T32 179

C4 46/23

22-D-34

Т32 179

Д. Н. Овсянико-Куликовскій и П. Н. Сакулинъ.

ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ СИНТАКСИСА РУССКАГО ЯЗЫКА.

Для 3-го (4-го) класса среднеучебныхъ заведеній.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНІЕ И. Л. ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКОЙ.
1912.

22-1-34

4276

Оглавленіе.

СТРАН.

Предисловіе V

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Отдѣлъ первый.

Глава первая. Синтактическое цѣлое 1
Глава вторая. Составъ синтактическаго цѣлаго. Предложеніе.—Сказуемое, подлежащее 4
Глава третья. Дополненія 9
Глава четвертая. Опредѣленія 10
Глава пятая. Обстоятельственныя слова 16
Глава шестая. Сказуемое составное. 26
Глава седьмая. Сложныя формы простого сказуемаго. Употребленіе наклоненій. 29
Глава восьмая. Предложеніе безъ подлежащаго, безсубъектное. . 30
Глава девятая. Предложенія слитныя 34

Отдѣлъ второй.

Глава десятая. Сочиненіе и подчиненіе предложеній 44
Глава одиннадцатая. Виды подчиненія предложеній 46
Глава двѣнадцатая. Виды сочиненія предложеній 63
Глава тринадцатая. Вводныя слова и предложенія. 73
Глава четырнадцатая. Приложенія. 80
Глава пятнадцатая. Звательное слово 93

стран.

Глава шестнадцатая. Косвенная и прямая рѣчь. Вносныя слова и предложенія 96

Глава семнадцатая. Вопросительныя и восклицательныя предложенія. Прямой и косвенный вопросъ. 102

Глава восемнадцатая. Утвердительныя и отрицательныя предложенія. Употребленіе частицъ «не» и «ни» . . . 105

Глава девятнадцатая. Неполныя предложенія 110

Отдѣлъ третій.

Глава двадцатая. Неопредѣленная форма глагола 121

Глава двадцать первая. Обороты съ сравнит. степенью . . . 134

Глава двадцать вторая. Предикативныя дополненія 138

Глава двадцать третья. Утрата знаменательности 149

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Систематическое изложеніе синтаксиса.

I. Предварительныя понятія 155

II. Формы сказуемаго.—Связка.—Превращеніе составного сказуемаго въ простое 159

III. Подлежащее, его выраженіе и его устраненіе.—Безсубъектныя предложенія. 173

IV. Выраженіе сказуемаго и связки глагольными формами. — Времена.—Наклоненія.—Залоги.—Виды 190

V. Второстепенныя части предложенія (опредѣленія, дополненія, обстоятельства). 206

VI. Отглагольныя опредѣленія (причастія) и отглагольныя обстоятельства (дѣепричастія) 229

VII. Сочиненіе и подчиненіе предложеній.—Союзы и союзныя слова. 238

VIII. Формы и виды предложеній. 252

IX. Сводъ правилъ о знакахъ препинанія. 256

Предисловіе.

Положеніе школьной грамматики въ настоящее время можно признать критическимъ. Не только заподозрѣно самое ея содержаніе со стороны научной пригодности, но поставленъ и гамлетовскій вопросъ объ умѣстности ея преподаванія въ младшихъ классахъ средней школы. Все болѣе и болѣе сочувственный откликъ находитъ себѣ мысль авторитетныхъ нашихъ лингвистовъ о желательности ввести въ программу старшихъ классовъ средней школы высшій курсъ грамматики въ связи съ исторіей русскаго языка. Этотъ весьма сложный вопросъ находится еще въ фазѣ первоначальнаго обсужденія. Рядомъ съ нимъ передъ школой стоитъ неотложная задача упорядочить постановку грамматическихъ занятій въ младшихъ классахъ. Здѣсь борются теперь два противоположныхъ мнѣнія. Одно отрицаетъ за грамматикой родного языка какой-либо самодовлѣющій смыслъ, какое-либо образовательное значеніе и мирится съ нею лишь при условіи, что она сохранитъ скромно-прикладную роль, какъ нѣкоторая опора для сознательнаго усвоенія орфографіи и пунктуаціи. Такая точка зрѣнія

нашла себѣ поддержку даже на петербургскомъ съѣздѣ учителей средней школы лѣтомъ 1907 г. (см. «Труды съѣзда»). Ее настойчиво защищаетъ и Н. К. Кульманъ въ своей методикѣ «Русскій языкъ». Съ другой стороны, высказываются мнѣнія, что «грамматика есть самая жизненная изъ всѣхъ наука, никогда не забываемая образованнымъ человѣкомъ». (М. А. Тростниковъ: «Методика грамматики русскаго литературнаго языка», изд. 2-ое, Юрьевъ, 1910, стр. 10); что «при цѣлесообразной обработкѣ грамматическаго матеріала, при умѣломъ пользованіи пріемами преподаванія, при бо̀льшихъ знаніяхъ преподавателей въ области языковѣдѣнія, грамматика въ средней школѣ можетъ быть не схоластикой, а совершенно реальнымъ знаніемъ, предметомъ даже увлекательныхъ упражненій для учащихся» (А. Д. Алферовъ: «Родной языкъ», М. 1911, 117 — 118); что «изученіе, конечно, не грамматики, но самого языка, не только съ лексической, но и съ грамматической его стороны вполнѣ возможно и умѣстно и въ дѣтскомъ возрастѣ (С. А. Новикова: «Русскій языкъ», Сбп., 1909, стр. III). С. А. Новикова, которой принадлежитъ послѣдняя мысль, полагаетъ даже, что это изученіе «скорѣе всего умѣстно въ младшихъ классахъ, потому что именно въ этомъ возрастѣ у дѣтей чувствуется живой интересъ къ слову не только со стороны его значенія, но и со стороны его формы» (ib).

Мы думаемъ, что больше истины заключается во второмъ мнѣніи. Необходимо не изгонять грамматику, а реформировать ея содержаніе и преподаваніе на раціональныхъ научныхъ и педагогическихъ началахъ. Симптоматическое значеніе въ этомъ случаѣ имѣютъ

появленіе спеціальныхъ методикъ по грамматикѣ [1]) и попытки созданія новаго типа учебниковъ [2]). На первыхъ ступеняхъ обученія родному языку и въ самыхъ младшихъ классахъ средней школы грамматика, конечно, не можетъ быть самодовлѣющимъ предметомъ. Здѣсь на первомъ планѣ—практическая цѣль обученія правильному письму, и занятія ведутся главнымъ образомъ по сборникамъ грамматическихъ упражненій (такого приблизительно типа, какъ пособія Некрасова, Красногорскаго, Гречушкина, какъ «Русскій языкъ» С. А. Новиковой или «Живая рѣчь» И. П. Казанскаго и Ивакиныхъ); но уже и тутъ неизбѣжно дѣлаются извѣстныя наблюденія надъ грамматическимъ строемъ языка, изучается и «грамматика»; значитъ, прикладная

[1]) *Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.* 1) О преподаваніи синтаксиса русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. В. Воспитанія 1903, № 1. 2) Докладъ на курсахъ учителей средней школы въ 1907 г. (Труды курсовъ. Спб. 1908).—*Акад. Ф. Ф. Фортунатовъ.* О преподаваніи грамматики русскаго языка въ средней школѣ. Докладъ на первомъ съѣздѣ преподавателей русскаго языка въ военноучебн. заведеніяхъ въ 1903 г. (Труды съѣзда).—*Акад. А. А. Шахматовъ.* Докладъ на томъ же съѣздѣ 1903 г.—*П. Голиковъ.* О преподаваніи синтаксиса родной рѣчи въ связи съ объяснительнымъ чтеніемъ, устными и письменными изложеніями. Спб. 1906.—*М. А. Тростниковъ.* Методика грамматики русскаго литературнаго языка. 2 изд. Юрьевъ. 1910.—*С. А. Новикова.* Руководство къ книгѣ «Русскій языкъ» со статьею «Школьная и научная грамматика» проф. Д. Н. Кудрявскаго. Спб. 1910.—*П. Н. Сакулинъ.* Научная реформа школьнаго синтаксиса. Докладъ, читанный въ январѣ 1903 г. и напечатанный во II томѣ Трудовъ Моск. Педагогическаго О-ва «Вопросы воспитанія и обученія».—*Н. К. Кульманъ.* Русскій языкъ. Сборникъ «Методы первоначальнаго обученія», изд. Педаг. Академіи. М. 1910.—*А. Д. Алферовъ* Родной языкъ въ средней школѣ. М. 1911 (соотвѣтствующая глава).—Мы не называемъ здѣсь прежнихъ методикъ, въ которыхъ, разумѣется, содержится много важнаго, но которыя имѣютъ въ виду старую систему синтаксиса.

[2]) См. статью І. С. Брилловскаго «Попытки составить научные учебники по русской грамматикѣ для средней школы». (Педаг. Сборникъ, изд. при Главномъ Управленіи военноучебн. заведеній. 1907, ноябрь и декабрь).

цѣль невольно осложняется теоретической задачей. Не забудемъ также, что русская грамматика необходима учащимся и для изученія иностранныхъ языковъ (живыхъ и мертвыхъ). Разъ дѣло обстоитъ такимъ образомъ, то нельзя не желать, чтобы и въ I—II класссахъ школа сообщала дѣтямъ возможно правильныя грамматическія свѣдѣнія, которыя могли бы пригодиться при дальнѣйшихъ занятіяхъ языкомъ. Удовлетворить этой цѣли стремится «Учебникъ русской грамматики для младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній», составленный Д. Н. Овсянико-Куликовскимъ.

На слѣдующей ступени, въ III-емъ и отчасти, можетъ быть, въ IV-омъ классѣ преподаватель, разумѣется, такъ же имѣетъ въ виду прежде всего прикладную сторону, которая конкретнымъ образомъ сводится къ усвоенію учащимися основныхъ синтактическихъ формъ родного языка и къ умѣнію осмысленно ставить знаки препинанія. Но рядомъ съ этимъ теорія грамматики получаетъ уже болѣе значительное мѣсто: возрастъ учащихся и ихъ развитіе даютъ возможность въ бо́льшей степени, чѣмъ прежде, углубляться въ анализъ рѣчи. При обыкновенныхъ условіяхъ, курсомъ III—IV класса въ сущности и заканчиваются всѣ грамматическія занятія учащихся средней школы. Уже изъ одного этого вытекаетъ необходимость систематическаго и болѣе или менѣе содержательнаго курса русскаго синтаксиса въ программѣ названныхъ классовъ. Предлагаемый нами теперь «Практическій курсъ русскаго синтаксиса», находясь по своему фактическому содержанію въ органической связи съ упомянутымъ «Учебникомъ русской грамматики» Д. Н. Овсянико-Куликовскаго, по своему

объему и характеру разсчитанъ на прохожденіе въ III классѣ.

Нашъ учебникъ состоитъ изъ двухъ частей: первая — практическая, вторая — теоретическая. Въ основу учебника положена та идея, что слѣдуетъ изучать живой литературный языкъ, а не учебникъ грамматики. Въ виду этого мы даемъ обширный матеріалъ, взятый изъ произведеній образцовыхъ русскихъ писателей, и все время ставимъ учащихся въ положеніе наблюдателей. Подъ руководствомъ преподавателя они по возможности самостоятельно анализируютъ данные факты языка и индуктивнымъ путемъ приходятъ къ опредѣленнымъ выводамъ. Выводы эти въ важнѣйшихъ случаяхъ формулированы нами — «для памяти», а не для заучиванія. Въ послѣднемъ, по нашему мнѣнію, вообще нѣтъ никакой надобности. Это, такъ сказать, первая стадія работы по каждому вопросу. Далѣе идутъ упражненія, въ которыхъ выводы находятъ себѣ практическое примѣненіе, а нерѣдко и дальнѣйшее развитіе. Тутъ мы позволяли себѣ иногда сочинять примѣры ad hoc [1]). Таковъ общій характеръ занятій, которыя въ результатѣ должны охватить всѣ основныя явленія въ области русскаго синтаксиса. — Во второй части учебника данъ систематическій сводъ всѣхъ теоретическихъ свѣдѣній по изученному курсу и въ частности по пунктуаціи. Сюда мы нашли полезнымъ включить и объясненіе нѣкоторыхъ болѣе сложныхъ

[1]) Матеріалъ для упражненій предлагается нами въ достаточномъ количествѣ. Извѣстнымъ дополненіемъ къ нашему учебнику является «Сборникъ статей для упражненія въ знакахъ препинанія», составленный П. Н. Сакулинымъ. Имъ можно пользоваться параллельно съ учебникомъ уже послѣ перваго отдѣла первой части.

синтактическихъ формъ русской рѣчи. Вторая часть, такимъ образомъ, будетъ служить для заключительнаго повторенія и углубленія курса, а также для справокъ при дальнѣйшихъ занятіяхъ языкомъ.

Слѣдовательно, педагогическій центръ тяжести въ нашемъ учебникѣ лежитъ въ наблюденіяхъ и упражненіяхъ.

Упражненія (чаще письменныя, рѣже устныя) мы стремились сдѣлать и разнообразными и интересными. Часть ихъ исполняется въ классѣ, часть дома. Относительно упражненій и вообще относительно педагогической стороны учебника позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее. а) Упражненія, большею частью письменныя, выполняются учащимися то самостоятельно (дома или въ классѣ), то подъ руководствомъ преподавателя. б) Занятія синтаксисомъ и пунктуаціей становятся дѣйствительно плодотворными въ томъ случаѣ, если дѣти вполнѣ сознательно относятся къ содержанію разбираемаго текста. Поэтому съ самаго начала мы предлагаемъ пріучать дѣтей схватывать содержаніе всей статьи, подбирать къ ней подходящее заглавіе и составлять ея планъ. Тутъ же выдѣляется и то, что̀ можно назвать синтактическимъ цѣлымъ (о чемъ ниже), и намѣчаются красныя строки. в) Довольно обычнымъ видомъ грамматическихъ упражненій является «придумываніе» примѣровъ учащимися или подыскиваніе изъ хрестоматіи. Иногда это упражненіе получаетъ и болѣе сложный видъ: учащимся предлагаютъ составлять цѣлые разсказы по извѣстной грамматической «схемѣ». Къ такому виду упражненій мы относимся отрицательно. Во-первыхъ, они представляютъ для учащихся весьма тяжелую, а подчасъ и мучитель-

ную работу. Измышлять примѣры или шарить по хрестоматіямъ въ поискахъ за примѣрами—дѣло весьма нелегкое. Огромная затрата времени далеко не выкупается ожидаемыми результатами. Мы прибѣгаемъ къ этому пріему крайне рѣдко, лишь при случаяхъ, когда работа ученика представляется не обременительной. Что же касается разсказовъ по «схемѣ», то тутъ мы видимъ даже нѣчто схоластическое и безполезное, что-то въ родѣ составленія сочиненій по хріямъ. Мысль, свободно развиваясь, сама находитъ нужную ей органическую форму для своего выраженія. Втискивать ее въ заранѣе данную форму, думать и говорить по опредѣленной грамматической схемѣ (напр., такъ, чтобы были придаточныя предложенія извѣстнаго типа) значило бы вступать въ странную коллизію съ законами логики и давать учащимся извращенное представленіе о мышленіи и грамматикѣ. У преподавателя есть полная возможность пользоваться синтактическими познаніями учащихся при разборѣ ихъ изложеній и сочиненій (свободно написанныхъ) или даже на урокахъ «объяснительнаго» чтенія.

Относительно научной стороны нашего учебника мы считаемъ нужнымъ указать на слѣдующее.

1) Теоретическая сторона учебника находится въ соотвѣтствіи съ той научной системой, которая дана въ трудахъ Потебни. Въ этомъ духѣ трактуются нами вопросы о второстепенныхъ частяхъ предложенія, о составномъ и двойномъ сказуемомъ, о роли инфинитива, о сокращеніи придаточныхъ предложеній и т. п. Составители всюду старались избѣгать обычнаго у насъ смѣшенія логики и грамматики и направлять вниманіе учащихся на анализъ формъ языка по преимуществу.

2) Въ силу сказаннаго, при опредѣленіи второстепенныхъ частей предложенія мы не придаемъ вопросамъ того рѣшающаго значенія, какое они имѣютъ во всѣхъ учебникахъ, а базируемъ опредѣленія исключительно на прочныхъ формально-грамматическихъ признакахъ [1]).

3) Мы рѣшительно отвергаемъ столь распространенный пріемъ при объясненіи какого-нибудь синтактическаго оборота замѣнять его другимъ, якобы тожественнымъ, и функціи одного приписывать другому. Въ наиболѣе уродливой формѣ это сказывается въ традиціонномъ ученіи о т. н. сокращеніи придаточныхъ предложеній, когда причастные и дѣепричастные обороты называютъ предложеніями и даже находятъ, правда, «въ скрытомъ видѣ», подлежащее и сказуемое. По нашему мнѣнію, не отожествлять нужно различные обороты рѣчи, набрасывая на нихъ какой-то сѣрый плащъ безразличія, а наоборотъ вникать въ ихъ специфическія особенности; нужно искать въ синтактическихъ явленіяхъ (какъ и вообще въ формахъ рѣчи) не столько сходства, сколько различія, нужно улавливать оттѣнки формъ, которые, безъ сомнѣнія, соотвѣтствуютъ оттѣнкамъ самой мысли. Такое вдумчивое отношеніе къ формамъ языка разовьетъ въ ученикахъ необходимое чутье языка (Sprachgefühl) и будетъ способствовать совершенствованію ихъ собственнаго языка. Въ нашемъ учебникѣ въ подходящихъ случаяхъ предложены даже особыя упражненія, клонящіяся къ опре-

---

[1]) О томъ, какія несообразности порождаетъ система вопросовъ, говорилось въ вышеназванной статьѣ П. Н. Сакулина «Научная реформа школьнаго синтаксиса». Возстаетъ противъ нея и проф. Д. Н. Кудрявскій въ статьѣ «Школьная и научная грамматика» (стр. 5—6).

дѣленію различія въ формахъ, повидимому, совершенно сходныхъ. Разумѣется, не всегда учащіеся сумѣютъ точно формулировать искомое различіе, но важенъ уже самый процессъ работы, и, если въ результатѣ дѣти только почувствуютъ разницу аналогичныхъ оборотовъ, то уже и это будетъ немаловажнымъ пріобрѣтеніемъ для ихъ лингвистическаго и общаго развитія [1]).

4) Исходя изъ неопровержимаго факта, что языкъ находится въ процессѣ вѣчнаго развитія, мы выдѣляемъ въ особую группу нѣсколько синтактическихъ явленій, которыя имѣютъ, такъ сказать, переходный характеръ. При такой квалификаціи, объясненіе переносится на историческую почву, и кажущіяся «исключенія» находятъ свое логическое оправданіе. Сюда мы относимъ такія явленія, какъ обороты съ инфинитивомъ, со сравнительной степенью нарѣчій на ѣе, е, предикативныя дополненія и утрата знаменательности дѣепричастіями и другими выраженіями [2]). Формы сравни-

[1]) А. Д. Алферовъ (Родной языкъ, стр. 111) справедливо говоритъ: «Въ языкѣ, въ практикѣ его употребленія, весьма важна форма, скелетъ языка, его строеніе; знаніе этой формы насущно необходимо для точнаго выраженія мысли; грамматическая форма, въ которой мы ясно отдаемъ себѣ отчетъ, важна для точности выраженія такъ же, какъ рисунокъ важенъ для живописца. Безформенность языка смазываетъ и затемняетъ нашу мысль, и работа учащихся надъ умѣньемъ ясно представить себѣ зависимость точности выраженія мысли отъ правильности формы, отъ полнаго соотвѣтствія ея деталей подробностямъ самой мысли—есть глубоко воспитывающая и плодотворная работа».

[2]) По отношенію къ нарѣчіямъ проф. Д. Н. Кудрявскій въ своей сжатой, но интересной статьѣ «Школьная и научная грамматика» (См. Руководство къ книгѣ «Русскій языкъ» С. А. Новиковой, Спб. 1910) замѣчаетъ (стр. 8): «Такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ происходящимъ въ языкѣ живымъ процессомъ, то совершенно понятно, почему намъ такъ трудно рѣшить этотъ вопросъ: несомнѣнно, что одно и то же выраженіе въ одномъ сочетаніи можетъ являться нарѣчіемъ, а въ другомъ можетъ еще оставаться дополненіемъ».

тельной степени на ѣе и е мы безъ колебаній относимъ къ нарѣчіямъ и соотвѣтственнымъ образомъ трактуемъ синтактическіе обороты съ ихъ участіемъ

5) Терминъ «безличное» предложеніе мы считаемъ необходимымъ устранить изъ школьнаго обихода, какъ противорѣчащій сущности дѣла («лицо» въ такихъ предложеніяхъ выражено). Мы употребляемъ терминъ «предложеніе безъ подлежащаго», или, короче, «безсубъектное предложеніе». Послѣдній терминъ уже вызвалъ возраженія (напр., со стороны М. А. Тростникова). Но мы полагаемъ, что не только по существу, но и по этимологическому происхожденію онъ здѣсь вполнѣ на мѣстѣ: субъектъ и предикатъ—термины не одной логики, но и грамматики въ иностранныхъ языкахъ. Значитъ, рѣчь идетъ только о принятіи иностраннаго слова (=subjectum). Замѣнить его русскимъ словомъ «безподлежащное» мы не рѣшаемся.

6) Учебники обыкновенно даютъ очень сложную и запутанную классификацію предложеній, основанную при томъ на различныхъ fundamenta divisionis. Намъ представляется возможнымъ, въ интересахъ самого дѣла, упростить этотъ отдѣлъ. Прежде всего мы совершенно не употребляемъ общепринятаго термина «сложное предложеніе». Происхожденіе этого термина понятно (придаточное предложеніе разсматривается какъ часть главнаго), но все же онъ неудобенъ тѣмъ, что вноситъ путаницу въ представленіе о природѣ предложенія, какъ извѣстной синтактической единицы (не говоря уже о томъ, что объемъ понятія «сложное предложеніе» разными авторами понимается неодинаково) [1]. Мы думаемъ, что сущность явленія гораздо

[1]) Протестъ противъ термина «сложное предложеніе» мы встрѣтили

проще и правильнѣе выражается терминами «синтактическое цѣлое» и «логическое цѣлое». И тотъ и другой терминъ иногда встрѣчаются въ учебникахъ (напр., у Поливанова и Смирновскаго), но безъ точнаго содержанія и, главное, всегда рядомъ съ терминомъ «сложное предложеніе». Мы остановились на терминѣ «синтактическое цѣлое» и послѣдовательно разумѣемъ подъ нимъ мысль или рядъ мыслей, которыя лицо говорящее считаетъ законченнымъ цѣлымъ, и поэтому на письмѣ отдѣляетъ отъ другого, такого же ряда точкой (или въ извѣстныхъ случаяхъ знаками вопросительнымъ, восклицательнымъ, многоточіемъ). Синтактическое цѣлое мы принимаемъ за исходный пунктъ всего синтактическаго анализа. Съ выдѣленія синтактическаго цѣлаго начинается нашъ учебникъ; эта категорія сопровождаетъ учащагося на протяженіи всего курса. Устранивъ терминъ «сложное предложеніе» съ его разновидностями (сложное предложеніе, составное предложеніе, сложно-составное, сложно-сочиненное, сложно-подчиненное и т. п.), мы стремились всей классификаціи предложеній придать и болѣе научный и болѣе простой видъ. Передъ нами—синтактическое цѣлое; оно состоитъ изъ предложеній, какъ основныхъ синтактическихъ единицъ. Предложенія сочетаются между собою по способу сочиненія и подчиненія; значитъ, различаются предложенія главныя и придаточныя. Къ этому и сводится сущность нашей классификаціи. Учебники соперничаютъ другъ передъ другомъ сложностью рубрикацій въ «ученіи» о сочиненныхъ и под-

только у М. А. Тростникова (Методика грамматики р. литер. языка. 2 изд., Юрьевъ 1910. Стр. 94.—Ср. его же статью «Къ вопросу о сложныхъ предложеніяхъ, въ Филолог. Зап. 1897, № 1 и 2).

чиненныхъ предложеніяхъ, особенно послѣднихъ. Классификація придаточныхъ предложеній обыкновенно та же самая, что и классификація частей предложенія, и способъ опредѣлять ихъ видъ—тотъ же самый, именно тѣ же неизмѣнные вопросы. Естественно, что и результаты получаются тѣ же, т.-е. путаница и произволъ. Такія предложенія, какъ: «Деревня, которая видна отсюда, называется Семеновкой», «Деревня, гдѣ скучалъ Евгеній, была прелестный уголокъ», «Годъ, когда французы были въ Москвѣ, останется долго памятнымъ», «Сыщи ей жениха, чтобъ былъ красивъ...» и мн. др. одинаково именуются опредѣлительными, такъ какъ, молъ, они отвѣчаютъ на вопросъ «какой». И многое въ томъ же родѣ. Уступительныя предложенія, не отвѣчающія на вопросъ, съ разными оговорками то оставляютъ среди придаточныхъ, то переносятъ въ разрядъ сочиненныхъ. Подобную участь испытываютъ и нѣкоторые другіе виды придаточныхъ предложеній. При всемъ томъ рядъ живыхъ синтактическихъ оборотовъ упорно не укладывается въ рубрики учебниковъ. Дѣйствительно, можно придти въ отчаяніе отъ всей этой неустойчивости и произвольности [1]). Если классификація придаточныхъ предложеній нужна, то ее слѣдовало бы обосновать на ихъ грамматической природѣ, въ частности на синтактической роли союзовъ и союзныхъ словъ. Но этотъ вопросъ еще не можетъ

[1]) М. А. Тростниковъ въ «Методикѣ грамматики р. литер. языка» говоритъ даже о «полной несообразности» ученія о сочиненіи и подчиненіи предложеній и предлагаетъ свою классификацію разныхъ видовъ сочетанія предложеній (онъ насчитываетъ ихъ девять — см. стр. 76). Но съ такимъ взглядомъ трудно согласиться: сочиненіе и подчиненіе предложеній — несомнѣнный фактъ языка, какъ въ другой области — согласованіе и управленіе.

считаться достаточно разработаннымъ, да въ курсѣ III кл. его изложеніе, пожалуй, представило бы немало трудностей. Въ виду всего этого, мы предпочли совершенно отказаться отъ традиціонной классификаціи придаточныхъ предложеній (ограничившись только упоминаніемъ объ ея существованіи) и довольствоваться дѣленіемъ предложеній лишь на сочиненныя и подчиненныя, выдвигая при этомъ синтактическую роль союзовъ.—Изъ практическихъ соображеній мы различаемъ еще частныя категоріи предложеній, именно: слитныя, утвердительныя, отрицательныя, вопросительныя и восклицательныя, вводныя и вносныя [1]). Вся эта терминологія болѣе или менѣе устойчива и слишкомъ элементарна, чтобы могла затруднить учащихся. Въ то же время она достаточна для цѣлей синтактическаго анализа и для практическаго обученія пунктуаціи.

7) Мы считаемъ излишнимъ въ элементарномъ курсѣ говорить о тонкостяхъ и классификаціи періодовъ. Эта устарѣлая риторическая форма теперь едва ли заслуживаетъ такого вниманія, какое ей удѣляютъ учебники грамматики и стилистики. Мы отвели періоду скромное мѣсто среди придаточныхъ предложеній, оставляя въ сторонѣ тѣ періоды, которые образованы изъ сочиненныхъ предложеній.

8) Само собою разумѣется, практически важный вопросъ о пунктуаціи занимаетъ въ нашемъ учеб-

---

[1]) Слитныя предложенія обыкновенно толкуются, какъ продуктъ дѣйствительнаго сліянія простыхъ предложеній. Такъ какъ подобное пониманіе слитныхъ предложеній есть одна изъ многихъ фикцій въ нашихъ учебникахъ, то мы и не даемъ упражненій на разложеніе слитныхъ и на сліяніе простыхъ предложеній. Вводныя и вносныя въ сущности представляютъ разновидности сочиненія.

никѣ подобающее ему мѣсто и поставленъ въ самую тѣсную связь съ синтактическимъ анализомъ. Во второй части данъ сводъ правилъ о пунктуаціи. При этомъ мы сознательно отступили отъ обычнаго пріема излагать правила о пунктуаціи по знакамъ препинанія (запятая употребляется тогда-то, точка съ запятой тогда-то и т. п.). Мы считаемъ болѣе правильнымъ по существу и даже болѣе практичнымъ (напр., для справокъ) въ основу ученія о пунктуаціи положить различіе самыхъ синтактическихъ формъ рѣчи, выяснивъ предварительно принципіальное значеніе отдѣльныхъ знаковъ препинанія.

Въ заключеніе должны сказать, что и со стороны объема мы старались сдѣлать нашъ учебникъ пригоднымъ для практическаго употребленія.

Составители.

Часть I.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

(Синтактическое цѣлое).

Былъ вечеръ. Небо меркло. Воды струились тихо. Жукъ жужжалъ. Ужъ расходились хороводы. Ужъ за рѣкой, дымясь, пылалъ огонь рыбачій.

(*Пушкинъ*).

Задача.

1. Подберите подходящее заглавіе для этого отрывка.
2. Составьте планъ (письменно).
3. Какими знаками препинанія отдѣлены тѣ части, изъ которыхъ состоитъ этотъ отрывокъ?

Выводы.

1. Описываемая поэтомъ картина вечера состоитъ изъ нѣсколькихъ частей. Фразы, описывающія каждую часть порознь, отдѣлены одна отъ другой точкою. Это показываетъ, что авторъ каждую изъ нихъ считаетъ законченной, цѣльной. Такая фраза, отдѣляемая отъ другихъ точкою, называется синтактическимъ цѣлымъ.

2. Внутри синтактическаго цѣлаго ставятся знаки меньшаго значенія, чаще всего запятая и точка съ запятой.

Двоеточіе, знаки вопросительный и восклицательный, а также многоточіе, тире, скобки и кавычки употребляются въ особыхъ случаяхъ, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Упражненіе первое.

Подберите подходящее заглавіе для слѣдующаго отрывка и скажите, сколько въ немъ синтактическихъ цѣлыхъ. Обратите вниманіе на знаки препинанія.

Октябрь ужъ наступилъ; ужъ роща отряхаетъ
Послѣдніе листы съ нагихъ своихъ вѣтвей;
Дохнулъ осенній хладъ, дорога промерзаетъ;
Журча, еще бѣжитъ за мельницу ручей,
Но прудъ уже застылъ; сосѣдъ мой поспѣшаетъ
Въ отъѣзжія поля съ охотою своей—
И страждутъ озими отъ бѣшеной забавы,
И будитъ лай собакъ уснувшія дубравы. (*Пушкинъ*).

Упражненіе второе.

1. Дать подходящее заглавіе нижеслѣдующему отрывку.

2. Составить письменный планъ.

3. Опредѣлить количество синтактическихъ цѣлыхъ.

4. Списать отрывокъ, отдѣляя каждое синтактическое цѣлое вертикальной чертой.

Весь этотъ лѣсъ состоялъ изъ какихъ-нибудь двухъ или трехсотъ огромныхъ дубовъ и ясеней. Ихъ статные, могучіе стволы великолѣпно чернѣли на золотисто-прозрачной зелени орѣшниковъ и рябинъ; поднимаясь выше, стройно рисовались на ясной лазури и тамъ уже раскидывали шатромъ свои широкіе, узловатые сучья; ястреба, кобчики, пустельги со свистомъ носились надъ неподвижными верхушками, пестрые дятлы крѣпко сту-

чали по толстой корѣ; звучный напѣвъ чернаго дрозда внезапно раздавался въ густой листвѣ вслѣдъ за переливчатымъ крикомъ иволги; внизу, въ кустахъ, чирикали и пѣли малиновки, чижи и пѣночки; зяблики проворно бѣгали по дорожкамъ; бѣлякъ прокрадывался вдоль опушки, осторожно «костыляя»; красно-бурая бѣлка рѣзво прыгала отъ дерева къ дереву и вдругъ садилась, поднявши хвостъ надъ головой. Въ травѣ, около высокихъ муравейниковъ, подъ легкою тѣнью вырѣзныхъ, красивыхъ листьевъ папортника, цвѣли фіалки и ландыши, росли сыроѣжки, волвянки, грузди, дубовики, красные мухоморы; на лужайкахъ, между широкими кустами, алѣла земляника. (*Тургеневъ*).

Упражненіе третье.

1. Дать подходящее заглавіе нижеслѣдующему отрывку.

2. Составить письменный планъ.

3. Обратить вниманіе на знаки препинанія въ концѣ каждаго синтактическаго цѣлаго.

4. Съ какою цѣлью употреблена красная строка, а также тире при точкѣ? [1]).

5. Списать одну изъ большихъ частей отрывка, отдѣляя каждое синтактическое цѣлое вертикальной чертой.

Мы добрались до матушкина хуторка, существованія котораго я, признаться сказать, и не подозрѣвалъ до тѣхъ поръ. При этомъ хуторкѣ оказался флигелёкъ,

[1]) Строка называется красной потому, что въ старину въ такихъ случаяхъ первая буква писалась киноварью (красной краской). Употребленіе красной строки такъ же необходимо, какъ и другихъ знаковъ препинанія. Съ нея начинаются большія части статьи.

очень ветхій, но не жилой и потому чистый; я провелъ въ немъ довольно спокойную ночь.

На слѣдующій день я проснулся ранехонько. Солнце только-что встало; на небѣ не было ни одного облачка; все кругомъ блестѣло сильнымъ двойнымъ блескомъ: блескомъ молодыхъ утреннихъ лучей и вчерашняго ливня. — Пока мнѣ закладывали таратайку, я пошелъ побродить по небольшому, нѣкогда фруктовому, теперь одичалому саду, со всѣхъ сторонъ обступившему флигелёкъ своей пахучей, сочной глушью. Ахъ, какъ было хорошо на вольномъ воздухѣ, подъ яснымъ небомъ, гдѣ трепетали жаворонки, откуда сыпался серебряный бисеръ ихъ звонкихъ голосовъ! На крыльяхъ своихъ они, навѣрно, унесли капли росы, и пѣсни ихъ казались орошенными росою. Я даже шапку снялъ съ головы и дышалъ радостно—всею грудью....

(*Тургеневъ*).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

(Составъ синтактическаго цѣлаго. Предложеніе. — Сказуемое, подлежащее).

1. Сердце мое сильно забилось. Лошади тронулись, колокольчикъ загремѣлъ, кибитка полетѣла.

(*Пушкинъ*).

2. Чрезъ нѣсколько минутъ карета остановилась у дворца. Марья Ивановна съ трепетомъ пошла по лѣстницѣ. Двери передъ нею отворились настежь. Она прошла длинный рядъ пустыхъ великолѣпныхъ комнатъ; камеръ-лакей указывалъ дорогу.

(*Пушкинъ*).

Задача.

1. Опредѣлить синтактическія цѣлыя въ приведенныхъ отрывкахъ.

2. Разобрать составъ каждаго синтактическаго цѣлаго (сколько въ немъ предложеній?).

3. Какіе знаки препинанія стоятъ между предложеніями одного синтактическаго цѣлаго?

Выводы.

1. Чтобы найти предложеніе, слѣдуетъ начинать со сказуемаго. Въ русскомъ языкѣ сказуемое всего чаще выражается глаголомъ въ личной формѣ, т.-е. въ такой формѣ, при которой можетъ быть поставлено мѣстоименіе перваго, второго или третьяго лица. Наклоненіе можетъ быть любое: изъявительное, сослагательное и повелительное.—Когда сказуемое найдено, то отыскивается уже подлежащее. Подлежащимъ служитъ слово въ имен. падежѣ (на вопросъ, поставленный при сказуемомъ: кто? что?); слѣдовательно, это — имя существительное. Если же, въ качествѣ подлежащаго, выступаютъ слова другихъ частей рѣчи, то они либо превращаются въ существительныя, либо служатъ ихъ замѣною.—Прочія слова въ разныхъ отношеніяхъ дополняютъ или поясняютъ содержаніе подлежащаго и сказуемаго.—Сказуемое и подлежащее вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ словами образуютъ въ рѣчи нѣчто цѣлое, такъ сказать, синтактическую единицу, которая и называется предложеніемъ.

2. Сказуемое согласуется съ своимъ подлежащимъ въ лицѣ и числѣ (въ формахъ прошедшаго времени также и въ родѣ).

3. Синтактическое цѣлое можетъ состоять изъ одного или изъ нѣсколькихъ предложеній.

4. Подлежащее и сказуемое никакимъ знакомъ препинанія другъ отъ друга не отдѣляются.

5. Предложенія одного синтактическаго цѣлаго обязательно отдѣляются другъ отъ друга какимъ-нибудь знакомъ

препинанія, чаще всего запятой или точкой съ запятой, при чемъ запятая, какъ знакъ меньшаго значенія, употребляется тогда, когда предложенія по ихъ содержанію тѣсно примыкаютъ другъ къ другу, а точка съ запятой—тогда, когда связь предложеній признается болѣе отдаленной.

Упражненіе первое.

Списать разобранные отрывки, подчеркнувъ сказуемыя прямой линіей (——), а подлежащія — волнообразной (~~~~).

Упражненіе второе.

Списать слѣдующіе примѣры, подчеркнуть въ нихъ подлежащія и запомнить, какими частями рѣчи выражаются подлежащія.

1. Ворона бѣдная отъ жажды умирала,
И гдѣ-то на полѣ она
Кувшинъ съ водой сыскала. (*Крыловъ*).

2. —«А вы долго были въ Чечнѣ?»—
—«Да, я лѣтъ десять стоялъ тамъ въ крѣпости съ ротою». (*Лермонтовъ*).

3. Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышитъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра?
(*Ал. Толстой*).

4. Въ жнитво мужики и бабы ушли на работу. Въ деревнѣ остались только старые да малые. Въ одной избѣ оставались бабушка и трое внучатъ.
(*Л. Толстой*).

5. Прохожій медленно спустился въ сугробъ и трепетною рукою сотворилъ крестное знаменіе.
(*Григоровичъ*).

6. Пріѣзжіе вошли на огромный дворъ, наполненный нищими. (*Ал. Толстой*).

7. Еще стоятъ хоромы, но украшенія упали, мрачныя окна глядятъ зловѣщимъ взоромъ, и въ пустыхъ покояхъ поселилось недоброе. (*Ал. Толстой*).

8. Наконецъ, всѣ присутствующіе бросили дворника, осыпавъ его напередъ градомъ ругательствъ. (*Григоровичъ*).

9. Иные, собравшись въ кружокъ, бросали свайку и громко смѣялись, когда проигравшій нѣсколько разъ сряду вытаскивалъ изъ земли глубоко всаженную «рѣдьку». (*Ал. Толстой*).

10. Уснулъ потрудившійся въ потѣ! (*Некрасовъ*).

11. Шестеро смѣльчаковъ, или, лучше сказать, глупцовъ, послушавшихся молодого удальца, вѣроятно, скоро сбились съ дороги. (*С. Аксаковъ*).

12. Два барса дружною четой въ одинъ прыжокъ надъ тигромъ очутились. (*Жуковскій*).

13. На дворѣ, у низкаго забора, два бѣдныхъ деревца стоятъ въ отраду взора. (*Пушкинъ*).

14. Тамъ человѣкъ двадцать держали концы веревокъ, которыми было опутано чудовище. Оно билось о палубу, ползало и махало хвостомъ; всѣ разступились. Кто-то схватилъ топоръ и нанесъ акулѣ ударъ ниже пасти. (*Гончаровъ*).

15. Кое-что и пригорѣло, кое-что и вовсе не сварилось. (*Гоголь*).

16. Это похоже было на плаваніе судна по бурному морю. (*Пушкинъ*).

17. Никто въ крещенье не выйдетъ послѣ десяти часовъ вечера одинъ за ворота; всякій въ ночь на

пасху побоится итти въ конюшню, опасаясь застать тамъ домового. (*Гончаровъ*).

18. Одна изъ дѣвокъ—самая вострая—стоитъ наслуху въ сѣнечкахъ: не идетъ ли кто?

(*Григоровичъ*).

19. Передо мной все закружилось съ быстротой.

(*Лермонтовъ*).

20. Въ его улыбкѣ было что-то дѣтское.

(*Лермонтовъ*).

21. Какъ соблазнительно крадется дремота, и смежаются очи, и уже сквозь сонъ слышатся и «Не бѣлы снѣги», и сапъ лошадей, и шумъ колесъ.

(*Гоголь*).

22. Равнину оглашая, далече грянуло ура: полки увидѣли Петра. (*Пушкинъ*).

Выводы.

Итакъ, подлежащее выражается: 1) существительными знаменательными („ворона“, „мужики и бабы“, „рѣки“, „прохожій“, „дремота“ и др.), 2) мѣстоименіями-существительными („она“, „вы“, „все“ „это“ и др.), 3) числительными количественными, которыя причисляются къ существительнымъ (шестеро, два, двадцать), 4) прилагательными, мѣстоименіями-прилагательными, числительными порядковыми и причастіями — при условіи, чтобы всѣ они были поняты, какъ существительныя, т.-е. отвѣчали бы на вопросъ: кто, что? („старые да малые“, „недоброе“, „иные“, „всякій“, „потрудившійся“, „проигравшій“), 5) словами другихъ частей (несклоняемыми), когда они служатъ замѣною существительнаго, предполагая вопросъ: что? („ура“).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

(Дополненія).

Жаръ давно свалилъ, прохлада отъ воды умножала прохладу отъ наступающаго вечера, длинная туча пыли шла по дорогѣ и приближалась къ деревнѣ, слышалось въ ней блеянье и мычанье стада, опускалось за крутую гору потухающее солнце.

(*С. Аксаковъ*).

Задача.

1. Сколько предложеній въ этомъ синтактическомъ цѣломъ?

2. Назвать сказуемыя и подлежащія каждаго предложенія.

3. Назвать тѣ части предложеній, которыя зависятъ отъ другихъ, и зависимость которыхъ выражена косвенными падежами именъ существительныхъ.

Выводы.

1. Сказуемое и подлежащее называются главными частями предложенія, всѣ прочія—второстепенными.

2. Однѣ изъ этихъ второстепенныхъ частей предложенія выражаются косвеннымъ падежомъ существительныхъ и другихъ склоняемыхъ словъ, которыя въ именит. падежѣ могутъ употребляться въ качествѣ подлежащаго. Такія второстепенныя части предложенія называются дополненіями. Дополненія подчинены дополняемымъ словамъ по способу управленія, т.-е. дополняемыя слова требуютъ отъ дополненій опредѣленнаго падежа.

3. Въ составѣ рѣчи дополненія могутъ имѣть разныя значенія (выражать принадлежность предмета, мѣсто, время, сравненіе, образъ дѣйствія и т. п.) и отвѣчать на разные вопросы.

4. Дополненія, стоящія въ винит. падежѣ безъ предлога и обозначающія предметъ, на который распространяется дѣйствіе переходнаго глагола, носятъ названіе прямыхъ; остальныя именуются косвенными.

5. Дополненіе отъ дополняемаго никакимъ знакомъ препинанія не отдѣляется.

Упражненіе.

Списать слѣдующій отрывокъ, подчеркнувъ дополненія.

Я сѣлъ на своего добраго коня, а Савельичъ — на тощую и хромую клячу, которую даромъ отдалъ ему одинъ изъ городскихъ жителей, не имѣя болѣе средствъ кормить ее. Мы пріѣхали къ городскимъ воротамъ; караульные насъ пропустили; мы выѣхали изъ Оренбурга. (*Пушкинъ*).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

(Опредѣленія).

Лѣтняя, короткая, чудная ночь обнимала всю природу. Еще не угасъ свѣтъ вечерней зари и не угаснетъ до начала сосѣдней утренней зари! Часъ-отъ-часу темнѣла глубь небеснаго свода, часъ-отъ-часу сверкали звѣзды, громче раздавались голоса и крики ночныхъ птицъ, какъ будто они приближались къ человѣку! Ближе шумѣла мельница, и толкла толчея въ ночномъ сыромъ туманѣ. (*С. Аксаковъ*).

Задача первая.

1. Опредѣлить синтактическія цѣлыя.

2. Опредѣлить предложенія въ составѣ каждаго синтактическаго цѣлаго.

3. Назвать сказуемыя, подлежащія и дополненія каждаго предложенія.

4. Назвать тѣ второстепенныя части предложенія, зависимость которыхъ выражена по способу согласованія, а не управленія.

Выводы.

1. Кромѣ дополненій, т.-е. словъ управляемыхъ, есть другого рода второстепенныя части предложенія, зависимость которыхъ выражается въ томъ, что они согласуются съ другою частью въ родѣ, числѣ и падежѣ. Такія второстепенныя части предложенія обозначаютъ какой-нибудь признакъ предмета и называются опредѣленіями.

2. Опредѣленіями, слѣдовательно, могутъ быть прежде всего имена прилагательныя и затѣмъ всѣ другія части рѣчи, способныя измѣняться по родамъ, числамъ и падежамъ (мѣстоименія прилагательныя, числительныя порядковыя, причастія).

3. Опредѣленіе отъ опредѣляемаго, какъ подлежащее отъ сказуемаго и дополненіе отъ дополняемаго, знакомъ препинанія не отдѣляется, кромѣ особыхъ случаевъ, о которыхъ будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

4. Итакъ, до сихъ поръ мы видѣли, что зависимыя части предложенія подчиняются другимъ двояко: а) по способу управленія, когда падежъ управляемаго слова зависитъ отъ другого слова; б) по способу согласованія, когда одно слово принимаетъ родъ, число и падежъ другого слова.

Упражненіе первое.

Указать опредѣленія въ нижеслѣдующемъ отрывкѣ и назвать тѣ части рѣчи, какими они выражены.

И горные ключи и низменные болотные родники бѣгутъ ручейками: иные текутъ скрытно, потаенно, углубясь въ землю, спрятавшись въ травѣ и кустахъ; слышишь бывало журчаніе, а воды не находишь; по-

дойдешь вплоть, раздвинешь руками чащу кустарника или навѣсъ густой травы—пахнетъ въ разгорѣвшееся лицо свѣжею сыростью, и, наконецъ, увидишь бѣгущую во мракѣ и прохладѣ струю чистой и холодной воды. Какая находка въ жаркій лѣтній день для усталаго охотника! (*С. Аксаковъ*).

Задача вторая.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ назвать опредѣленія и обратить вниманіе а) на ихъ мѣсто по отношенію къ опредѣляемому и б) на знаки препинанія между опредѣленіями и опредѣляемыми.

1. Въ свою деревню въ ту же пору помѣщикъ новый прискакалъ. (*Пушкинъ*).

2. Человѣкъ пьющій ни на что негоденъ. (*Пушкинъ*).

3. Вмѣсто веселой петербургской жизни ожидала меня скука въ сторонѣ глухой и отдаленной. (*Пушкинъ*).

4. Въ минуты отъѣзда и перемѣны жизни на людей, способныхъ обдумывать свои поступки, обыкновенно находитъ серьезное настроеніе мыслей. Въ эти минуты обыкновенно повѣряется прошедшее, и дѣлаются планы будущаго. (*Л. Толстой*).

5. На немъ былъ синій армякъ, подпоясанный краснымъ кушакомъ. (*Тургеневъ*).

6. Садясь, Чичиковъ взглянулъ на стѣны и на висѣвшія на нихъ картины. На картинахъ все были молодцы, все греческіе полководцы, гравированные во весь ростъ. (*Гоголь*).

7. Онъ увидѣлъ рѣку, исчезавшую послѣ многихъ изгибовъ въ темнотѣ, крутые берега, отдѣлявшіеся

отъ нея бѣлымъ туманомъ, и черныя тучи, облегавшія кругомъ горизонтъ. (*Григоровичъ*).

8. Тутъ, по обѣимъ сторонамъ широкой луговины, сбился сплошною массою народъ, по большей части шумливый, задорный, крикливый, охочій погулять или уже подгулявшій. (*Григоровичъ*).

9. Облако гнилой пыли, похожей на пыль сухого дождевика, обхватывало меня на нѣсколько секундъ. (*С. Аксаковъ*).

Выводъ.

Опредѣленія, стоящія послѣ опредѣляемыхъ, обыкновенно произносятся съ нѣкоторой паузой. Это указываетъ на то, что ихъ взаимная связь уже нѣсколько ослаблена. Въ такихъ случаяхъ опредѣленія, особенно если при нихъ есть еще какія-нибудь второстепенныя части, отъ опредѣляемыхъ отдѣляются запятой; если же они стоятъ въ срединѣ предложенія, то выдѣляются запятыми.

Упражненіе второе.

Списать, подчеркнувши опредѣленія-причастія прямой линіей, а прочія опредѣленія—волнистой.

Изба Антона стояла у самой околицы и завершала собой правую линію села, выдавшуюся въ этомъ мѣстѣ нѣсколько впередъ. Она бросалась въ глаза своею ветхостью: одинъ бокъ ея, примыкавшій къ околицѣ, почти сгнилъ до тла, отчего остальная часть зданія покачнулась и сѣла на ту сторону. Кровля отъ тяжести давившей ее когда-то соломы приняла совершенно другое направленіе; она сползла наперед и грозила ежеминутнымъ паденіемъ. Трубы не было; ее замѣнялъ глиняный горшокъ съ выбитымъ дномъ для дыму. Деревянный пѣтушокъ, красовавшійся, вѣроятно, въ лучшія времена на макушкѣ крыши, при-

нялъ также свое направленіе во время всеобщаго обвала и уныло свѣсился влѣво. Единственное оконце, заткнутое лохмотьями и обмазанное кругомъ глиною, глядѣло невыразимо кисло. (*Григоровичъ*).

Упражненіе третье.

Разобрать (синтактическія цѣлыя и предложенія) и списать со знаками препинанія слѣдующіе примѣры.

1. Крикъ и визгъ умолкнувшіе на минуту тотчасъ снова возобновились. (*Пушкинъ*).

2. Ребяческій крикъ повторяемый эхомъ съ утра и до ночи гремитъ по лѣсамъ. (*Некрасовъ*).

3. Вотъ ужъ снѣгъ послѣдній въ полѣ таетъ
Теплый паръ восходитъ отъ земли
И кувшинчикъ синій расцвѣтаетъ
И зовутъ другъ друга журавли
Юный лѣсъ въ зеленый дымъ одѣтый
Теплыхъ грозъ нетерпѣливо ждетъ
Все весны дыханіемъ согрѣто
Все кругомъ и любитъ и поетъ. (*Ал. Толстой*).

Упражненіе четвертое.

Опредѣлить: а) какими частями предложенія будутъ подчеркнутыя выраженія, и б) нѣтъ ли разницы въ значеніи выраженій, сходныхъ по содержанію, но различныхъ по синтактической формѣ.

1. Многія улицы Петербурга—красивы.—Многія петербургскія улицы—красивы.

2. Дикари дѣлали себѣ орудія изъ кремня.—Дикари дѣлали себѣ кремневыя орудія.

3. Его познанія въ математикѣ—обширны.—Его математическія познанія—обширны.

4. Въ городѣ дома лучше, чѣмъ въ деревнѣ.—Городскіе дома—лучше, чѣмъ деревенскіе.

5. Порядки на дачѣ оказались слишкомъ стѣснительными.—Дачные порядки оказались слишкомъ стѣснительными.

6. Я читалъ правила для нашихъ учениковъ.—Я читалъ наши ученическія правила.

7. Деревенскія избы мужиковъ тоже срублены были надиво. (*Гоголь*).

Примѣчаніе.

Дополненіе мыслится нами, какъ болѣе независимый предметъ рѣчи, и точнѣе передаетъ разные оттѣнки мысли, чѣмъ опредѣленіе. Бо́льшая зависимость послѣдняго выражается въ полной его согласуемости съ опредѣляемымъ словомъ.

Упражненіе пятое.

Списать слѣдующіе примѣры, подчеркнувъ дополненія прямой линіей, а опредѣленія—волнистой.

1. Около полудня обыкновенно появляется множество круглыхъ высокихъ облаковъ, золотисто-сѣрыхъ, съ нѣжными бѣлыми краями. (*Тургеневъ*).

2. На немъ (на мальчикѣ Федѣ) была пестрая ситцевая рубаха съ желтой каемкой; небольшой новый армячокъ, надѣтый въ накидку, чуть держался на его узенькихъ плечикахъ; на голубенькомъ поясѣ висѣлъ гребешокъ. Сапоги его съ низкими голенищами были точно его сапоги—не отцовскіе. (*Тургеневъ*).

3. На крылечкѣ показался тогда высокій мужчина въ длиннополомъ кафтанѣ на лисьемъ мѣху. (*Григоровичъ*).

4. На крыльцо вышелъ лакей въ сѣрой курткѣ съ голубымъ стоячимъ воротникомъ и ввелъ Чичикова въ сѣни, куда вышелъ уже самъ хозяинъ. (*Гоголь*).

5. Какъ шелъ домашній костюмъ Обломова къ покойнымъ чертамъ лица его и къ изнѣженному тѣлу! На немъ былъ халатъ изъ персидской матеріи, настоящій восточный халатъ, безъ малѣйшаго намека на Европу, безъ кистей, безъ бархата, безъ таліи, весьма помѣстительный, такъ что и Обломовъ могъ дважды завернуться въ него. (*Гончаровъ*).

6. Это былъ стройный мальчикъ, съ красивыми и тонкими чертами лица, кудрявыми бѣлокурыми волосами, свѣтлыми глазами и постоянной полу-веселой, полу-разсѣянной улыбкой. (*Тургеневъ*).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

(Обстоятельственныя слова).

1. Комнату лампада
Кротко озаряла;
Мать, надъ колыбелью
Наклонясь, стояла.
А въ саду сердито
Выла буря злая,
Надъ окномъ деревья
Темныя качая. (*А. Плещеевъ*).

2. Мы молча сѣли на лошадей и отъѣхали. (*Тургеневъ*).

3. Я воротилась, не теряя времени. (*Достоевскій*).

4. Онъ ужасно смѣшно сердился, а намъ это было чрезвычайно забавно. (*Достоевскій*).

Задача.

1. Опредѣлить предложенія каждаго синтактическаго цѣлаго.

2. Назвать въ каждомъ предложеніи дополненія и опредѣленія.

3. Назвать тѣ второстепенныя части предложенія, которыя выражены нарѣчіями и дѣепричастіями (т.-е. отглагольными нарѣчіями).

4. Обратить вниманіе на знаки препинанія при этихъ второстепенныхъ частяхъ предложенія.

Выводы.

1. Второстепенныя части предложенія, выраженныя нарѣчіями и дѣепричастіями (т.-е. отглагольными нарѣчіями) и, стало быть, не связанныя съ другими частями предложенія ни по способу управленія (какъ дополненія), ни по способу согласованія (какъ опредѣленія), называются обстоятельственными словами. Слѣдовательно, зависимость обстоятельственныхъ словъ меньше, чѣмъ зависимость опредѣленій и даже дополненій.

2. Обстоятельственныя слова отъ тѣхъ словъ, къ которымъ они относятся въ предложеніи, обыкновенно знакомъ препинанія не отдѣляются.

3. Дѣепричастія, особенно въ томъ случаѣ, когда при нихъ имѣются другія второстепенныя части предложенія, обыкновенно отдѣляются запятой, а если стоятъ въ срединѣ предложенія, то ставятся въ запятыхъ. Запятой обыкновенно не ставится въ томъ случаѣ, если дѣепричастіе стоитъ одно, не имѣя при себѣ дополненія или обстоятельства. Тогда оно почти уподобляется простому нарѣчію.

Упражненіе первое.

Списать слѣдующій отрывокъ, подчеркнувши въ немъ обстоятельственныя слова (дѣепричастія—прямой, прочія—волнистой чертой).

Княжна подумала, задумчиво улыбаясь (при чемъ лицо ея, освѣщенное лучистыми глазами, совершенно преобразилось), и, вдругъ приподнявшись, тяжело ступая, перешла къ столу. Она достала бумагу, и рука ея быстро начала ходить по ней. (*Л. Толстой*).

Упражненіе второе.

Разобрать (синтактическія цѣлыя, предложенія, части предложенія) и списать со знаками препинанія слѣдующіе примѣры.

1. Вошедши въ переднюю Акакій Акакіевичъ увидѣлъ на полу цѣлые ряды калошъ между ними посреди комнаты стоялъ самоваръ шумя и испуская клубами паръ. (*Гоголь*).

2. Подъ потолокъ пуская паръ кипитъ нагрѣтый самоваръ. (*Никитинъ*).

3. Я жилъ недорослемъ гоняя голубей и играя въ чехарду съ дворовыми мальчишками. (*Пушкинъ*).

4. Однажды осенью матушка варила въ гостиной медовое варенье а я облизываясь смотрѣлъ на кипучія пѣнки. (*Пушкинъ*).

5. Небольшой котельчикъ висѣлъ надъ однимъ изъ огней въ немъ варились картошки Павлуша наблюдалъ за нимъ и стоя на колѣняхъ тыкалъ щепкой въ закипавшую воду Федя лежалъ опершись на локоть и раскинувъ полы своего армяка. (*Тургеневъ*).

6. Высоко надо мной тяжело и рѣзко разсѣкая воздухъ крылами пролеталъ осторожный воронъ повернулъ голову посмотрѣлъ на меня сбоку взмылъ и отрывисто каркая скрылся за лѣсомъ. (*Тургеневъ*).

7. Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ не въ гости но животъ спасая. (*Крыловъ*).

8. Соскучась глядѣть изъ окна на грязный переулокъ я пошелъ бродить по всѣмъ комнатамъ.

(*Пушкинъ*).

9. Савельичъ дремля качался на облучкѣ.

(*Пушкинъ*).

10. Герасимъ шелъ не торопясь и не спускалъ Муму съ веревочки. (*Тургеневъ*).

11. Онъ читалъ сидя.—Онъ читалъ сидя у окна выходившаго въ садъ.

12. Учитель объяснялъ урокъ стоя.—Учитель объяснялъ урокъ стоя у доски.

13. Мальчикъ шелъ не спѣша.—Мальчикъ шелъ не слишкомъ спѣша домой.

14. Онъ начертилъ кругъ не глядя.—Не глядя привычной рукой начертилъ онъ кругъ.—Не глядя на доску привычной рукой начертилъ онъ кругъ.

Упражненіе третье.

Опредѣлить синтактическое значеніе подчеркнутыхъ выраженій.

1. И отроки тотчасъ съ конемъ отошли, а князю другого коня подвели. (*Пушкинъ*).

И вызвалось тотъ же часъ тридцать быстрѣйшихъ казаковъ заманить его. (*Гоголь*).

2. Утромъ былъ дождь.—Рано утромъ мы выѣхали изъ города.—Проснулся онъ (Чичиковъ) раннимъ утромъ. (*Гоголь*).

3. Ночью былъ сильный морозъ.—Темной осенней ночью пришлось мнѣ ѣхать по незнакомой дорогѣ.

4. Онъ—себѣ на-умѣ.—Что у него на умѣ?—На его умѣ лежитъ отпечатокъ благородства.

5. Сначала я буду читать эту книгу.—Уже съ начала года начались несчастія.

6. Въ дали голубой столбомъ ужъ крутился песокъ золотой. (*Лермонтовъ*).—Вдали показалась деревенская колокольня.

7. Онъ пришелъ кстати.—Съ какой стати онъ пришелъ?

Примѣчаніе.

Нарѣчія, какъ извѣстно, служатъ въ предложеніи обстоятельственными словами. По своему происхожденію русскія нарѣчія по большей части представляютъ ту или другую падежную форму, такъ сказать, окаменѣвшую, переставшую измѣняться. Напр.: сегодня, тотчасъ, совсѣмъ, слѣва, сначала, издали, вдали, замужъ, верхомъ, тепло и т. п. Современная живая рѣчь содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ выраженій, которыя близки къ превращенію въ нарѣчія или имѣютъ значеніе нарѣчій лишь въ извѣстныхъ случаяхъ. Таковы, напр.: сбоку, сплеча, зимой, утромъ, днемъ, ощупью, во-весь-опоръ, въ гости, во-время, съ глазу-на-глазъ, рука-объ-руку, въ самомъ дѣлѣ и пр. и пр. Въ такихъ случаяхъ мы нерѣдко колеблемся, признать ли данныя выраженія нарѣчіями и писать ихъ слитно съ предлогами (если они есть), или видѣть здѣсь извѣстный падежъ склоняющагося слова. А въ зависимости отъ этого стоитъ и другой вопросъ, назовемъ ли мы данное выраженіе обстоятельственнымъ словомъ или дополненіемъ. Въ виду неопредѣленности этого явленія въ самомъ языкѣ, спорные случаи лучше относить къ нарѣчіямъ-обстоятельствамъ.

Упражненіе четвертое.

Выписать изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ обстоятельственныя слова и расположить ихъ по разрядамъ, на какіе обыкновенно распредѣляются нарѣчія (образа дѣйствія, мѣста, времени, причины и цѣли).

1. Я велѣлъ положить чемоданъ свой въ телѣжку, замѣнить быковъ лошадьми и въ послѣдній разъ оглянулся внизъ, на долину; но густой туманъ, нахлынувшій волнами изъ ущелій, покрывалъ ее совершенно, и ни единый звукъ не долеталъ уже оттуда до нашего слуха. Осетины шумно обступили меня и требовали на водку; но штабсъ-капитанъ такъ грозно на нихъ прикрикнулъ, что они вмигъ разбѣжались.

(*Лермонтовъ*).

2. Въ это время онъ (Афанасій Ивановичъ) пробрался впередъ; всѣ разступились, дали ему мѣсто, желая знать его намѣреніе. (*Гоголь*).

3. Но, когда возвратился онъ (Афанасій Ивановичъ) домой, когда увидѣлъ, что пусто въ его комнатѣ, что даже стулъ, на которомъ сидѣла Пульхерія Ивановна, былъ вынесенъ,—онъ рыдалъ, рыдалъ сильно, рыдалъ неутѣшно, и слезы, какъ рѣка, лились изъ его тусклыхъ очей. (*Гоголь*).

4. Старушка въ спальню побрела. Тамъ передъ образомъ свѣтился огонь. (*Никитинъ*).

5. Ночь шла оттуда. (*Тургеневъ*).

6. Тогда еще онъ (Обломовъ) былъ молодъ.

(*Гончаровъ*).

7. Вскорѣ они (слуги) возвратились, неся сотни двѣ жареныхъ лебедей на золотыхъ блюдахъ.

(*Ал. Толстой*).

8. Еще недавно не вѣрилъ онъ (князь Серебряный) разсказамъ о жестокости Іоанна, теперь же самъ сдѣлался свидѣтелемъ его ужасной мести.

(*Ал. Толстой*).

9. Отраженіе свѣта ударило, порывисто дрожа, во всѣ стороны, особенно кверху. (*Тургеневъ*).

10. Зачѣмъ онъ (казакъ) шапкой дорожитъ? Затѣмъ, что въ ней доносъ зашитъ, доносъ на гетмана-злодѣя царю Петру отъ Кочубея. (*Пушкинъ*).

11. Шумъ и крики раздавались вездѣ. (*Пушкинъ*).

12. Вечеромъ я имѣлъ съ нимъ длинное объясненіе. (*Лермонтовъ*).

13. Вокругъ оконъ и надъ дверями находилось множество небольшихъ картинокъ, которыя какъ-то привыкаешь почитать за пятна на стѣнѣ, и потому ихъ вовсе не разсматриваешь. (*Гоголь*).

Упражненіе пятое.

Припомните другія нарѣчія-обстоятельства, болѣе или менѣе употребительныя въ нашей рѣчи, но не встрѣтившіяся въ приведенныхъ выше примѣрахъ.

Упражненіе шестое.

Опредѣлить, что̀ выражаютъ собою тѣ обстоятельства-дѣепричастія, которыя даны въ примѣрахъ упражненія второго (время, образъ дѣйствія, причину и т. д.).

Упражненіе седьмое.

Списать слѣдующіе отрывки и подчеркнуть въ нихъ опредѣленія (——), дополненія (~~~~) и обстоят. слова (═══).

1. Тихонъ, сначала исправлявшій черную работу раскладки костровъ, доставленія воды, обдиранія лошадей и т. п., скоро оказалъ большую охоту и способность къ партизанской войнѣ. (*Л. Толстой*).

2. Тихонъ не любилъ ѣздить верхомъ и всегда ходилъ пѣшкомъ, никогда не отставая отъ кавалеріи. (*Л. Толстой*).

3. Онъ (Савельичъ) явился съ извѣстіемъ, что лошади готовы. Съ непокойной совѣстью и съ безмолвнымъ раскаяніемъ выѣхалъ я изъ Симбирска, не простясь съ моимъ учителемъ и не думая съ нимъ уже когда-нибудь увидѣться. (*Пушкинъ*).

4. Старый мельникъ, казалось, съ сожалѣніемъ разставался съ мыслію пріобрѣсти пѣгашку.

(*Григоровичъ*).

5. Собачка вдругъ начала пить съ жадностью, фыркая, трясясь и захлебываясь. (*Тургеневъ*).

6. Она (собачка) довѣрчиво и безъ страха поглядывала на него и слегка махала хвостикомъ.

(*Тургеневъ*).

7. Разсказъ лился за разсказомъ. Няня повѣствовала съ пыломъ, живописно, съ увлеченіемъ, мѣстами вдохновенно, потому что сама вполовину вѣрила разсказамъ. Глаза старухи искрились огнемъ; голова дрожала отъ волненія; голосъ возвышался до непривычныхъ нотъ. (*Гончаровъ*).

8. Мальчикъ робко взглянулъ на мать.—

Мальчикъ съ робостью взглянулъ на мать.—

Мальчикъ съ нѣжною робостью взглянулъ на мать.—

Савельичъ поглядѣлъ на меня съ глубокой горестью и пошелъ за моимъ долгомъ. (*Пушкинъ*).

9. Ученикъ явился въ классъ поздно.—

Ученикъ явился въ классъ съ опозданіемъ.—

Ученикъ явился въ классъ съ сильнымъ опозданіемъ.

10. За службу свою принялся онъ ревностно.—

За службу свою принялся онъ съ ревностью необыкновенною. (*Гоголь*).

Упражненіе восьмое.

Разобрать, какими частями предложенія являются подчеркнутыя выраженія, и обратить вниманіе на ихъ пунктуацію (знаки препинанія).

1. Въ исходѣ іюля стояли уже сильные жары. Послѣ душной ночи потянулъ на разсвѣтѣ восточный свѣжій вѣтерокъ, всегда упадающій, когда обогрѣетъ солнце. На восходѣ его проснулся дѣдушка. (*С. Аксаковъ*).

2. Съ каждымъ годомъ притворялись окна въ его домѣ, наконецъ, осталось только два, изъ которыхъ одно, какъ уже видѣлъ читатель, было заклеено бумагою; съ каждымъ годомъ уходили изъ вида его болѣе и болѣе главныя части хозяйства, и мелкій взглядъ его обращался къ бумажкамъ и перышкамъ, которыя онъ собиралъ въ своей комнатѣ. (*Гоголь*).

3. Гаврила послалъ вслѣдъ за нимъ (за Герасимомъ) того же Ерошку въ качествѣ наблюдателя. (*Тургеневъ*).

4. Въ качествѣ охотника, посѣщая Жиздринскій уѣздъ, сошелся я въ полѣ и познакомился съ однимъ калужскимъ мелкимъ помѣщикомъ, Полутыкинымъ, страстнымъ охотникомъ и, слѣдовательно, отличнымъ человѣкомъ. (*Тургеневъ*).

5. Вопреки предсказанію моего спутника, погода прояснилась и обѣщала намъ тихое утро. (*Лермонтовъ*).

6. Чичиковъ остался, по уходѣ Ноздрева, въ самомъ непріятномъ расположеніи духа. (*Гоголь*).

7. А Чичиковъ, въ довольномъ расположеніи

духа, сидѣлъ въ своей бричкѣ, катившейся давно по столбовой дорогѣ. (*Гоголь*).

8. И, въ ожиданіи лучшаго, (Чичиковъ) принужденъ былъ даже заняться званіемъ повѣреннаго. (*Гоголь*).

9. За разстроеннымъ здоровьемъ своимъ, Покровскій не могъ продолжать занятій своихъ въ университетѣ. (*Достоевскій*).

10. При первомъ взглядѣ на нее, лицо Николая, вмѣсто выраженія радости, которую ожидала увидать на немъ княжна Марья, приняло невиданное прежде княжной выраженіе холодности, сухости и гордости. (*Л. Толстой*).

11. Онъ (Обломовъ) отправилъ однажды какую-то нужную бумагу вмѣсто Астрахани въ Архангельскъ. (*Гончаровъ*).

12. Быстрыми шагами прошелъ я длинную «площадь» кустовъ, взобрался на холмъ и, вмѣсто ожидаемой знакомой равнины съ дубовымъ лѣскомъ направо и низенькой бѣлой церковью въ отдаленіи, увидалъ совершенно другія, мнѣ неизвѣстныя мѣста. (*Тургеневъ*).

13. Сначала, при жизни родителей, (Обломовъ) жилъ потѣснѣе, помѣщался въ двухъ комнатахъ, довольствовался только вывезеннымъ имъ изъ деревни слугой Захаромъ; но, по смерти отца и матери, онъ сталъ единственнымъ обладателемъ трехсотъ пятидесяти душъ, доставшихся ему въ наслѣдство въ одной изъ отдаленныхъ губерній, чуть не въ Азіи. (*Гончаровъ*).

14. Для довершенія сходства, фракъ на немъ

(на Собакевичѣ, похожемъ на медвѣдя) былъ совершенно медвѣжьяго цвѣта. (*Гоголь*).

15. На столахъ въ это время, кромѣ солонокъ, перечницъ и уксусницъ, не было никакой посуды, а изъ яствъ стояли только блюда холоднаго мяса на постномъ маслѣ, соленые огурцы, сливы и кислое молоко въ деревянныхъ чашахъ. (*Ал. Толстой*).

Примѣчаніе.

Дополненія сложнаго состава (т.-е. имѣющія при себѣ другія второстепенныя части предложенія), выражающія по большей части время, причину, цѣль, принято иногда выдѣлять запятыми.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

(Сказуемое составное).

1. Мостовая вездѣ была плоховата. (*Гоголь*).
2. Природный умъ его былъ здравъ и свѣтелъ. (*С. Аксаковъ*).
3. Утро было свѣжее и прекрасное. (*Лермонтовъ*).
4. Труденъ первый шагъ, и скученъ первый путь. (*Пушкинъ*).
5. Ужъ столъ накрытъ, и скудный ужинъ готовъ. (*Никитинъ*).
6. Лобъ широкій изрытъ морщинами глубоко, и теменъ волосъ; но сѣда подстриженная борода. (*Никитинъ*).
7. Это былъ его отецъ. (*Достоевскій*).
8. Борисъ былъ высокій, бѣлокурый юноша съ правильными, тонкими чертами спокойнаго и красиваго

лица; Николай былъ невысокій, курчавый молодой человѣкъ съ открытымъ выраженіемъ лица.

(*Л. Толстой*).

9. Я—твой господинъ, а ты—мой слуга. Деньги—мои. (*Пушкинъ*).

10. Ремесло поставилъ я подножіемъ искусству; я сдѣлался ремесленникъ. (*Пушкинъ*).

11. Безмолвное море, лазурное море! стою очарованъ надъ бездной твоей. (*Жуковскій*).

12. Съ часъ она лежала неподвижная, блѣдная.

(*Лермонтовъ*).

13. Домой приду веселая, радостная, крѣпко обниму нашихъ, какъ будто послѣ десятилѣтней разлуки.

(*Достоевскій*).

14. Два дня ему казались новы уединенныя поля, прохлада сумрачной дубровы, журчанье тихаго ручья.

(*Пушкинъ*).

15. А иногда онъ (Илюша Обломовъ) проснется такой бодрый, свѣжій, веселый. (*Гончаровъ*).

Задача.

Опредѣлить, какъ выражены сказуемыя въ приведенныхъ примѣрахъ.

Выводы.

1. Къ сказуемому-глаголу можетъ примыкать склоняемое слово въ именит. падежѣ. Это—второй именительный падежъ въ предложеніи (первый именительный—подлежащее), или, какъ его называютъ еще, именительный предикативный (предикатъ=сказуемое). Сказуемое, образованное изъ глагола и второго именительнаго (именной части), называется составнымъ.

2. Въ составномъ сказуемомъ глаголъ не имѣетъ полно-

вѣснаго значенія и пріобрѣтаетъ характеръ лишь связки. Чаще всего связкой служитъ глаголъ „быть“, но въ этой роли могутъ употребляться и многіе другіе глаголы.

3. Связка „быть“ въ наст. времени обыкновенно отсутствуетъ, и въ этомъ случаѣ иногда ставится тире.

4. Прилагательныя, образуя именную часть составного сказуемаго, могутъ употребляться какъ въ краткой формѣ, такъ и въ полной. Причастія же страд. залога въ этомъ случаѣ ставятся только въ краткой формѣ.

Упражненіе первое.

Списать вышеприведенные примѣры, подчеркнувъ составныя сказуемыя.

Упражненіе второе.

Разобрать слѣдующіе отрывки по синтактическимъ цѣлымъ и предложеніямъ, а затѣмъ списать ихъ, поставивъ, гдѣ слѣдуетъ, знаки препинанія и подчеркнувъ составныя сказуемыя.

1. Ярко звѣздъ мерцанье
Въ синевѣ небесъ
Мѣсяца сіянье
Падаетъ на лѣсъ
Въ зеркало залива
Сонный лѣсъ глядитъ
Въ чащѣ молчаливой
Темнота лежитъ. (*Никитинъ*).

2. Отраденъ видъ густого лѣса въ знойный полдень освѣжителенъ его чистый воздухъ успокоительна его внутренняя тишина и пріятенъ шелестъ листьевъ когда вѣтеръ порой пробѣгаетъ по его вершинамъ.

(*С. Аксаковъ*).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

(Сложныя формы простого сказуемаго).

Въ слѣдующихъ примѣрахъ обратить вниманіе на составъ подчеркнутыхъ сказуемыхъ и опредѣлить, нѣтъ ли въ ихъ значеніи особыхъ оттѣнковъ.

1. Знакомство у ней было большое и разнообразное. Къ ней все бывало гости ѣздили, и все Богъ знаетъ какіе люди, всегда по какимъ-то дѣламъ и на минутку. Матушка всегда уводила меня въ нашу комнату бывало, только-что зазвенитъ колокольчикъ.

(*Достоевскій*).

2. По цѣлымъ часамъ (батюшка) ходитъ бывало изъ угла въ уголъ, нахмурясь, и ни съ кѣмъ слова не вымолвитъ. (*Достоевскій*).

3. Въ зимній вечеръ бывало лучину зажжетъ и прядетъ себѣ, глазъ не смыкаетъ. (*Никитинъ*).

4. Только и дѣлаю бывало, что бѣгаю по полямъ, по рощамъ, по саду, а обо мнѣ никто не заботился... Бывало съ самаго ранняго утра убѣгу или на прудъ, или въ рощу, или на сѣнокосъ, или къ жнецамъ.

(*Достоевскій*).

5. Я уже собирался было прилечь гдѣ-нибудь до утра, какъ вдругъ очутился надъ бездной. (*Тургеневъ*).

6. Я было хотѣла бѣжать, но было поздно.

(*Достоевскій*).

7. Меня сшибли было съ ногъ, но я всталъ и вмѣстѣ съ мятежниками вошелъ въ крѣпость. Комендантъ, раненый въ голову, стоялъ въ кучкѣ злодѣевъ, которые требовали отъ него ключей. Я бросился

было къ нему на помощь; нѣсколько дюжихъ казаковъ схватили меня и связали кушаками. (*Пушкинъ*).

Примѣчаніе.

„Бывало“ и „было“, образующія съ другими глаголами, такъ сказать, сложное сказуемое, суть остатки старинныхъ сложныхъ формъ прошедшаго времени. „Бывало“ можетъ теперь сочетаться и съ будущимъ и съ настоящимъ временемъ. Запятыми выдѣлять ихъ не слѣдуетъ.

Тотъ же оттѣнокъ значенія можетъ быть выраженъ и двумя предложеніями. Напр., у Гончарова: „Бывало и то, что отецъ сидитъ въ послѣобѣденный часъ подъ деревомъ въ саду и куритъ трубку, а мать вяжетъ какую-нибудь фуфайку или вышиваетъ по канвѣ“.

„Бывало“ и „было“ могутъ употребляться теперь и съ причастіями прошедшаго времени. Напр., у Гоголя: „Потухнулъ свѣтъ, на минуту было передъ нимъ блеснувшій“.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

(Предложеніе безъ подлежащаго, безсубъектное).

1. Уже совсѣмъ завечерѣло, когда мы возвратились домой. (*Тургеневъ*).

2. Въ воздухѣ вдругъ захолодѣло. (*Гоголь*).

3. Уже смеркалось, когда Денисовъ съ Петей и эсауломъ подъѣхали къ караулкѣ. (*Л. Толстой*).

4. Батюшки все не было дома, у матушки не было покойной минуты—меня позабыли совсѣмъ. (*Достоевскій*).

5. «Намъ придется здѣсь ночевать»,—сказалъ онъ (штабсъ-капитанъ) съ досадою: «въ такую метель черезъ горы не переѣдешь». (*Лермонтовъ*).

6. Въ домѣ не дождутся съ ловли рыбака; обѣщалъ

вернуться черезъ два денька. Но прошелъ и третій, а его все нѣтъ. (*А. Плещеевъ*).

Задача.

Въ приведенныхъ примѣрахъ найти сказуемыя каждаго предложенія и указать на отсутствіе подлежащихъ.

Выводъ.

Есть предложенія, въ которыхъ подлежащее отсутствуетъ и не можетъ подразумѣваться. Такія предложенія называются предложеніями безъ подлежащаго, или безсубъектными (подлежащее=субъектъ); а, значитъ, тѣ, въ которыхъ подлежащее находится налицо, можно назвать субъектными предложеніями.

Упражненіе первое.

а) Списать нижеслѣдующіе примѣры, подчеркнувъ безсубъектныя предложенія; б) по этимъ примѣрамъ, а также по тѣмъ, которые были приведены въ началѣ главы, опредѣлить, какъ выражаются сказуемыя безсубъектныхъ предложеній.

1. Мнѣ было стыдно. Я отвернулся и сказалъ ему: «Поди вонъ, Савельичъ; я чаю не хочу». (*Пушкинъ*).

2. Меня, мокраго до послѣдней нитки, сняли съ лошади почти безъ памяти; пальцы мои закоченѣли, замерли въ гривѣ моего коня; но я скоро опомнился и невыразимо обрадовался своему спасенію.

(*С. Аксаковъ*).

3. Я часто слышалъ разсказы о лѣсникѣ Бирюкѣ, котораго всѣ окрестные мужики боялись, какъ огня. По ихъ словамъ, не бывало еще на свѣтѣ такого мастера своего дѣла. (*Тургеневъ*).

4. Между тѣмъ небо продолжало расчищаться; въ лѣсу чуть-чуть свѣтлѣло. Мы выбрались, наконецъ, изъ оврага. (*Тургеневъ*).

5. Мужика подергивало, словно лихорадка его колотила. Онъ встряхивалъ головой и дышалъ неровно. (*Тургеневъ*).

6. Около него (Пугачева) стояло нѣсколько изъ главныхъ его сотоварищей съ видомъ притворнаго подобострастія. (*Пушкинъ*).

7. На стѣнахъ прибито было пять длинныхъ полокъ съ книгами. (*Достоевскій*).

Примѣчаніе.

„Пять“ въ послѣднемъ примѣрѣ—дополненіе въ вин. пад. [1]), а „стыдно“ въ первомъ и „нѣсколько“ въ шестомъ—обстоятельственныя слова. Эти предложенія—безсубъектны, т.-е. въ нихъ нѣтъ подлежащаго.

Упражненіе второе.

а) Нѣтъ ли синтактической разницы въ слѣдующихъ сходныхъ оборотахъ рѣчи? Нѣтъ ли различія и въ самомъ значеніи этихъ оборотовъ?

1. Дождь размылъ плотину.—
Дождемъ размыло плотину.
2. Максима, батюшка, деревомъ пришибло.—
(*Тургеневъ*).
Дерево пришибло Максима.
3. Въ экипажѣ сидѣло пять человѣкъ.—
Въ экипажѣ сидѣли пять человѣкъ.
4. Сегодня гости у насъ не будутъ.—
Сегодня гостей у насъ не будетъ.

б) Можно ли употребить личный оборотъ въ слѣдующихъ фразахъ.

[1]) По вопросу: сколько?

1) Перевозчиковъ на перевозѣ не было: куда разбрелись они, не знаю. (*С. Аксаковъ*).

2) Насъ было человѣкъ восемь въ комнатѣ (*Тургеневъ*).

Упражненіе третье.

Опредѣлить, которыя предложенія изъ числа нижеприведенныхъ слѣдуетъ отнести къ разряду безсубъектныхъ.

1. Вдали слышенъ звонъ колокольчика. — Вдали слышно звонъ колокольчика.

2. На горизонтѣ видно было большую тучу. — На горизонтѣ видна была большая туча.

3. Когда взошло солнце, на берегу рѣчки уже не было видно ни шатра, ни людей Басманова. (*Ал. Толстой*).—Видна была еще лужа передъ домомъ. (*Гоголь*).

4. Пробило половина девятаго.

5. Нѣсколько бѣлыхъ шавокъ поднялось съ сѣна и подбѣжало къ намъ, виляя хвостомъ. (*Тургеневъ*).— Вскорѣ пули начали свистать около нашихъ ушей, и нѣсколько стрѣлъ воткнулись около насъ въ землю и въ частоколъ. (*Пушкинъ*).

6. Много прежнихъ знакомыхъ перестало ѣздить къ Татьянѣ Борисовнѣ. (*Тургеневъ*).— Многіе прежніе знакомые перестали ѣздить къ Татьянѣ Борисовнѣ.

7. Пять комнатъ было приготовлено къ пріѣзду гостей.—Пять комнатъ были приготовлены къ пріѣзду гостей.

8. Прошло десять долгихъ лѣтъ. — Прошли десять долгихъ лѣтъ.

9. Множество слугъ въ бархатныхъ кафтанахъ фіалковаго цвѣта съ золотымъ шитьемъ стали передъ государемъ, поклонились ему въ поясъ и по два въ рядъ отправились за кушаньемъ. (*Ал. Толстой*).

10. Бѣдной собачонкѣ было всего недѣли три, глаза у ней прорѣзались недавно, одинъ глазъ даже казался немножко больше другого. (*Тургеневъ*).

11. Нѣсколько казаковъ подхватили стараго капитана и потащили къ висѣлицѣ. (*Пушкинъ*).

12. Три экипажа подкатили уже къ крыльцу дома Ноздрева. (*Гоголь*).

Въ домѣ всего было пять чистыхъ комнатъ. (*Достоевскій*).

13. Тогда выступило изъ середины народа четверо самыхъ старыхъ, сѣдоусыхъ и сѣдочуприныхъ казаковъ. (*Гоголь*).—Около молодого запорожца четверо старыхъ вырабатывали довольно мелко ногами. (*Гоголь*).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

(Предложенія слитныя).

1. Зари багряной полоса
Объемлетъ ярко небеса.
Блеснули долы, холмы, нивы,
Вершины рощъ и волны рѣкъ.
Раздался утра шумъ игривый,
И пробудился человѣкъ. (*Пушкинъ*).

2. Туфли на немъ (на Обломовѣ) были длинныя, мягкія и широкія. (*Гончаровъ*).

3. Собака, человѣкъ, да кошка, да соколъ
Другъ другу поклялись однажды въ дружбѣ вѣчной,
Нелестной, искренней, чистосердечной. (*Крыловъ*).

4. Собака, левъ да волкъ съ лисой въ сосѣдствѣ какъ-то жили. (*Крыловъ*).

5. Трупы деревьевъ недвижно лежали;
Сучья ломались, скрипѣли, трещали;
Жалобно листья шумѣли кругомъ.
Такъ послѣ битвы во мракѣ ночномъ
Раненый стонетъ, зоветъ, проклинаетъ.

(*Некрасовъ*).

6. Лошади, люди, медвѣди — ржали, кричали, ревѣли. (*Ал. Толстой*).

7. Есть и ситцы и парча. (*Некрасовъ*).

8. Ихъ разговоръ благоразумный
О сѣнокосѣ, о винѣ,
О псарнѣ, о своей роднѣ,
Конечно, не блисталъ ни чувствомъ,
Ни поэтическимъ огнемъ,
Ни остротою, ни умомъ,
Ни общежитія искусствомъ;
Но разговоръ ихъ милыхъ женъ
Гораздо меньше былъ уменъ.

(*Пушкинъ*).

9. Самый лай, который подымали флегматическіе барбосы, бровки и жучки, былъ пріятенъ моимъ ушамъ.

(*Гоголь*).

10. Неизвѣстно откуда возьмутся несвойственные горамъ травы, цвѣты, кусты и деревья: незабудки, дикій нарциссъ, кукушкины слезки, тальникъ и березка.

(*С. Аксаковъ*).

11. Небольшіе пруды ихъ (рѣчекъ), распространяя кругомъ мокроту и влажность, не только поддерживаютъ прежнія, но даже производятъ новыя болота и мочежины, новые пріюты и приволья для всякой дичи.

(*С. Аксаковъ*).

Задача первая.

Въ приведенныхъ примѣрахъ 1) опредѣлить повторяющіяся части предложеній, 2) опредѣлить, какъ происходитъ согласованіе (сказуемаго съ подлежащимъ, опредѣленія съ опредѣляемымъ) въ предложеніяхъ съ повторяющимися частями, и 3) обратить вниманіе на знаки препинанія между повторяющимися частями.

Выводы.

1. Въ предложеніи можетъ быть нѣсколько однородныхъ частей, т.-е. такихъ, которыя носятъ одно наименованіе и относятся къ одной и той же части предложенія.

2. Предложенія, въ которыхъ есть нѣсколько подлежащихъ, сказуемыхъ или другихъ однородныхъ частей, принято называть слитными.

Примѣчаніе.

Слитныя предложенія возможно разложить на нѣсколько простыхъ, но не слѣдуетъ думать, что они въ самомъ дѣлѣ составились изъ отдѣльныхъ предложеній. Такое сліяніе наблюдается только въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, образцомъ которыхъ является примѣръ шестой.

3. Повторяющіяся части слитнаго предложенія въ устной рѣчи обыкновенно произносятся съ паузой, а на письмѣ отдѣляются другъ отъ друга запятой. Если между однородными частями стоитъ соединительный союзъ „и“, „да“ (=и), то въ запятой надобности нѣтъ. Въ случаѣ же повторенія соединительнаго союза запятая снова употребляется.

Примѣчаніе.

Если второе сказуемое выражаетъ слѣдствіе перваго, то ставятъ запятую даже передъ союзомъ „и“. Напр.: „Я былъ боленъ, и не могъ притти къ вамъ“.

4. Сказуемое при нѣсколькихъ подлежащихъ и опредѣленіе при нѣсколькихъ опредѣляемыхъ обыкновенно ставятся во множественномъ числѣ; если родъ опредѣляемыхъ различенъ, то родъ опредѣленія употребляется по правилу, что мужескій родъ имѣетъ преимущество передъ женскимъ и среднимъ (конечно, это имѣетъ значеніе только по отношенію къ имен. падежу).

Упражненіе первое.

1) Подобрать подходящее заглавіе для нижеслѣдующаго отрывка. 2) Опредѣлить синтактическія цѣлыя и ихъ составъ (предложенія). 3) Обратить вниманіе на пунктуацію. 4) Списать отрывокъ, подчеркнувши однородныя части слитныхъ предложеній.

Правильно и невозмутимо совершается тамъ (въ Обломовкѣ) годовой кругъ.

По указанію календаря, наступитъ въ мартѣ весна, побѣгутъ грязные ручьи съ холмовъ, оттаетъ земля и задымится теплымъ паромъ; скинетъ крестьянинъ полушубокъ, выйдетъ въ одной рубашкѣ на воздухъ и, прикрывъ глаза рукой, долго любуется солнцемъ, съ удовольствіемъ пожимая плечами; потомъ онъ потянетъ опрокинутую вверхъ дномъ телѣгу то за одну, то за другую оглоблю, или осмотритъ и ударитъ ногой праздно лежащую подъ навѣсомъ соху, готовясь къ обычнымъ трудамъ.

Не возвращаются внезапныя вьюги весной, не засыпаютъ полей и не ломаютъ снѣгомъ деревьевъ.

Зима, какъ неприступная, холодная красавица, выдерживаетъ свой характеръ вплоть до узаконенной поры тепла; не дразнитъ неожиданными оттепелями и не гнетъ въ три дуги неслыханными морозами; все

идетъ обычнымъ, предписаннымъ природой, общимъ порядкомъ. (*Гончаровъ*).

Упражненіе второе.

Разобрать, обративъ вниманіе на пунктуацію и орфографію трудныхъ словъ, и затѣмъ написать подъ диктовку.

1. Варвара поднялась, сняла съ полки чашку, нацѣдила въ кувшинчикъ кваску, потомъ вынула изъ столоваго ящика остатокъ ржаного коровая, искалѣченную солоницу, ножъ и молча уставила все это передъ мужемъ, послѣ чего она тотчасъ же усѣлась на прежнее свое мѣсто, скрестила руки и стала смотрѣть на него съ какимъ-то притупленнымъ вниманіемъ. (*Григоровичъ*).

2. Тамъ стояло бюро краснаго дерева, два дивана, обитые шелковою матеріею, красивыя ширмы съ вышитыми, небывалыми въ природѣ птицами и плодами. Были тамъ шелковые занавѣсы, ковры, нѣсколько картинъ, бронза, фарфоръ и множество красивыхъ мелочей. (*Гончаровъ*).

Упражненіе третье.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ опредѣлить: 1) какъ связаны между собою однородныя части слитныхъ предложеній, и 2) какъ разставлены знаки препинанія между однородными частями слитныхъ предложеній.

1. Изрѣдка кое-гдѣ торчатъ кривобокія березы, которыя не боятся мокрыхъ мѣстъ, равно какъ и сухихъ. (*С. Аксаковъ*).

2. Подобной расторопности, проницательности и прозорливости было не только не видано, но даже не слыхано. (*Гоголь*).

3. Изъ оконъ только два были открыты, прочія были заставлены ставнями или даже забиты досками. (*Гоголь*).

4. Саша была препонятливая дѣвочка, хотя рѣзвая и шалунья. (*Достоевскій*).

5. Отецъ любилъ ее (дочь) до безумія, но обходился съ нею съ свойственнымъ ему своенравіемъ, то стараясь угождать малѣйшимъ ея прихотямъ, то пугая ее суровымъ, а иногда и жестокимъ обращеніемъ. (*Пушкинъ*).

6. У Ростовыхъ были именинницы Натальи: мать и меньшая дочь. (*Л. Толстой*).

7. Событія послѣдняго года: пожаръ Москвы и бѣгство изъ нея, смерть князя Андрея и отчаяніе Наташи, смерть Пети, горе графини, — все это, какъ ударъ за ударомъ, падало на голову стараго графа. (*Л. Толстой*).

8. Денницы тихій гласъ, дня юнаго дыханье,
Ни крики пѣтуха, ни звучный гулъ роговъ,
Ни ранней ласточки на кровлѣ щебетанье—
Ничто не вызоветъ почившихъ изъ гробовъ.
(*Жуковскій*).

9. И вдругъ все ожило: и лѣса, и пруды, и степи. (*Гоголь*).

10. Мать осыпала его (Илюшу Обломова) страстными поцѣлуями; потомъ осмотрѣла его жадными, заботливыми глазами, не мутны ли глазки; спросила, не болитъ ли что-нибудь; разспросила няньку, покойно ли онъ спалъ, не просыпался ли ночью, не метался ли во снѣ, не было ли у него жару. Потомъ взяла его за руку и подвела его къ образу. (*Гончаровъ*).

11. Все было опущено и запущено какъ у мужиковъ, такъ и у барина. (*Гоголь*).

12. Чичиковъ отказался рѣшительно какъ играть, такъ и пить. (*Гоголь*).

Примѣчанія.

а) Однородныя части слитнаго предложенія, имѣющія при себѣ другія второстепенныя части, другъ отъ друга отдѣляются не запятой, а знакомъ уже бо̀льшимъ—точкой съ запятой.

б) Слѣдуетъ обратить вниманіе и на пунктуацію при обобщающихъ словахъ „все“ и „ничто“. Если эти слова стоятъ передъ повторяющимися однородными частями, то послѣ словъ „все“ и „ничто“ (какъ вообще при поясненіяхъ) употребляется двоеточіе. Если же эти слова замыкаютъ перечень однородныхъ частей слитнаго предложенія, то передъ ними ставится тире, или запятая съ тире, или даже двоеточіе, смотря по количеству повторяющихся словъ.

в) Однородныя части слитнаго предложенія могутъ соединяться съ помощью „какъ—такъ и“. Передъ „какъ“ въ такихъ случаяхъ запятой не нужно.

Упражненіе четвертое.

Выписать изъ примѣровъ этой главы союзы, которые стоятъ между однородными частями слитныхъ предложеній, и распредѣлить ихъ по разрядамъ (соединительные, противительные, раздѣлительные).

Задача вторая.

Какую особенность въ пунктуаціи опредѣленій можно замѣтить въ слѣдующемъ отрывкѣ?

Наконецъ, загремѣли трубы, зазвенѣли дворцовые колокола, и медленнымъ шагомъ вошелъ самъ царь Иванъ Васильевичъ.

Онъ былъ высокъ, строенъ и широкоплечъ. Длинная парчевая одежда его, испещренная узорами, была окаймлена вдоль разрѣза и вдоль подола жемчугомъ

и дорогими каменьями. Драгоцѣнное перстяное ожерелье украшалось финифтевыми изображеніями Спасителя, Богоматери, апостоловъ и пророковъ. Большой узорный крестъ висѣлъ у него на шеѣ, на золотой цѣпи. Высокіе каблуки красныхъ сафьянныхъ сапоговъ были окованы серебряными скобами. (*Ал. Толстой*).

Выводъ.

Нѣкоторыя повторяющіяся опредѣленія, даже не соединенныя союзомъ „и", запятой не отдѣляются. Это бываетъ въ томъ случаѣ, если опредѣленія по своему значенію относятся къ разнымъ разрядамъ (т.-е. одно обозначаетъ, напр., величину, другое—цвѣтъ, третье матеріалъ и т. п.) и употреблены такъ, что одно опредѣленіе суживаетъ объемъ содержанія другого (напр., выраженіе „большой узорный крестъ" показываетъ, что изъ массы большихъ крестовъ взятъ только узорный, или, наоборотъ, изъ массы узорныхъ крестовъ взятъ именно большой). Такія опредѣленія союзомъ „и" никогда не соединяются.

Примѣчаніе.

Иногда, впрочемъ, отъ точки зрѣнія говорящаго зависитъ, слѣдуетъ ли ставить запятую, или нѣтъ. Напр., можно написать двояко: 1) „кудрявая болонка Жужу лежала на мягкой пуховой подушкѣ", или 2) „кудрявая болонка Жужу лежала на мягкой, пуховой подушкѣ". Въ послѣднемъ случаѣ пишущій какъ бы не представляетъ себѣ, чтобы возможна была какая-нибудь другая мягкая подушка, кромѣ пуховой.

Упражненіе пятое.

Какая разница въ значеніи слѣдующихъ похожихъ фразъ?

1. Старое пальто я оставилъ дома. — Другое, новое пальто я взялъ съ собой.

2. Одно новое пальто (на ватѣ) я оставилъ дома.— Другое новое пальто (лѣтнее) взялъ съ собой.

3. Дурака-приказчика онъ выгналъ, на мѣсто его выбралъ другого, бойкаго. (*Гоголь*).

4. Другой, меньшій отрядъ пошелъ за Хлопко. (*Ал. Толстой*).

5. Конечно, можно бы было привести иную, лучшую причину, но ничего иного не взбрело тогда на умъ. (*Гоголь*).

Упражненіе шестое.

Списать со знаками препинанія слѣдующіе примѣры.

1. Въ ворота гостиницы губернскаго города NN. въѣхала довольно красивая рессорная небольшая бричка. (*Гоголь*).

2. Былъ осенній теплый дождливый день. (*Л. Толстой*).

3. Дворъ окруженъ былъ крѣпкою и непомѣрно толстою деревянною рѣшеткой. (*Гоголь*).

4. Петя былъ теперь красивый румяный пятнадцатилѣтній мальчикъ съ толстыми красными губами похожій на Наташу. (*Л. Толстой*).

5. Онъ (Обломовъ) вмѣсто пяти получалъ уже отъ семи до десяти тысячъ рублей ассигнаціями дохода тогда и жизнь его приняла другіе болѣе широкіе размѣры. (*Гончаровъ*).

6. Хороша развѣсистая бѣлоснѣжная свѣтлозеленая веселая береза но еще лучше стройная кудрявая круглолистая сладко-душистая во время цвѣта не ярко а мягко-зеленая липа прикрывающая своими лубьями и обувающая своими лыками православный русскій народъ. (*С. Аксаковъ*).

7. Согнувъ свою старую спину
Онъ долго прилежно копалъ
И желтую мерзлую глину
Тотчасъ же снѣжокъ застилалъ. (*Некрасовъ*).

8. Жарко было ему (дѣдушкѣ) спать въ небольшой гор-

ницѣ хотя съ поднятымъ на всю подставку подъемомъ старинной оконной рамы съ мелкимъ переплетомъ но зато въ пологу изъ домашней рѣдинки. (*С. Аксаковъ*).

9. Подъѣзжая къ деревнѣ какого-нибудь помѣщика я любопытно смотрѣлъ на высокую узкую деревянную колокольню или широкую темную деревянную старую церковь. (*Гоголь*).

10. Мы осмотрѣли гумно ригу овины сараи вѣтряную мельницу скотный дворъ зелена коноплянники все было, дѣйствительно, въ отличномъ порядкѣ. (*Тургеневъ*).

11. Сморщенное желтоватое лицо старухи осѣненное космами сѣдыхъ волосъ кое-какъ скомканныхъ подъ клѣтчатый платокъ ея каріе глаза смотрѣвшіе изъ впадинъ своихъ зорко и проницательно острый тоненькій носъ выдавшійся подбородокъ лохмотья и клюка все это напоминало, какъ нельзя лучше, сказочную бабу-ягу или, по крайней мѣрѣ, деревенскую колдунью-знахарку. (*Григоровичъ*).

Упражненіе седьмое.

Разобрать нижеслѣдующій отрывокъ (дать заглавіе, опредѣлить синтактическія цѣлыя, предложенія и пунктуацію) и списать со знаками препинанія, подчеркнувши однородныя части слитныхъ предложеній.

Снѣгъ давно уже окуталъ всю землю поля и луга нависъ на оголенныхъ древесныхъ сучьяхъ навалилъ сугробы около заборовъ при въѣздѣ въ деревню давно уже деревенскіе ребятишки прилаживались кататься на ногахъ и на салазкахъ съ каждаго пригорка на каждой замерзшей лужѣ по ледяному зеркалу пруда въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ вѣтеръ обнажилъ его отъ снѣга давно уже катали они снѣжные шары и кидались ими. (*А. Потьхинъ*).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

(Сочиненіе и подчиненіе предложеній).

1. Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже спятъ. Кое-гдѣ только свѣтятся узенькія окна. Передъ порогами иныхъ только хатъ запоздалая семья совершаетъ свой поздній ужинъ. (*Гоголь*).

2. Лицо бабы осунулось и потемнѣло; глаза покраснѣли и опухли. (*Тургеневъ*).

3. Учись, мой сынъ: наука сокращаетъ намъ опыты быстротекущей жизни. (*Пушкинъ*).

4. Онъ юркнулъ въ кусты и исчезъ, а я посидѣлъ еще на скамейкѣ. (*Тургеневъ*).

5. Снѣгъ нанесло выше саней, но оглобли и платокъ на нихъ были еще видны. (*Л. Толстой*).

6. Няня ждетъ его (Илюши Обломова) пробужденія. Она начинаетъ натягивать ему чулочки; онъ не дается, шалитъ, болтаетъ ногами; няня ловитъ его, и оба они хохочутъ. (*Гончаровъ*).

7. Дѣдушка остался доволенъ, что Танюша хорошо выспалась. (*С. Аксаковъ*).

8. Громъ и прыжки дали замѣтить, что бричка взъѣхала на мостовую. (*Гоголь*).

9. Сердце его колотило такъ сильно, что онъ нѣсколько секундъ не могъ произнести слова.

(*Григоровичъ*).

10. Это происшествіе случилось именно тогда, когда Чичиковъ служилъ при таможнѣ. (*Гоголь*).

Задача.

1. Опредѣлить, сколько синтактическихъ цѣлыхъ и предложеній въ каждомъ примѣрѣ.

2. Какъ соединены между собой предложенія одного синтактическаго цѣлаго?

3. Назвать союзы, съ помощью которыхъ соединены предложенія въ примѣрахъ 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 7-мъ, 8-мъ, 9-мъ.

4. Замѣтить различіе въ степени зависимости предложеній въ примѣрахъ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ, съ одной стороны, и въ примѣрахъ, 7-мъ 8-мъ, 9-мъ и 10-мъ, съ другой.

Примѣчаніе.

Здѣсь дѣло идетъ о тѣхъ предложеніяхъ, которыя присоединены къ другимъ при помощи союзовъ.

Выводы.

1. Въ синтактическомъ цѣломъ можетъ быть одно или нѣсколько предложеній.

2. Предложенія одного синтактическаго цѣлаго могутъ сочетаться двояко:

а) безъ всякаго союза,

б) съ помощью союзовъ.

3. Если предложенія одного синтактическаго цѣлаго сочетаются между собою безъ всякаго союза, то они

стоятъ, какъ равноправныя, независимыя другъ отъ друга: они соединены по способу сочиненія.

4. Если предложенія соединены съ помощью союзовъ, то здѣсь различаются два случая.

а) Предложенія сохраняютъ свою относительную независимость и, слѣдовательно, соединены также по способу сочиненія (примѣры 4-й, 5-й и 6-й); сочиняющіе союзы — тѣ самые, которые соединяютъ однородныя части слитнаго предложенія.

б) Предложенія такъ тѣсно связаны между собой, что одно составляетъ неразрывную часть другого: содержаніе одного предложенія служитъ необходимымъ восполненіемъ содержанія другого. Между такими предложеніями нѣтъ равноправія: они соединены между собою по способу подчиненія (примѣры 7-й, 8-й, 9-й и 10-й). Подчиняющій союзъ, такимъ образомъ, есть внѣшній признакъ подчиненнаго предложенія.

5. Подчиненное предложеніе называется придаточнымъ, а то предложеніе, отъ котораго зависитъ придаточное, называется главнымъ, или независимымъ.

6. Придаточное предложеніе отъ главнаго въ устной рѣчи обыкновенно отдѣляется паузой, а на письмѣ обязательно отдѣляется запятою. (Вспомнимъ, что предложеніе отъ предложенія вообще обязательно отдѣляется какимъ-нибудь знакомъ препинанія).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

(Виды подчиненія предложеній).

1. Ребенокъ видитъ, что и отецъ, и мать, и старая тетка, и свита,—всѣ разбрелись по своимъ угламъ. (*Гончаровъ*).

2. Обломову и хотѣлось бы, чтобъ было чисто, да онъ бы желалъ, чтобъ это сдѣлалось какъ-нибудь такъ, незамѣтно, само собой. (*Гончаровъ*).

3. Онъ исхудалъ въ одну ночь такъ, что остались на немъ только кости да кожа. (*Л. Толстой*).

4. Мы сидѣли на углу бастіона, такъ что въ обѣ стороны могли видѣть все. (*Лермонтовъ*).

5. Дальше онъ, къ своему великому удивленію, не могъ говорить, потому что слезы ему выступили на глаза, и нижняя челюсть быстро запрыгала. (*Л. Толстой*).

6. Онъ (Чичиковъ) хотѣлъ непремѣнно быть готовымъ съ вечера, чтобы назавтра не могло случиться никакой задержки. (*Гоголь*).

7. Да я поѣду, если вы хотите. (*Л. Толстой*).

8. До сихъ поръ я никогда и не заглядывала къ нему, хотя мы прожили рядомъ уже слишкомъ годъ. (*Достоевскій*).

9. Были ужъ густыя сумерки, когда подъѣхали они къ городу. (*Гоголь*).

10. Тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ. (*Поговорка*).

11. Комната, гдѣ лежалъ Илья Ильичъ, съ перваго взгляда казалась прекрасно убранной. (*Гончаровъ*).

12. Дѣвочка, которая заснула было возлѣ печки, вскочила и съ молчаливымъ испугомъ стала глядѣть на насъ. (*Тургеневъ*).

Задача первая.

1. Опредѣлить въ приведенныхъ примѣрахъ придаточныя предложенія и назвать подчиняющія слова.

2. Обратить вниманіе на пунктуацію.

Выводы.

1. Подчиненіе придаточныхъ предложеній выражается союзами (подчиняющими) и также другими словами (на-

рѣчіями, мѣстоименіями относительными), которыя употребляются въ качествѣ союзовъ и въ такихъ случаяхъ могутъ быть названы „союзными словами“.

2. Придаточное предложеніе, стоящее между словами другого предложенія, выдѣляется запятыми.

3. Если (какъ въ примѣрѣ пятомъ) къ одному главному относится два (или нѣсколько) придаточныхъ, то они называются „соподчиненными“; между собою они связываются, какъ равноправныя, т.-е. по способу сочиненія.

Упражненіе первое.

Списать вышеприведенные примѣры, подчеркнувъ подчиняющіе союзы и союзныя слова.

Задача вторая.

1. Слуга объявилъ, что Печоринъ остался ужинать и ночевать у полковника Н. (*Лермонтовъ*).

2. Видно, что ужъ чиновники давно собрались и выпили по первому стакану чаю. (*Гоголь*).

3. Что Ноздревъ — лгунъ отъявленный, это было извѣстно всѣмъ. (*Гоголь*).

4. Я прошу васъ, Афанасій Ивановичъ, чтобы вы исполнили мою волю (сказала Пульхерія Ивановна). (*Гоголь*).

5. Дня такого нѣтъ, чтобъ не боялась ты въ курятникѣ оставить шкуры. (*Крыловъ*).

6. Чтобы какъ нибудь не вздумалъ удерживать хозяинъ, онъ (Акакій Акакіевичъ) вышелъ потихоньку изъ комнаты. (*Гоголь*).

7. Оселъ такую поднялъ скачку, что въ огородѣ все помялъ и притопталъ. (*Крыловъ*).

8. Савельичъ такъ былъ пораженъ моими словами, что всплеснулъ руками и остолбенѣлъ. (*Пушкинъ*).

9. Штабсъ-капитанъ вошелъ въ комнату въ то время, когда я уже надѣвалъ шапку.

(*Лермонтовъ*).

10. Однажды вечеромъ, когда матушка сидѣла у Анны Федоровны, я тихонько вошла въ комнату Покровскаго. (*Достоевскій*).

11. Николай покраснѣлъ, какъ только вошелъ въ гостиную. (*Л. Толстой*).

12. Только что я хотѣла поставить книгу на полку, послышался шумъ въ коридорѣ и чьи-то близкіе шаги.

(*Достоевскій*).

13. Въ горѣ своемъ не замѣчалъ онъ (Антонъ) студенаго дождя, лившаго ему на голову съ того самаго времени, какъ покинулъ онъ городъ, ни усталости, ни холоду, ни голоду. (*Григоровичъ*).

14. Чуть легкій вѣтерокъ подернетъ рябью воду, ты зашатаешься, начнешь слабѣть. (*Крыловъ*).

15. Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія
Мнѣ далъ всевѣдѣнье пророка,
Въ очахъ людей читаю я
Страницы злобы и порока. (*Лермонтовъ*).

16. Какъ пойдутъ ясные дни, то и длятся недѣли три-четыре, и вечеръ тепелъ тамъ, и ночь душна.

(*Гончаровъ*).

17. Пока пріѣзжій господинъ осматривалъ свою комнату, внесены были его пожитки. (*Гоголь*).—Покамѣстъ слуги управлялись и возились, господинъ отправился въ общую залу. (*Гоголь*).

18. Если бы я упалъ, то ужъ никогда бы не всталъ.

(*Пушкинъ*).

19. Если сынъ съ нимъ заговаривалъ, то старикъ всегда приподымался немного со стула и отвѣчалъ

тихо, подобострастно, почти съ благоговѣніемъ, и всегда стараясь употреблять отборнѣйшія, то-есть самыя смѣшныя выраженія... Если же удавалось отвѣчать хорошо, то старикъ охорашивался, оправлялъ на себѣ жилетку, галстукъ, фракъ и принималъ видъ собственнаго достоинства. (*Достоевскій*).

20. Ужъ воду бы таскалъ, коль нѣтъ въ тебѣ умѣнья! (*Крыловъ*).

21. Коли бъ зналъ нужду, не пѣлъ бы. Мнѣ вотъ не поется, какъ хлѣбъ-атъ по́томъ достается. (*Никитинъ*).

22. Пьеръ за этотъ годъ такъ потолстѣлъ, что онъ былъ бы уродливъ, ежели бы онъ не былъ такъ великъ ростомъ, крупенъ членами и не былъ такъ силенъ, что, очевидно, легко носилъ свою толщину. (*Л. Толстой*).

23. Придутъ ли [1]) коровы съ поля, старикъ первый позаботится, чтобъ ихъ напоили; завидитъ ли изъ окна, что дворняжка преслѣдуетъ курицу, тотчасъ приметъ строгія мѣры противъ безпорядковъ. (*Гончаровъ*).

24. Пахнетъ ли вѣтерокъ по влажной землѣ, пронесется ли въ воздухѣ стая галокъ,—онъ быстро подымаетъ голову, прислушивается. (*Григоровичъ*).

25. Въ иной комнатѣ и вовсе не было мебели, хотя и было говорено въ первые дни послѣ женитьбы: «Душенька, нужно будетъ завтра похлопотать, чтобы въ эту комнату хоть на время поставить мебель». (*Гоголь*).

26. Хотя бричка мчалась во всю пропалую, и деревня Ноздрева давно унеслась изъ вида, закрываясь полями, отлогостями и пригорками, но онъ (Чичиковъ)

[1]) «Ли», какъ часть, входитъ въ составъ союза «если».

все еще поглядывалъ назадъ со страхомъ, какъ бы ожидая, что вотъ-вотъ налетитъ погоня. (*Гоголь*).

27. Клади и стоги обращались въ чистый навозъ хоть разводи на нихъ капусту. (*Гоголь*).

28. Мой садъ съ каждымъ днемъ увядаетъ;
Помятъ онъ, поломанъ и пустъ,
Хоть пышно еще доцвѣтаетъ
Настурцій въ немъ огненный кустъ.
(*А. Майковъ*).

Примѣчаніе.

Сравните „хотя“ между частями предложенія. Напр. „Послѣ такихъ похвальныхъ, хотя нѣсколько краткихъ біографій, Чичиковъ увидѣлъ, что о другихъ чиновникахъ нечего упоминать, и вспомнилъ, что Собакевичъ не можетъ ни о комъ хорошо отзываться“. (*Гоголь*).

29. Старуха, повидимому, хорошо знала дорогу: она ни разу не оступилась, не споткнулась, несмотря на то, что шла бодрѣе прежняго и уже не упиралась болѣе своею клюкою. (*Григоровичъ*).

30. Обломовъ всегда ходилъ дома безъ галстука и безъ жилета, потому что любилъ просторъ и приволье. (*Гончаровъ*).—Только одни главныя ворота были растворены и то потому, что въѣхалъ мужикъ съ нагруженною телѣгою, покрытою рогожею, показавшійся какъ бы нарочно для оживленія сего вымершаго мѣста. (*Гоголь*).

31. Николай первый встрѣтилъ ее, такъ какъ къ графинѣ можно было проходить только черезъ его комнату. (*Л. Толстой*).

32. Комнаты домика, въ которомъ жили наши старички, были маленькія, низенькія, какія обыкновенно встрѣчаются у старосвѣтскихъ людей. (*Гоголь*).

33. Только изрѣдка ласкалъ онъ (Антонъ) Аксюшку,

которая, положивъ русую головку свою на грудь дяди, забавлялась мѣднымъ крестикомъ, висѣвшимъ у него за пазухой. (*Григоровичъ*).

34. Въ густой тѣни лѣсныхъ трущобъ таятся и плодятся совы, сычи и длинноухіе филины, плачевный, странный, дикій крикъ которыхъ въ ночное время испугаетъ и непугливаго человѣка, запоздавшаго въ лѣсу. (*С. Аксаковъ*).

35. Чтобы дѣло шло безпрепятственнѣй, онъ (Чичиковъ) склонилъ и другого чиновника, своего товарища, который не устоялъ противъ соблазна, несмотря на то, что волосомъ былъ сѣдъ. (*Гоголь*).

36. Крѣпки были толстыя доски, крѣпки точеные столбы, на коихъ покоился столъ; имъ надлежало поддерживать цѣлую гору серебряной и золотой посуды. (*Ал. Толстой*).

37. Я думалъ также и о томъ человѣкѣ, въ чьихъ рукахъ находилась моя судьба, и который, по странному стеченію обстоятельствъ, таинственно былъ со мною связанъ. (*Пушкинъ*).

39. Разумѣй, кто уменъ. (*Никитинъ*).

40. У нихъ на это свой уставъ:
Кто одолѣетъ, тотъ и правъ. (*Крыловъ*).

41. Кого намъ хвалитъ врагъ, въ томъ, вѣрно, проку нѣтъ. (*Крыловъ*).

42. Ямою грудь, что̀ на заступъ старательно
Изо-дня-въ-день налегала весь вѣкъ...
(*Некрасовъ*).

43. Платье надѣньте на меня сѣренькое, то, что̀ съ небольшими цвѣточками по коричневому полю. Атласнаго платья, что̀ съ малиновыми полосками, не надѣвайте на меня. (*Гоголь*).

44. Онъ пересталъ говорить и только глоталъ то, что̀ подступало ему къ горлу. (*Л. Толстой*).

45. Смотритъ ребенокъ и наблюдаетъ острымъ и переимчивымъ взглядомъ, какъ и что̀ дѣлаютъ взрослые, чему посвящаютъ они утро. (*Гончаровъ*).

46. Мірская молва, что̀ морская волна. (*Пословица*).

47. Чѣмъ чаще прихлебывалъ я изъ моего стакана, тѣмъ становился отважнѣе. (*Пушкинъ*).

48. Казалось, больше пировали они, чѣмъ совершали походъ свой. (*Гоголь*).

49. Событіе это покажется тѣмъ болѣе разительнымъ, что произошло отъ самаго маловажнаго случая. (*Гоголь*).

50. Все, что̀ ни было, обратилось къ нему (къ Чичикову) навстрѣчу. (*Гоголь*).

51. И колючей вѣткой
Ель въ окно стучала,
Какъ стучитъ порою
Путникъ запоздалый. (*Плещеевъ*).

52. Цвѣтъ лица (Собакевичъ) имѣлъ каленый, горячій, какъ бываетъ на мѣдномъ пятакѣ. (*Гоголь*).

53. Всѣ другіе съ любопытствомъ ждали, какъ начальникъ позоветъ Обломова, какъ холодно и покойно спроситъ, онъ ли это отослалъ бумагу въ Архангельскъ, и всѣ недоумѣвали, какимъ голосомъ отвѣтитъ ему Илья Ильичъ. (*Гончаровъ*).

54. Въ ту минуту, какъ снарядъ, вы знаете, летитъ на васъ, вамъ непремѣнно придетъ въ голову, что снарядъ этотъ убьетъ васъ; но чувство самолюбія поддерживаетъ васъ, и никто не замѣчаетъ ножа, который рѣжетъ вамъ сердце. (*Л. Толстой*).

55. Какъ ни крѣпился онъ (Чичиковъ) духомъ, однакоже похудѣлъ и даже позеленѣлъ во время такихъ невзгодъ. (*Гоголь*).

56. Когда экипажъ изворотился передъ крыльцомъ, оказалось, что былъ онъ не что̀ другое, какъ рессорная легкая бричка. (*Гоголь*).—Читатель, можетъ быть, уже догадался, что гость былъ не другой кто, какъ нашъ почтенный, давно нами оставленный Павелъ Ивановичъ Чичиковъ. (*Гоголь*).

57. Онъ (Платонъ Каратаевъ) самъ не зналъ и никакъ не могъ опредѣлить, сколько ему было лѣтъ. (*Л. Толстой*).

58. Сколько здѣсь ни видно насъ, мы всѣ сойдемъ подъ вѣчны своды. (*Пушкинъ*).

59. Съ одной стороны, тамъ, гдѣ солнце закатилось, край неба еще бѣлѣлъ и слабо румянился послѣднимъ отблескомъ исчезавшаго дня. (*Тургеневъ*). — Чичиковъ просто не зналъ, гдѣ сидѣлъ. (*Гоголь*).

60. Лучше бы вы сдѣлали, если бъ не ходили туда, куда васъ не просятъ. (*Достоевскій*).

61. На одномъ ночлегѣ, откуда былъ поворотъ къ дѣвичьему монастырю, онъ(князь Серебряный) оставилъ людей своихъ и поѣхалъ одинъ навстрѣчу Михеичу, обѣщавшему привезти ему отвѣтъ отъ боярыни. (*Ал. Толстой*).

62. Городишко, гдѣ происходитъ ярмарка, принадлежалъ къ самымъ ничтожнымъ уѣзднымъ городамъ губерніи. (*Григоровичъ*).

63. Я ждалъ только, когда это, наконецъ, все затихнетъ въ домѣ. (*Тургеневъ*).

64. Я воображалъ себя офицеромъ гвардіи, что̀, по мнѣнію моему, было верхомъ благополучія человѣческаго. (*Пушкинъ*).

65. Онъ вѣжливо поклонился Чичикову, на что̀ послѣдній отвѣтилъ тѣмъ же. (*Гоголь*).

66. Я бы не сумѣлъ сказать, почему бригадиръ возбуждалъ мое любопытство. (*Тургеневъ*).

67. Онъ (Ванюша) видитъ, какъ поле отецъ удобряетъ,
Какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно,
Какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ,
Какъ колосъ растетъ... (*Некрасовъ*).

68. Бабушка была женщина простая и находилась въ полномъ распоряженіи у своихъ дочерей; если иногда она осмѣливалась хитрить съ Степаномъ Михайловичемъ, то единственно по ихъ наущенію, что̀, по неумѣнью, рѣдко проходило ей даромъ, и что̀ старикъ зналъ наизусть. (*С. Аксаковъ*).

69. Комната, въ которой спали Афанасій Ивановичъ и Пульхерія Ивановна, была такъ жарка, что рѣдкій былъ бы въ состояніи остаться въ ней нѣсколько часовъ; но Афанасій Ивановичъ еще сверхъ того, чтобы было теплѣе, спалъ на лежанкѣ, хотя сильный жаръ часто заставлялъ его нѣсколько разъ вставать среди ночи и прохаживаться по комнатѣ. (*Гоголь*).

70. Итакъ, домой пришедъ, Евгеній
Стряхнулъ шинель, раздѣлся, легъ, —
Но долго онъ заснуть не могъ
Въ волненьи разныхъ размышленій.
О чемъ же думалъ онъ? О томъ,
Что былъ онъ бѣденъ; что трудомъ
Онъ долженъ былъ себѣ доставить
И независимость, и честь;
Что могъ бы Богъ ему прибавить
Ума и денегъ; что вѣдь есть

Такіе праздные счастливцы,
Ума недальняго, лѣнивцы,
Которымъ жизнь куда легка!
Что служитъ онъ всего два года;
Онъ также думалъ, что погода
Не унималась; что рѣка
Все прибывала; что едва ли
Съ Невы мостовъ уже не сняли,
И что съ Парашей будетъ онъ
Дня на два, на три разлученъ.
Такъ онъ мечталъ. И грустно было
Ему въ ту ночь, и онъ желалъ,
Чтобъ вѣтеръ вылъ не такъ уныло,
И чтобы дождь въ окно стучалъ
Не такъ сердито... (*Пушкинъ*).

Задача вторая.

1. Выписать въ одну колонну союзы, а въ другую — союзныя слова, съ помощью которыхъ подчинены придаточныя предложенія въ приведенныхъ примѣрахъ.

2. Списать тѣ примѣры, въ которыхъ придаточное и главное предложенія имѣютъ одно подлежащее, и подчеркнуть придаточныя.

3. Списать примѣры съ соподчиненными предложеніями, обративъ вниманіе на пунктуацію въ такихъ случаяхъ и подчеркнувъ главныя предложенія.

4. Списать тѣ примѣры, гдѣ одно придаточное находится въ зависимости отъ другого придаточнаго, и подчеркнуть главныя предложенія.

5. Опредѣлить, гдѣ можно, къ какимъ частямъ главнаго предложенія относится придаточное.

Выводы.

1. Придаточныя предложенія по большей части относятся къ отдѣльнымъ частямъ главнаго, иногда же ко всей мысли, выраженной въ главномъ предложеніи.

2. Своимъ содержаніемъ придаточныя въ томъ или другомъ отношеніи восполняютъ мысль главнаго; именно они то развиваютъ содержаніе подлежащаго или сказуемаго (иногда даже отсутствующихъ въ главномъ), то полнѣе опредѣляютъ признакъ какого-нибудь отдѣльнаго предмета рѣчи, то выражаютъ мѣсто, время, причину, цѣль, образъ дѣйствія главнаго предложенія, или условіе, при которомъ возможно дѣйствіе главнаго, или, наконецъ, выражаютъ такую причину, которая по какимъ-нибудь обстоятельствамъ не вызываетъ ожидаемаго дѣйствія, уступая мѣсто другой причинѣ („хотя—но").

Всѣ эти оттѣнки значенія прежде всего выражаются самими союзами и союзными словами: „гдѣ" всегда обозначаетъ мѣсто, „когда" всегда — время, „потому что" — причину, „если"—условіе и т. п.

3. Всѣ виды придаточныхъ предложеній можно свести къ двумъ разрядамъ.

а) Къ первому разряду относятся тѣ, которые по своему значенію въ синтактическомъ цѣломъ особенно близко соотвѣтствуютъ тому, чѣмъ являются отдѣльныя части въ предложеніи. Ихъ сближаютъ съ частями предложенія даже по названію, именно различаютъ придаточныя опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя (мѣста, времени, образа дѣйствія, цѣли и причины; какъ разновидности причинныхъ — придаточныя условныя и уступительныя). Эти основныя, болѣе устойчивыя формы придаточныхъ предложеній даны въ примѣрахъ къ первой задачѣ этой главы.

б) Ко второму разряду отнесемъ всѣ прочіе, весьма разнообразные виды придаточныхъ предложеній.

При грамматическомъ разборѣ однако важнѣе всего умѣть отличать придаточное предложеніе отъ главнаго.

4. Придаточныя соподчиненныя могутъ отдѣляться другъ отъ друга также точкой съ запятой, если ихъ объемъ

довольно значителенъ, и особенно если внутри какого-нибудь изъ этихъ предложеній уже есть запятая.

5. Когда приходится разбирать цѣлую статейку, чтобы потомъ правильно разставить знаки препинанія, необходимо держаться такого порядка: во-первыхъ, прочитать статью всю до конца и, если она довольно закончена по содержанію, то подобрать для нея и подходящее заглавіе; далѣе вникнуть въ планъ статьи (иногда планъ можно составить и письменно), разбить ее на синтактическія цѣлыя и отдѣлить ихъ знаками препинанія (т.-е. чаще всего точками; слѣдуетъ помнить и о красныхъ строкахъ); затѣмъ разобрать составъ каждаго синтактическаго цѣлаго, т.-е. опредѣлить, сколько въ немъ предложеній (начинать разборъ со сказуемыхъ), и какія это предложенія (главныя, придаточныя), и разставить знаки между частями синтактическаго цѣлаго; наконецъ, разсмотрѣть составъ каждаго предложенія и поставить знаки между частями предложеній.

Упражненіе второе.

Опредѣлить въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ а) синтактическія цѣлыя, б) составъ каждаго синтактическаго цѣлаго. Затѣмъ списать со знаками препинанія, подчеркнувъ придаточныя предложенія.

1. Ворота отворились огонекъ мелькнулъ и въ другомъ окнѣ бричка въѣхавши во дворъ остановилась передъ небольшимъ домикомъ который за темнотою трудно было разсмотрѣть только одна половина его была озарена свѣтомъ исходившимъ изъ оконъ видна была еще лужа передъ домомъ на которую прямо ударялъ тотъ же свѣтъ дождь стучалъ звонко по деревянной крышѣ и журчащими ручьями стекалъ въ подставленную бочку. (*Гоголь*).

2. За стѣной былъ слышенъ шумъ и говоръ ко-

торые вдругъ сдѣлались ясными и звонкими когда отворилась дверь и вышелъ лакей съ подносомъ уставленнымъ опорожненными стаканами сливочникомъ и корзиною сухарей. (*Гоголь*).

3. Онъ не слыхалъ какъ подымался жадный валъ ему подошвы подмывая какъ дождь ему въ лицо хлесталъ какъ вѣтеръ буйно завывая съ него и шляпу вдругъ сорвалъ. (*Пушкинъ*).

4. По распоряженію Хлопуши караульный отвелъ меня въ приказную избу гдѣ я нашелъ Савельича и гдѣ меня оставили съ нимъ взаперти дядька былъ въ такомъ изумленіи при видѣ всего что́ происходило что не сдѣлалъ мнѣ никакого вопроса. (*Пушкинъ*).

5. Глядя на другихъ Илья Ильичъ и самъ перепугался хотя и онъ и всѣ прочіе знали что начальникъ ограничится замѣчаніемъ но собственная совѣсть была гораздо строже выговора. (*Гончаровъ*).

6. Уже нѣсколько минутъ стоялъ Плюшкинъ не говоря ни слова а Чичиковъ все еще не могъ начать разговора развлеченный какъ видомъ самого хозяина такъ и всего того что́ было въ его комнатѣ. (*Гоголь*).

Упражненіе третье.

Какой оттѣнокъ значенія содержится въ слѣдующихъ придат. предложеніяхъ, начинающихся союзнымъ словомъ «какъ»?

1. Уже мы различали почтовую станцію, кровли окружающихъ ее саклей, и передъ нами мелькали привѣтные огоньки, когда пахнулъ сырой, холодный вѣтеръ, ущелье загудѣло, и пошелъ мелкій дождь. Едва успѣлъ я накинуть бурку, какъ повалилъ снѣгъ. (*Лермонтовъ*).

2. Гость и хозяинъ не успѣли помолчать двухъ минутъ, какъ дверь въ гостиной отворилась, и вошла хозяйка, дама весьма высокая, въ чепцѣ съ лентами, перекрашенными домашнею краскою. (*Гоголь*).

3. Одуматься не успѣлъ Антонъ, какъ уже почувствовалъ себя въ рукахъ двухъ дюжихъ молодцовъ. (*Григоровичъ*).

4. Мы уже собирались вернуться въ село, какъ вдругъ съ нами случилось довольно непріятное происшествіе. (*Тургеневъ*).

5. Не прошло десяти минутъ, какъ на концѣ площади показался тотъ, котораго мы ожидали. (*Лермонтовъ*).

Упражненіе четвертое.

Подобрать заглавіе, сдѣлать синтактическій разборъ (синтактическія цѣлыя, предложенія, главныя и придаточныя, пунктуація) и написать подъ диктовку.

Гуси у насъ завелись какъ-то тоже случайно. Кто ихъ развелъ, и кому они собственно принадлежали, не знаю, но нѣкоторое время они очень тѣшили арестантовъ и даже стали извѣстны въ городѣ. Они и вывелись въ острогѣ, и содержались на кухнѣ. Когда выводокъ подросъ, то всѣ они цѣлымъ кагаломъ повадились ходить вмѣстѣ съ арестантами на работу. Только бывало загремитъ барабанъ, и двинется каторга къ выходу, наши гуси съ крикомъ бѣгутъ за нами, распустивъ свои крылья, одинъ за другимъ выскакиваютъ черезъ высокій порогъ изъ калитки и непремѣнно отправляются на правый флангъ, гдѣ и выстраиваются, ожидая окончанія разводки. Примыкали они всегда къ самой большой партіи и на работахъ паслись гдѣ-ни-

будь неподалеку. Только что двигалась партія съ работы обратно въ острогъ, подымались и они. Въ крѣпости разнеслись слухи, что гуси ходятъ съ арестантами на работу. (*Достоевскій*).

Упражненіе пятое.

Сравнить въ синтактическомъ отношеніи слѣдующія выраженія и опредѣлить, есть ли между ними разница въ оттѣнкахъ значенія.

1. Я увидѣлъ собаку; она съ визгомъ бѣжала по улицѣ.—
Я увидѣлъ собаку, которая съ визгомъ бѣжала по улицѣ.—
Я увидѣлъ собаку, съ визгомъ бѣжавшую по улицѣ.

2. На лугу лежала птица; ее только что убилъ охотникъ.—
На лугу лежала птица, которую только что убилъ охотникъ.—
На лугу лежала птица, только что убитая охотникомъ.

3. Отецъ разсказалъ мнѣ о томъ, что случилось вчера въ нашемъ домѣ.—
Отецъ разсказалъ мнѣ о случившемся вчера въ нашемъ домѣ.

4. На станціи не было комнаты для проѣзжающихъ. Намъ отвели ночлегъ въ дымной саклѣ.—На станціи не было комнаты для проѣзжающихъ, и намъ отвели ночлегъ въ дымной саклѣ.—Такъ какъ на станціи не было комнаты для проѣзжающихъ, то намъ отвели ночлегъ въ дымной саклѣ.—За неимѣніемъ комнаты для проѣзжающихъ на станціи, намъ отвели ночлегъ въ дымной саклѣ. (*Лермонтовъ*).

5. Наступила весна; начались полевыя работы.—
Когда наступила весна, начались полевыя работы.—
Съ наступленіемъ весны, начались полевыя работы.

6. Я прибылъ въ городъ и немедленно отправился къ товарищу.—
Какъ только я прибылъ въ городъ, немедленно отправился къ товарищу.—

Прибывши въ городъ, я немедленно отправился къ товарищу.—

По прибытіи въ городъ, я немедленно отправился къ товарищу.

7. Чтобы рѣшить эту задачу, необходимо перемножить данныя числа.—Для рѣшенія этой задачи необходимо перемножить данныя числа.

8. Вопросъ былъ тщательно изученъ, и ученые пришли къ опредѣленному заключенію.—

Послѣ того какъ вопросъ былъ тщательно изученъ, ученые пришли къ опредѣленному заключенію.—

Тщательно изучивши вопросъ, ученые пришли къ опредѣленному заключенію.—

Послѣ тщательнаго изученія вопроса, ученые пришли къ опредѣленному заключенію.

9. У меня не было средствъ на путешествіе: я принужденъ былъ остаться дома.—

Такъ какъ у меня не было средствъ на путешествіе, я принужденъ былъ остаться дома.—За отсутствіемъ средствъ на путешествіе, я принужденъ былъ остаться дома.

10. Я узнаю, какъ ты ведешь себя.—Я узнаю, какъ ты велъ себя.—Я узнаю, какъ ты будешь вести себя.—Я узнаю о твоемъ поведеніи.

(Какой оттѣнокъ мысли не выраженъ въ послѣдней фразѣ?)

Примѣчаніе.

Отличіе въ оборотахъ рѣчи, повидимому, выражающихъ одну и ту же мысль, непремѣнно указываетъ на какой-нибудь оттѣнокъ самой мысли. Поэтому въ высшей степени неправильно отожествлять одинъ оборотъ рѣчи съ другимъ и приписывать имъ одинаковыя синтактическія свойства.

Упражненіе шестое.

Сдѣлать синтактическій разборъ и списать со знаками препинанія слѣдующій отрывокъ.

Князь Андрей былъ позванъ въ кабинетъ къ отцу который съ глазу на глазъ хотѣлъ проститься съ нимъ всѣ ждали ихъ выхода когда князь Андрей вошелъ въ кабинетъ старый князь въ стариковскихъ очкахъ и въ своемъ бѣломъ халатѣ въ которомъ онъ никого не принималъ кромѣ сына сидѣлъ за столомъ и писалъ (*Л. Толстой*).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

(Виды сочиненія предложеній).

1. Кое-гдѣ дымились аулы, ходили табуны. (*Лермонтовъ*).

2. Дождикъ прошелъ, только падалъ туманъ и капли воды съ вѣтокъ деревьевъ. (*Л. Толстой*).

3. Мы въ траурѣ, такъ балу дать не можемъ. (*Грибоѣдовъ*).

4. Крѣпость наша стояла на высокомъ мѣстѣ, и видъ былъ съ вала прекрасный. (*Лермонтовъ*).

5. На ней (на горѣ) были разбросаны по-англійски двѣ-три клумбы съ кустами сиреней и желтыхъ акацій; пять-шесть березъ небольшими купами кое-гдѣ возносили свои мелколистныя, жиденькія вершины. (*Гоголь*).

6. Помощникъ столоначальника жилъ на большую ногу: на лѣстницѣ свѣтилъ фонарь, квартира была во второмъ этажѣ. (*Гоголь*).

7. Имѣю честь представиться: попечитель богоугодныхъ заведеній, надворный совѣтникъ Земляника. (*Гоголь*).

8. Предположенія, смѣты и соображенія, блуждавшія по лицу его, видно, были очень пріятны, ибо ежеминутно оставляли послѣ себя слѣды довольной усмѣшки. (*Гоголь*).

9. Завидѣвъ ещѐ издали его (Ноздрева), Чичиковъ рѣшился сколько можно поспѣшнѣе удалиться: ничего хорошаго не предвѣщала ему эта встрѣча. (*Гоголь*).

10. На взглядъ-то онъ хорошъ, да зеленъ: ягодки нѣтъ зрѣлой. (*Крыловъ*).

11. За что же я-то потеряла веселье? Вѣдь къ чужимъ придешь, тамъ свѣтъ иной, тамъ отдохнешь. (*Никитинъ*).

12. Гдѣ на батареѣ сидитъ куча матросовъ; гдѣ посрединѣ площади, до половины потонувъ въ грязи, лежитъ разбитая пушка; гдѣ пѣхотный солдатикъ, съ ружьемъ переходящій черезъ батареи и съ трудомъ вытаскивающій ноги изъ липкой грязи. Но вездѣ, со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ мѣстахъ, видите черепки, неразорванныя бомбы, ядра, слѣды лагеря, и все это затопленное въ жидкой вязкой грязи. (*Л. Толстой*).

13. То падалъ какъ-будто туманъ, то вдругъ припускалъ косой крупный дождь. (*Л. Толстой*).

14. Никто ничего не зналъ; никто даже не далъ ему разумнаго отвѣта. Кто молча отворачивался за недосугомъ, кто равнодушно отсылалъ его дальше, а кто попросту отзывался смѣшкомъ на его оторопѣвшія, нескладныя рѣчи. (*Григоровичъ*).

15. Онъ знакъ подастъ—и всѣ хлопочутъ;
Онъ пьетъ—всѣ пьютъ, и всѣ кричатъ;
Онъ засмѣется—всѣ хохочутъ;
Нахмуритъ брови—всѣ молчатъ;
Онъ тамъ хозяинъ, это ясно. (*Пушкинъ*).

16. Зрѣетъ рожь—тебѣ заботушка:
Какъ бы градомъ не побилася,
Безъ дождей въ жары не высохла,
Отъ дождя не положилася.
Хлѣбъ поспѣлъ—тебѣ кручинушка:
Убирать ты не управишься,
На корню-то онъ осыплется,
Безъ куска-то ты останешься.

(*Никитинъ*).

Задача первая.

Сдѣлать синтактическій разборъ приведенныхъ примѣровъ, обративъ главное вниманіе на способы сочиненія предложеній и на ихъ пунктуацію.

Выводы.

1. Мы уже знаемъ, что равноправныя предложенія, входящія въ составъ одного синтактическаго цѣлаго, сочиняются (т.-е. соединяются) между собою или безъ помощи союзовъ, или съ помощью союзовъ сочиняющихъ. Это—тѣ союзы, которые употребляются въ слитныхъ предложеніяхъ между однородными частями предложенія, именно: союзы соединительные, противительные, раздѣлительные (и, а, но, же, или, либо); къ сочиняющимъ нужно отнести также союзъ „ибо“ [1]). Зато союзъ „хотя“, также встрѣчающійся въ слитныхъ предложеніяхъ, имѣетъ свойство подчинять, а не сочинять.

2. Если между сочиненными предложеніями союзъ отсутствуетъ, то связь между ними выражается одной интонаціей голоса. На письмѣ такія предложенія отдѣляются другъ отъ друга или запятой, или точкой съ запятой, или

[1]) Союзъ «ибо» уже выходитъ изъ употребленія. Онъ относится къ разряду сочиняющихъ, какъ нѣм. denn, фр. car, лат. nam; enim; подчиняющими союзами, напротивъ, будутъ—«такъ какъ», «потому что» = нѣм. weil, фр. parce que, лат. cum.

двоеточіемъ. — Выборъ между запятой или точкой съ запятой зависитъ прежде всего отъ того, насколько тѣсно связаны между собой данныя предложенія: запятая указываетъ на большую, точка съ запятой—на меньшую связь. Точка съ запятой обыкновенно ставится въ томъ случаѣ, если объемъ предложеній довольно значителенъ, и особенно если внутри хотя бы одного изъ нихъ уже есть запятая, или если при главномъ предложеніи имѣется придаточное. Двоеточіе, поставленное между главными предложеніями, вообще показываетъ, что одно предложеніе поясняетъ мысль другого (такъ что между ними можно бы поставить выраженіе „а именно"), или, въ другихъ случаяхъ, что данныя предложенія относятся другъ къ другу, какъ причина къ слѣдствію.

3. Особый случай безсоюзія представляетъ быстрая, отрывистая рѣчь. Тогда между предложеніями ставится просто тире.

4. Если между сочиненными предложеніями стоятъ союзы (и, но, а, да, или, ибо), то обыкновенно они отдѣляются только запятой. Но можетъ ставиться и точка съ запятой, если есть налицо тѣ условія, о которыхъ говорилось выше, въ пунктѣ второмъ. Передъ союзами „и" и „а" чаще всего ставится запятая.

Упражненіе первое

Придумать два-три примѣра такого сочиненія предложеній, когда бы между главными предложеніями слѣдовало поставить двоеточіе.

Упражненіе второе.

Разобрать (синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія слѣдующіе отрывки.

1. Заря погасла мѣсяцъ всходитъ
   На стекла блѣдный свѣтъ наводитъ

За лѣсъ свалились облака
Въ туманѣ городъ и рѣка
Не шевельнетъ листомъ осина
Лишь гдѣ-то колесо гремитъ
Да соловей въ саду свиститъ

(*Никитинъ*).

2. Солнце уже зашло полосы тумана стлались надъ высокою травой на небольшой расчищенной полянѣ было свѣжо и сыро птицы перестали щебетать лишь иныя время отъ времени зачинали сонную пѣснь и не окончивъ ее засыпали въ вѣтвяхъ мало-по-малу и онѣ замолкли и среди общей тишины слышно было лишь слабое журчанье невидимаго ручья да изрѣдка жужжанье вечернихъ жуковъ (*Ал. Толстой*).

3. Тихо и сонно все въ деревнѣ безмолвныя избы отворены настежь не видно ни души однѣ мухи тучами летаютъ и жужжатъ въ духотѣ войдя въ избу напрасно станешь кликать громко мертвое молчаніе будетъ отвѣтомъ въ рѣдкой избѣ отзовется болѣзненнымъ стономъ или глухимъ кашлемъ старуха доживающая свой вѣкъ на печи или появится изъ-за перегородки босой длинноволосый трехлѣтній ребенокъ въ одной рубашонкѣ молча пристально поглядитъ на вошедшаго и робко спрячется опять (*Гончаровъ*).

4. Всю дорогу онъ былъ веселъ необыкновенно посвистывалъ наигрывалъ губами приставивши ко рту кулакъ какъ будто игралъ на трубѣ и наконецъ затянулъ какую-то пѣсню (*Гоголь*).

5. Сердце падаетъ у самаго неробкаго человѣка кровь стынетъ останавливается отъ страха а не отъ холода ибо стужа во время бурановъ значительно уменьшается (*С. Аксаковъ*).

Упражненіе третье.

Опустить союзы въ слѣдующихъ синтактическихъ цѣлыхъ и поставить требуемые знаки препинанія.

1. Наступили холода, и дѣти рѣже стали выбѣгать на улицу.

2. Сердце мальчика билось отъ нетерпѣнія, такъ какъ изъ-за лѣса уже выглянула кровля родного дома.

3. Отецъ все время оставался спокойнымъ, ибо онъ достаточно былъ увѣренъ въ искусствѣ лодочника.

4. Солнце закатилось, надъ рѣкой и луговиной сталъ подниматься легкій туманъ, а вдали ужъ показалось облако пыли отъ деревенскаго стада, возвращающагося домой.

Упражненіе четвертое.

Сравнить синтактическій строй нижеслѣдующихъ отрывковъ и рѣшить, имѣемъ ли мы во всѣхъ случаяхъ подчиненіе предложеній съ помощью «ли», или въ однихъ случаяхъ подчиненіе, а въ другихъ—сочиненіе предложеній.

1. Лѣшій ли то хохоталъ, или что другое шумѣло, но звукъ становился все громче. (*Ал. Толстой*).

2. Въ Обломовкѣ вѣрили всему: и оборотнямъ и мертвецамъ. Разскажутъ ли имъ, что копна сѣна разгуливала по полю,—они не задумаются и повѣрятъ; пропуститъ ли кто-нибудь слухъ, что вотъ это не баранъ, а что-то другое, или что такая-то Марфа или Степанида — вѣдьма,—они будутъ бояться и барана и Марфы. (*Гончаровъ*).

3. Весеннее ли расположеніе подѣйствовало на него (Чичикова), или толкалъ его кто сзади, только онъ

протѣснялся рѣшительно впередъ, несмотря ни на что. (*Гоголь*).

Примѣчаніе.

„Ли"—„или" служитъ для сочиненія предложеній и ихъ частей. Ср. еще: „Параличомъ ли его, или чѣмъ другимъ прихватило, только онъ, какъ сидѣлъ, такъ и хлопнулся со стула навзничь". (Гоголь). Одно „ли" подчиняетъ предложенія.

4. Ужъ ты плачь ли, не плачь,—
Слезъ никто не видитъ;
Оробѣй, загорюй,—
Курица обидитъ.
Ужъ ты сытъ ли, не сытъ,—
Въ печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути, улыбайся! (*Никитинъ*).

Упражненіе пятое.

Обдумать синтактическій строй даннаго отрывка, обратить вниманіе на трудныя въ орфографическомъ отношеніи слова и написать подъ диктовку.

Максимъ Максимовичъ имѣлъ глубокія свѣдѣнія въ поваренномъ искусствѣ: онъ удивительно хорошо зажарилъ фазана, удачно полилъ его огуречнымъ разсоломъ, и я долженъ признаться, что безъ него пришлось бы остаться на сухояденіи. Бутылка кахетинскаго помогла намъ забыть о скромномъ числѣ блюдъ, которыхъ было всего одно, и, закуривъ трубки, мы усѣлись: я у́ окна, онъ у затопленной печи, потому что день былъ сырой и холодный. Мы молчали.

(*Лермонтовъ*).

Упражненіе шестое.

Разобрать (заглавіе, синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія.

Гнѣдко служилъ у насъ очень давно лошадка была добрая но поизносившаяся въ одно прекрасное утро передъ самымъ Петровымъ днемъ Гнѣдко привезя вечернюю бочку упалъ и издохъ въ нѣсколько минутъ о немъ пожалѣли всѣ собрались кругомъ толковали спорили бывшіе у насъ отставные кавалеристы цыгане ветеринары и проч. выказали при этомъ даже много особенныхъ познаній по лошадиной части даже поругались между собой но Гнѣдка не воскресили онъ лежалъ мертвый со вздутымъ брюхомъ въ которое всѣ считали обязанностью потыкать пальцемъ доложили майору о приключившейся волѣ Божіей и онъ рѣшилъ чтобы немедленно была куплена новая лошадь.

(*Достоевскій*).

Упражненіе седьмое.

Разобрать синтактическій составъ слѣдующаго стихотворенія Лермонтова и обратить вниманіе на его построеніе и пунктуацію.

Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;

Когда студеный ключъ играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ,—
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога....

(*Лермонтовъ*).

Примѣчаніе.

Все стихотвореніе, несмотря на довольно значительный объемъ, представляетъ одно синтактическое цѣлое, очень искусно построенное. Оно распадается на двѣ части: первая часть состоитъ изъ придаточныхъ предложеній, и при произнесеніи ея голосъ повышается; затѣмъ, послѣ паузы, уже съ пониженіемъ голоса произносится вторая часть, состоящая изъ главныхъ предложеній. Такимъ образомъ въ построеніи этого синтактическаго цѣлаго наблюдается извѣстная симметрія и музыкальная ритмичность. Подобныя синтактическія цѣлыя называются періодами. Періодическую рѣчь очень любили греческіе и римскіе писатели; охотно пользовались ею въ старину и русскіе писатели (напр., Ломоносовъ, Карамзинъ). Новые литературные вкусы уже не придаютъ періодамъ того значенія, какое они имѣли прежде. При этомъ можно замѣтить, что одни писатели (какъ, напр., Гоголь) чаще прибѣгаютъ къ періодической рѣчи, другіе (какъ, напр., Пушкинъ) предпочитаютъ болѣе простой строй рѣчи. Такого рода особенность въ языкѣ писателя стоитъ въ глубокой связи съ тѣмъ, какъ онъ мыслитъ и творитъ. Первая часть періода отъ второй отдѣляется или запятой съ тире, или двоеточіемъ.

Упражненіе восьмое.

Сдѣлать синтактическій разборъ, затѣмъ списать со знаками препинанія слѣдующіе отрывки.

1. Когда Смоленскій князь
Противу дерзости искусствомъ воружась
Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ
И на погибель имъ Москву оставилъ
Тогда всѣ жители и малый и большой
Часа не тратя собралися
И вонъ изъ стѣнъ московскихъ поднялися,
Какъ изъ улья пчелиный рой (*Крыловъ*).

2. Но когда возвратился онъ (Афанасій Ивановичъ) домой когда увидѣлъ что пусто въ его комнатѣ что даже стулъ на которомъ сидѣла Пульхерія Ивановна былъ вынесенъ онъ рыдалъ рыдалъ сильно рыдалъ неутѣшно и слезы, какъ рѣка, лились изъ его тусклыхъ очей. (*Гоголь*).

3. Изъ буфета ли онъ (Ноздревъ) вырвался или изъ небольшой зеленой гостиной гдѣ производилась игра посильнѣе чѣмъ въ обыкновенный вистъ своей ли волею или вытолкали его только онъ явился веселый радостный ухвативши подъ руку прокурора котораго, вѣроятно, уже таскалъ нѣсколько времени потому что бѣдный прокуроръ поворачивалъ на всѣ стороны свои густыя брови какъ бы придумывая средство выбраться изъ этого дружескаго подручнаго путешествія.

(*Гоголь*).

4. Наружные звуки тоже долго не прекращались, то собака лаяла тонкимъ упорнымъ лаемъ то пьяный мужикъ гдѣ-то все бурлилъ и не унимался то какія-то ворота все скрипѣли то телѣжонка на дряблыхъ колесахъ ѣхала ѣхала и никакъ проѣхать не хотѣла.

(*Тургеневъ*).

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

(Вводныя слова и предложенія).

1. Для читателя будетъ не лишнимъ познакомиться съ сими двумя крѣпостными людьми нашего героя. Это займетъ, впрочемъ, не много времени и мѣста. (*Гоголь*).

2. Лицо Ноздрева, вѣрно, уже сколько-нибудь знакомо читателю. (*Гоголь*).

3. И вы говорите, что у него, точно, люди умираютъ въ большомъ количествѣ? (*Гоголь*).

4. Думалъ: «Выйдетъ, молъ, въ люди мальчишка!» (*Никитинъ*).

5. Я, къ сожалѣнію, долженъ прибавить, что въ томъ же году Павла не стало. (*Тургеневъ*).

6. К'ъ моему счастію, я нашла весьма скоро Пушкина и въ весьма красивомъ переплетѣ. (*Достоевскій*).

7. Въ это воскресенье Ростовы, по обыкновенію, поѣхали къ обѣднѣ въ домовую церковь Разумовскихъ. (*Л. Толстой*).

8. Эти два окна, съ своей стороны, были тоже подслѣповаты. (*Гоголь*).

9. И въ самомъ дѣлѣ, Гудъ-гора курилась. (*Лермонтовъ*).

10. Итакъ, онъ (Чичиковъ) давно бы хотѣлъ въ таможню, но удерживали текущія разныя выгоды. (*Гоголь*).

11. Старикъ, кажется, не чувствовалъ непогоды и съ плачемъ перебѣгалъ съ одной стороны телѣги на другую. (*Достоевскій*).

12. Недавно была эпидемія, народу вымерло, слава Богу, не мало. (*Гоголь*).

13. Онъ, признаюсь, тогда меня смутилъ
Спокойствіемъ, безстыдностью нежданной.
(*Пушкинъ*).

14. Славный былъ малый, смѣю васъ увѣрить; только немножко страненъ. Вѣдь, напримѣръ, въ дождикъ, въ холодъ цѣлый день на охотѣ; всѣ иззябнутъ, устанутъ — а ему ничего... Да-съ, съ большими странностями и, должно-быть, богатый человѣкъ.
(*Лермонтовъ*).

15. Обѣдъ, какъ видно, не составлялъ у Ноздрева главнаго въ жизни. (*Гоголь*).

16. Уже болѣе недѣли проѣзжій господинъ жилъ въ городѣ, разъѣзжая по вечеринкамъ и обѣдамъ и такимъ образомъ проводя, какъ говорится, очень пріятно время. Наконецъ, онъ рѣшился перенести свои визиты за городъ и навѣстить помѣщиковъ Манилова и Собакевича, которымъ далъ слово. (*Гоголь*).

17. Вездѣ по берегамъ рѣкъ и озеръ, по песчанымъ пригоркамъ и косогорамъ, предпочтительно предъ другими лѣсными ягодами, растетъ въ изобиліи ежевика (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ее называютъ «куманикой»), цѣпляясь за все своими гибкими, ползучими, слегка колючими вѣтками.
(*С. Аксаковъ*).

18. Княжна подумала, задумчиво улыбаясь (при чемъ лицо ея, освѣщенное лучистыми глазами, совершенно преобразилось), и, вдругъ приподнявшись, тяжело ступая, перешла къ столу. Она достала бумагу, и рука ея быстро начала ходить по ней.
(*Л. Толстой*).

19. Проснулась и старая ключница, спавшая на погребицѣ, вышла изъ погреба, сходила на Бугурусланъ умыться, повздыхала, поохала,—это была ея неизмѣнная привычка, — помолилась Богу, оборотясь къ солнечному восходу, и принялась мыть, полоскать, чистить горшки и посуду. (*С. Аксаковъ*).

Задача.

Сдѣлать синтактическій разборъ приведенныхъ примѣровъ и опредѣлить: а) какое мѣсто въ синтактическомъ строѣ занимаютъ подчеркнутыя слова и выраженія, и б) въ какомъ отношеніи измѣнился бы смыслъ рѣчи, если бы данныя слова отсутствовали. Обратить также вниманіе на пунктуацію разбираемыхъ случаевъ.

Выводы.

1. Въ рѣчи бываютъ отдѣльныя слова и цѣлыя выраженія, которыя находятся внѣ синтактическаго строя даннаго предложенія и по большей части выражаютъ степень увѣренности говорящаго, его личное отношеніе къ высказываемой мысли, ссылку на принадлежность данной мысли извѣстному лицу и т. п. Иногда это—просто побочная мысль, которая какъ бы неожиданно пришла въ голову говорящему, и которую онъ не успѣлъ связать съ другими мыслями. Такія слова, выраженія и даже цѣлыя предложенія называются вводными.

2. Наиболѣе употребительныя вводныя слова суть слѣдующія: конечно, впрочемъ, безъ сомнѣнія, очевидно, безспорно, вѣроятно, разумѣется, можетъ быть, должно быть, видно, знать, по крайней мѣрѣ, въ самомъ дѣлѣ, правда, вѣрно, дѣйствительно, точно, молъ, къ сожалѣнію, къ удивленію, къ счастью, къ несчастью, сверхъ ожиданія, напротивъ, во-первыхъ, во-вторыхъ и т. д., наконецъ, съ своей стороны, съ одной стороны, съ другой стороны и т. д., кромѣ

того, сверхъ того, пожалуй, по обыкновенію, по-видимому, напримѣръ, однимъ словомъ, итакъ, слѣдовательно, стало быть, значитъ, по моему мнѣнію, по-моему, на мой взглядъ, по преданію, по словамъ, по свѣдѣніямъ, по наблюденіямъ, дескать, кажется, казалось, помнится, признаться, такъ сказать и др.

3. Нѣкоторыя вводныя предложенія имѣютъ при себѣ союзныя слова (какъ, насколько, при чемъ и пр.), и тогда они уже представляютъ слабую степень подчиненія.

4. Вводныя слова и выраженія въ устной рѣчи произносятся съ особой интонаціей голоса и съ паузой; на письмѣ они обыкновенно выдѣляются запятыми; въ случаѣ же значительнаго ихъ объема или значительной оторванности отъ общаго строя рѣчи ставятся въ скобкахъ, вмѣсто которыхъ иногда употребляется и тире.

Упражненіе первое.

Разобрать и списать со знаками препинанія, подчеркнувши вводныя слова.

1. Никого не безпокоя онъ (дѣдушка) самъ досталъ войлочный потникъ лежавшій всегда въ чуланѣ подостлалъ его подъ себя на верхней ступени крыльца и сѣлъ встрѣчать солнышко по всегдашнему своему обычаю передъ восходомъ солнца бываетъ весело на сердцѣ у человѣка какъ-то безсознательно а дѣдушкѣ сверхъ того весело было глядѣть на свой господскій дворъ всѣми нужными по хозяйству строеніями тогда уже достаточно снабженный правда дворъ былъ не обгороженъ и выпущенная съ крестьянскихъ дворовъ скотина собираясь въ общее мірское стадо для выгона въ поле посѣщала его мимоходомъ какъ это было и въ настоящее утро и какъ всегда повторялось по вечерамъ. (*С. Аксаковъ*).

2. Стоя посреди избы передъ столомъ баба не спѣша ровнымъ движеніемъ правой руки лѣвая висѣла плетью черпала пустыя щи со дна закоптѣлаго горшка и глотала ложку за ложкой. (*Тургеневъ*).

3. Онъ (мальчикъ Федя) принадлежалъ по всѣмъ примѣтамъ къ богатой семьѣ и выѣхалъ-то въ поле не по нуждѣ а такъ для забавы. (*Тургеневъ*).

4. Впрочемъ пріѣзжій дѣлалъ не все пустые вопросы. (*Гоголь*).

5. Кто часто ихъ видѣлъ тотъ вѣрю я любитъ крестьянскихъ дѣтей. (*Некрасовъ*).

6. Должно быть за подвиги славы мы ждали. (*Некрасовъ*).

7. Малюта по обычаю слѣзъ съ коня. (*Ал. Толстой*).

Упражненіе второе.

Придумать нѣсколько фразъ съ вводными словами.

Упражненіе третье.

Списать изъ слѣдующихъ примѣровъ тѣ фразы, гдѣ есть вводныя предложенія и слова.

1. Думаю, что завтра погода прояснится.—
   Завтра, думаю, погода прояснится.
2. Мнѣ кажется, эту книгу я уже читалъ.—
   Мнѣ кажется, что эту книгу я уже читалъ.
3. Это растеніе можетъ быть вредно для человѣка.—
   Это растеніе, можетъ быть, вредно для человѣка.—

Даже очень можетъ быть, что морской офицеръ захочетъ при васъ пострѣлять немного. (*Л. Толстой*).

4. Быть можетъ, что богамъ мы этимъ угодимъ, и теплое усердье нашей вѣры смягчитъ жестокость гнѣва ихъ. (*Крыловъ*). — Быть можетъ, завтра рѣшится наше дѣло.

5. Путешествіе для него, должно быть, пріятно. — Путешествіе для него должно быть пріятно.

6. Село, видно, за лѣсомъ.— Село видно за лѣсомъ.

7. Естественно, если въ іюнѣ будетъ тепло.— Естественно, въ іюнѣ будетъ тепло.— Тепло въ іюнѣ естественно.

8. Съ своей стороны я закрылъ окно; совѣтую и вамъ сдѣлать то же. — Съ своей стороны, я сдѣлалъ все необходимое.

9. Къ нашему счастью, погода прояснилась. — Къ нашему счастью скоро однако присоединилось и несчастье.

10. По его словамъ, все обошлось благополучно.— По его словамъ трудно составить себѣ вѣрное представленіе о дѣлѣ.

11. Однимъ словомъ онъ сразу разъяснилъ вопросъ. — Однимъ словомъ, онъ сразу разъяснилъ вопросъ.

12. Итакъ, я лежалъ подъ кустикомъ въ сторонѣ и поглядывалъ на мальчиковъ. (*Тургеневъ*).—Дѣти долго гуляли и такъ устали, что едва добрели домой.

13. Любовь къ дѣлу много значитъ. — Значитъ, завтра мы ѣдемъ за городъ.

Упражненіе четвертое.

Можно ли отнести къ вводнымъ подчеркнутыя предложенія въ слѣдующихъ примѣрахъ?

1. Мнѣ день и ночь покоя не даетъ
Мой черный человѣкъ. За мною всюду,
Какъ тѣнь, онъ гонится. Вотъ и теперь
Мнѣ кажется, онъ съ нами самъ-третей
Сидитъ. (*Пушкинъ*).

2. Возьмите вы, отъ головы до пятокъ
На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ.
(*Грибоѣдовъ*).

3. Виноватъ, опровергая мнимое замѣчаніе читателя, я прервалъ разсказъ про «добрый день моего дѣдушки». (*С. Аксаковъ*).

4. Ты помнишь, въ дѣтскіе года
Слезы не зналъ я никогда. (*Лермонтовъ*).

5. Нѣтъ, я вижу, вы не хотите продать; прощайте.
(*Гоголь*).

Упражненіе пятое.

Разобрать (заглавіе, синтактическія цѣлыя, предложенія, вводныя слова, пунктуація) и списать со знаками препинанія.

Изба Антона стояла у самой околицы и завершала собой правую линію села выдавшуюся въ этомъ мѣстѣ нѣсколько впередъ она бросалась въ глаза своею ветхостью одинъ бокъ ея примыкавшій къ околицѣ почти сгнилъ до тла отчего остальная часть зданія покачнулась и сѣла на ту сторону кровля отъ тяжести давившей ее когда-то соломы приняла совершенно другое направленіе она сползла напередъ и грозила ежеминутнымъ паденіемъ трубы не было ее замѣнялъ глиняный горшокъ съ выбитымъ дномъ для дыму деревянный пѣтушокъ красовавшійся вѣроятно въ лучшія времена

на макушкѣ крыши принялъ также свое направленіе во время всеобщаго обвала и уныло свѣсился влѣво единственное оконце заткнутое лохмотьями и обмазанное кругомъ глиною глядѣло невыразимо кисло изба со всѣхъ сторонъ подпиралась сучковатыми плахами уподоблявшими ее согбенному старику-нищему наступившему на костыли свои словомъ все на ней какъ говорится было и валко и шатко и на сторону.

(*Григоровичъ*).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

(Приложенія).

1. Изба со всѣхъ сторонъ подпиралась сучковатыми плахами, уподоблявшими ее согбенному старикунищему, наступившему на костыли свои.

(*Григоровичъ*).

2. Графъ провелъ гостей-мужчинъ въ кабинетъ, предлагая имъ свою охотницкую коллекцію турецкихъ трубокъ. (*Л. Толстой*).

3. Я вотъ все думалъ да гадалъ, раскидывалъ умомъ-разумомъ,—ничего не придумалъ.

(*Ал. Толстой*).

4. Ступай теперь путемъ-дорогой [1]) мимо этой сосны. (*Ал. Толстой*).

5. Залетѣла жаръ-птица въ западню, отвезешь ее къ царю Далмату, а выручку пополамъ.

(*Ал. Толстой*).

---

[1]) Ср. въ томъ же «Князѣ Серебряномъ»: «воровать-разбойничать умѣютъ, а добра-то не помнятъ».

6. Пирогъ-курникъ и пирогъ-разсольникъ выглядывали даже наверхъ. (*Гоголь*).

7. А то, помнится, завернулъ я однажды въ больницу села Красногорья, къ знакомому мнѣ фельдшеру Капитону, страстному охотнику. (*Тургеневъ*).

8. Обломовъ, дворянинъ родомъ, коллежскій секретарь чиномъ, безвыѣздно живетъ двѣнадцатый годъ въ Петербургѣ. (*Гончаровъ*).

9. Вошелъ дядька Николай—маленькій, чистенькій человѣчекъ, всегда серьезный, аккуратный, почтительный и большой пріятель Карла Ивановича. (*Л. Толстой*).

10. Въ такіе дни жаръ бываетъ иногда весьма силенъ, иногда даже «паритъ» по скатамъ полей, но вѣтеръ разгоняетъ, раздвигаетъ накопившійся зной, и вихри-круговороты — несомнѣнный признакъ постоянной погоды—высокими бѣлыми столбами гуляютъ по дорогамъ черезъ пашню. (*Тургеневъ*).

11. Когда умерла первая его жена (мать студента Покровскаго), то онъ вздумалъ жениться во второй разъ и женился на мѣщанкѣ. (*Достоевскій*).

12. Я, бѣдная, изъ всѣхъ силъ билась, твердя разговоры и вокабулы. (*Достоевскій*).

13. Разгульный и бодрый, ѣдетъ онъ на ворономъ конѣ, подбоченившись и молодецки заломивъ шапку. (*Гоголь*).

14. Въ сѣняхъ, въ темномъ углу, стояла старостиха и тоже поклонилась, но къ рукѣ подойти не дерзнула. (*Тургеневъ*).

15. 11 іюля, въ субботу, былъ полученъ манифестъ, но еще не напечатанъ; и Пьеръ, бывшій у Ро-

стовыхъ, обѣщалъ на другой день, въ воскресенье, пріѣхать обѣдать и привезти манифестъ.

(*Л. Толстой*).

16. «Зарость», или «порость», т.-е. молодой лѣсъ, пріятенъ на взглядъ, особенно издали. (*С. Аксаковъ*).

17. Она замѣтила его и очень пріятно усмѣхнулась, какъ давнему знакомому. (*Гоголь*).

18. Къ ней (къ Жужу) ластяся, какъ будто бы къ роднѣ, онъ (Барбосъ) съ умиленья чуть не плачетъ и подъ окномъ визжитъ, вертитъ хвостомъ и скачетъ. (*Крыловъ*).

19. Кумъ рыбку удитъ и дѣлитъ съ кумушкой ее, какъ вѣрный другъ. (*Крыловъ*).

20. По небольшимъ рѣкамъ и рѣчкамъ, особенно по низменной и болотистой почвѣ, уремы состоятъ изъ одной ольхи и таловыхъ кустовъ, по большей части сквозь проросшихъ мелкимъ камышомъ.

(*С. Аксаковъ*).

21. Съ лица безпечность переходила въ позы всего тѣла, даже въ складки шлафрока. (*Гончаровъ*).

22. «Нѣтъ, больше двухъ рублей я не могу дать», сказалъ Чичиковъ. (*Гоголь*).

23. Пошла въ монастырь отдаленный (верстахъ въ десяти отъ села). (*Некрасовъ*).

24. Герасимъ взялъ ее (собачонку) легонько двумя пальцами за голову и принагнулъ ея мордочку къ молоку.

(*Тургеневъ*).

Задача.

Какое мѣсто въ синтактическомъ строѣ приведенныхъ примѣровъ занимаютъ подчеркнутыя выраженія? Обратить вниманіе также на пунктуацію.

Выводы.

1. При любой части предложенія могутъ быть слова, которыя служатъ для болѣе точнаго опредѣленія ея содержанія и въ синтактическомъ строѣ данной рѣчи занимаютъ то же положеніе, что и поясняемая часть предложенія. Такія слова называются приложеніями.

Примѣчаніе.

Приложенія, выражаемыя именами (сущ., прил., причаст.), обычно стоятъ въ томъ же падежѣ, что̀ и поясняемая ими часть предложенія, но̀ иногда они встрѣчаются и въ другомъ падежѣ, не согласуясь съ тѣмъ словомъ, къ которому относятся.

2. Иногда при приложеніяхъ стоятъ союзы, союзныя слова и нарѣчія: или, то-есть, хотя, какъ, именно, особенно, даже, напримѣръ и пр.

3. Въ устной рѣчи приложенія произносятся обыкновенно съ особой интонаціей голоса и съ паузой. На письмѣ приложенія со всѣми относящимися къ нимъ словами отъ другихъ частей предложенія отдѣляются запятыми. Въ случаѣ особой значительности ихъ объема, вмѣсто запятой ставится тире. Иногда приложеніе, подобно вводнымъ выраженіямъ, заключается въ скобки. Запятая не нужна, если приложеніе состоитъ изъ одного слова, тѣсно примыкающаго къ поясняемой части предложенія (см. седьмой примѣръ). Въ особыхъ сложныхъ реченіяхъ приложеніе соединяется съ опредѣляемымъ черточкой (какъ въ первыхъ шести примѣрахъ).

4. При союзѣ „или“ нужно различать два случая:

а) „или“ = то-есть, слѣд., имѣетъ значеніе пояснительное; это будетъ случай приложенія, и тогда передъ „или“ ставится запятая;

б) союзъ „или“ имѣетъ значеніе раздѣлительное (напр., въ фразѣ: „Отецъ или сынъ обязательно пріѣдетъ сюда“); это—случай слитнаго предложенія, и тогда передъ „или“ запятой не нужно.

5. При числительныхъ два, оба, обѣ, три, четыре существительное часто ставится въ формѣ, совпадающей съ формою родит. п. ед. ч. (два человѣка, оба друга, обѣ руки, три дерева, четыре окна). Если существительное означаетъ предметъ неодушевленный, то форма, похожая на родит. п. ед. ч., удерживается въ тѣхъ случаяхъ, когда числительное стоитъ въ именит. и винит. падежахъ (два карандаша, три книги и четыре тетради лежали на столѣ; я купилъ три карандаша, двѣ книги и четыре тетради). Если же существительное означаетъ предметъ одушевленный, то эту форму оно принимаетъ только тогда, когда числительное стоитъ въ именительномъ пад. (два человѣка шли по улицѣ; четыре собаки бѣжали за охотникомъ; но: я увидѣлъ двухъ человѣкъ, въ звѣринцѣ мы видѣли четырехъ слоновъ).—Во всѣхъ другихъ случаяхъ (т.-е. когда указанныя числительныя при существительномъ, означающемъ одушевленный предметъ, стоятъ въ любомъ косвенномъ падежѣ, а при существительномъ, означающемъ неодушевленный предметъ,—въ любомъ косвенномъ падежѣ, кромѣ винительнаго) существительное ставится въ томъ же падежѣ, въ какомъ стоитъ числительное. Вотъ тогда-то это существительное и принимаетъ ясно-выраженный характеръ приложенія къ числительному. То же самое весьма часто при остальныхъ числительныхъ, начиная съ пяти.—Примѣры: дѣти испугались двухъ собакъ, недостаетъ четырехъ рублей, къ пяти рублямъ прибавьте еще одинъ, шестью окнами нашъ домъ выходитъ на югъ, квартира о семи комнатахъ.

Примѣчаніе.

Числительныя, начиная отъ пяти, когда они стоятъ въ именит. и винит. пад. безъ предлога, а также въ дательномъ падежѣ съ предлогомъ „по“ или въ винит. съ предлогомъ „за“, управляютъ родительнымъ пад. мн.; здѣсь существительное не согласуется въ падежѣ съ числительнымъ и, слѣдовательно, не является приложеніемъ. Напр., за столомъ сидѣли пять человѣкъ; я купилъ

шесть книгъ; по пяти рублей за штуку; по семнадцати рублей; „по семидесяти пяти рублей за душу“ (изъ Гоголя); по двадцати паръ чулокъ; они получили по сту (или по ста) рублей; за тысячу верстъ; я купилъ эту вещь за сто рублей.

Итакъ, слѣдуетъ различать въ сочетаніяхъ числительныхъ съ существительными, съ одной стороны, случаи согласованія, гдѣ существительное образуетъ приложеніе къ числительному (напр. къ двумъ рублямъ прибавьте еще одинъ, изъ десяти рублей вычесть три, домъ о десяти комнатахъ и т. д.), а съ другой—случаи управленія, гдѣ существительное является дополненіемъ къ числительному (напр., шестьдесятъ книгъ находятся въ шкапу, а тридцать книгъ—въ ящикахъ; онъ имѣетъ семь домовъ; они получили по тысячѣ рублей; отъѣхали за пять верстъ и т. д.).

Оборотъ съ формою, похожею на родительный, разсматривается, какъ управленіе; но надо замѣтить, что эта форма (два человѣка, три книги) постепенно пріобрѣтаетъ особый характеръ, отличный отъ значенія, какое имѣетъ родительный въ другихъ случаяхъ, и такія сочетанія, повидимому, развиваются въ направленіи согласованія, т.-е. существительное незамѣтно переходитъ въ приложеніе къ числительному.

Упражненіе первое.

Списать со знаками препинанія слѣдующіе примѣры и подчеркнуть въ нихъ приложенія.

1. У меня есть сосѣдъ молодой хозяинъ и молодой охотникъ. (*Тургеневъ*).

2. Богачу-дураку и съ казной не спится. (*Никитинъ*).

3. Мы подъѣхали къ оврагамъ естественнымъ укрѣпленіямъ слободы. (*Пушкинъ*).

4. Все прочее время отдавалось гульбѣ признаку широкаго размета душевной воли. (*Гоголь*).

5. По степи не въ дальнемъ разстояніи отъ крѣпости разъѣзжали человѣкъ двадцать верхами. (*Пушкинъ*).

6. Сначала я такая большая дѣвушка шалила заодно съ Сашей. (*Достоевскій*).

7. У кухни подъ окномъ на солнышкѣ Полканъ съ Барбосомъ лежа грѣлись. (*Крыловъ*).

8. Въ углу подлѣ сороковой бочки уставленной разнокалиберными мѣдными воронками за небольшимъ столикомъ сидѣли по обѣимъ сторонамъ Антона братъ его Ермолай и Петрушка. (*Григоровичъ*).

9. Это было глубокою осенью въ холодный и сумрачный день. (*Достоевскій*).

10. Однажды около полудня шли по деревяннымъ троттуарамъ на Выборгской сторонѣ два господина. (*Гончаровъ*).

11. Герасиму какъ отличному работнику тутъ же дали косу въ руки. (*Тургеневъ*).

12. Для дегтя снимаютъ бересту то-есть верхнюю кожу березы. (*С. Аксаковъ*).

13. Когда экипажъ въѣхалъ на дворъ господинъ былъ встрѣченъ слугою или половымъ какъ ихъ называютъ въ русскихъ трактирахъ живымъ и вертлявымъ до такой степени что даже нельзя было разсмотрѣть какое у него было лицо. (*Гоголь*).

14. Сначала покамѣстъ еще мы то-есть я и матушка не обжились на нашемъ новоселью намъ обѣимъ было какъ-то жутко дико у Анны Федоровны. (*Достоевскій*).

15. За Валуевымъ (селеніе) дорога скрывалась въ желтѣвшемъ лѣсу на горизонтѣ въ лѣсу этомъ березо-

вомъ и еловомъ вправо отъ направленія дороги блестѣлъ на солнцѣ дальній крестъ и колокольня Колоцкаго монастыря по всей этой синей дали вправо и влѣво отъ лѣса и дороги въ разныхъ мѣстахъ виднѣлись дымящіеся костры и неопредѣленныя массы войскъ нашихъ и непріятельскихъ направо по теченію рѣкъ Колочи и Москвы мѣстность была ущелиста и гориста. (*Л. Толстой*).

16. Старуха его окатила водой съ девяти веретенъ. (*Некрасовъ*).

17. Положеніе Николая было особенно дурно потому что съ своими 1200 [1]) рублями жалованья онъ не только долженъ былъ содержать себя Соню и мать но онъ долженъ былъ содержать мать такъ чтобы она не замѣтила что они бѣдны. (*Л. Толстой*).

18. Вверхъ и влѣво по этому амфитеатру разрѣзывая его вилась большая смоленская дорога шедшая черезъ село съ бѣлою церковью лежавшее въ 500-хъ [1]) шагахъ впереди кургана и ниже его это было Бородино. (*Л. Толстой*).

Упражненіе второе.

Сравните въ синтактическомъ отношеніи приложенія и вводныя слова.

Упражненіе третье.

Придумайте нѣсколько примѣровъ на приложенія.

Упражненіе четвертое.

Списать слѣдующіе примѣры, подчеркнувъ приложенія, выраженныя прилагательными и причастіями.

[1]) Написать словами.

1. Цвѣтъ небосклона, легкій, блѣдно-лиловый, не измѣняется во весь день и кругомъ одинаковъ.
(*Тургеневъ*).

2. Мальчикъ, еще очень маленькій, лѣтъ шести или даже менѣе, проснулся утромъ въ сыромъ и холодномъ подвалѣ. (*Достоевскій*).

3. Большія деревья, лишенныя снизу вѣтвей, поднимались изъ воды, мутной и черной. (*Ал. Толстой*).

4. Въ назначенный часъ, напудренный и выбритый, князь вышелъ въ столовую. (*Л. Толстой*).

5. Полный нѣмого отчаянія, которое, постепенно возрастая въ немъ, жгло ему сердце и туманило голову, Антонъ бросилъ, наконецъ, свои поиски и направился къ дому. (*Григоровичъ*).

6. Окруженный множествомъ опричниковъ, Иванъ Васильевичъ подъѣхалъ верхомъ къ мѣсту поединка, слѣзъ съ коня, взошелъ по ступенямъ помоста и, поклонившись народу, опустился на кресла съ видомъ человѣка, готовящагося смотрѣть на занимательное зрѣлище. (*Ал. Толстой*).

7. Дика, печальна, молчалива,
Какъ лань лѣсная, боязлива,
Она (Татьяна) въ семьѣ своей родной
Казалась дѣвочкой чужой.
(*Пушкинъ*).

8. Уединенъ и тихъ, въ наукахъ онъ искалъ себѣ отрады. (*Пушкинъ*).

9. Трудами ночи изнуренъ, я легъ въ тѣни.
(*Лермонтовъ*).

10. Румянъ, плечистъ, причесанъ гладко,
Тарасъ Петровичъ за тетрадкой
Въ рубашкѣ розовой сидѣлъ,

На цифры барышей глядѣлъ
И улыбался. . . . . (*Никитинъ*).

Примѣчаніе.

Приложенія, выраженныя прилагательными и причастіями, могутъ стоять и впереди и позади опредѣляемаго и во всякомъ положеніи, конечно, отдѣляются запятой. Нѣкогда такія приложенія имѣли при себѣ еще причастіе вспомогат. глагола (сущій, бывшій); теперь при нихъ возможно было бы поставить дѣепричастныя формы „будучи", „бывши" (хотя этого, на самомъ дѣлѣ, никогда не дѣлается). По этому признаку между прочимъ приложенія, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, можно отличать отъ простыхъ опредѣленій, выраженныхъ также прилагательными и причастіями. При личныхъ мѣстоименіяхъ въ такихъ случаяхъ всегда бываютъ приложенія, а не опредѣленія.

Упражненіе пятое.

Списать со знаками препинанія слѣдующіе примѣры, подчеркнувши въ нихъ приложенія-причастія.

1. Воспитанный въ нѣдрахъ провинціи среди кроткихъ и теплыхъ нравовъ и обычаевъ родины переходя въ теченіе двадцати лѣтъ изъ объятій въ объятія родныхъ друзей и знакомыхъ онъ (Обломовъ) до того былъ проникнутъ семейнымъ началомъ что и будущая служба представлялась ему въ видѣ какого-то семейнаго занятія въ родѣ напримѣръ лѣниваго записыванья въ тетрадку прихода и расхода какъ дѣлывалъ его отецъ . . . . . (*Гончаровъ*).

3. Безъ пользы въ пустынѣ росли и цвѣли мы колеблемы вѣтромъ и зноемъ палимы ничей благосклонный не радуя взоръ . . . . . (*Лермонтовъ*).

3. И снова преданный бездѣлью
Томясь душевной пустотой
Усѣлся онъ (Онѣгинъ) съ похвальной цѣлью
Себѣ присвоить умъ чужой
Отрядомъ книгъ уставилъ полку
Читалъ читалъ а все безъ толку
(*Пушкинъ*).

4. Теряя свои владѣнія одно за другимъ тѣснимый со всѣхъ сторонъ врагами видя внутреннее разстройство государства Іоаннъ былъ жестоко пораженъ въ своей гордости и это мучительное чувство отразилось на его пріемахъ и наружности (*Ал. Толстой*).

Примѣчаніе.

Какъ видимъ, въ одномъ и томъ же синтактическомъ строѣ причастіе - приложеніе свободно сочетается съ дѣепричастіемъ-обстоятельствомъ. Ср. подобное явленіе по отношенію къ опредѣленіямъ и дополненіямъ, къ дополненіямъ и обстоятельствамъ (стр. 15—16 и 22—23).

Упражненіе шестое.

Разобрать синтактически и частью списать со знаками препинанія, частью написать подъ диктовку. Въ обоихъ случаяхъ подчеркнуть приложенія.

1. Приведя въ порядокъ свое хозяйство дѣдушка мой женился на Аринѣ Васильевнѣ Неклюдовой небогатой дѣвицѣ также изъ стариннаго дворянскаго дома (*С. Аксаковъ*).

2. Въ домѣ всего было пять чистыхъ комнатъ въ трехъ изъ нихъ жила Анна Федоровна и двоюродная сестра моя Саша которая у ней воспитывалась ребенокъ сиротка безъ отца и матери (*Достоевскій*).

3. У бабы-вдовы умеръ ея единственный двадцатилѣтній сынъ первый на селѣ работникъ барыня помѣщица того самаго села узнавъ о горѣ бабы пошла навѣстить ее въ самый день похоронъ (*Тургеневъ*).

4. Верстахъ въ пятнадцати отъ моего имѣнья живетъ одинъ мнѣ знакомый человѣкъ молодой помѣщикъ гвардейскій офицеръ въ отставкѣ Аркадій Павлычъ Пѣночкинъ (*Тургеневъ*).

5. На лавкѣ подлѣ стола покрытаго скудными остатками крестьянскаго ужина сидѣлъ опустивъ голову на грудь бородатый человѣкъ котораго по одеждѣ легко можно было принять за купца (*Григоровичъ*).

6. Внизу въ лощинѣ отъ пруда щелкнулъ одинъ выстрѣлъ забѣлѣлся дымокъ и послышался дружный какъ будто веселый крикъ сотенъ голосовъ французовъ бывшихъ на полугорѣ (*Л. Толстой*).

7. Мой сосѣдъ взялъ съ собою десятскаго Архипа толстаго и приземистаго мужика съ четвероугольнымъ лицомъ и допотопно-развитыми скулами да недавно нанятаго управителя изъ остзейскихъ губерній юношу лѣтъ девятнадцати худого бѣлокураго подслѣповатаго со свислыми плечами и длинной шеей г. Готлиба фонъ-деръ-Кока (*Тургеневъ*).

8. Онѣ (степныя рѣки) состоятъ изъ цѣпи омутовъ или небольшихъ озеръ очень глубокихъ и необыкновенно прозрачныхъ соединяющихся между собой перекатами то-есть мелкою рѣчкою иногда даже ручейкомъ (*С. Аксаковъ*).

9. Домъ господскій стоялъ одиночкой на юру то-есть на возвышеніи открытомъ всѣмъ вѣтрамъ какимъ только вздумается подуть покатость горы на которой онъ стоялъ была одѣта подстриженнымъ дерномъ (*Гоголь*).

10. Сломанныя бурею и подмытыя весеннею водою деревья мѣстами преграждаютъ ея теченіе и запруженная какъ будто плотиною она разливается маленькимъ прудкомъ прибывая до тѣхъ поръ пока найдетъ себѣ боковой выходъ или перевысивъ толщину древеснаго ствола начнетъ переливать черезъ него излишнюю безпрестанно накопляющуюся воду легкимъ шумомъ нарушая тишину лѣсной пустыни (*С. Аксаковъ*).

Упражненіе седьмое.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ опредѣлить синтактическое значеніе подчеркнутыхъ выраженій.

1. Какимъ громаднымъ чудовищемъ должна была ему (воробью) казаться собака! (*Тургеневъ*).

2. Когда мы оставляли деревню, день былъ такой свѣтлый, теплый, яркій. (*Достоевскій*).

3. Тамъ, откудова онъ пріѣхалъ, по ночамъ такой черный мракъ, одинъ фонарь на всю улицу. (*Достоевскій*).

4. Съ такою счастливою наружностью Іоаннъ соединялъ необыкновенный даръ слова. (*Ал. Толстой*).

5. Чичиковъ немного озадачился такимъ, отчасти рѣзкимъ, опредѣленіемъ. (*Гоголь*).

6. Всякій сколько нибудь непріятный запахъ уже оскорблялъ его. (*Гоголь*).

Примѣчаніе.

Мѣстоименія „какой“, „такой“, „всякій“, согласованныя съ опредѣляемыми существительными, въ то же время тѣсно примыкаютъ къ прилагательнымъ, которыя въ этомъ случаѣ являются своего рода приложеніями.

Упражненіе восьмое.

Разобрать и списать со знаками препинанія слѣдующій отрывокъ.

Когда онъ (Антонъ) ступилъ на троскинскія земли была глухая поздняя ночь одна изъ тѣхъ ненастныхъ осеннихъ ночей въ которыя и подъ теплымъ кровомъ и близъ родимаго очага становится почему-то тяжело и грустно ледяной порывистый вѣтеръ рѣзалъ Антону лицо и поминутно посылалъ ему на голову потоки студеной воды которая струилась по его изнуреннымъ членамъ бѣднякъ то-и-дѣло попадалъ въ глубокія котловины налитыя водою или вязнулъ въ глинистой почвѣ полей размытой ливнемъ густой туманъ усиливалъ мракъ ночи въ двухъ шагахъ зги [1]) не было видно такъ что иногда ощупью приходилось отыскивать дорогу когда вѣтеръ проносился мимо и протяжное его завываніе на минуту смолкало окрестность наполнялась неровнымъ шумомъ падающаго дождя и глухимъ журчаніемъ потоковъ катившихся по проселкамъ казалось не было уголка на бѣломъ свѣтѣ гдѣ бы въ это время могло свѣтить солнышко и согрѣвать человѣка (*Григоровичъ*).

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

(Звательное слово).

1. «Ну, прощай, Хорь, будь здоровъ!» сказалъ я: «прощай, Федя!»—«Прощай, батюшка, прощай, не забывай насъ». (*Тургеневъ*).

2. Бѣдная Арина!
Повысушили до поры

[1]) = стьга, стезя.

Нужда да тяжкая кручина
Тебя, какъ травушку въ жары.
(*Никитинъ*).

3. О Волга!.. колыбель моя!
Любилъ ли кто тебя, какъ я?
(*Некрасовъ*).

Задача.

Можно ли отнести къ разряду подлежащихъ подчеркнутыя слова? Каково ихъ положеніе въ синтактическомъ строѣ рѣчи, и что́ они выражаютъ собою?

Выводы.

1. Слова, обозначающія наименованіе лица или предмета, къ которымъ говорящій обращается съ своей рѣчью, называются звательными словами; части предложенія они не составляютъ.

2. Звательныя слова произносятся обыкновенно съ паузой и съ особой интонаціей голоса.

3. Они обязательно выдѣляются знаками препинанія. А именно:

а) если звательное слово находится въ началѣ предложенія, то оно отдѣляется знакомъ восклицательнымъ (когда произносится съ особымъ удареніемъ), или просто запятой;

б) если оно находится въ срединѣ предложенія, то ставится въ запятыхъ;

в) если оно помѣщается въ концѣ предложенія, то передъ звательнымъ словомъ ставится запятая, а въ концѣ предложенія знакъ по требованію смысла фразы.

Упражненіе первое.

Списать и подчеркнуть звательныя слова въ слѣдующемъ отрывкѣ.

«Мое почтенье, Климъ Кузьмичъ!
Не купите ли, сударь, бричку?

Отличный сортъ!»
— Ба, ба! Лукичъ!
Ты не забылъ свою привычку —
Прислуживаешь, братецъ, всѣмъ?—
«Что дѣлать, сами посудите,
Я тоже хлѣбъ, къ примѣру, ѣмъ...
А бричка дешева-съ! Купите!»
— Нѣтъ я на бричку не купецъ,
Не попадется-ль жеребецъ?
Вотъ не найду никакъ, мученье!
А нуженъ къ пристяжнымъ подъ шерсть,
Караковый. —
«Есть, сударь, есть!
Рысакъ! А бѣгъ—мое почтенье!»

(*Никитинъ*).

Упражненіе второе.

Сравните въ синтактическомъ отношеніи звательныя слова съ вводными словами.

Упражненіе третье.

Списать со знаками препинанія и подчеркнуть звательныя слова.

1. Это вы продавили стулъ Афанасій Ивановичъ (*Гоголь*).

2. Повѣрьте государь терпѣлъ я долго стыдъ горькой бѣдности (*Пушкинъ*).

3. Ахъ милая милая мамаша какъ я тебя люблю (*Л. Толстой*).

4. Боже какъ ты хороша подчасъ далекая далекая дорога (*Гоголь*).

5. Благословляю васъ лѣса долины нивы горы воды благословляю я свободу и голубыя небеса
(*Ал. Толстой*).

6. И ты красавица съ работой сидишь въ раздумьи подъ окномъ (*Никитинъ*).

Упражненіе четвертое.

Разобрать (заглавіе, синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія.

Утро только что начиналось густой сѣрый туманъ сплошною полупрозрачною стѣной поднимался съ низинъ и застилалъ еще первые лучи восходящаго солнца на травѣ лежала мокрая обильная роса въ мѣстахъ освѣщаемыхъ утреннимъ свѣтомъ но еще не согрѣтыхъ солнцемъ она блестѣла алмазами а тамъ гдѣ холодные еще солнечные лучи продравшись сквозь туманъ ложились по землѣ яркими полосами роса сверкала и переливала всѣми цвѣтами радуги точно горсти драгоцѣнныхъ камней были разсыпаны по травѣ по кустамъ по листьямъ и хвоѣ деревьевъ
(*А. Потьхинъ*).

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

(Косвенная и прямая рѣчь. Вносныя слова и предложенія).

1. Сказали мнѣ, что заходилъ за мною кто-то.
(*Пушкинъ*).

2. Трактирный слуга отозвался, что принесли-де (письмо) и не велѣли сказывать, отъ кого. (*Гоголь*).

3. И онъ (Гаврила) началъ ему (Герасиму) объяснять

знаками, что барыня, молъ, непремѣнно требуетъ твоей собаки: подавай, молъ, ее сейчасъ, а то бѣда тебѣ будетъ. (*Тургеневъ*).

4. Въ это время вошелъ мальчикъ и подалъ мнѣ записку отъ И. И. Зурина. Я развернулъ ее и прочелъ слѣдующія строки:

«Любезный Петръ Андреевичъ, пожалуйста, пришли мнѣ съ моимъ мальчикомъ сто рублей, которые ты мнѣ вчера проигралъ. Мнѣ крайняя нужда въ деньгахъ.

Готовый къ услугамъ

Иванъ Зуринъ». (*Пушкинъ*).

5. Въ это время Антонъ остановился у берега и крикнулъ:

— А куды пройти къ заставѣ?

— Ступай, ступай все прямо, по горѣ, мимо острога... ступай на гору, ступай вверхъ по горѣ... — отвѣчали мужички въ одинъ голосъ... (*Григоровичъ*).

6. — А вы давно здѣсь служите?

— «Да я уже здѣсь служилъ при Алексѣѣ Петровичѣ»,—отвѣчалъ онъ, пріосанившись. «Когда онъ пріѣхалъ на Линію, я былъ подпоручикомъ», прибавилъ онъ, «и при немъ получилъ два чина за дѣла противъ горцевъ». (*Лермонтовъ*).

7. Мы поѣхали; заря только-что разгоралась. «Славная погода завтра будетъ», замѣтилъ я, глядя на свѣтлое небо. «Нѣтъ, дождь пойдетъ», возразилъ мнѣ Калинычъ: «утки, вонъ, плещутся, да и трава больно сильно пахнетъ». (*Тургеневъ*).

8. Въ первую минуту разговора съ нимъ (съ Маниловымъ) не можешь не сказать: «Какой пріятный и добрый человѣкъ!» Въ слѣдующую затѣмъ минуту ничего не скажешь, а въ третью скажешь: «Чортъ знаетъ,

что такое!» и отойдешь подальше; если-жъ не отойдешь, то почувствуешь скуку смертельную. (*Гоголь*).

9. Я сказалъ о водѣ, что она — «краса природы»; почти то же можно сказать и о лѣсѣ. (*С. Аксаковъ*).

10. Подъ двумя изъ нихъ (березъ) видна была бесѣдка съ плоскимъ зеленымъ куполомъ, деревянными голубыми колоннами и надписью: «Храмъ уединеннаго размышленія». (*Гоголь*).

11. Онъ (Чичиковъ) заглянулъ и въ городской садъ, который состоялъ изъ тоненькихъ деревъ, дурно принявшихся, съ подпорками внизу въ видѣ треугольниковъ, очень красиво выкрашенныхъ зеленою масляною краскою. Впрочемъ, хотя эти деревца были не выше тростника, о нихъ было сказано въ газетахъ при описаніи иллюминаціи, что «городъ нашъ украсился, благодаря попеченію гражданскаго правителя, садомъ, состоящимъ изъ тѣнистыхъ, широко-вѣтвистыхъ деревъ, дающихъ прохладу въ знойный день», и что при этомъ «было очень умилительно глядѣть, какъ сердца гражданъ трепетали въ избыткѣ благодарности и струили потоки слезъ въ знакъ признательности къ господину градоначальнику». (*Гоголь*).

12. Весело кружились на небѣ, щебетали и пѣли ласточки и касаточки, звонко «били» перепела въ поляхъ, разсыпались въ воздухѣ пѣсни жаворонковъ, надсѣдаясь, хрипло кричали въ кустахъ дергуны. (*С. Аксаковъ*).

13. У него (Антона) не было денегъ. Мужички, провожавшіе его за ворота постоялаго двора, были совершенно правы, рѣшивъ въ одинъ голосъ, что «не найти-де ему лошади, коли алтынъ нѣтути; попусту только измается, сердешный»... (*Григоровичъ*).

Задача.

Опредѣлить, какъ выражены въ приведенныхъ примѣрахъ рѣчи не самого автора, а другихъ лицъ, и обратить вниманіе на пунктуацію.

Выводы.

1. Рѣчь, которую авторъ приводитъ отъ имени другого лица и при томъ съ сохраненіемъ его подлинныхъ выраженій, называется прямою рѣчью, или вносными словами (т.-е. авторъ въ свою собственную рѣчь вноситъ, включаетъ чужую рѣчь). Ей противополагается рѣчь косвенная, передающая только содержаніе чужой рѣчи, безъ обязательнаго сохраненія подлинныхъ выраженій.

Примѣчаніе.

Иногда авторъ приводитъ въ буквальной формѣ и свои собственныя слова, сказанныя въ какомъ-нибудь разговорѣ или даже про себя. Въ этомъ случаѣ слова автора по отношенію къ другимъ его словамъ въ той же фразѣ разсматриваются также, какъ вносныя слова.

2. Вносныя предложенія соединены съ словами автора въ порядкѣ сочиненія, а рѣчь косвенная — въ порядкѣ подчиненія. Чужія слова сами могутъ составлять нѣсколько синтактическихъ цѣлыхъ.

3. Вносныя слова и предложенія обычно выдѣляются кавычками. Иногда кавычки замѣняются знакомъ тире.

Примѣчаніе.

Въ спеціально драматическихъ произведеніяхъ довольствуются только обозначеніемъ именъ говорящихъ лицъ.

4. Слова автора по отношенію къ чужой рѣчи могутъ занимать троякое положеніе:

а) слова автора предшествуютъ чужой рѣчи, и тогда послѣ нихъ ставится двоеточіе; чужая же рѣчь начинается съ большой буквы (лишь иногда, когда изъ чужой рѣчи взятъ, такъ сказать, отрывокъ, она начинается съ маленькой буквы);

б) слова автора стоятъ въ срединѣ чужой рѣчи, въ качествѣ какъ бы вводнаго предложенія; тогда обычно они отдѣляются запятыми; если же перерывъ чужой рѣчи сдѣланъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало бы поставить большой знакъ (точку, точку съ запятой, двоеточіе, вопросительный или восклицательный знаки), то послѣ словъ автора, передъ продолженіемъ чужой рѣчи ставится двоеточіе; возобновленіе чужой рѣчи начинается или съ большой буквы или съ малой, смотря по тому, съ какой буквы пришлось бы писать данную фразу, если бы не было перерыва;

в) слова автора стоятъ послѣ чужой рѣчи; тогда передъ ними ставится запятая или запятая съ тире; если же въ концѣ чужой рѣчи были знаки вопросительный или восклицательный, или многоточіе, то эти знаки препинанія сохраняются, и въ запятой надобности уже нѣтъ.

5. Авторъ можетъ привести лишь часть чужой рѣчи (цитату), передать буквально надпись, заглавіе или, наконецъ, воспользоваться только какимъ-нибудь спеціальнымъ, особеннымъ выраженіемъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ такія слова и выраженія обязательно заключаются въ кавычки.

Упражненіе первое.

Списать со знаками препинанія слѣдующіе примѣры.

1. Напиши этому разбойнику что ты пошутилъ что у насъ и денегъ-то такихъ не водится (*Пушкинъ*).

2. Чичиковъ въ качествѣ повѣреннаго прежде расположивши всѣхъ кого слѣдуетъ объяснилъ что вотъ какое между прочимъ обстоятельство половина крестьянъ вымерла такъ чтобы не было какихъ-нибудь потомъ привязокъ (*Гоголь*).

3. Я подошелъ къ нему и поклонился онъ молча отвѣчалъ мнѣ на поклонъ и пустилъ огромный клубъ дыма мы съ вами попутчики кажется онъ молча опять

поклонился вы вѣрно ѣдете въ Ставрополь такъ-съ точно... съ казенными вещами (*Лермонтовъ*).

4. Вы меня здѣсь подождите на полянкѣ промолвилъ Ардальонъ Михайлычъ (мой сосѣдъ) обратившись къ своимъ спутникамъ (*Тургеневъ*).

5. На бумажкѣ половой спускаясь съ лѣстницы прочиталъ по складамъ слѣдующее Коллежскій совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ помѣщикъ по своимъ надобностямъ (*Гоголь*).

6. Навстрѣчу Печорину вышелъ его лакей и доложилъ что сейчасъ станутъ закладывать подалъ ему ящикъ съ сигарами и получивъ нѣсколько приказаній отправился хлопотать (*Лермонтовъ*).

Упражненіе второе.

Придумать нѣсколько примѣровъ на вносныя слова и предложенія.

Упражненіе третье.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ косвенную рѣчь превратить въ прямую, а прямую—въ косвенную.

1. Проводникъ предупредилъ путешественника, что для него было бы весьма опасно въ такую погоду подниматься на вершину горы.

2. Учитель сказалъ ученикамъ: «Прошу васъ, господа, приготовить тетради».

3. «Скоро наступятъ святки, и я съ мамой поѣду въ театръ», писала дѣвочка своей подругѣ.

4. Докторъ посовѣтовалъ больному, чтобы онъ, какъ только наступитъ весна, ѣхалъ на югъ, въ болѣе теплые края.

Упражненіе четвертое.

Разобрать слѣдующее синтактическое цѣлое.

Одинъ кто-то, движимый состраданіемъ, рѣшился, по крайней мѣрѣ, помочь Акакію Акакіевичу добрымъ совѣтомъ, сказавши, чтобъ онъ пошелъ не къ квартальному, потому что, хоть и можетъ случиться, что квартальный, желая заслужить одобреніе начальства, отыщетъ какимъ-нибудь образомъ шинель, но шинель все-таки останется въ полиціи, если онъ не представитъ законныхъ доказательствъ, что она принадлежитъ ему; а лучше всего, чтобы онъ обратился къ одному значительному лицу, что значительное лицо, спишась и снесясь съ кѣмъ слѣдуетъ, можетъ заставить успѣшнѣе итти дѣло. (*Гоголь*).

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

(Вопросительныя и восклицательныя предложенія. Прямой и косвенный вопросъ).

1. Гдѣ мы? въ какой благословенный уголокъ земли перенесъ насъ сонъ Обломова? Что за чудный край! (*Гончаровъ*).

2. — Готова записка!—сказалъ Собакевичъ, оборотившись.

— Готова? Пожалуйте ее сюда! (*Гоголь*).

3. Фамусовъ (Чацкому). Ну, выкинулъ ты штуку!
Три года не писалъ двухъ словъ—
И грянулъ вдругъ, какъ съ облаковъ!
(*Обнимаются*).
Здорово, другъ! здорово, братъ, здорово!
Разсказывай: чай, у тебя готово

Собранье важное вѣстей?
Садись-ка, объяви скорѣй! (*Грибоѣдовъ*).

4. Увы! невѣста молодая своей печали не вѣрна. (*Пушкинъ*).

5. Ай-ай! какъ изба настудилась! (*Некрасовъ*).

6. Ахъ, мочи нѣтъ! робѣю! (*Грибоѣдовъ*).

7. Въ городѣ пошли толки, мнѣнія, разсужденія о томъ, выгодно ли покупать на выводъ крестьянъ. (*Гоголь*).

8. Потомъ онъ полюбопытствовалъ узнать, гдѣ находится наша квартира. (*Тургеневъ*).

9. Хозяева поглядываютъ на дверь и изрѣдка переглядываются между собой. Гости по этимъ взглядамъ стараются догадаться, кого или чего еще ждутъ: важнаго опоздавшаго родственника или кушанья, которое еще не поспѣло. (*Л. Толстой*).

10. Илья Ильичъ думалъ, что начальникъ до того входитъ въ положеніе своего подчиненнаго, что заботливо разспроситъ его: каково онъ почивалъ ночью, отчего у него мутные глаза, и не болитъ ли голова? (*Гончаровъ*).

Задача.

Опредѣлить, чѣмъ обусловливается употребленіе знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго, и какова пунктуація при вопросительномъ предложеніи, имѣющемъ форму придаточнаго.

Выводы.

1. Уже въ самомъ названіи знаковъ вопросительнаго и восклицательнаго содержится указаніе на ихъ употребленіе.

2. Въ восклицательныхъ предложеніяхъ нерѣдко употре-

бляются междометія. Синтактически они не связаны съ частями предложенія. Послѣ нихъ обыкновенно ставится или знакъ восклицательный (если они произносятся съ особой силой), или только запятая, а восклицательный знакъ — въ концѣ всего предложенія.

3. Слѣдуетъ различать вопросъ прямой и косвенный, соотвѣтственно прямой и косвенной рѣчи вообще. Косвенный вопросъ имѣетъ форму придаточнаго предложенія, и вопросительный знакъ послѣ него обыкновенно не ставится (но см. примѣръ десятый).

Упражненіе первое.

Разобрать и списать со знаками препинанія, употребивши, гдѣ слѣдуетъ, и красныя строки.

1. Послушай матушка сказалъ онъ (Чичиковъ) выходя изъ брички что̀ баринъ нѣтъ дома прервала ключница не дожидаясь окончанія вопроса и потомъ спустя минуту прибавила а что вамъ нужно есть дѣло идите въ комнаты сказала ключница отворотившись и показавъ ему спину запачканную мукою съ большой прорѣхою пониже (*Гоголь*).

2. — Ну трогай Саврасушка трогай
Натягивай крѣпче гужи
Служилъ ты хозяину много
Въ послѣдній разокъ послужи (*Некрасовъ*).

Упражненіе второе.

Разобрать и списать со знаками препинанія.

Онъ (Чичиковъ) съ чрезвычайною точностію разспросилъ кто въ городѣ губернаторъ кто предсѣдатель палаты кто прокуроръ словомъ не пропустилъ ни одного значительнаго чиновника но еще съ большею точностію если даже не съ участіемъ разспросилъ обо

всѣхъ значительныхъ помѣщикахъ сколько кто имѣетъ душъ крестьянъ, какъ далеко живетъ отъ города какого даже характера и какъ часто пріѣзжаетъ въ городъ разспросилъ внимательно о состояніи края не было ли какихъ болѣзней въ ихъ губерніи повальныхъ горячекъ убійственныхъ какихъ-либо лихорадокъ оспы и тому подобнаго и все такъ и съ такою точностію которая показывала болѣе чѣмъ одно простое любопытство (*Гоголь*).

Упражненіе третье.

Чѣмъ вызвана постановка вопросительнаго знака въ слѣдующихъ примѣрахъ?

1. Какъ думаешь, чѣмъ кончится тревога?
(*Пушкинъ*).

2. Ты хочешь знать, что̀ видѣлъ я на волѣ?
(*Лермонтовъ*).

Упражненіе четвертое.

Разскажите (устно или письменно) какой-нибудь случай изъ жизни, употребивъ, гдѣ слѣдуетъ, разговорную рѣчь.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

(Утвердительныя и отрицательныя предложенія).

1. На улицѣ происходила какая-то суматоха: всѣ бѣгали изъ конца въ конецъ, всѣ кричали и суетились.
(*Григоровичъ*).

2. Я была такая невеселая, скучная.
(*Достоевскій*).

3. Къ покойнику со всѣхъ сторонъ съѣзжались недруги и други, охотники до похоронъ. (*Пушкинъ*).

4. Конечно, не меня искали? (*Грибоѣдовъ*).

5. Имъ и ѣда на умъ нейдетъ. (*Крыловъ*).

6. Не было человѣка, кто бы ему не вѣрилъ. (*С. Аксаковъ*).

7. Въ непродолжительное время не было отъ него (Чичикова) никакого житья контрабандистамъ. (*Гоголь*).

8. Селифанъ никакъ не могъ припомнить, два или три поворота проѣхать. (*Гоголь*).

9. Чичиковъ увернулся изъ-подъ уголовнаго суда. Но уже ни капитала, ни разныхъ заграничныхъ вещицъ — ничего не осталось ему: на все это нашлись другіе охотники. (*Гоголь*).

10. Цвѣтъ лица у Ильи Ильича не былъ ни румяный, ни смуглый, ни положительно-блѣдный, а безразличный. (*Гончаровъ*).

11. Сдѣлалась моя Матрена ни пава, ни ворона. (*Крыловъ*).

12. Только-что скончался батюшка, кредиторы явились къ намъ, какъ изъ земли, нахлынули гурьбою. Все, что у насъ ни было, мы отдали. (*Достоевскій*).

13. Такъ и Чичиковъ вдругъ сдѣлался чуждымъ всему, что ни происходило вокругъ него. (*Гоголь*).

14. Теперь рѣшился онъ, во что бы то ни стало, добраться до таможни—и добрался. (*Гоголь*).

15. Онъ (Чичиковъ) былъ недоволенъ поведеніемъ Собакевича. Все-таки, какъ бы то ни было, человѣкъ знакомый, и у губернатора и у полицмейстера видались, а поступилъ, какъ бы совершенно чужой: за дрянь взялъ деньги! (*Гоголь*).

Задача.

Выяснить въ приведенныхъ примѣрахъ употребленіе частицъ «не» и «ни».

Выводы.

1. Предложенія могутъ быть: а) утвердительными, если при сказуемомъ нѣтъ отрицанія, и б) отрицательными, если при сказуемомъ стоитъ отрицаніе (въ примѣрахъ 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ предложенія утвердительныя, а не отрицательныя).

2. Отрицательный смыслъ частямъ предложенія, какъ и всему предложенію, придаетъ собственно лишь частица „не".

3. „Ни" употребляется въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) при любой части отрицательнаго предложенія (т.-е. уже имѣющаго при сказуемомъ отрицаніе „не") для усиленія отрицательнаго смысла;

б) при сказуемомъ для выраженія общности или частой повторяемости дѣйствія (очень часто съ мѣстоименіями и нарѣчіями: что бы ни, какъ бы ни, когда бы ни и т. п.);

в) иногда при повтореніи однородныхъ частей предложенія вмѣсто „не—и не" (см. примѣръ одиннадцатый).

4. Частицы „не" и „ни" обыкновенно пишутся раздѣльно съ тѣмъ словомъ, къ которому относятся.

5. „Ни" пишется слитно: а) съ мѣстоименіями (въ падежахъ безъ предлоговъ): никто, ничто, никакой, ничей (ср. однако: ни одинъ, ни который); б) съ нарѣчіями: нигдѣ, никуда, никогда, никакъ, нисколько, ничуть, нимало (но „ни откуда").

6. „Не" пишется слитно въ слѣдующихъ случаяхъ: а) съ мѣстоименіями (въ падежахъ безъ предлоговъ) некого и т. д., нечего и т. д.; б) съ нарѣчіями: некогда (ср. нѣкогда и никогда), некуда, нельзя (но „не откуда"); в) вообще съ словами неупотребительными безъ отрицанія; напр.: невзгода, невѣста, небрежный, нечестивый, негодовать, ненавидѣть; также въ глаголѣ „недоставать", если онъ употребленъ въ качествѣ безсубъектнаго; г) въ нѣкоторыхъ глаголахъ, начинающихся съ гласной „и", которая

въ этомъ случаѣ переходитъ въ „й“; напр.: нейдетъ, неймется (зубъ неймется); д) наконецъ, съ тѣми словами, которыя съ отрицаніемъ составляютъ одно неразрывное цѣлое и почти всегда могутъ быть замѣнены равнозначащими словами безъ отрицанія (конечно, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ въ оттѣнкахъ смысла), напр.: невеселая (= скучная), непріятель, недругъ (= врагъ), нездоровье (= болѣзнь), нелегкій (= трудный), немало (= много) и т. п.

Примѣчаніе.

Тѣ же самыя слова, о которыхъ говорится въ пунктѣ д, при другомъ построеніи фразы могутъ писаться раздѣльно съ отрицаніемъ „не“ (напр.: не здоровье сестры безпокоитъ его, а ея семейное горе).

Упражненіе первое.

Объяснить, почему въ слѣдующихъ отрывкахъ въ однихъ случаяхъ стоитъ «не», а въ другихъ «ни», а также почему эти частицы пишутся то слитно, то раздѣльно.—Списать со знаками препинанія.

1. Чичиковъ еще разъ окинулъ комнату и все что въ ней ни было все было прочно неуклюже въ высочайшей степени и имѣло какое-то странное сходство съ самимъ хозяиномъ дома (*Гоголь*).

2. Фронтонъ тоже никакъ не пришелся посреди дома какъ ни бился архитекторъ потому что хозяинъ приказалъ одну колонну сбоку выкинуть и оттого очутилось не четыре колонны какъ было назначено а только три (*Гоголь*).

3. Ни облака на туманномъ бѣловатомъ небѣ ни малѣйшаго вѣтра на снѣжныхъ равнинахъ красное но неясное солнце своротило съ невысокаго полдня къ недалекому закату жестокій крещенскій морозъ сковалъ

природу сжималъ палилъ жегъ все живое но человѣкъ улаживается съ яростію стихій русскій мужикъ не боится мороза (*С. Аксаковъ*).

4. О чемъ бы разговоръ ни былъ онъ (Чичиковъ) всегда умѣлъ поддержать его но замѣчательно что онъ все это умѣлъ облекать какою-то степенностью умѣлъ хорошо держать себя говорилъ ни громко ни тихо а совершенно такъ какъ слѣдуетъ словомъ куда ни поверти былъ очень порядочный человѣкъ (*Гоголь*).

5. А вы друзья какъ ни садитесь все въ музыканты не годитесь (*Крыловъ*).

6. Куда стопы ни обращалъ за нимъ повсюду всадникъ мѣдный съ тяжелымъ топотомъ скакалъ (*Пушкинъ*).

7. Онъ (Тарасъ Бульба) вскорѣ захрапѣлъ и за нимъ послѣдовалъ весь дворъ все что ни лежало въ разныхъ его углахъ захрапѣло и запѣло (*Гоголь*).

Упражненіе второе.

Разобрать (синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія. Отрицательныя частицы подчеркнуть.

За плотнымъ заборомъ возносилось такое несмѣтное множество скирдъ убраннаго хлѣба что невольно разбѣгались глаза и вчужѣ забирала зависть ужъ нѣсколько лѣтъ сряду стояли онѣ такимъ образомъ неприкосновенными непочатыми приглашая каждаго любоваться ими вдоволь поговаривали въ околоткѣ будто огромнымъ этимъ запасамъ хлѣба суждено было выжидать здѣсь благопріятной и счастливой минуты всеобщаго неурожая въ губерніи на что какъ утверждали

были у владѣльца ихъ свои особыя соображенія не совсѣмъ чуждыя корысти (*Григоровичъ*).

Упражненіе третье.

Разобрать (синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія, употребивъ, гдѣ нужно, и красныя строки. Отрицательныя частицы подчеркнуть.

Позвольте узнать кто здѣсь г. Ноздревъ сказалъ незнакомецъ посмотрѣвши въ нѣкоторомъ недоумѣніи на Ноздрева который стоялъ съ чубукомъ въ рукѣ и на Чичикова который едва начиналъ оправляться отъ своего невыгоднаго положенія позвольте прежде узнать съ кѣмъ умѣю честь говорить сказалъ Ноздревъ подходя къ нему ближе капитанъ-исправникъ а что вамъ угодно я пріѣхалъ вамъ объявить сообщенное мнѣ извѣщеніе что вы находитесь подъ судомъ до времени окончанія рѣшенія по вашему дѣлу (*Гоголь*).

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

(Неполныя предложенія).

1. Гостямъ были приготовлены длинныя скамьи, покрытыя парчою и бархатомъ; государю—высокія рѣзныя кресла, убранныя жемчужными и алмазными кистями. (*Ал. Толстой*).

2. Въ передней толкотня, тревога;
Въ гостиной встрѣча новыхъ лицъ;
Лай мосекъ, чмоканье дѣвицъ,
Шумъ, хохотъ, давка у порога,

Поклоны, шарканье гостей,
Кормилицъ крикъ и плачъ дѣтей.
(*Пушкинъ*).

3. Эй, Филька, Фомка, ну, ловчѣй!
Столы для картъ, мѣлъ, щетокъ и свѣчей!
(*Грибоѣдовъ*).

4. Золотыя нивы, Звѣзды надъ полями,
Гладь и блескъ озеръ, Глушь да камыши...
Свѣтлые заливы, Такъ и льются сами
Безъ конца просторъ, Звуки изъ души.
(*Никитинъ*).

5. Ни кола, ни двора,
Зипунъ—весь пожитокъ...
Эхъ, живи—не тужи,
Умрешь—не убытокъ! (*Никитинъ*).

6. Но вдругъ сугробъ зашевелился,
И кто-жъ изъ-подъ него явился?—
Большой взъерошенный медвѣдь;
Татьяна—ахъ! а онъ ревѣть,
И лапу съ острыми когтями
Ей протянулъ; она, скрѣпясь,
Дрожащей ручкой оперлась
И боязливыми шагами
Перебралась черезъ ручей;
Пошла—и что-жъ? медвѣдь за ней. (*Пушкинъ*).

7. Проснулся—пять станцій убѣжало назадъ. Луна. Невѣдомый городъ; церкви со старинными деревянными куполами и чернѣющими остроконечіями; темные бревенчатые и бѣлые каменные дома. Сіяніе мѣсяца тамъ и тамъ: будто бѣлые полотняные платки развѣшались по стѣнамъ, по мостовой, по улицамъ; косяками пересѣкаютъ ихъ черныя, какъ уголь, тѣни; по-

добно сверкающему металлу, блистаютъ вкось озаренныя деревянныя крыши. И нигдѣ ни души: все спитъ.

(*Гоголь*).

Задача.

Обратить вниманіе на синтактическій строй предложеній въ приведенныхъ примѣрахъ и на пунктуацію въ нихъ.

Выводы.

1. При быстромъ темпѣ рѣчи (вслѣдствіе возбужденія говорящаго или по другой какой-нибудь причинѣ) иногда опускаются нѣкоторыя части предложенія, и предложеніе становится неполнымъ.

2. При неполныхъ предложеніяхъ, при быстромъ переходѣ отъ одной мысли къ другой, часто употребляется тире, а въ концѣ фразъ — нерѣдко многоточіе, показывающее, что мысль осталась недоговоренной.

Упражненіе первое.

Списать со знаками препинанія.

1. Теперь мы въ горенку войдемъ
Она свѣтла икона печка
Съ посудой шкафъ сосновый столъ
Скамейка красный стулъ безъ спинки
Комодъ пузатый подъ замкомъ
Все старина зато соринки
Тутъ не замѣтишь ни на чемъ

(*Никитинъ*).

2. Душный воздухъ дымъ лучины
Подъ ногами соръ
Соръ на лавкахъ паутины
По угламъ узоръ

Закоптѣлыя полати
Черствый хлѣбъ вода
Кашель пряхи плачъ дитяти
О нужда нужда (*Никитинъ*).

Упражненіе второе.

Разобрать (заглавіе, синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія.

Какъ тяжело мнѣ привыкать къ новой жизни, мы въѣхали въ Петербургъ осенью, когда мы оставляли деревню день былъ такой свѣтлый, теплый, яркій, сельскія работы кончались на гумнахъ, уже громоздились огромныя скирды хлѣба и толпились крикливыя стаи птицъ, все было такъ ясно и весело, а здѣсь, при въѣздѣ нашемъ въ городъ, дождь, гнилая осенняя изморозь, непогода слякоть и толпа новыхъ незнакомыхъ лицъ негостепріимныхъ, недовольныхъ, сердитыхъ (*Достоевскій*).

Упражненіе третье.

Разобрать и списать со знаками препинанія.

Полдень знойный на небѣ ни облачка, солнце стоитъ неподвижно надъ головой и жжетъ траву, воздухъ пересталъ струиться и виситъ безъ движенія, ни дерево ни вода не шелохнутся надъ деревней и полемъ лежитъ невозмутимая тишина, все какъ будто вымерло, звонко и далеко раздается человѣческій голосъ въ пустотѣ въ двадцати саженяхъ слышно какъ пролетитъ и прожужжитъ жукъ, да въ густой травѣ кто-то все храпитъ какъ будто кто-нибудь завалился туда и спитъ сладкимъ сномъ (*Гончаровъ*).

Упражненіе четвертое.

Въ слѣдующихъ примѣрахъ обратить вниманіе на форму придаточныхъ предложеній съ союзнымъ словомъ «какъ», «что» (сравнительныхъ) и списать ихъ, подчеркнувши эти придаточныя предложенія.

1. Оружіе его составляли мушкетонъ, который онъ носилъ больше для смѣха, пика и топоръ, которымъ онъ владѣлъ, какъ волкъ владѣетъ зубами, одинаково легко выбирая ими блохъ изъ шерсти и перекусывая толстыя кости. (*Л. Толстой*).

2. Между тѣмъ псы заливались всѣми возможными голосами: одинъ, забросивши вверхъ голову, выводилъ такъ протяжно и съ такимъ стараніемъ, какъ будто за это получалъ Богъ знаетъ какое жалованье; другой отхватывалъ наскоро, какъ понамарь; промежъ нихъ звенѣлъ, какъ почтовый звонокъ, неугомонный дискантъ, вѣроятно, молодого щенка, и все это, наконецъ, повершалъ басъ, можетъ быть, старикъ, надѣленный дюжею собачьей натурой, потому что хрипѣлъ, какъ хрипитъ пѣвческій контрабасъ, когда концертъ въ полномъ разливѣ. (*Гоголь*).

3. Онъ (Денисовъ) такъ же, какъ и его лошадь, косившая голову и поджимавшая уши, морщился отъ косого дождя и озабоченно присматривался впередъ. (*Л. Толстой*).

4. Душа моя улыбается такъ же, какъ и освѣженная, повеселѣвшая природа. (*Л. Толстой*).

5. У Ростовыхъ, какъ и всегда по воскресеньямъ, обѣдалъ кое-кто изъ близкихъ знакомыхъ. (*Л. Толстой*).

6. Мы жили тихо, какъ будто и не въ городѣ.
(*Достоевскій*).

7. И конь на дыбы подымался порой и прыгалъ, какъ барсъ, пораженный стрѣлой. (*Лермонтовъ*).

8. Подъѣзжая къ крыльцу, замѣтилъ онъ (Чичиковъ) выглянувшія изъ окна почти въ одно время два лица: женское—въ чепцѣ, узкое, длинное, какъ огурецъ, и мужское—круглое, широкое, какъ молдаванскія тыквы, называемыя горлянками. (*Гоголь*).

9. Но, торжествомъ побѣды полны,
Еще кипѣли злобно волны,
Какъ бы подъ ними тлѣлъ огонь;
Еще ихъ пѣна покрывала,
И тяжело Нева дышала,
Какъ съ битвы прибѣжавшій конь.
Евгеній смотритъ; видитъ лодку;
Онъ къ ней бѣжитъ, какъ на находку;
Онъ перевозчика зоветъ—
И перевозчикъ беззаботный
Его за гривенникъ охотно
Чрезъ волны страшныя везетъ. (*Пушкинъ*).

10. Глядѣть-то на тебя мнѣ больно!
Блѣдна, вотъ точно полотно... (*Никитинъ*).

11. Чичиковъ сталъ блѣденъ, какъ полотно.
(*Гоголь*).

12. Коса, что̀ черная смола,
Какъ бѣлый воскъ, рука бѣла.
(*Никитинъ*).

Примѣчаніе.

Придаточныя предложенія съ „какъ“ (сравнительныя) очень часто употребляются въ формѣ неполныхъ съ пропускомъ сказуемаго. Нѣкоторое сходство съ ними предста-

вляютъ приложенія съ тѣмъ же выраженіемъ „какъ“. Въ приложеніяхъ сравненія нѣтъ, а есть указаніе на извѣстный признакъ опредѣляемаго предмета. Напр.: Пушкинъ, какъ поэтъ, пользуется всеобщей любовью.

Упражненіе пятое.

Какая разница въ значеніи выраженій: а) «также» и «такъ же»; б) «тоже» и «то же»; в) «зато» и «за то»?

1. Рядомъ съ Денисовымъ, также въ буркѣ и папахѣ, на сытномъ, крупномъ донцѣ ѣхалъ казачій есаулъ—сотрудникъ Денисова. (*Л. Толстой*).

2. Что обѣ дамы, наконецъ, рѣшительно убѣдились въ томъ, что́ прежде предположили только, какъ одно предположеніе,—въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго. Наша братья, народъ умный, какъ мы называемъ себя, поступаетъ почти такъ же, и доказательствомъ служатъ наши ученыя разсужденія. (*Гоголь*).

3. А между тѣмъ появленье смерти такъ же было страшно въ маломъ, какъ страшно оно и въ великомъ человѣкѣ. (*Гоголь*).

4. Да не покажется читателю страннымъ, что обѣ дамы были несогласны между собою въ томъ, что́ видѣли почти въ одно и то же время. (*Гоголь*).

5. Все то же, то же... только нѣтъ
Убитыхъ силъ, прожитыхъ лѣтъ... (*Некрасовъ*).

6. Присѣдалъ (Чичиковъ) и внизъ тоже, высматривая промежъ плечей и спинъ. (*Гоголь*).

7. Людямъ Павла Ивановича деревня тоже понравилась. Они такъ же, какъ и онъ, обжились въ ней. (*Гоголь*).

8. Я люблю его за то, что онъ всегда говоритъ правду.

9. Все постороннее было въ ту-жъ минуту оставлено и отстранено прочь, и все было устремлено на приготовленіе къ балу; ибо, точно, было много побудительныхъ и задирающихъ причинъ. Зато, можетъ быть, отъ самаго созданья свѣта не было употреблено столько времени на туалетъ. (*Гоголь*).

Упражненіе шестое.

Списать со знаками препинанія слѣдующіе примѣры.

1. Передъ нимъ (передъ княземъ Серебрянымъ) стояла игуменья почти столь же блѣдная какъ и онъ самъ (*Ал. Толстой*).

2. Валы вздымаются и рушатся какъ горы (*Крыловъ*).

3. Съ высоты мнѣ видѣлась Москва что̀ муравейникъ (*Пушкинъ*).

4. Поникла голова что колосъ и посѣдѣлъ твой русый волосъ (*Никитинъ*).

5. Вкругъ замка по лѣсамъ онъ вѣчно бродитъ какъ молодой олень (*Пушкинъ*).

6. Бобыль голъ какъ соколъ поетъ веселится (*Никитинъ*).

7. Вотъ смотрю изъ лѣса выѣзжаетъ кто-то на сѣрой лошади все ближе и ближе и наконецъ остановился по ту сторону рѣки саженяхъ во ста отъ насъ и началъ кружить лошадь свою какъ бѣшеный (*Лермонтовъ*).

8. Это былъ очень недурно сложенный молодецъ съ полными румяными щеками съ бѣлыми какъ снѣгъ зубами и черными какъ смоль бакенбардами свѣжъ

онъ былъ какъ кровь съ молокомъ здоровье казалось такъ и прыскало съ лица его (*Гоголь*).

9. Я видѣлъ горные хребты причудливые какъ мечты когда въ часъ утренней зари курилися какъ алтари ихъ выси въ небѣ голубомъ и облачко за облачкомъ покинувъ тайный свой ночлегъ къ востоку направляло бѣгъ какъ будто бѣлый караванъ залетныхъ птицъ изъ дальныхъ странъ (*Лермонтовъ*).

10. Не много лѣтъ тому назадъ
Тамъ гдѣ сливаяся шумятъ
Обнявшись будто двѣ сестры
Струи Арагвы и Куры
Былъ монастырь (*Лермонтовъ*).

11. Чацкій. Намъ Алексѣй Степанычъ съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ
Ну образъ жизни вашъ каковъ
Безъ горя нынче безъ печали
Молчалинъ. Попрежнему-съ
Чацкій. А прежде какъ живали
Молчалинъ. День за день нынче какъ вчера
(*Грибоѣдовъ*).

Упражненіе седьмое.

Вникнуть въ синтактическій строй подчеркнутыхъ оборотовъ.

1. Изъ трехъ или четырехъ разбросанныхъ тамъ деревень была одна Сосновка, другая Вавиловка, въ одной верстѣ другъ отъ друга. (*Гончаровъ*).

2. Одинъ домъ боярина Дружины Андреевича Морозова, на берегу Москвы-рѣки, отличался особенною красотою. (*Ал. Толстой*).

3. Коренастъ, крѣпокъ, высокъ и могучъ, въ нѣсколько обхватовъ толщины у корня, бываетъ многостолѣтній дубъ, рѣдко попадающійся въ такомъ величавомъ видѣ. (*С. Аксаковъ*).

4. Разбойники-не разбойники, а время темное, не годится совсѣмъ ѣхать. (*Гоголь*).

5. Мужикъ богатымъ легъ, а съ голью всталъ такою, хоть кинуться въ рѣку. (*Крыловъ*).

6. А что онѣ кричатъ, такъ овцы глупы. (*Крыловъ*).

7. По загорѣвшему лицу его можно было заключить, что онъ зналъ, что такое дымъ, если не пороховой, то, по крайней мѣрѣ, табачный. (*Гоголь*).

8. Вдругъ ноги у меня врозь, вся посуда, какъ есть съ подносомъ, и грянулась оземь: ну, и прогнали! (*Гончаровъ*).

9. Со всею остальною челядью Герасимъ находился въ отношеніяхъ не то чтобы пріятельскихъ,—они его побаивались,—а короткихъ: онъ считалъ ихъ за своихъ. (*Тургеневъ*).

10. И было сердцу моему
Легко, не знаю почему. (*Лермонтовъ*).

11. И Илья Ильичъ вдругъ робѣлъ, самъ не зная отчего, когда начальникъ входилъ въ комнату, и у него сталъ пропадать свой голосъ, и являлся какой-то другой, тоненькій и гадкій, какъ скоро заговаривалъ съ нимъ начальникъ. (*Гончаровъ*).

12. Смутные крики, невнятный гулъ пронеслись отъ татарскаго стана, и нѣсколько коней, грива дыбомъ, проскакали мимо Серебрянаго и Максима. (*Ал. Толстой*).

Упражненіе восьмое.

Разобрать (заглавіе, синтактическія цѣлыя, предло-

женія, пунктуація) и затѣмъ списать со знаками препинанія.

Покамѣстъ слуги управлялись и возились господинъ отправился въ общую залу какія бываютъ эти общія залы всякій проѣзжающій знаетъ очень хорошо тѣ же стѣны выкрашенныя масляной краской потемнѣвшія вверху отъ трубочнаго дыма и залосненныя снизу спинами разныхъ проѣзжающихъ а еще болѣе туземными купеческими ибо купцы по торговымъ днямъ приходили самъ-шостъ и самъ-сёмъ испивать свою извѣстную пару чаю тотъ же закопченный потолокъ та же копченая люстра со множествомъ висящихъ стеклышекъ которыя прыгали и звенѣли всякій разъ когда половой бѣгалъ по истертымъ клеенкамъ помахивая бойко подносомъ на которомъ сидѣла такая же бездна чайныхъ чашекъ какъ птицъ на морскомъ берегу тѣ же картины во всю стѣну писанныя масляными красками словомъ все то же что и вездѣ господинъ велѣлъ подать себѣ обѣдъ покамѣстъ ему подавались разныя обычныя въ трактирахъ блюда какъ-то щи съ слоенымъ пирожкомъ нарочно сберегаемымъ для проѣзжающихъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль мозги съ горошкомъ сосиски съ капустой пулярка жареная огурецъ соленый и вѣчный слоеный сладкій пирожокъ всегда готовый къ услугамъ покамѣстъ ему все это подавалось и разогрѣтое и просто холодное онъ заставилъ слугу или полового разсказывать всякій вздоръ о томъ кто содержалъ прежде трактиръ и кто теперь и много ли даетъ дохода и большой ли подлецъ ихъ хозяинъ на что половой по обыкновенію отвѣчалъ о большой сударь мошенникъ (*Гоголь*).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Живой языкъ каждаго народа находится въ состояніи непрерывнаго развитія, а потому и въ современномъ русскомъ языкѣ есть такіе обороты, которые указываютъ на разрушеніе прежнихъ синтактическихъ формъ и на зарожденіе новыхъ, и которые, слѣдовательно, содержатъ въ себѣ черты и стараго и новаго.— Въ третьемъ отдѣлѣ мы сгруппировали главнымъ образомъ явленія этого особаго рода (нѣкоторыя попутно отмѣчались и раньше). Подробное ихъ выясненіе есть задача историческаго синтаксиса.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

(Неопредѣленная форма глагола).

1. Вдали аулъ куриться началъ. Смутный гулъ въ долинѣ съ вѣтромъ пробѣжалъ... Я сѣлъ и вслушиваться сталъ. (*Лермонтовъ*).

2. У этого садовника мнѣ случилось раза два переночевать. (*Тургеневъ*).

3. Трудно было рѣшить съ перваго разу, къ какому сословію принадлежалъ этотъ Геркулесъ.

(*Тургеневъ*).

4. Грустно мнѣ было вставать поутру послѣ первой ночи на нашемъ новоселье. (*Достоевскій*).

5. Чичиковъ ушелъ въ комнату одѣться и умыться.

(*Гоголь*).

6. ...Вошелъ ко мнѣ инвалидъ, который чинилъ мундиръ въ передней коменданта, и отъ имени Василисы Егоровны позвалъ меня къ нимъ обѣдать.

(*Пушкинъ*).

7. «Унять старую вѣдьму!» сказалъ Пугачевъ.

(*Пушкинъ*).

8. Молчать! молчать! Дьякъ думный говоритъ; Шш...-слушайте! (*Пушкинъ*).

9. Чтобъ было впредь плутамъ и страшно и опасно, такъ утопить ее (щуку) въ рѣкѣ. (*Крыловъ*).

10. «Какъ, бѣдной, мнѣ не горевать?»
Кукушка говоритъ. (*Крыловъ*).

11. Стало, и мнѣ не жить на бѣломъ свѣтѣ.

(*Ал. Толстой*).

12. Не придумать имъ казни мучительнѣй
Той, которую въ сердцѣ ношу! (*Некрасовъ*).

13. Наряжены мы вмѣстѣ городъ вѣдать, но, кажется, намъ не за кѣмъ смотрѣть. (*Пушкинъ*).

14. Лягушка, на лугу увидѣвши вола, затѣяла сама въ дородствѣ съ нимъ сравняться: она завистлива была, и ну топорщиться, пыхтѣть и надуваться.

(*Крыловъ*).

15. Чѣмъ бы общую бѣду встрѣчать дружнѣй, всякъ споры затѣваетъ о выгодѣ своей. (*Крыловъ*).

16. Пьеръ пріѣхалъ раньше, чтобы застать ихъ однихъ. (*Л. Толстой*).

17. Какъ ни придумывалъ Маниловъ, какъ ему быть и что̀ ему сдѣлать, но ничего другого не могъ придумать, какъ только выпустить изо рта оставшійся дымъ очень тонкою струею. (*Гоголь*).

18. Срубить дерево безъ всякой причины у насъ ничего не значитъ. (*С. Аксаковъ*).

19. Вѣкъ прожить — не поле пройти за сохою. (*Кольцовъ*).

20. Первымъ дѣломъ его было, надѣвши халатъ и сапоги, отправиться чрезъ дворъ въ конюшню, приказать Селифану сей же часъ закладывать бричку. (*Гоголь*).

21. Черезъ часъ явилась возможность ѣхать; метель утихла, небо прояснилось, и мы отправились. (*Лермонтовъ*).

22. Наконецъ, и дорога перестала занимать его (Чичикова), и онъ сталъ слегка закрывать глаза и склонять голову къ подушкѣ. Авторъ, признаться, этому даже радъ, находя такимъ образомъ случай поговорить о своемъ героѣ. (*Гоголь*)

23. Онъ (Чичиковъ) получилъ чинъ и повышеніе и вслѣдъ за тѣмъ представилъ проектъ изловить всѣхъ контрабандистовъ, прося только средствъ исполнить его самому. Ему тотъ же часъ вручена была команда и неограниченное право производить всякіе поиски. (*Гоголь*).

24. Онъ (т.-е. городишко) являлся скорѣе на пути какъ средство ѣхать далѣе; куда ни глянешь: колеса, деготь, оглобли, кузницы, баранки,—только; такъ развѣ перехватить кой-чего на скорую руку, подмазать колеса, сѣсть и снова въ дорогу. (*Григоровичъ*).

25. Служить я другу радъ. (*Крыловъ*).

26. Я спокойно отвѣчалъ, что нахожусь въ его власти, и что онъ (Пугачевъ) воленъ поступить со мною, какъ ему будетъ угодно. (*Пушкинъ*).

27. Было то время передъ званымъ обѣдомъ, когда собравшіеся гости не начинаютъ длиннаго разговора въ ожиданіи призыва къ закускѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ считаютъ необходимымъ шевелиться и не молчать, чтобъ показать, что они нисколько не нетерпѣливы сѣсть за столъ. (*Л. Толстой*).

28. Мало-по-малу всѣ пришедшіе торговать на базаръ разошлись въ испугѣ. (*Ал. Толстой*).

29. Нечего сказать: добру наставилъ, собачій сынъ. (*Пушкинъ*).

30. Дѣлать было нечего. Я взялъ на себя видъ равнодушный и, обратясь къ Савельичу, который былъ и денегъ, и бѣлья, и дѣлъ моихъ рачитель, приказалъ отдать мальчику сто рублей. (*Пушкинъ*).

31. Оба (Чичиковъ и Собакевичъ) рѣшили, чтобы завтра же быть въ городѣ и управиться съ купчей крѣпостью. Чичиковъ попросилъ списочка крестьянъ. Собакевичъ согласился охотно и тутъ же, подошедъ къ бюро, собственноручно принялся выписывать всѣхъ не только поименно, но даже съ обозначеніемъ похвальныхъ качествъ. А Чичиковъ, отъ нечего дѣлать, занялся, находясь позади, разсматриваньемъ всего просторнаго его оклада. (*Гоголь*).

Задача.

Выяснить синтактическое значеніе неопредѣленной формы глагола во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ.

Выводы.

1. Неопредѣленная форма глагола (инфинитивъ) въ предложеніи играетъ ту же синтактическую роль, что и глаголъ вообще.

2. Вмѣстѣ съ глаголомъ-сказуемымъ (въ личной формѣ) инфинитивъ образуетъ двойное сказуемое.

3. Инфинитивъ можетъ самъ быть сказуемымъ какъ въ безсубъектныхъ предложеніяхъ, такъ и въ предложеніяхъ съ подлежащимъ (субъектныхъ), какъ въ главныхъ, такъ и въ придаточныхъ.

4. Инфинитивъ-сказуемое въ соединеніи съ частицею „бы“ (бъ) имѣетъ значеніе сослагательнаго наклоненія.

5. Въ предложеніяхъ, выражающихъ приказаніе, неопредѣленная форма глагола имѣетъ значеніе повелительнаго наклоненія.

6. Неопредѣленная форма можетъ стоять въ роли подлежащаго, но лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ исполняютъ роль подлежащаго всевозможныя слова и выраженія (по вопросу: кто, что?). Въ дѣйствительности, такой инфинитивъ есть сказуемое безсубъектнаго предложенія, а все это безсубъектное предложеніе уже мыслится какъ подлежащее. Такъ это, напр., въ фразахъ: „Срубить дерево... ничего не значитъ“,—„вѣкъ прожить—не поле перейти“, гдѣ выраженія „срубить дерево“ и „вѣкъ прожить“ сами по себѣ являются предложеніями, но въ то же время выступаютъ въ роли подлежащихъ въ отношеніи къ сказуемымъ „ничего не значитъ“ и „не поле перейти“.

7. Неопредѣленная форма глагола часто ставится при существительныхъ, прилагательныхъ и причастіяхъ, являя видъ какъ-бы дополненія. Напр.: случай поговорить,—человѣкъ не способный лгать,—способность соображать,—ему лѣнь учиться и т. д. Отъ настоящихъ дополненій эти неопредѣленныя формы отличаются тѣмъ, что онѣ, какъ глаголы, не склоняются и не управляются; слѣдов., онѣ не имѣютъ главнаго признака, по которому мы отличаемъ дополненія отъ другихъ частей предложенія. Въ приведенныхъ и имъ подобныхъ выраженіяхъ неопредѣленная форма образуетъ со-

кращенное или сжатое въ одномъ словѣ предложеніе, свободно присоединенное къ существительному, прилагательному или причастію для выясненія ихъ смысла въ данной фразѣ.

Рѣдкій случай — неопредѣленная форма съ предлогомъ въ выраженіи: „отъ нечего дѣлать".

Упражненіе первое.

Списать со знаками препинанія слѣдующіе примѣры и опредѣлить въ нихъ синтактическіе обороты съ неопредѣленной формой глагола.

1. Матушка страдала изнурительною болѣзнью прокормить мы себя не могли жить было нечѣмъ впереди была гибель (*Достоевскій*).

2. Скоро крестьяне его (Багрова) пришли въ такое положеніе что было не на кого и не на что разсердиться (*С. Аксаковъ*).

3. Пугачевъ весело со мною поздоровался и велѣлъ мнѣ садиться съ нимъ въ кибитку мы усѣлись (*Пушкинъ*).

4. И новые друзья ну обниматься ну цѣловаться не знаютъ съ радости къ кому и приравняться (*Крыловъ*).

5. Петя выскочилъ къ своему тезкѣ чтобы переговорить о дѣлѣ онъ просилъ его узнать примутъ ли его въ гусары Пьеръ шелъ по гостиной не слушая Пети Петя дернулъ его за руку чтобъ обратить на себя его вниманіе (*Л. Толстой*).

6. О чемъ было намъ говорить онъ ужъ сказалъ мнѣ о себѣ все что было занимательнаго а мнѣ было нечего разсказывать (*Лермонтовъ*).

7. Крыльцо висѣло надъ оврагомъ и чтобъ попасть на крыльцо ногой надо было одной рукой ухватиться

за траву другой за кровлю избы и потомъ шагнуть прямо на крыльцо (*Гончаровъ*).

8. Ему захотѣлось помочь ей сказать ей что-нибудь пріятное но онъ не могъ придумать что́ бы сказать ей (*Л. Толстой*).

9. Да говорятъ что съ тобою (съ Пугачевымъ) сладить трудновато нечего сказать далъ ты себя знать (*Пушкинъ*).

10. Какъ въ просвѣщенной Европѣ такъ и въ просвѣщенной Россіи есть теперь весьма много почтенныхъ людей которые безъ того не могутъ покушать въ трактирѣ чтобъ не поговорить со слугою а иногда даже забавно пошутить надъ нимъ (*Гоголь*).

11. Я радъ былъ отказаться отъ предлагаемой чести но дѣлать было нечего (*Пушкинъ*).

12. Пугачевъ задремалъ сидя на своемъ мѣстѣ товарищи его встали и дали мнѣ знакъ оставить его (*Пушкинъ*).

13. Вспоминая свои дружескія и почти родственныя отношенія ко всему семейству она считала своей обязанностью ѣхать къ нимъ (*Л. Толстой*).

14. И повѣрьте не было бы для меня большаго блаженства какъ жить съ вами если не въ одномъ домѣ то по крайней мѣрѣ въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ (*Гоголь*—слова Чичикова Манилову).

15. Послушать—кажется одна у нихъ душа а только кинь имъ кость такъ что́ твои собаки (*Крыловъ*).

16. Видно было что онъ искалъ и не находилъ что́ сказать (*Л. Толстой*).

17. Смотрѣть такъ выйдешь изъ терпѣнья (*Крыловъ*).

18. Поглядѣть такъ въ чемъ душа держится
(*Пушкинъ*).

19. Стыдно робѣть закрываться перчаткою
(*Некрасовъ*).

20. Легко можно себѣ представить что́ чувствовалъ я въ эту минуту (*Пушкинъ*).

Упражненіе второе.

Списать со знаками препинанія и подчеркнуть двойныя сказуемыя.

Вслѣдъ за чемоданомъ внесенъ былъ небольшой ларчикъ краснаго дерева съ штучными выкладками изъ карельской березы сапожныя колодки и завернутая въ синюю бумагу жареная курица когда все это было внесено кучеръ Селифанъ отправился на конюшню возиться около лошадей а лакей Петрушка сталъ устраиваться въ маленькой передней очень темной конуркѣ куда уже успѣлъ притащить свою шинель и вмѣстѣ съ нею какой-то свой собственный запахъ который былъ сообщенъ и принесенному вслѣдъ за тѣмъ мѣшку съ разнымъ лакейскимъ туалетомъ
(*Гоголь*).

Упражненіе третье.

Какою частью предложенія являются подчеркнутыя слова въ слѣдующихъ фразахъ?

1. Тутъ задремали всѣ, кто лежа, кто и сидя,
Какъ вдругъ изъ лѣсу шасть
На нихъ медвѣдь, разинувъ пасть.
(*Крыловъ*).

2. Пустился конь со всѣхъ четырехъ ногъ
На славу;
По камнямъ, рытвинамъ пошли толчки,
Скачки,
Лѣвѣй, лѣвѣй—и съ возомъ бухъ въ канаву!
(*Крыловъ*).

3. Бухъ ему въ ноги!.. Будь, говорю, вмѣсто отца!
(*Островскій*).

4. Мы оба нагнулись, да разомъ и хвать змѣю!
(*Некрасовъ*).

5. Сюда спѣшу—хвать, объ порогъ
Задѣлъ ногою и растянулся во весь ростъ.
(*Грибоѣдовъ*).

Упражненіе четвертое.

Разобрать въ синтактическомъ отношеніи обороты съ выраженіями: жаль, нельзя, пора, время, охота, страхъ, грѣхъ, стыдъ, надо, надобно, нужно, можно и т. п.

1. Друзья мои, вамъ жаль поэта. (*Пушкинъ*).

2. Мнѣ было жаль бѣднаго старика; но я хотѣлъ вырваться на волю и доказать, что ужъ я не ребенокъ.
(*Пушкинъ*).

3. Жаль мнѣ было разставаться съ старикомъ.
(*Тургеневъ*).

4. А, право, жаль, что онъ дурно кончитъ.
(*Лермонтовъ*)

5. Смѣшно сказать, а грѣхъ утаить, что я люблю дискантовый пискъ и даже кусанье комаровъ.
(*С. Аксаковъ*).

6. Грѣхъ было бы мнѣ винить тебя, Борисъ Федорычъ. (*Ал. Толстой*).

7. Нужно было одѣваться; нужно было на непредвидимые расходы откладывать; нужно было непремѣнно свои деньги имѣть. Мы на всякій случай копили, надѣялись, что можно будетъ со временемъ переѣхать куда-нибудь. (*Достоевскій*).

8. — Ну, полно лежать!—сказалъ онъ.—Надо же встать... (*Гончаровъ*).

9. Я остановился въ гостиницѣ, гдѣ останавливаются всѣ проѣзжіе, и гдѣ между тѣмъ некому велѣть зажарить фазана и сварить щей, ибо три инвалида, которымъ она поручена, такъ глупы или такъ пьяны, что отъ нихъ никакого толка нельзя добиться.

(*Лермонтовъ*).

10. Про нынѣшнихъ друзей льзя [1]) молвить не грѣша, что въ дружбѣ всѣ они едва ль не одинаки.

(*Крыловъ*).

11. Впрочемъ, и то сказать надо: есть на что посмотрѣть, есть что и купить въ «коренную ярмарку».

(*Григоровичъ*).

12. Плачемъ горю не пособить, нужно дѣло дѣлать.

(*Гоголь*).

13. Вотъ бы куда перебраться: и граница близко, и просвѣщенные люди, а какими тонкими голландскими рубашками можно обзавестись! (*Гоголь*).

14. Любо тогда и жаркому солнцу оглядѣться съ вышины и погрузить лучи въ холодъ стеклянныхъ водъ и прибрежнымъ лѣсамъ ярко отразиться въ водахъ. (*Гоголь*).

---

[1]) Устарѣлое выраженіе.

15. Покой старушкѣ нуженъ,
Заснуть бы время—мужа ждетъ. (*Никитинъ*).

16. Всего, что́ зналъ еще Евгеній, пересказать мнѣ недосугъ. (*Пушкинъ*).

17. «И охота было не слушаться», говорилъ онъ (Савельичъ) сердито. (*Пушкинъ*).

18. Въ нарядахъ ихъ вкусу было пропасть. (*Гоголь*).

Примѣчаніе.

Обороты съ выраженіями „жаль“, „пора“, „нельзя“ и т. д. слѣдуетъ разсматривать, какъ безсубъектныя предложенія, въ которыхъ сказуемымъ бываетъ или личный глаголъ, или личный глаголъ съ инфинитивомъ (т.-е. двойное сказуемое), или, наконецъ, одна неопредѣленная форма глагола. Названныя же выраженія, какъ нарѣчія или близкія къ переходу въ нарѣчія, являются обстоятельственными словами.

Упражненіе пятое.

Списать, подчеркнувши сказуемыя безсубъектныхъ предложеній.

И какъ уголокъ ихъ былъ почти непроѣзжій, то и неоткуда было почерпать новѣйшихъ извѣстій о томъ, что́ дѣлается на бѣломъ свѣтѣ: обозники съ деревянной посудой жили только въ двадцати верстахъ и знали не больше ихъ. Не съ чѣмъ даже было сличить имъ своего житья-бытья: хорошо ли они живутъ, нѣтъ ли; богаты ли они, бѣдны ли; можно ли было чего еще пожелать, что́ есть у другихъ. (*Гончаровъ*).

Упражненіе шестое.

Разобрать (заглавіе, синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія.

Нужно знать что Чичиковъ былъ самый благопристойный человѣкъ какой когда-либо существовалъ на свѣтѣ хотя онъ и долженъ былъ вначалѣ протираться въ грязномъ обществѣ но въ душѣ всегда сохранялъ чистоту любилъ чтобы въ канцеляріяхъ были столы изъ лакированнаго дерева и все бы было благородно никогда не позволялъ онъ себѣ въ рѣчи неблагопристойнаго слова и оскорблялся всегда если въ словахъ другихъ видѣлъ отсутствіе должнаго уваженія къ чину или званію (*Гоголь*).

Упражненіе седьмое.

Разобрать и списать со знаками препинанія, употребивъ, гдѣ нужно, и красныя строки.

Хотя день былъ очень хорошъ но земля до такой степени загрязнилась что колеса брички захватывая ее сдѣлались скоро покрытыми ею какъ войлокомъ что значительно отяжелило экипажъ къ тому же почва была глиниста и цѣпка необыкновенно то и другое было причиною что они не могли выбраться изъ проселковъ раньше полудня безъ дѣвчонки было бы трудно сдѣлать и это потому что дороги расползались во всѣ стороны какъ пойманные раки когда ихъ высыплютъ изъ мѣшка и Селифану довелось бы поколесить уже не по своей винѣ скоро дѣвчонка показала рукою на чернѣвшее вдали строеніе сказавши вонъ столбовая дорога а строеніе спросилъ Селифанъ трактиръ сказала дѣвчонка ну теперь мы сами доѣдемъ сказалъ Селифанъ ступай себѣ домой (*Гоголь*).

Упражненіе восьмое.

Разобрать и написать подъ диктовку слѣдующій отрывокъ.

Я ошибся, принявъ людей, сидѣвшихъ вокругъ тѣхъ огней, за гуртовщиковъ. Это просто были крестьянскіе ребятишки изъ сосѣдней деревни, которые стерегли табунъ. Въ жаркую лѣтнюю пору лошадей выгоняютъ у насъ на ночь кормиться въ поле: днемъ мухи и оводы не дали бы имъ покоя. Выгонять передъ вечеромъ и прогонять на утренней зарѣ табунъ—большой праздникъ для крестьянскихъ мальчиковъ. Сидя безъ шапокъ и въ старыхъ полушубкахъ на самыхъ бойкихъ клячонкахъ, мчатся они съ веселымъ гиканьемъ и крикомъ, болтая руками и ногами, высоко подпрыгиваютъ, звонко хохочутъ. Легкая пыль желтымъ столбомъ поднимается и несется по дорогѣ; далеко разносится дружный топотъ, лошади бѣгутъ, навостривъ уши; впереди всѣхъ, задравши хвостъ и безпрестанно мѣняя ногу, скачетъ какой-нибудь рыжій космачъ съ репейниками въ спутанной гривѣ. (*Тургеневъ*).

Упражненіе девятое.

Разобрать (заглавіе, синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія.

Поутру рано отправился онъ (Акакій Акакіевичъ) къ частному но сказали что спитъ онъ пришелъ въ десять сказали опять спитъ онъ пришелъ въ одиннадцать часовъ сказали да нѣтъ частнаго дома онъ въ обѣденное время но писаря въ прихожей никакъ не хотѣли пустить его и хотѣли непремѣнно узнать за ка-

кимъ дѣломъ и какая надобность привела и что такое случилось такъ что наконецъ Акакій Акакіевичъ разъ въ жизни захотѣлъ показать характеръ и сказалъ наотрѣзъ что ему нужно лично видѣть самого частнаго что они не смѣютъ его не допустить что онъ пришелъ изъ департамента за казеннымъ дѣломъ и что вотъ какъ онъ на нихъ пожалуется такъ вотъ тогда они увидятъ противъ этого писаря ничего не посмѣли сказать и одинъ изъ нихъ пошелъ вызвать частнаго

(*Гоголь*).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ПЕРВАЯ.

(Обороты съ сравнительной степенью).

1. Еще болѣе, еще лучше блестятъ при мѣсяцѣ толпы хатъ; еще ослѣпительнѣе вырѣзываются изъ мрака низкія ихъ стѣны. (*Гоголь*).

2. Положеніе Николая становилось хуже и хуже. (*Л. Толстой*).

3. Неуступчивѣе становился онъ къ покупщикамъ, которые пріѣзжали забирать у него хозяйственныя произведенія. (*Гоголь*).

4. Старики Базаровы тѣмъ больше обрадовались внезапному пріѣзду сына, чѣмъ меньше они его ожидали. (*Тургеневъ*).

5. Чѣмъ кто ближе съ нимъ (съ Ноздревымъ) сходился, тому онъ скорѣе всѣхъ насаливалъ: распускалъ небылицу, глупѣе которой трудно выдумать, разстраивалъ свадьбу, торговую сдѣлку и вовсе не почиталъ себя вашимъ непріятелемъ. (*Гоголь*).

6. Одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, какъ извѣстно, имѣетъ волчій голодъ и, чѣмъ болѣе пожираетъ, тѣмъ становится ненасытнѣе.

(*Гоголь*).

7. Чѣмъ на мостъ намъ итти, поищемъ лучше броду. (*Крыловъ*).

8. Было уже поздно, когда Михеичъ увидѣлъ въ сторонѣ избушку, черную и закоптѣвшую, похожую больше на полуистлѣвшій грибъ, чѣмъ на человѣческое жилище. (*Ал. Толстой*).

9. Его слово, его обѣщаніе было крѣпче и святѣе всякихъ духовныхъ и гражданскихъ актовъ.

(*С. Аксаковъ*).

10. Въ поляхъ было тихо, но тише въ лѣсу и какъ будто свѣтлѣй. Чѣмъ далѣ—деревья все выше, а тѣни длиннѣй и длиннѣй. (*Некрасовъ*).

11. Быть сильнымъ — хорошо; быть умнымъ — лучше вдвое. (*Крыловъ*).

12. Кто посмирнѣй, такъ тотъ и виноватъ.

(*Крыловъ*).

13. Конь мой прыгалъ черезъ пни, разрывалъ кусты грудью. Лучше было бы мнѣ его бросить у опушки и скрыться въ лѣсу пѣшкомъ, да жаль было съ нимъ разстаться. (*Лермонтовъ*).

14. Онъ (Обломовъ) нанялъ квартиру побольше, прибавилъ къ своему штату еще повара и завелъ было пару лошадей. (*Гончаровъ*).

15. Сила, сильнѣе его воли, сбросила его оттуда.

(*Тургеневъ*).

16. Мужики, поудалѣе, вооружились вилами и топорами и гурьбой пошли къ канавѣ. (*Гончаровъ*).

Задача.

Опредѣлить въ приведенныхъ примѣрахъ, какое синтактическое значеніе имѣютъ формы сравнительной степени.

Выводы.

1. Формы сравнительной степени (на ѣе, ѣй, е) давно потеряли способность измѣняться по родамъ, числамъ и падежамъ и въ силу этого превратились изъ прилагательныхъ въ нарѣчія. Какъ и всякое нарѣчіе, онѣ въ предложеніи служатъ обстоятельственнымъ словомъ.

2. Сравнительная степень нарѣчія, бывшаго нѣкогда прилагательнымъ, нерѣдко появляется теперь на мѣстѣ прилагательнаго. Здѣсь особенно важны два случая: а) сравнит. степень нарѣчія при глаголахъ, обыкновенно употребляемыхъ въ качествѣ связки („было крѣпче“...); являясь теперь лишь обстоятельственнымъ словомъ, такое нарѣчіе сохраняетъ однако въ себѣ нѣкоторый слѣдъ былой сказуемости; б) сравнит. степень нарѣчія при существительныхъ („квартиру побольше“); формально это также теперь обстоятельственное слово, хотя и занимаетъ мѣсто, болѣе свойственное именамъ прилагательнымъ (какъ опредѣленіямъ и приложеніямъ; послѣднее—см. въ примѣрахъ 15-мъ и 16-мъ).

Примѣчаніе.

Исторія языка свидѣтельствуетъ, что и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ на мѣстѣ имени прилагательнаго съ теченіемъ времени появляется нарѣчіе. Кромѣ того, современная живая рѣчь то и дѣло употребляетъ обстоятельственныя слова при существительныхъ въ такихъ, напр., выраженіяхъ: „Билетъ туда и обратно стоитъ два рубля“. — „Село налѣво называется Покровскимъ, а деревня направо — Тарасовкой“. — „Жизнь вдвоемъ пошла у нихъ гораздо лучше“.

3. Къ оборотамъ съ сравнительной степенью очень часто

относятся придаточныя предложенія, главнымъ образомъ, съ союзомъ „чѣмъ“ (сравнительныя), иногда въ видѣ неполныхъ предложеній.

Упражненіе первое.

Разобрать (заглавіе, синтактическія цѣлыя, предложенія, пунктуація) и списать со знаками препинанія, подчеркнувъ выраженія съ сравнительною степенью.

Зима для русскаго крестьянина вообще хорошее время онъ отдыхаетъ зимою отъ тяжкой полевой работы длинныя зимнія ночи даютъ ему больше времени для сна и покоя собранный въ сусѣки хлѣбъ въ сараи кормъ для скота освобождаютъ его на время отъ заботы о насущномъ пропитаніи зима даетъ ему возможность и заработать лишній рубль на какомъ-нибудь промыслѣ слѣдовательно зимою крестьянинъ и сытѣе ѣстъ и больше спитъ и имѣетъ готовую копейку оттого зимою онъ и смотритъ веселѣе бодрѣе привѣтливѣе не даромъ народъ зоветъ зиму матушкой хотя и сложилъ пословицу что лѣто припасиха зима прибериха я скажу болѣе зимой крестьянинъ дѣлается какъ будто умнѣе разговорчивѣе словоохотнѣе онъ больше думаетъ и разсуждаетъ и конечно въ зимніе длинные вечера сложились тѣ поговорки прибаутки присловія и пословицы которыми богата русская рѣчь и обличаетъ большую наблюдательность остроуміе и юморъ русскаго народа а зимнія вьюги холода непогоды тотъ жестокій зимній морозъ отъ котораго трещитъ земля леденѣетъ кровь и болѣзненно сжимается тѣло крестьянину ни почемъ онъ къ нимъ привыкъ съ малолѣтства

(*А. Потѣхинъ*).

Упражненіе второе.

Списать и подчеркнуть сказуемыя безсубъектныхъ предложеній.

Тутъ ходить опасно: разомъ попадешь въ болотную пучину и пропадешь не за денежку... Бѣжать отъ страшнаго мѣста, бѣжать скорѣе, безъ оглядки, если не хочется вѣрной погибели... Чуть только путникъ не поберегся, чуть только по незнанью аль изъ удальства шагнулъ впередъ пять-десять шаговъ, ноги его начнетъ затягивать въ жидкую трясину, и, если не удастся ему поспѣшно и осторожно выбраться назадъ, онъ погибъ... Бѣжать по трясинѣ тоже бѣда...

Мельниковъ (Печерскій).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ВТОРАЯ.

(Предикативныя дополненія).

А.

1. Тотъ—нищій, этотъ—франтъ-пріятель,
Отъявленъ мотомъ, сорванцомъ.

(*Грибоѣдовъ*).

2. Когда я былъ еще подпоручикомъ, разъ, знаете, мы подгуляли между собою, а ночью сдѣлалась тревога. (*Лермонтовъ*).

3. Корабль безъ парусовъ игрушкой сталъ и вѣтровъ и валовъ, и носится онъ въ морѣ, какъ колода.

(*Крыловъ*).

4. Сосновка и Вавиловка были наслѣдственной отчи-

ной рода Обломовыхъ, и оттого извѣстны были подъ общимъ именемъ Обломовки. (*Гончаровъ*).

5. Алей мнѣ показался чрезвычайно умнымъ мальчикомъ, чрезвычайно скромнымъ и деликатнымъ и даже много уже разсуждавшимъ. (*Достоевскій*).

6. Покупки Чичикова сдѣлались предметомъ разговоровъ. (*Гоголь*).

7. Казалось, сама судьба опредѣлила ему быть таможеннымъ чиновникомъ. (*Гоголь*).

8. Частями сталъ выказываться господскій домъ и, наконецъ, глянулъ весь въ томъ мѣстѣ, гдѣ цѣпь избъ прервалась, и на мѣсто ихъ остался пустыремъ огородъ или капустникъ, обнесенный низкою, мѣстами изломанною городьбою. Какимъ-то дряхлымъ инвалидомъ глядѣлъ сей странный замокъ, длинный, длинный непомѣрно. (*Гоголь*).

9. Вновь я посѣтилъ
Тотъ уголокъ земли, гдѣ я провелъ
Отшельникомъ два года незамѣтныхъ.
(*Пушкинъ*).

10. Фортуна скрылася: одна сума въ глазахъ,
И нищій нищенькимъ попрежнему остался.
(*Крыловъ*).

11. Глядя на него (городишко) въ обыкновенное время, нельзя даже подумать, чтобъ онъ могъ служить цѣлью какой бы то ни было поѣздки.
(*Григоровичъ*).

12. Платону Каратаеву должно было быть за 50 лѣтъ, судя по его разсказамъ о походахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ давнишнимъ солдатомъ.
(*Л. Толстой*).

13. Безхвостый этотъ родъ лишь глупой спесью

дышитъ и нашими себя вездѣ царями пишетъ. (*Крыловъ*, «Моръ звѣрей»—слова лисицы о человѣкѣ).

14. Стояли стогны озерами,
И въ нихъ широкими рѣками
Вливались улицы. Дворецъ
Казался островомъ печальнымъ.
(*Пушкинъ*).

Задача.

Какою частью предложенія является творительный падежъ (безъ предлога) при сказуемыхъ въ приведенныхъ примѣрахъ?

Выводы.

1. При сказуемомъ бываетъ особаго вида твор. падежъ существительнаго, а также прилагательнаго или причастія: онъ стоитъ на мѣстѣ второго именительнаго въ составномъ сказуемомъ и исторически по большей части возникъ именно изъ этого второго именительнаго. Его называютъ творительнымъ предикативнымъ, такъ какъ онъ стоитъ при сказуемомъ (=предикатѣ) и сохраняетъ нѣкоторую долю прежней сказуемости. Въ современномъ строѣ нашей рѣчи онъ является уже просто дополненіемъ. Значитъ, его можно назвать предикативнымъ дополненіемъ.

2. Такимъ образомъ, теперь у насъ рядомъ существуютъ оба оборота: а) составное сказуемое со вторымъ именительнымъ, или именительнымъ предикативнымъ, и б) сказуемое съ творительнымъ предикативнымъ. Первый оборотъ чаще всего выражаетъ постоянный признакъ подлежащаго, а второй—признакъ временный, случайный (конечно, съ точки зрѣнія говорящаго).

Упражненіе.

Возможно ли въ слѣдующихъ примѣрахъ именительный предикативный замѣнить творительнымъ пре-

дикативнымъ и наоборотъ? если замѣна окажется возможной, то не получится ли разницы въ смыслѣ?

1. Она не была музыкантшей. (*Тургеневъ*).

2. Но приказчикъ его (Афанасія Ивановича) былъ обстрѣленная птица. (*Гоголь*).

3 Тарасъ былъ одинъ изъ числа коренныхъ старыхъ полковниковъ. (*Гоголь*).

4. Студентъ Покровскій былъ тогда еще ребенкомъ, лѣтъ десяти. (*Достоевскій*).

5. Я—офицеръ и дворянинъ; вчера еще дрался противу тебя, а сегодня ѣду съ тобой въ одной кибиткѣ, и счастье всей моей жизни зависитъ отъ тебя. (*Пушкинъ*).

6. Изъ всѣхъ его недостатковъ, безспорно, первымъ и важнѣйшимъ было неуваженье къ отцу. Впрочемъ, и старикъ былъ подчасъ пренесноснѣйшимъ существомъ на свѣтѣ. (*Достоевскій*).

7. Дамамъ онъ не понравится; это можно сказать утвердительно, ибо дамы требуютъ, чтобы герой былъ рѣшительное совершенство. (*Гоголь*).

8. «Я предчувствую», сказалъ докторъ, «что бѣдный Грушницкій будетъ вашей жертвой». (*Лермонтовъ*).

9. Будь ты сама судьею—любила счастливо я нынѣшней весною и, наконецъ, я стала мать, но дѣти не хотятъ совсѣмъ меня и знать. (*Крыловъ*).

10. Корабль мой недвижимъ, сталъ скоро рѣшетомъ, и съ пушками, какъ ключъ, онъ ко дну канулъ. (*Крыловъ*).

11. Вишь, какимъ онъ франтомъ сдѣлался, какъ побывалъ опять въ Петербургѣ. (*Лермонтовъ*).

12. Такой (я) дуракъ теперь сдѣлался, какимъ еще никогда не бывалъ. (*Гоголь*).

13. Добрый Максимъ Максимычъ сдѣлался упрямымъ, сварливымъ штабсъ-капитаномъ.

(*Лермонтовъ*).

14. Скоро весь польскій юго-западъ сдѣлался добычею страха. (*Гоголь*).

15. Наконецъ, послѣдняя дочь, остававшаяся съ нимъ въ домѣ, умерла, и старикъ очутился одинъ сторожемъ, хранителемъ и владѣтелемъ своихъ богатствъ.

(*Гоголь*).

16. Песъ дружества слыветъ примѣромъ съ давнихъ дней. (*Крыловъ*).

17. Я жилъ недорослемъ, гоняя голубей и играя въ чехарду съ дворовыми мальчишками.

(*Пушкинъ*).

18. Надобно знать, что шинель Акакія Акакіевича служила тоже предметомъ насмѣшекъ чиновникамъ.

(*Гоголь*).

19. Грушницкій слыветъ отличнымъ храбрецомъ.

(*Лермонтовъ*).

20. Онъ (Грушницкій) мнѣ самъ говорилъ, что причина, побудившая его вступить въ К. полкъ, останется вѣчною тайною между нимъ и небесами.

(*Лермонтовъ*).

21. Мы встрѣтились старыми пріятелями.

(*Лермонтовъ*).

22. На видъ онъ казался дворовымъ.

(*Тургеневъ*).

23. Онъ смотрѣлъ удалымъ фабричнымъ малымъ.

(*Тургеневъ*).

24. Состояніе Литвинова было порядочное.

(*Тургеневъ*).

25. Ирина стала вдругъ повадлива, какъ овечка, мягка, какъ шелкъ, и безконечно добра.

(*Тургеневъ*).

26. Глядитъ мальчикъ, дивится, ужъ и смѣется, а у него болятъ уже пальчики и на ножкахъ, а на рукахъ стали совсѣмъ красные, ужъ не сгибаются, и больно пошевелить. (*Достоевскій*).

27. Въ избѣ остались бодрствующими рыженькій, Антонъ и хозяинъ. (*Григоровичъ*).

28. Деревня показалась ему довольно велика.

(*Гоголь*).

29. Когда Чичиковъ взглянулъ искоса на Собакевича, онъ ему на этотъ разъ показался весьма похожимъ на средней величины медвѣдя. (*Гоголь*).

30. Лицо его (Пугачева) показалось мнѣ знакомо.

(*Пушкинъ*).

31. Погода стояла прелестная. (*Тургеневъ*).

32. Онъ (Чичиковъ) увидѣлъ свою бричку, которая стояла совсѣмъ готовая, а Селифанъ ожидалъ, казалось, мановенія, чтобы подкатить подъ крыльцо.

(*Гоголь*).

33. Да чего ты грустенъ сидишь?

(*Достоевскій*).

34. Когда онъ проснулся, все ночное событіе казалось ему происходившимъ во снѣ. (*Гоголь*).

35. Я уѣхалъ одинъ. (*Лермонтовъ*).

Упражненіе второе.

Въ чемъ сходство и различіе между разсмотрѣнными именительнымъ и творительнымъ предикативными, съ одной стороны, и винительнымъ и творительнымъ въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ, съ другой стороны?

Возможна ли въ этихъ случаяхъ замѣна винительнаго творительнымъ и наоборотъ?

1. Ласточку свою онъ видитъ на снѣгу замерзшую. (*Крыловъ*).

2. Бѣсовъ вообще рисуютъ безобразныхъ. (*Лермонтовъ*).

3. А это ничего, что ты свой долгій носъ и съ глупой головой изъ горла цѣлъ унесъ? (*Крыловъ*).

4. Сокровища его всѣ море поглотило,—
Теперь они на днѣ,
И видѣлъ онъ себя богатымъ, какъ во снѣ.
(*Крыловъ*).

5. Меня онъ попрежнему считалъ ребенкомъ, рѣзвой дѣвочкой, на одномъ ряду съ Сашей. (*Достоевскій*).

6. Черезъ нѣсколько часовъ долженъ я былъ увидѣться съ тою, которую почиталъ уже для меня потерянною. (*Пушкинъ*).

7. Вѣчно неугомонный, онъ (Тарасъ Бульба) считалъ себя законнымъ защитникомъ православія. (*Гоголь*).

Примѣчаніе.

И въ данныхъ случаяхъ творит. падежъ, видимо, вытѣсняетъ винительный. Въ подобныхъ же оборотахъ мы употребляемъ и предлогъ „за“. Напр.: Мнѣ не хотѣлось, чтобы онъ считалъ меня за ребенка. (*Достоевскій*).

Б.

1. Наружность третьяго путника особенно поразила купца. Это былъ высокій, сгорбленный мужикъ лѣтъ

шестидесяти, покрытый сѣдиною, съ лицомъ известковаго, болѣзненнаго цвѣта; онъ какъ будто удрученъ былъ какимъ-то сильнымъ недугомъ. (*Григоровичъ*).

2. Это былъ человѣкъ лѣтъ тридцати двухъ-трехъ отъ роду, средняго роста, пріятной наружности, съ темносѣрыми глазами, но съ отсутствіемъ всякой опредѣленной идеи, всякой сосредоточенности въ чертахъ лица. (*Гончаровъ*).

3. Андрей Ивановичъ былъ нрава тихаго. (*Гоголь*).

4. Онъ (мальчикъ Костя) былъ маленькаго роста, сложенія тщедушнаго, и одѣтъ довольно бѣдно. (*Тургеневъ*).

5. Небо и горизонтъ были одного и того же цвѣта мутной воды. (*Л. Толстой*).

6. Два молодые человѣка, студентъ и офицеръ, друзья съ дѣтства, были однихъ лѣтъ и оба красивы, но не похожи другъ на друга. (*Л. Толстой*).

Задача.

Опредѣлить синтактическое значеніе родит. падежа при сказуемомъ въ приведенныхъ примѣрахъ.

Выводъ.

Въ выраженіи „былъ нрава тихаго“ сказуемымъ является „былъ“, а род. п. „нрава“ — дополненіе, которое нѣкогда относилось къ какому нибудь существительному, напр., „человѣкъ нрава тихаго“. (Ср. 1-й и 2-й примѣры). Теперь, когда составное сказуемое „былъ человѣкъ“ превратилось въ простое сказуемое „былъ“, дополненіе „нрава“ тѣснѣе примкнуло къ сказуемому и можетъ быть названо „предикативнымъ дополненіемъ“ въ родит. падежѣ.

В.

1. Червонецъ былъ запачканъ и въ пыли.
(*Крыловъ*).

2. Она была въ духѣ, смѣялась и шутила.
(*Тургеневъ*).

3. Кони тоже, казалось, думали невыгодно о Ноздревѣ: не только гнѣдой и Засѣдатель, но и самъ чубарый былъ не въ духѣ. (*Гоголь*).

4. «Нѣтъ, онъ съ ними не въ ладахъ»,—подумалъ про себя Чичиковъ. (*Гоголь*).

5. Поистинѣ, роптать ты въ правѣ на природу.
(*Крыловъ*).

6. Окна въ избенкахъ были безъ стеколъ.
(*Гоголь*).

7. Дома были въ одинъ, два и полтора этажа, съ вѣчнымъ мезониномъ, очень красивымъ, по мнѣнію губернскихъ архитекторовъ. (*Гоголь*).

8. Ковры были въ пятнахъ. (*Гончаровъ*).

9. Съ утра онъ (Денисовъ) съ своей партіей былъ на ходу. (*Л. Толстой*).

10. Тутъ видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу трудъ,
Кумъ замертво стащилъ ее обратно въ прудъ.
(*Крыловъ*).

11. Съ Анной Федоровной батюшка былъ въ ссорѣ. (*Достоевскій*).

12. Онъ рѣдко былъ въ памяти; часто былъ въ бреду. (*Достоевскій*).

Задача.

Опредѣлить синтактическое значеніе подчеркнутыхъ выраженій.

Выводы.

1. Подобно примѣрамъ въ пунктѣ Б, и здѣсь мы имѣемъ предикативныя дополненія въ разныхъ падежахъ.

2. Такимъ образомъ, предикативныя дополненія (стоящія въ творительномъ предикативномъ, родительномъ и другихъ падежахъ) отличаются отъ прочихъ дополненій тѣмъ, что сохраняютъ въ себѣ извѣстную долю сказуемости; тѣмъ не менѣе они остаются дополненіями, а не частями составного сказуемаго. Въ подобныхъ явленіяхъ обнаруживается стремленіе русскаго языка усиливать роль глагола (глагольность) и отдавать предпочтеніе несогласуемости передъ согласуемостью.

Упражненіе третье.

Разобрать и списать со знаками препинанія.

Комната была точно не безъ пріятности стѣны были выкрашены какой-то голубенькой краской въ родѣ сѣренькой четыре стула одно кресло столъ на которомъ лежала книжка съ заложенною закладкою о которой мы уже имѣли случай упомянуть нѣсколько исписанныхъ бумагъ но больше всего было табаку онъ былъ въ разныхъ видахъ въ картузахъ и табачницѣ и наконецъ насыпанъ былъ просто кучею на столѣ на обоихъ окнахъ тоже помѣщены были горки выбитой изъ трубки золы разставленныя не безъ старанія очень красивыми рядками замѣтно было что это доставляло хозяину препровожденіе времени

(*Гоголь*).

Упражненіе четвертое.

Разобрать и списать со знаками препинанія слѣдующую басню.

Крестьянинъ и Змѣя

Змѣя къ крестьянину пришла проситься въ домъ
Не попустому жить безъ дѣла
Нѣтъ няньчить у него дѣтей она хотѣла
Хлѣбъ слаще нажитый трудомъ
Я знаю говоритъ она худую славу
Которая у васъ людей
Идетъ про змѣй
Что всѣ онѣ презлого нраву
Изъ древности гласитъ молва
Что благодарности онѣ не знаютъ
Что нѣтъ у нихъ ни дружбы ни родства
Что даже собственныхъ дѣтей онѣ съѣдаютъ
Все это можетъ быть но я не такова
Я сроду никого не только не кусала
Но такъ гнушаюсь зла
Что жало у себя я вырвать бы дала
Когда бъ я знала
Что жить могу безъ жала
И словомъ я добрѣй
Всѣхъ змѣй
Суди жъ какъ буду я любить твоихъ дѣтей
Коль это говоритъ крестьянинъ и не ложно
Все мнѣ принять тебя не можно
Когда примѣръ такой
У насъ полюбятъ
Тогда вползутъ сюда за доброю змѣей
Одной
Сто злыхъ и всѣхъ дѣтей здѣсь перегубятъ
Да кажется голубушка моя

И потому съ тобой мнѣ не ужиться
Что лучшая змѣя
По мнѣ ни къ чорту не годится (*Крыловъ*).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ-ТРЕТЬЯ.

(Утрата знаменательности).

1. Тяжело вздыхая и безпрестанно поворачиваясь, лежалъ Герасимъ и вдругъ почувствовалъ, какъ будто его дергаютъ за полу. (*Тургеневъ*).

2. Невыразимо тяжело и грустно становилось на сердцѣ, глядя на это жилище. (*Григоровичъ*).

3. Глядя на нее, сердце разрывалось бывало. (*Достоевскій*).

4. Хотя я не пророкъ, но, видя мотылька, что онъ вкругъ свѣчки вьется, пророчество почти всегда мнѣ удается. (*Крыловъ*).

5. Не учась, въ попы не ставятъ. (*Пословица*).

6. Немного погодя, рѣзкіе, звучные удары въ чугунную доску далеко разнеслись по окрестности, заглушая на минуту завываніе вѣтра и шумъ бури, которая, казалось, усиливалась часъ отъ часу. (*Григоровичъ*).

7. Три мѣсяца спустя по пріѣздѣ нашемъ въ Петербургъ, меня отдали въ пансіонъ. (*Достоевскій*).

8. Толпа разошлась, исключая немногихъ любопытныхъ и мальчишекъ. (*Тургеневъ*).

9. Всѣ, не исключая и самого кучера, опомнились и очнулись только тогда, когда на нихъ наскакала

коляска съ шестерикомъ коней, и почти надъ головами ихъ раздался крикъ сидѣвшихъ въ коляскѣ дамъ, брань и угрозы чужого кучера. (*Гоголь*).

10. Не говоря уже о разногласіяхъ, свойственныхъ всѣмъ совѣтамъ, во мнѣніи собравшихся обнаружилась какая-то даже непостижимая нерѣшительность.

(*Гоголь*).

11. Во всѣхъ нашихъ собраніяхъ, начиная отъ крестьянской мірской сходки до всякихъ возможныхъ ученыхъ и прочихъ комитетовъ, если въ нихъ нѣтъ одной главы, управляющей всѣмъ, присутствуетъ препорядочная путаница. (*Гоголь*).

12. Около такой небольшой рѣчки, смотря по мѣстности и почвѣ, нерѣдко бываютъ довольно большія болота, поддерживаемыя родниками и поросшія камышомъ, таловыми кустами и мелкими деревьями.

(*С. Аксаковъ*).

13. Несмотря на огромное различіе въ обиліи и силѣ водъ, и тѣ и другія рѣки имѣютъ одинъ ужъ характеръ. (*С. Аксаковъ*).

14. Благодаря отличной погодѣ и особенно праздничному дню, улица сельца Марьинскаго снова оживилась, какъ только прошелъ послѣобѣденный часъ. (*Григоровичъ*). — Благодаря несносной дождливой погодѣ, сельская жизнь, о которой она такъ горячо мечтала въ Петербургѣ, начинала ей самой казаться невыносимою.

(*Григоровичъ*).

Задача.

Въ чемъ синтактическая особенность въ употребленіи подчеркнутыхъ дѣепричастій?

Выводъ.

Дѣепричастія, исторически образовавшіяся изъ именит. падежа причастій, обыкновенно по своему содержанію относятся къ подлежащему, т.-е. къ именительному же падежу. Но съ теченіемъ времени въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта связь нарушается, и дѣепричастія употребляются „независимо“. Иногда, какъ у Крылова въ четвертомъ примѣрѣ, это, можетъ быть, простая неправильность подъ вліяніемъ французскаго языка (галлицизмъ). Нѣкоторыя независимыя дѣепричастія даже утратили свою знаменательность, т.-е. свое прямое значеніе. (Сюда по своему происхожденію относится и союзъ „хотя“).

Упражненіе.

Опредѣлить степень знаменательности подчеркнутыхъ оборотовъ.

1. Богъ его знаетъ, какъ онъ (Бирюкъ) узнавалъ дорогу. (*Тургеневъ*).

2. Откуда она (шашка) взялась, это одинъ только Богъ зналъ. (*Гоголь*).

3. Какъ оно (французское мыло) называлось, Богъ вѣдаетъ, но, по его (Чичикова) предположеніямъ, непремѣнно находилось на границѣ. (*Гоголь*).

4. Богъ знаетъ что вы говорите, Афанасій Ивановичъ! (*Гоголь*).

5. Начиналось всегда изъ пустяковъ, а потомъ ужъ Богъ знаетъ до чего доходило. (*Достоевскій*).

6. Богъ знаетъ до какой бы громадной цифры не возросли благодатныя суммы, если бы какой-то нелегкій звѣрь не перебѣжалъ поперекъ всему. (*Гоголь*).

7. Съ Петрушки уже давно, не вѣсть въ какомъ мѣстѣ, слетѣлъ картузъ. (*Гоголь*).

8. Дѣло въ томъ, что, чѣмъ далѣе глядѣлъ нашъ мужикъ на скирды, тѣмъ болѣе потуплялъ голову и, наконецъ, Господь знаетъ отчего, совсѣмъ загрустилъ. (*Григоровичъ*).

9. Помѣщики попроигрывались въ карты, закутили и промотались какъ слѣдуетъ; все полѣзло въ Петербургъ служить: имѣнія брошены, управляются какъ ни попало, подати уплачиваются съ каждымъ годомъ труднѣе. (*Гоголь*).

10. Степанъ, дюжій парень, состоявшій въ должности лакея, бросился сломя голову въ палисадникъ и хотѣлъ было схватить Муму. (*Тургеневъ*).

11. Знай рубитъ,—не чувствуетъ стужи,
Не слышитъ, что ноги знобитъ. (*Некрасовъ*).

12. А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту. (*Грибоѣдовъ*).

13. Но дай схожу домой сказать женѣ, чтобы меня она къ обѣду не дожидалась. (*Пушкинъ*).

Часть II.

Систематическое изложеніе синтаксиса русскаго языка.

I. Предварительныя понятія.

§ 1. Синтаксисъ, это—тотъ отдѣлъ грамматики, который, на основаніи наблюденій надъ разговорною и литературною (книжною) рѣчью, объясняетъ намъ, какимъ образомъ отдѣльныя слова соединяются въ предложенія, а изъ предложеній составляется связная группа предложеній, образующая одно, болѣе или менѣе законченное цѣлое. Это цѣлое мы называемъ „синтактическимъ цѣлымъ".

Разбирая такое „синтактическое цѣлое", мы разлагаемъ его на тѣ части, изъ которыхъ оно составлено, т.-е. на отдѣльныя предложенія. Эти отдѣльныя предложенія, въ свою очередь, разлагаются на части, которыя называются частями предложенія: это — подлежащее, сказуемое, связка, опредѣленіе, приложеніе, дополненіе и обстоятельство. Кромѣ частей предложенія, мы находимъ въ немъ еще и частицы: предлоги и союзы.

Части предложенія выражаются словами различныхъ частей рѣчи: существительными, глаголами, прилагательными, нарѣчіями. Изученіе этихъ частей рѣчи, всегда въ связи съ частями предложенія, составляетъ задачу другого отдѣла грамматики—морфологіи, т.-е. ученія о формахъ словъ.

Синтаксисъ нельзя отдѣлить отъ морфологіи, а равно нельзя изучать морфологію языка, не считаясь съ синтаксисомъ. Части рѣчи, это—тѣ же части предложенія, и мы говоримъ и мыслимъ отдѣльными словами лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Наиболѣе распространенною и наиболѣе важною формою нашей рѣчи и мысли является предложеніе. Поэтому нельзя понять, какъ слѣдуетъ, напр., существительное или глаголъ, если не знать, что первое служитъ выраженіемъ подлежащаго и дополненія, а назначеніе второго—быть сказуемымъ.

Различіе между морфологіей и синтаксисомъ сводится къ различію ихъ задачъ. Задача морфологіи—изучить природу и характеръ грамматическихъ формъ (частей рѣчи со всѣми ихъ принадлежностями и свойствами, каковы: склоненіе, спряженіе, залоги, виды, наклоненія и т. д.); сюда входитъ и вопросъ о роли частей рѣчи въ предложеніи. — Задача синтаксиса—изучить строй предложенія, выяснить различные способы выраженія его частей частями рѣчи, описать разнообразные обороты и показать, какъ изъ отдѣльныхъ предложеній составляется связная рѣчь или, иначе, „синтактическое цѣлое“.

Итакъ, морфологія разсматриваетъ предложеніе и его части постольку, поскольку это нужно для изученія частей рѣчи (грамматическихъ формъ). Синтаксисъ изучаетъ по преимуществу предложенія и ихъ сочетанія, выясняя смыслъ, значеніе и роль грамматическихъ формъ въ отдѣльныхъ предложеніяхъ и въ синтактическомъ цѣломъ.

§ 2. Предложеніе и его части. Изъ начальнаго (элементарнаго) курса грамматики мы знаемъ, что предложеніе есть выраженіе мысли при помощи такихъ словъ, которыя не только называютъ (предметы, качества, дѣйствія и т. д.), но и высказываютъ мысли, и что такими высказывающими словами являются глаголы. — Морфологія изучаетъ глаголъ отдѣльно, какъ особую грамматическую форму. Синтаксисъ изучаетъ его роль въ предложеніи, гдѣ онъ является выраженіемъ сказуемаго и связки.

Сказуемое (глаголъ)—главная и необходимая часть пред-

ложенія. Но есть множество предложеній, которыя были бы непонятны безъ другой части, именно, безъ подлежащаго. Поэтому оно признается также „главною“ частью предложенія.

Предложенія безъ подлежащаго называются „безсубъектными“ („субъектъ“ значитъ „подлежащее“). Таковы: морозитъ, свѣтаетъ и мн. др., которыя не допускаютъ вопроса: „кто?“ „что?“

Всѣ предложенія, допускающія этотъ вопросъ, имѣютъ подлежащее и называются „субъектными“: птица летитъ, собака лаетъ, письмо послано и т. д.

Въ одномъ и томъ же предложеніи весьма часто бываетъ двѣ, три или нѣсколько однородныхъ частей. Напр., въ предложеніи: „я сижу, читаю и размышляю“, при одномъ подлежащемъ, три сказуемыхъ; въ предложеніи: „книги, тетради, карандаши и перья были куплены“, при одномъ сказуемомъ, четыре подлежащихъ; въ предложеніи: „я купилъ книгу, тетрадь, карандашъ и линейку“—четыре дополненія. Такія предложенія мы называемъ „слитными“.

Не слѣдуетъ думать, что „слитныя“ предложенія всегда образуются изъ отдѣльныхъ предложеній, которыя „слились“ въ одно. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ они возникаютъ у насъ уже въ готовомъ видѣ,—какъ слитныя. Такъ, напр., говоря: „дѣти позавтракали и пошли гулять“, я сперва не держалъ въ умѣ двухъ отдѣльныхъ предложеній (1, „дѣти позавтракали“ и 2, „дѣти пошли гулять“). Сравнительно рѣдко слитность предложенія является результатомъ сліянія отдѣльныхъ предложеній. Къ числу такихъ случаевъ принадлежитъ примѣръ, приведенный въ главѣ 9-ой I-й части (стр. 35): „лошади, люди, медвѣди—ржали, кричали, ревѣли“,—фраза, предполагающая сліяніе отдѣльныхъ предложеній; „люди кричали“, „лошади ржали“, „медвѣди ревѣли“. Здѣсь изъ трехъ сказуемыхъ одно относится только къ одному изъ трехъ подлежащихъ, другое — только къ другому подлежащему, третье—только къ третьему. Сліяніе могло произойти (у автора) мгновенно, незамѣтно, безсознательно, — но все-таки это было сліяніе, чего не бываетъ въ большинствѣ слитныхъ предложеній.

Сказуемое можетъ состоять изъ двухъ глаголовъ (одного въ личной формѣ, другого — въ неопредѣленной), напр., „боюсь опоздать“: это—одно, но двойное сказуемое. Отъ двойного нужно отличать составное: это—сказуемое изъ двухъ словъ, изъ которыхъ одно глаголъ, а другое—существительное или прилагательное (также причастіе страд.), напр., „онъ былъ купецъ“, „онъ былъ боленъ“ „письмо было послано“. Глаголъ здѣсь является связкою, а существительное, прилагательное, причастіе страд. называются „вторыми именительными“—въ отличіе отъ перваго именительнаго, т.-е. подлежащаго.

Другія части предложенія принято называть „второстепенными“: это—опредѣленіе, дополненіе, приложеніе, обстоятельство. Опредѣленія выражаются прилагательными и причастіями, дополненія — существительными или ихъ замѣнами [1]) въ косвенныхъ падежахъ, приложенія—существительными, прилагательными, причастіями, обстоятельства — нарѣчіями и дѣепричастіями. Опредѣленія и приложенія согласуются съ тѣми словами, къ которымъ они относятся. Дополненія управляются другими словами. Обстоятельства не согласуются и не управляются.

§ 3. Необходимо различать два рода предложеній: главныя или независимыя и придаточныя или зависимыя. Главными называются такія, которыя внѣшнимъ образомъ (формально, синтактически) не зависятъ отъ другихъ предложеній или словъ. Придаточныя, это—тѣ, которыя внѣшнимъ образомъ (формально, синтактически) поставлены въ зависимость отъ другихъ предложеній или словъ. Эта зависимость выражается двояко: извѣстными союзами (не всѣми), какъ, напр., что, чтобы, если, и такъ-называемыми „союзными словами“ (напр., мѣстоим.: который, кто, что, нарѣчіями: какъ, когда, гдѣ и др.): „я узналъ, что ты былъ боленъ“; „если хочешь, возьми себѣ эту книгу“; „домъ, въ которомъ мы живемъ, перестраивается“; „я не знаю,

---

[1]) Замѣнами ихъ служатъ прилагательныя и причастія, когда они отвѣчаютъ на вопросы: кого, чего, кому, чему и т. д.

когда вернусь", и т. д. Если устранить союзъ или союзное слово, то предложеніе уже не будетъ придаточнымъ (напр., „я знаю: ты былъ боленъ").

Послѣ этихъ предварительныхъ поясненій, мы можемъ приступить къ изученію частей предложенія и разсмотрѣнію различныхъ способовъ ихъ выраженія.

II. Формы сказуемаго (сказуемое простое, двойное и составное).—Связка.—Превращеніе составного сказуемаго въ простое.

§ 1. *Сказуемое простое, двойное и составное.*

Простымъ сказуемымъ называется такое, которое выражено одною глагольною формою. Въ большинствѣ случаевъ это—личная форма глагола, напр.: „я читаю", „онъ ушелъ", „мы гуляемъ". Но бываютъ случаи, когда простое сказуемое выражено неопредѣленною формою, напр.: „ему не сдобровать", „дроздъ горевать, дроздъ тосковать, какъ лисицу ему накормить..." (изъ народной сказки).—Личная форма глагола можетъ быть сложною. Такова, напр., та, которая слагается изъ вспомогательнаго глагола въ личной формѣ (буд. вр.) и неопредѣленной формы другого глагола (будущее сложное: буду читать), или та, которая состоитъ изъ вспомогательнаго глагола „сталъ" (прош. вр.) и неопредѣленной формы другого глагола (прошедшее сложное: сталъ говорить, мы стали читать). Такъ вотъ, всѣ такія сложныя формы являются простыми сказуемыми, потому что въ нихъ составныя части такъ тѣсно слиты въ нашей мысли, что образуютъ одно цѣлое, одну опредѣленную грамматическую форму, напр., форму будущаго времени глаголовъ несовершеннаго вида или прошедшаго сложнаго.

Двойнымъ сказуемымъ называется такое, которое выражено двумя глаголами; изъ нихъ одинъ имѣетъ лич-

ную форму, а другой—неопредѣленную (при чемъ первый не принадлежитъ къ числу глаголовъ „вспомогательныхъ"), напр.: хочу читать, онъ пересталъ шалить, мы боимся опоздать, мы идемъ гулять, прошу тебя дать мнѣ эту книгу. Здѣсь ясно выступаютъ два момента, не сливающіеся въ одну глагольную форму, потому что первый глаголъ (личный)—не вспомогательный. Различаются два вида двойного сказуемаго: 1) одинъ видъ, это—тотъ, гдѣ неопредѣленная форма относится къ тому же лицу, которое выражено личною формою, напр.: „боюсь опоздать", т.-е. „боюсь, чтобы я не опоздалъ"; 2) другой видъ, это—тотъ, гдѣ неопредѣленная форма относится къ другому лицу, которое выражено дополненіемъ, напр.: „прошу васъ прійти ко мнѣ", т.-е. „прошу, чтобы вы пришли"; дополненіе нерѣдко подразумѣвается: „прошу не шумѣть".

Составнымъ сказуемымъ называется такое, которое выражено двумя словами: изъ нихъ одно есть глаголъ-связка въ личной формѣ, а другое либо имя существительное, либо имя прилагательное, либо причастіе страдательное,—и всѣ они непремѣнно—въ именительномъ падежѣ. Этотъ именительный называется вторымъ именительнымъ—въ отличіе отъ перваго именительнаго, который является подлежащимъ. Таковы обороты: онъ былъ купецъ, братъ былъ боленъ, концертъ былъ удаченъ, день былъ пасмурный, отецъ будетъ обрадованъ, мы были удивлены, книга была издана.—Какъ видно изъ трехъ послѣднихъ примѣровъ, къ составному сказуемому относятся и формы страдательнаго залога: это—формы не просто „сложныя", но и „составныя", потому что въ нихъ довольно ясно различаются два момента (связка и причастіе), а въ самомъ причастіи мы отчетливо ощущаемъ второй именительный.—Связка есть, суть (наст. вр.) въ большинствѣ случаевъ опускается: „онъ—купецъ", „онъ—боленъ", „мы—обрадованы", „книга—издана". Это не значитъ, что связка исчезла: исчезла только ея звуковая форма, т.-е. связка не произносится; но она присутствуетъ въ мысли, она подразумѣвается. Устраненіе ея звуковой формы служитъ здѣсь

способомъ выразить настоящее время. Если сказано: „былъ купецъ“, „былъ боленъ“, „былъ приглашенъ“, то это—прошедшее время. Если сказано: „онъ будетъ купецъ“, „будетъ боленъ“, „будетъ приглашенъ“, то это — будущее время. Если нѣтъ ни того, ни другого (ни „былъ“, ни „будетъ“), то это—настоящее время. Слѣдовательно, здѣсь отсутствіе звуковой формы имѣетъ особый грамматическій смыслъ, образуя извѣстную синтактическую форму. И, стало быть, невыраженная связка (есть, суть) въ дѣйствительности въ этомъ оборотѣ присутствуетъ. Есть, однако, случаи, гдѣ она не только присутствуетъ въ мысли, но и выражена, т.-е. произносится, напр.: „грамматика есть наука о языкѣ“, „прилежаніе есть необходимое условіе успѣшности въ занятіяхъ“, „важнѣйшіе города въ Россіи суть слѣдующіе: Петербургъ, Москва, Кіевъ, Харьковъ, Казань...“. Такой оборотъ, однако, мало употребителенъ въ разговорной рѣчи; это—книжный оборотъ. Мы предпочитаемъ ему другой: опускаемъ связку есть, суть, а взамѣнъ вставляемъ мѣстоименіе это и говоримъ: „прилежаніе, это—необходимое условіе...“, „важнѣйшіе города Россіи, это: Петербургъ, Москва...“; мѣстоименіе это является здѣсь въ видѣ приложенія къ подлежащему, но вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и замѣною непроизнесенной связки.

§ 2. *Связки отвлеченныя, полуотвлеченныя и знаменательныя.*

Связки бываютъ разныя, и мы дѣлимъ ихъ на: а) отвлеченныя, б) полуотвлеченныя и в) знаменательныя.

Отвлеченною связкою служитъ глаголъ быть въ его различныхъ формахъ, какъ-то: есть, суть (чаще всего опускаемыя), былъ, была, было, были, будетъ, будутъ, былъ-бы, будь и т. д. Глаголъ быть самъ по себѣ является глаголомъ „отвлеченнымъ“—не только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ служитъ связкою, но и въ другихъ, гдѣ онъ значитъ „существовать“, „находиться“, и съ отрицаніемъ—„не существовать“, „не находиться“, напр.: въ выраженіяхъ: „на свѣтѣ есть правда“ (т.-е. „существуетъ“), „у него былъ

собственный домъ", „я тогда былъ (т.-е. „находился") въ Москвѣ", или (съ отрицаніемъ): „у него нѣтъ (=не есть) денегъ", „я никогда не былъ въ Перми", „не было времени" и т. п. Принято въ этомъ значеніи называть глаголъ „быть" „существительнымъ", потому что онъ выражаетъ понятіе существованія. Это понятіе—очень отвлеченно: глаголъ быть, какъ и существовать, указываетъ на бытіе (существованіе) вообще, не отличая тѣхъ особыхъ признаковъ, какими бытіе одной вещи отличается отъ бытія другой. Вѣдь всякій предметъ „существуетъ" по-своему, сообразно своей природѣ: камень не такъ, какъ человѣкъ, дерево не такъ, какъ луна, пчела не такъ, какъ голубь. И вотъ, если мы можемъ и о человѣкѣ, и о камнѣ, и о деревѣ, и о лунѣ, и о пчелѣ и т. д. одинаково сказать: „есть", „былъ", „будетъ", то это значитъ, что мы отвлекаемъ наше вниманіе отъ особыхъ формъ и условій существованія каждаго изъ этихъ предметовъ и держимъ въ мысли только одно: что всѣ они существуютъ, хотя и весьма различно. Устраненіе частнаго, особеннаго, различнаго и выдѣленіе общаго, принадлежащаго всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, многимъ вещамъ, и есть то, что̀ мы называемъ „отвлеченіемъ".

Такъ вотъ, этотъ глаголъ „быть", самъ по себѣ отвлеченный, является еще болѣе отвлеченнымъ, когда онъ выступаетъ въ качествѣ связки. Въ выраженіяхъ, напр., „онъ былъ учитель", „я былъ боленъ", „мы были рады" и т. п. этотъ глаголъ уже не значитъ „существовать",—и вообще онъ не выражаетъ никакого, даже отвлеченнаго, понятія: онъ потерялъ свое лексическое значеніе и служитъ только связкою; все, что̀ онъ сохранилъ, какъ глаголъ, это—способность обозначать время, залогъ, наклоненіе и, разумѣется, лицо, число и (въ прош. вр.) родъ.

Примѣчаніе. „Лексическимъ значеніемъ" слова называется то понятіе, которое выражено словомъ. Эти значенія указываются въ словаряхъ (лексиконахъ, откуда и названіе „лексическія значенія").

Полуотвлеченными связками являются глаголы не столь отвлеченные, какъ быть, и въ другихъ случаяхъ со-

храняющіе свое лексическое значеніе полностью; здѣсь же это значеніе или совсѣмъ устраняется, или отъ него остается лишь кое-что: оно понимается не буквально, а только какъ способъ выраженія отвлеченной связки. Таковы: стать, становиться, сдѣлаться, стоять, сидѣть, ходить и нѣк. др. въ выраженіяхъ: „онъ сталъ задумчивъ“, „ты становишься упрямъ“, „погода стояла холодная“, „я цѣлый день сижу одинъ“, „онъ ходитъ сердитый“ и т. п., гдѣ глаголы „стать“, „становиться“ и „стоять“ не сохраняютъ полноты своего лексическаго значенія, которое они имѣютъ, напр., въ выраженіяхъ: „сталъ на ноги“, „стоялъ на горѣ“, а глаголы „сижу“ и „ходитъ“ вовсе не означаютъ „сидѣть“ и „ходить“ въ буквальномъ смыслѣ,—они служатъ здѣсь только болѣе образнымъ или яркимъ выраженіемъ отвлеченной связки („сижу одинъ“ = „остаюсь (нахожусь) одинъ“, „ходитъ сердитый“ = „онъ (есть) сердитъ“).

Знаменательными связками являются тѣ же и другіе глаголы въ выраженіяхъ, гдѣ они сохраняютъ свое настоящее лексическое значеніе, напр.: „онъ пришелъ ко мнѣ испуганный“, „онъ шелъ по дорогѣ задумчивый, грустный“, „онъ прибѣжалъ весь испачканный“, „она выросла большая“, „урокъ былъ заданъ трудный“, „мы ушли послѣдніе“, „я пришелъ въ школу первый“, „онъ упалъ мертвый“. Къ этому разряду знаменательныхъ связокъ относится и глаголъ называться: столица Англіи называется Лондонъ.

§ 3. *Переходъ отъ составного сказуемаго къ простому. „Творительный предикативный“ на мѣстѣ второго именительнаго.*

Весьма часто второй именительный устраняется: на его мѣстѣ появляется творительный падежъ: вмѣсто „онъ былъ купецъ“ можно сказать: „онъ былъ купцомъ“; вмѣсто: „онъ сталъ задумчивъ“, нерѣдко говорятъ: „онъ сталъ задумчивымъ“; вмѣсто: „столица Англіи называется Лондонъ“—„столица Англіи называется Лондономъ“.

Это—весьма различные, по своему грамматическому

строю, обороты. Второй именительный есть вторая часть сказуемаго (почему онъ и согласуется съ подлежащимъ), а глаголъ служитъ связкою. Творительный, конечно, не согласуется съ подлежащимъ,—и это значитъ, что онъ грамматически къ нему и не относится. Поэтому его уже нельзя признавать второю частью сказуемаго. Вслѣдствіе этого сказуемое—въ такихъ оборотахъ—ограничивается глаголами: прежняя связка („онъ былъ купецъ") превратилась въ простое сказуемое, и глаголъ „былъ" въ выраженіи: „онъ былъ купцомъ", по своему значенію, является глаголомъ „существительнымъ", какъ въ выраженіи: „онъ былъ дома".

„Онъ былъ купецъ", это—составное сказуемое. Оборотъ „онъ былъ купцомъ" уже не заключаетъ въ себѣ составного сказуемаго—за отсутствіемъ второго именительнаго: здѣсь—простое сказуемое „былъ", а „купцомъ"—дополненіе.

Это дополненіе въ творительномъ падежѣ, въ отличіе отъ другихъ дополненій въ томъ же падежѣ, принято называть „творительнымъ предикативнымъ".

Слово „предикатъ" значитъ: „сказуемое". Поэтому второй именительный (онъ былъ купецъ, онъ былъ боленъ), составляющій вторую часть сказуемаго, называется именительнымъ предикативнымъ. Творительный сталъ на его мѣсто, и, хотя онъ и не составляетъ части сказуемаго, но, какъ замѣститель именительнаго, сохранилъ нѣкоторый слѣдъ сказуемости, чѣмъ онъ и отличается отъ другихъ творительныхъ.

Обороты съ творительнымъ предикативнымъ можно раздѣлить на два отдѣла: А) въ первый отдѣлъ войдутъ всѣ тѣ, въ которыхъ дополненіе въ творительномъ предикативномъ выражено существительнымъ („онъ былъ купцомъ"), Б) во второй отдѣлъ войдутъ тѣ, въ которыхъ это дополненіе (твор. пред.) выражено прилагательнымъ („онъ казался грустнымъ"); ниже мы увидимъ, что здѣсь нѣтъ противорѣчія правилу, гласящему, что дополненіемъ можетъ служить только имя существительное: прилагательное въ

творительномъ предикативномъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, уподобляется существительному.

Въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ различаются три разновидности—по характеру глагола-сказуемаго: а) съ отвлеченнымъ „быть“, б) съ полуотвлеченными глаголами и в) съ знаменательными.

Вотъ примѣры.

А) Обороты съ существ. (тв. пред.).

а) Съ отвлеченнымъ глаголомъ „быть“.

Онъ былъ купцомъ.

Онъ будетъ учителемъ.

Будь умникомъ!

Если бы ты не былъ такъ разсѣянъ, ты былъ бы первымъ ученикомъ въ классѣ.

Примѣчаніе 1. Глаголъ „быть“ въ этомъ оборотѣ не можетъ стоять въ наст. времени: нельзя сказать: „онъ (есть) купцомъ“. При глаголѣ „быть“ въ наст. врем. (есть, суть, все равно опускающіяся или нѣтъ) удерживается форма составного сказуемаго (т.-е. вмѣсто творит. предик. здѣсь ставится второй именительный, а глаголъ является связкою): „онъ—купецъ“, „грамматика есть наука о языкѣ“, „Ваня, Коля и Петя—хорошіе ученики“, „Петербургъ

Б) Обороты съ прилагат. (тв. пред.).

а) Съ отвлеченнымъ глаг. „быть“.

Онъ былъ задумчивымъ и грустнымъ.

Будь скромнымъ и вѣжливымъ!

Если бы ты не былъ лѣнивымъ, то, при твоихъ способностяхъ, ты былъ бы первымъ въ классѣ.

Примѣчаніе. Мы ясно чувствуемъ новизну этого оборота и предпочитаемъ ему форму со вторымъ именит.: онъ былъ задумчивъ и грустенъ, будь скроменъ и вѣжливъ, если бы ты не былъ лѣнивъ, ты былъ бы первый въ классѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, однако, творит. „первымъ“ звучитъ не хуже, если не лучше, именительнаго („первый“), потому что тутъ чувствуется оттѣнокъ чего-то еще не суще-

и Москва—двѣ столицы Россіи".

Примѣчаніе 2. При другихъ формахъ глагола „быть" (т.-е. кромѣ наст. вр.) возможенъ и оборотъ со вторымъ именительнымъ: онъ былъ купецъ, будь умникъ, ты былъ бы первый ученикъ, онъ будетъ учитель. Такимъ образомъ, мы имѣемъ два оборота. Изъ нихъ, какъ показываетъ исторія языка, старѣйшимъ былъ оборотъ со вторымъ именительнымъ; оборотъ же съ творительнымъ предикат. распространился позже, хотя сталъ появляться изрѣдка уже въ старину. Въ настоящее время много формъ со вторымъ именительнымъ исчезло, но немало ихъ и сохранилось. И вотъ тѣмъ, которыя сохранились, мы теперь придаемъ особый оттѣнокъ значенія—въ противоположность другому оттѣнку, свойственному формѣ съ творит. предик. А именно вторымъ именительнымъ мы выражаемъ нѣчто постоянное, необходимое, существующее, долговременное, а творительнымъ предик.—нѣчто, напротивъ, преходящее, случайное, ствующаго, только возможнаго; напротивъ именительный „лѣнивъ" выражаетъ фактъ, нѣчто несомнѣнное, существующее, а потому эту форму мы, въ данномъ случаѣ, и предпочитаемъ формѣ творительнаго предик. Равн. обр. лучше сказать: будь скроменъ и вѣжливъ", чѣмъ: „будь скромнымъ и вѣжливымъ". Ибо здѣсь повелит. накл. („будь!") заключаетъ въ себѣ мысль, что высказанное обязательно, что это должно быть, что это—необходимо, хотя бы на самомъ дѣлѣ этого и не случилось.

Можно сказать, что прилагательныя въ оборотѣ съ творит. предик. (при отвлеченномъ глаголѣ „быть") еще не вполнѣ упрочились, въ противоположность существительнымъ. И это понятно: творительный предикативный есть дополненіе, слѣдоват. существительное тутъ на своемъ мѣстѣ, прилагательному же приходится въ этой роли перестать быть настоящимъ прилагательнымъ,—оно должно уподобиться существительному.

мѣнчивое. Такъ, говоря: „онъ былъ купецъ“, мы предполагаемъ, что „онъ такъ и оставался купцомъ“, между тѣмъ какъ въ выраженіи „онъ былъ купцомъ“ есть намекъ на то, что потомъ „онъ пересталъ быть купцомъ“.

б) Съ полуотвлеченными глаголами: стать, становиться, сдѣлаться, оказаться, очутиться и нѣк. др.

Онъ сталъ пѣвцомъ.

Онъ становится дѣльнымъ человѣкомъ.

Онъ сдѣлался нахаломъ.

Этотъ купецъ скоро станетъ богачомъ.

Если бы у него было больше прилежанія, то, при его способностяхъ, онъ оказался бы первымъ ученикомъ въ классѣ.

Ваше опасеніе оказалось ошибкою.

Благодаря счастливому случаю, онъ очутился собственникомъ большого имѣнія.

Онъ вышелъ хорошимъ человѣкомъ.

б) Съ полуотвлеченными глаголами: стать, становиться, сдѣлаться, оказаться, очутиться и нѣк. др.

Онъ сталъ задумчивымъ.

Онъ становится несноснымъ.

Онъ сдѣлался угрюмымъ.

Этотъ купецъ скоро станетъ богатымъ.

Если бы онъ былъ прилежнѣе, онъ скоро оказался бы первымъ въ классѣ.

Ваше опасеніе оказалось ошибочнымъ.

Онъ вышелъ хорошимъ.

Погода стала пасмурною.

Примѣчаніе. При глаголахъ стоять, сидѣть, ходить и нѣк. др., взятыхъ не въ ихъ подлинномъ, точномъ значеніи, а въ переносномъ, т.-е. въ видѣ глаголовъ полуотвлеченныхъ, творительный предикативный прилагательныхъ не употребляется, или же, если и встрѣчается, то рѣдко и звучитъ необычно. Мы предпочитаемъ здѣсь второй именительный. Мы говоримъ: „погода стояла холодная", „морозы стояли жестокіе", „онъ ходитъ угрюмый", „она сидитъ одинокая", и т. д. Напротивъ, существительныя при тѣхъ же глаголахъ ставятся въ формѣ творительнаго предик. (второй именит. здѣсь уже совсѣмъ вышелъ изъ употребленія): „она уже 10 лѣтъ сидитъ вдовою (въ старину говорили: „она сидитъ вдова"), „онъ ходитъ франтомъ".

Такимъ образомъ и здѣсь прилагательныя отстаютъ отъ существительныхъ, удерживая форму второго именительнаго.—

в) Съ глаголами вполнѣ знаменательными, т.-е. сохраняющими свои подлинныя и точныя значенія.

Онъ молодцомъ вышелъ изъ затрудненія.

Онъ служитъ помощникомъ секретаря.

Мой пріятель назначенъ учителемъ.

Онъ живетъ бариномъ.

Онъ нанялся сторожемъ.

Онъ избранъ судьей.

Онъ одѣвается франтомъ.

Онъ кажется чудакомъ.

в) Съ глаголами вполнѣ знаменательными, т.-е. сохраняющими свои подлинныя и точныя значенія.

Этотъ вопросъ кажется труднымъ.

Такой поступокъ называется (считается, кажется, представляется) легкомысленнымъ.

Всѣ эти задачи считаются легкими.

Примѣчаніе. И здѣсь прилагательное отстаетъ отъ существительнаго: творительный предик. прилагательныхъ упрочился только при немногихъ глаголахъ, каковы приведенные: ка-

Самою большою рѣкою въ Россіи считается Волга.

Столица Пруссіи называется Берлиномъ.

Онъ умеръ бѣднякомъ.

Примѣчаніе. При глаголахъ въ стр. зал. „быть избраннымъ“ „быть произведеннымъ“ творительный предикативный часто замѣняется винительнымъ мн. ч. съ предлогомъ въ: „онъ былъ избранъ въ городскіе головы“, „онъ былъ произведенъ въ офицеры“.

заться, называться, считаться, представляться. Какъ увидимъ ниже, при другихъ глаголахъ творительный предик. прилагательнаго замѣняется нарѣчіемъ, и мы имѣемъ здѣсь двѣ формы: одну со вторымъ именительнымъ и другую съ нарѣчіемъ, напр.: „онъ шелъ пѣшій“ и „онъ шелъ пѣшкомъ“, „онъ упалъ мертвый“ и „онъ упалъ замертво“.

Творительный предик. въ такихъ оборотахъ возможенъ, но не столь употребителенъ: „онъ упалъ мертвымъ“, „мы ушли первыми“, „онъ жилъ одинокимъ“.—

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (именно въ этомъ отдѣлѣ, т.-е. при знаменательномъ глаголѣ) творительный предик. существительныхъ очень близко подходитъ, по своему смыслу, къ нѣкоторымъ другимъ дополненіямъ въ творит. пад.; это тѣ, которыя принято называть творительнымъ сравненія, творительнымъ превращенія и творительнымъ сходства или образа дѣйствія. Таковы, напр.: „онъ упалъ съ холма и покатился кубаремъ“ (творительный сравн.: какъ кубарь), „конь мчался вихремъ“ (то же: какъ вихрь), „смерть (говорится въ народныхъ причитаніяхъ по покойникѣ) летѣла по пути чернымъ ворономъ, ко крылечку прилетѣла малой пташечкой, во окошечко влетѣла сизымъ голубемъ“ (творит. превращенія: смерть, по народнымъ понятіямъ, летѣла, превратившись въ ворона и т. д.), „онъ еще молодъ, но выглядитъ старикомъ“ (творит. сходства и

образа дѣйствія). Есть случаи, гдѣ творительный можно понимать либо какъ предикативный, либо какъ творительный сравненія, превращенія, сходства (образа дѣйствія). Таковы, напр., выраженія: „жилъ бариномъ“, „ходитъ франтомъ“, „прикинулся дурачкомъ“ и т. п.

Исторія языка показываетъ, что творительный предикативный и возникъ именно подъ вліяніемъ оборотовъ съ творит. сравненія, превращенія и образа дѣйствія (сходства).

Отмѣтимъ еще одну разновидность творительнаго, также иногда подходящую близко къ творительному предикативному. Это именно—творительный въ такихъ выраженіяхъ, какъ, напр., „ребенкомъ я часто хворалъ“, „я слышалъ эту исторію давно, еще мальчикомъ“. Это—творительный возраста или времени („когда былъ ребенкомъ“, и „когда былъ мальчикомъ“), „мы съ нимъ разстались молодыми, а встрѣтились стариками“.

§ 4. *Творительный предикативный вмѣсто второго винительнаго.*

Мы находимъ творительный предикативный не только тамъ, гдѣ прежде употреблялся или еще и теперь употребляется второй именительный, но и тамъ, гдѣ въ старину стоялъ второй винительный, нынѣ почти совсѣмъ вышедшій изъ обихода языка. Такъ мы говоримъ: „его назначили учителемъ“ (въ старину здѣсь стоялъ винительный: учителя), „послѣ многихъ лѣтъ разлуки, я увидѣлъ его уже старикомъ“ (прежде говорили: увѣдѣлъ его старика), „пріѣхавъ домой, я засталъ отца больнымъ, слабымъ...“ (творительный вмѣсто винительнаго: засталъ отца больного, слабаго,—форма, которая и теперь еще возможна; прилагательное и здѣсь отстаетъ отъ существительнаго, которое уже совсѣмъ не употребляется въ качествѣ второго винительнаго).—

Второй винительный относился къ дополненію въ винит. пад., которое было первымъ винительнымъ, напр., въ нашихъ примѣрахъ винительные „учителя“, „старика“, „больного“ относились къ первымъ винительнымъ: его, отца и согла-

совались съ нимъ. Теперь (въ новомъ языкѣ) это согласованіе нарушено замѣною винительнаго пад. творительнымъ—въ существительныхъ всегда, въ прилагательныхъ—большею частью. И здѣсь также творительный утвердился взамѣнъ прежняго винительнаго подъ вліяніемъ оборотовъ съ творительными сравненія, превращенія, образа дѣйствія, которые—всѣ—(какъ показываетъ исторія языка) гораздо древнѣе творительнаго предикативнаго.

§ 5. *Родительный предикативный.*

Кромѣ творительнаго предик., есть еще и родительный предикативный, отличающійся тѣмъ, что при немъ всегда стоитъ прилагательное, согласующееся съ нимъ. Вотъ примѣры: „онъ былъ высокаго роста“, „онъ (съ пропускомъ глагола „есть“) — дворянскаго происхожденія“, „поэтъ Кольцовъ былъ мѣщанскаго происхожденія“, „онъ—знатнаго рода“ и т. п. Эта форма объясняется пропускомъ второго именительнаго: „онъ былъ (человѣкъ) высокаго роста“, „онъ былъ (человѣкъ, потомокъ) знатнаго рода“. Когда пропущенный второй именительный пересталъ сознаваться, тогда составное сказуемое превратилось въ простое, т.-е. глаголъ (есть, былъ) сталъ, вмѣсто связки, самостоятельнымъ сказуемымъ, а прежнее дополненіе въ родит. пад. съ прилагательнымъ, относившееся ко второму именительному, теперь примкнуло къ глаголу въ качествѣ родительнаго предикативнаго. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, родительный предикативный ставится при отвлеченномъ глаголѣ „быть“. Иногда встрѣчается этотъ родит. при глаголѣ „казаться“: „онъ казался высокаго роста“.

§ 6. *Замѣна второго именительнаго и творительнаго предик. прилагательныхъ нарѣчіемъ.*

Объ этомъ было упомянуто выше. Присмотримся теперь ближе къ различнымъ случаямъ этого рода.

Со вторымъ именительнымъ и съ творительнымъ предик. прилагательныхъ.

Онъ шелъ пѣшій.

Онъ сидѣлъ задумчивый.

Онъ живетъ одинокимъ.

Эта гора кажется болѣе высокою...

Онъ казался болѣе скромнымъ, чѣмъ ты.

Разговоръ становился все болѣе живымъ и интереснымъ.

Дорога пошла крутая.

Они жили беззаботные и счастливые.

Ваня оказался болѣе прилежнымъ, чѣмъ Петя.

Наступила осень, дни стали болѣе короткими.

Съ нарѣчіемъ.

Онъ шелъ пѣшкомъ.

Онъ сидѣлъ задумчиво.

Онъ живетъ одиноко.

Эта гора кажется выше.

Онъ казался скромнѣе, чѣмъ ты.

Разговоръ становился все живѣе и интереснѣе.

Дорога пошла круто.

Они жили беззаботно и счастливо.

Ваня оказался прилежнѣе Пети.

.... Дни стали короче.

Изъ этихъ и подобныхъ примѣровъ мы усматриваемъ, что нарѣчіе не встрѣчается при отвлеченномъ глаголѣ „быть“, при которомъ необходимъ либо второй именительный, либо творительный предикативный: нельзя сказать, вмѣсто „онъ былъ здоровъ“, „онъ былъ здоровымъ“,—„онъ былъ здорово“. Исключенія встрѣчаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда 1) подлежащее выражено мѣстоименіемъ средняго рода, 2) когда совсѣмъ нѣтъ подлежащаго, т.-е. въ безсубъектномъ оборотѣ, и 3) когда нарѣчіе стоитъ въ сравнит. степ. Такъ, мы говоримъ: „это было хорошо“, „это было дурно“, гдѣ подлежащимъ является мѣстоим. средн. рода („это“), и гдѣ „хорошо“, „дурно“ — нарѣчія; „намъ было скучно“, „мнѣ было весело“, „въ комнатѣ

было душно", „на дворѣ было холодно", гдѣ нѣтъ подлежащаго (это — безсубъектныя предложенія); — „мы были тогда счастливѣе", „онъ прежде былъ скромнѣе", „надо надѣяться, со временемъ ты будешь умнѣе", гдѣ нарѣчія взяты въ сравнительной степени.

III. Подлежащее, его выраженіе и его устраненіе. Безсубъектныя предложенія.

§ 1. Подлежащее выражается существительнымъ въ именительномъ падежѣ. Это существительное можетъ быть знаменательнымъ (человѣкъ, домъ, столъ, дубъ, истина, доброта, посѣщеніе, чтеніе и т. д.), мѣстоименнымъ (я, ты, онъ, она, мы, этотъ, тотъ, все и т. д.) и числительнымъ (количественнымъ: одинъ, два, три, десять, сто...)

Примѣры: человѣкъ—смертенъ, истина всегда обнаружится, я—боленъ, онъ хорошо учится, все пропало, два и три составляютъ пять.

Другія части рѣчи могутъ выступать въ роли подлежащаго только тогда, когда онѣ превращаются въ существительныя или, по крайней мѣрѣ, понимаются — въ данномъ случаѣ—какъ существительныя.

Чаще всего (изъ этихъ другихъ частей рѣчи) встрѣчаются на мѣстѣ подлежащаго прилагательныя. Необходимо оговорить, что здѣсь имѣются въ виду не тѣ слова, которыя нѣкогда были прилагательными и давно уже превратились въ настоящія существительныя, сохранивъ только звуковую сторону и склоненіе прилагательныхъ (какъ, напр., мастеровой, городовой, портной, столовая, мостовая, мастерская и др.)

За вычетомъ такихъ словъ, давно перешедшихъ въ разрядъ существительныхъ, остаются тѣ, которыя являются существительными только въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно тогда, когда при нихъ нѣтъ (и не подразумѣвается) существительнаго. Таковы: нищій, богатый, бѣдный, смѣлый

и др.—въ тѣхъ выраженіяхъ, гдѣ, говоря, напр., „богатый“, мы при этомъ не подразумѣваемъ существительнаго „человѣкъ“ и беремъ „богатый“ въ смыслѣ „богачъ“. Если я скажу: „нищій человѣкъ“, то здѣсь „нищій“—прилагательное, потому что оно относится къ существительному „человѣкъ“, согласуется съ нимъ и отвѣчаетъ на вопросъ: „какой?“ Но такъ говорятъ сравнительно рѣдко. Гораздо чаще мы говоримъ просто: „нищій“, напр.: „нищій проситъ милостыню“, „здѣсь много нищихъ“ и т. д., и при этомъ вовсе не подразумѣваемъ „человѣкъ“, „люди“. И вопросъ, который тутъ ставится, звучитъ не „какой“, а „кто“. Мы имѣемъ право сказать, что здѣсь „нищій“ — настоящее существительное, являющееся, по праву, подлежащимъ и дополненіемъ. Въ выраженіи: „онъ—богатый человѣкъ“ „онъ—бѣдный человѣкъ“, слова „богатый“ и „бѣдный“—прилагательныя. Но, напр., во фразѣ: „богатые не всегда щедры“ слово „богатые“—уже существительное, потому что тутъ мы вовсе не подразумѣваемъ „люди“. Слово „богатые“ (по вопросу: „кто?“) здѣсь равносильно существительному „богачи“.—Въ пословицѣ „сытый голоднаго не разумѣетъ“ прилаг. сытый и „голодный“ стали существительными: „сытый“ здѣсь не значитъ „сытый человѣкъ“, а значитъ „тотъ, кто сытъ“. То же самое и „голодный“ (не „голодный человѣкъ“, а „тотъ, кто голоденъ“).

Еще примѣръ: „смѣлымъ Богъ владѣетъ“. Никому и въ голову не прійдетъ сказать: „смѣлымъ человѣкомъ Богъ владѣетъ“. Здѣсь „смѣлый“ значитъ: „тотъ, кто смѣлъ“, „смѣльчакъ“.

Итакъ, эти слова: бѣдный, богатый, сытый, голодный, смѣлый, нищій и нѣк. др., остающіяся прилагательными въ огромномъ большинствѣ случаевъ (когда они — опредѣленія или вторая часть составного сказуемаго), превращаются въ существительныя въ вышеприведенныхъ выраженіяхъ (большею частію это—пословицы и поговорки) и и по праву могутъ выступать въ качествѣ подлежащихъ (и дополненій).

Упомянемъ также о причастіяхъ въ родѣ: управляю-

щій, предсѣдательствующій, слѣдующій и др., которыя превращаются въ существительныя и являются подлежащими въ такихъ предложеніяхъ, какъ: „управляющій сказалъ мнѣ...“ (гдѣ „управляющій“ значитъ „управитель“), „предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе,..“ („предсѣдательствующій“—предсѣдатель), вопросъ: „куда ведетъ эта дорога?“—отвѣтъ: „право, не знаю,—спросите слѣдующаго, слѣдующій вамъ скажетъ...“ („тотъ, кто слѣдуетъ“).

§ 2. Упомянемъ теперь о тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ роли подлежащаго выступаютъ прилагательныя, глаголы, нарѣчія, дѣепричастія, предлоги, союзы. Сюда относятся по большей части выраженія, свойственныя языку учебниковъ грамматики, напр.: „бѣлый — прилагательное“, ходить — глаголъ дѣйств. залога“, „громче—нарѣчіе въ сравн. степени“, „читая есть дѣепричастіе наст. врем. дѣйств. залога отъ глагола читать“, „возлѣ является и предлогомъ и нарѣчіемъ“, „изъ — предлогъ, управляющій родительн. падежомъ“, „и—союзъ“.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ слова бѣлый, ходить, громче, читая, возлѣ и т. д. взяты какъ предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, и поэтому выступаютъ въ роли существительнаго.

Обыкновенно при нихъ и подразумѣвается какое-нибудь существительное, напр., „слово“, „форма“, „частица“ и т. д.

При наличности такого существительнаго, глаголъ—сказуемое — въ прош. врем: согласуется съ нимъ въ родѣ, напр.: „слово „будучи“ было нѣкогда причастіемъ женск. рода“, „форма „бѣчь“ вышла изъ употребленія и замѣнилась формою бѣжать“, „союзъ „хотя“ произошелъ отъ глагола хотѣть“. При опущеніи существительнаго, глаголъ (прош. вр.) ставится въ среднемъ родѣ: „хотя произошло отъ глагола хотѣть“, „развѣ встарину значило кромѣ“. Все сказанное относится также къ междометіямъ, приставкамъ, суффиксамъ, окончаніямъ, корнямъ, когда они берутся какъ подлежащее, напр.: „ахъ—междометіе“, „раз-, из-, воз-—приставки“, „ъ прежде произносилось“, „ть—окончаніе неопредѣленной формы глагола“, „плет—корень гла-

гола „плести“ и т. д. Со вставкою или подразумѣваніемъ существительнаго явятся формы: „звукосочетаніе ахъ есть междометіе“, „частицы раз-, воз-, из- служатъ приставками“, „корень плет...“, „окончаніе ъ...“ и т. д.

Итакъ, во всѣхъ подобныхъ выраженіяхъ прилагательныя, глаголы, нарѣчія и т. д. приравниваются къ существительнымъ, являются ихъ замѣстителями, — и только потому они и могутъ выступать въ качествѣ подлежащихъ.

§ 3. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ оборотовъ, гдѣ глаголъ въ неопредѣленной формѣ является въ роли подлежащаго. Вотъ примѣръ: „учиться—никогда не поздно“, „зѣвать въ обществѣ считается неприличнымъ“, „любить ближняго предписывается Евангеліемъ“, „выучиться говорить на иностранномъ языкѣ — дѣло нелегкое“ и т. п. Здѣсь глаголы въ неопред. формѣ (учиться, зѣвать, любить и т. д.) вовсе не значатъ: „слово учиться“, „форма зѣвать“, „глаголъ любить“ и т. д.,—они не приравниваются къ существительнымъ, не замѣняютъ ихъ,—они выступаютъ здѣсь въ своемъ настоящемъ—глагольномъ значеніи.

Мы знаемъ, что глаголъ служитъ сказуемымъ — и не только въ личной формѣ, но и въ неопредѣленной. Слѣдов., въ нашихъ примѣрахъ глаголы учиться, зѣвать и т. д. ни чѣмъ инымъ не могутъ быть, какъ только сказуемыми. Они образуютъ сжатыя въ одномъ словѣ или въ двухъ („выучиться говорить“) безсубъектныя предложенія, родственныя такимъ, какъ „ему не сдобровать“, „тебѣ отвѣчать“ и т. д.— Къ этимъ безсубъектнымъ предложеніямъ („учиться“..., „зѣвать“...) присоединены другія („никогда не поздно“, „считается неприличнымъ“), которыя, въ отношеніи къ первымъ, имѣютъ смыслъ сказуемыхъ. А поэтому, естественно, неопредѣленныя формы („учиться“, „зѣвать“ и др.) въ данныхъ предложеніяхъ выступаютъ „въ роли“ подлежащихъ.

„Въ роли“ подлежащихъ могутъ выступать не только инфинитивы (неопредѣленныя формы глагола), но и всевозможныя выраженія, въ томъ числѣ и полныя предложенія съ своими подлежащими, сказуемыми и второстепенными частями. Возь-

мемъ примѣръ. Положимъ, я говорю: „Жизнь человѣческая коротка, время быстро идетъ, человѣкъ старѣетъ — вотъ тѣ мысли, которыя приходили мнѣ въ голову, когда“... и т. д. Здѣсь предложенія: „жизнь коротка“, „время идетъ“, „человѣкъ старѣетъ“, являются подлежащими въ отношеніи къ дальнѣйшему, къ другому предложенію: „вотъ тѣ мысли“... Это соотношеніе находитъ себѣ грамматическое выраженіе въ способѣ сочетанія этихъ предложеній („вотъ, т.-е. были, тѣ мысли, которыя“...) Но сами по себѣ выраженія: „жизнь коротка“, „время идетъ“, „человѣкъ старѣетъ“—вовсе не подлежащія въ грамм. смыслѣ, а цѣлыя предложенія, въ каждомъ изъ которыхъ есть свое подлежащее и свое сказуемое. Отличіе этихъ предложеній отъ вышеприведенныхъ („учиться“..., „зѣвать“, „любить ближняго“) только въ томъ, что они—субъектны, т.-е. имѣютъ подлежащее, а тѣ — безсубъектны (безъ подлежащаго). Это не мѣняетъ сути дѣла. Но надо замѣтить, что неопредѣленная форма глагола произошла отъ существительнаго и нѣкогда склонялась. И хотя очень давно она потеряла склоненіе и изъ существительнаго превратилась въ глаголъ, но у нея осталось свойство—подсказывать намъ соотвѣтственное понятіе въ формѣ отглагольнаго существительнаго: мы говоримъ, напр., „учиться“, „зѣвать“ и при этомъ думаемъ: „ученіе“, „зѣваніе“. Вотъ именно въ силу такой подстановки, инфинитивъ является весьма удобнымъ (въ извѣстныхъ оборотахъ) замѣстителемъ существительнаго, не превращаясь однако въ существительное.

Итакъ, неопредѣленная форма, не переставая быть глаголомъ, можетъ въ извѣстныхъ оборотахъ выступать въ роли подлежащаго, и въ этой роли она по-своему служитъ замѣною существительнаго.

§ 4. *Безсубъектныя предложенія.*

Мы знаемъ, что безсубъектными предложеніями называются такія, въ которыхъ нѣтъ подлежащаго. Обратимся къ ихъ разсмотрѣнію.

Но сперва необходимо пояснить, что отсутствіе подлежащаго во фразѣ не всегда означаетъ, что его въ самомъ

дѣлѣ нѣтъ: оно можетъ подразумѣваться. Если оно подразумѣвается, то, въ сущности, оно есть, хотя не произнесено или не написано. Вотъ примѣры:

„Онъ хорошо знаетъ, чего хочетъ и что̀ дѣлаетъ“.— Здѣсь въ придаточныхъ предложеніяхъ („чего хочетъ“ и „что̀ дѣлаетъ“) пропущено подлежащее „онъ“, но оно подразумѣвается, оно мысленно переносится сюда изъ главнаго предложенія („онъ хорошо знаетъ“).

„Ребенокъ плакалъ, пока не заснулъ“.— Здѣсь также очевидно, что сказуемое придаточнаго предложенія относится къ тому подлежащему, которое находится въ главномъ предложеніи. Нѣтъ необходимости повторять его или замѣнять мѣстоименіемъ.

„Иди сюда!“ — „Спой мнѣ пѣсню!“ — „Пишите!“— „Читайте!“ — „Пойдемъ гулять!“ — „Пойдемте!“ — „Давайте будемъ читать!“ и т. д., т.-е. предложенія съ глаголомъ въ повелительномъ наклоненіи. Здѣсь пропускаются мѣстоименія: ты, вы, мы, мы и вы (вмѣстѣ: „пойдемте“), но они явствуютъ изъ окончаній глаголовъ (изъ формъ повелит. накл.) и сознаются—какъ подлежащія.

„Я легъ спать. Долго не могъ уснуть...“ Подлежащее второго предложенія пропущено, но оно подсказывается первымъ предложеніемъ.

Итакъ, во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ, т.-е., когда пропущенное подлежащее подразумѣвается, мы имѣемъ не безсубъектныя, а субъектныя предложенія. Не о нихъ поведемъ мы рѣчь, а о тѣхъ, въ которыхъ подлежащаго въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, и его нельзя подразумѣвать. Но—спрашивается—какъ слѣдуетъ понимать это выраженіе: нельзя подразумѣвать? Его слѣдуетъ понимать въ строгомъ грамматическомъ смыслѣ. Подлежащее отвѣчаетъ на вопросъ: „кто? что?“ Такъ вотъ, если, по характеру грамматической формы сказуемаго, этого вопроса поставить нельзя, то, значитъ, грамматическаго подлежащаго во фразѣ нѣтъ, и оно не подразумѣется.

Напр., въ предложеніяхъ: „мнѣ не спится“, „у меня нѣтъ времени гулять“, „уже смерклось“, „у насъ много

книгъ“ и т. п. форма сказуемыхъ такова, что нельзя поставить вопроса: кто? что?, на который отвѣчаетъ подлежащее. Невозможность этого вопроса служитъ показаніемъ, что такія предложенія не имѣютъ подлежащихъ.

Итакъ, безсубъектными предложеніями называются тѣ, которыя—грамматически—не допускаютъ вопроса: кто? что?

Ихъ очень много, и мы дѣлимъ ихъ на два большіе отдѣла.

Къ первому отдѣлу принадлежатъ всѣ тѣ, въ которыхъ сказуемое выражено такъ, что вопросъ: „кто? что?“—совершенно невозможенъ, грамматически недопустимъ. Таковы, напр., „морозитъ“, „свѣтаетъ“, „мнѣ хочется спать“, „меня тошнитъ“; „нѣтъ времени“ и мн. др.

Ко второму отдѣлу относятся тѣ предложенія, въ которыхъ сказуемое выражено такъ, что вопросъ: „кто? что?“ представляется, на первый взглядъ, какъ-будто возможнымъ, но на самомъ дѣлѣ никогда не ставится, являясь чуждымъ характеру оборота, несогласнымъ съ его грамматическимъ (синтактическимъ) значеніемъ. Таковы: „говорятъ, что вы скоро уѣзжаете“, „здѣсь не курятъ“, „тише ѣдешь—дальше будешь“ и др.

А. Обороты, принадлежащіе къ первому отдѣлу, являются безсубъектными въ тѣсномъ и точномъ смыслѣ этого слова. Ихъ можно раздѣлить на нѣсколько разрядовъ, различаемыхъ по способу выраженія сказуемаго. Вотъ важнѣйшія изъ этихъ разновидностей:

1) Сказуемое выражено глаголомъ въ третьемъ лицѣ един. числа наст. (рѣже—буд.) врем., а въ прош. врем. и сослаг. накл. въ средн. родѣ: морозитъ, вчера морозило, завтра будетъ морозить, свѣтаетъ; мнѣ нездоровится, меня тошнитъ, тошнило, затошнитъ, мнѣ не спится, ему хорошо живется, ему жилось хорошо у насъ; уже смеркается, смерклось; мнѣ хочется, мнѣ кажется, убило молніей, у меня шумитъ въ ушахъ,—угораздило же его!—если вамъ заблагоразсудится...; по всему тѣлу чешется, въ глазахъ рябитъ, слѣды замело снѣгомъ, шляпу унесло вѣтромъ;—опротивѣло слушать

одно и то же, наскучило сидѣть въ городѣ, хотѣлось бы побывать въ деревнѣ, приходится терпѣть, слѣдуетъ (слѣдовало, слѣдовало бы) выяснить этотъ вопросъ, не мѣшаетъ помнить, что... и т. д. и т. д.

Въ послѣднихъ шести примѣрахъ мы имѣемъ двойное сказуемое—изъ безсубъектнаго глагола (опротивѣло, наскучило, приходится и др.) и неопредѣленной формы (слушать, сидѣть и пр.), на которую распространяется безсубъектность, такъ какъ, за отсутствіемъ подлежащаго, неопредѣленная форма не можетъ относиться ни къ первому, ни ко второму, ни къ третьему лицу, а равно утрачиваетъ и свое неопредѣленно-личное значеніе.

2) Сказуемое выражено отвлеченнымъ глаголомъ быть или полуотвлеч. стать (сдѣлаться) (въ настоящ. времени „есть“ опускается въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ прошедшемъ врем. и въ сослаг. накл. берется средній родъ, въ будущемъ вр.—форма един. числа); къ этому сказуемому присоединяется, въ качествѣ обстоятельства, какое-либо нарѣчіе: въ комнатѣ было душно; на солнцѣ (есть) жарко, а въ тѣни—холодно; намъ было страшно; вамъ будетъ стыдно; съ горы было хорошо видно; такъ всегда было и будетъ; мнѣ было грустно; мнѣ стало грустно; отъ этого мнѣ ни тепло, ни холодно (съ пропускомъ „есть“); было жалко смотрѣть на него; наступили жары, въ городѣ стало невыносимо жить; любопытно будетъ узнать, чѣмъ кончилось дѣло; жутко сидѣть одному въ темной комнатѣ и т. д. и т. д.

Какъ видно изъ четырехъ послѣднихъ примѣровъ, и здѣсь возможно двойное сказуемое, возникающее черезъ присоединеніе неопредѣленной формы (напр., смотрѣть) къ безсубъектному глаголу съ нарѣчіемъ (жалко (есть), жалко было, будетъ).—Весьма часто мы находимъ въ предложеніяхъ этой разновидности дополненіе въ дательномъ пад. (мнѣ скучно, мнѣ было скучно, ему было весело и т. д.).

3) Сказуемое выражено тѣмъ же отвлеченнымъ

глаголомъ „быть“, къ которому присоединено нарѣчіе „нельзя“ и неопредѣленная форма какого-нибудь глагола: мнѣ нельзя выходить изъ дому; нельзя было выходить; этого нельзя знать; нельзя такъ поступать нельзя было бы предположить, что... и т. д.

4) Сказуемое выражено тѣмъ же глаголомъ („быть“) съ присоединеніемъ нарѣчій „пора“ и „жаль“ и неопредѣленной формы: пора (есть) обѣдать; давно пора было подумать объ этомъ; намъ пора итти; пора было бы знать это; мнѣ еще не пора спать; жаль было смотрѣть; ему жаль отдавать деньги и т. д. Въ оборотѣ съ нар. „жаль“ неопредѣленная форма не обязательна: мнѣ жаль тебя, ему жаль денегъ; жаль было; жаль будетъ.

Будущее время (будетъ) встрѣчается рѣдко въ оборотѣ съ нар. „пора“: вмѣсто „пора будетъ“ предпочитается говорить просто: „пора“ („скоро пора спать“).

Въ оборотахъ двухъ послѣднихъ разрядовъ (съ „нельзя“ и съ „пора“, „жаль“) часто встрѣчается дополненіе въ дательномъ пад., какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ.

5) Сказуемымъ служатъ формы: нѣтъ, не было, не было бы, не будетъ (глаг. быть съ отрицаніемъ), а при нихъ стоитъ дополненіе въ родительномъ пад.: нѣтъ времени; у меня нѣтъ денегъ; не было возможности; не будетъ никакой пользы; если бы вы были благоразумны, не было бы этого несчастья...

6) Многія субъектныя предложенія, переходя изъ утвердительнаго оборота въ отрицательный, превращаются въ безсубъектныя, при чемъ прежнее подлежащее (имен. пад.) замѣняется дополненіемъ въ родительномъ, а сказуемое (глаголъ) всегда ставится въ единств. числѣ (въ прошедш. вр.—въ средн. р.). Напр.: утвердительныя субъектныя предложенія: „это бываетъ“, „такіе случаи встрѣчаются“, „предвидятся затрудненія“, „снились тяжелые сны“, „награды выдаются“ и т. п. превращаются при отрицаніи въ безсубъектныя: этого не бываетъ, такихъ случаевъ не встрѣчается, за-

трудненій не предвидится, тяжелыхъ сновъ не снилось, наградъ не выдается.

7) Сказуемое выражено глаголомъ въ единств. числѣ (въ прошедш. вр.—въ средн. р.), и при немъ стоитъ, въ качествѣ дополненія, числительное (въ вин. пад.) или, въ качествѣ обстоятельства, нарѣчіе количества (много, мало, нѣсколько, сколько и др.), а къ числительному или нарѣчію относится дополненіе въ род. пад.: прошло три года; за столомъ сидитъ пять человѣкъ; было много хлопотъ; у насъ часто собирается человѣкъ десять гостей; умерло отъ холеры семь человѣкъ; сколько денегъ осталось?—у меня осталось нѣсколько рублей; мало времени; много дѣла (съ пропускомъ „есть“).

Такія сочетанія числительныхъ и нарѣчій съ родительнымъ падежомъ существительнаго нельзя считать подлежащими, во-первыхъ, потому, что тутъ нѣтъ именительнаго падежа („три“, „пять“ и т. д. здѣсь, какъ сказано выше,— винительные падежи, по вопросу „сколько“, все равно, какъ, напр., въ оборотахъ: „ждалъ всего одну минуту“, „спалъ три часа“, „сидѣлъ цѣлый часъ“ и т. д.), а во-вторыхъ, потому еще, что глаголъ-сказуемое не согласуется съ числительнымъ въ числѣ. При числительныхъ-подлежащихъ, начиная съ числит. „два“, мы ставимъ глаголъ-сказуемое во множественномъ числѣ и говоримъ: три господина сидѣли за столомъ, пятеро остались живы, а трое умерли, десять лѣтъ прошли незамѣтно, семеро одного не ждутъ, двѣсти рублей составляютъ все достояніе его и т. д. [1]). Такъ вотъ, когда это согласованіе нарушается, т.-е. когда мы говоримъ: „за столомъ сидѣло три человѣка“, „умерло пять человѣкъ“, „осталось всего

[1]) Изъ этого правила (согласовать глаголъ-сказуемое и второй именительный прилагательныхъ и причастій съ числительными-подлежащими „два“, „три“ и т. д. во множ. числѣ) исключаются только такіе случаи, какъ, напр., „десять составляетъ половину двадцати“, „сто рублей составитъ для него большую сумму“, гдѣ „десять“ и „сто“ взято въ смыслѣ „десятокъ“, „сотня“, т.-е. какъ родъ существительнаго знаменательнаго.

двадцать рублей", то это значитъ, что числительныя здѣсь уже перестали быть подлежащими, что глаголъ-сказуемое, не согласуясь съ ними, не относится къ нимъ, а они стали дополненіями въ винит. пад., по вопросу „сколько".

Такимъ образомъ, формы: „сто рублей пропали", „два господина шли по улицѣ", „двѣсти рублей лежали въ ящикѣ" и т. д. (съ согласованіемъ во множ. числѣ) являются оборотами субъектными, гдѣ подлежащимъ служитъ числительное (въ имен. п.), къ которому присоединено дополненіе въ родит. мн. (двѣсти рублей) или (при числит. два, двѣ, три, четыре, оба, обѣ)—въ формѣ, совпадающей съ родит. ед. (два господина, три копейки). Но, разъ согласованіе нарушено, и глаголъ взятъ въ формѣ, свойственной безсубъектнымъ глаголамъ (сидитъ три человѣка, какъ „морозитъ", „сидѣло"—какъ „морозило"), а числительное стало дополненіемъ, то оборотъ изъ субъектнаго превратился въ безсубъектный: „сидѣло два господина", „въ ящикѣ лежало двѣсти рублей", „пропало сто рублей" и т. д.

8) Все сказанное всецѣло относится и къ тѣмъ формамъ, гдѣ глаголъ взятъ въ страдательномъ залогѣ, и гдѣ находится числительное въ качествѣ дополненія (по вопросу „сколько") или нарѣчіе количества въ роли обстоятельства. Таковы безсубъектныя: „было уплачено пять рублей", „получено сто саженъ дровъ", „было куплено много вещей", „будетъ издержано триста рублей", „было сказано много лишняго", „было отправлено три письма", „взято въ долгъ два фунта сахару", „отдано четыре рубля" и т. д. Напротивъ, при согласованіи въ числѣ глагола съ числительнымъ, послѣднее является подлежащимъ, и оборотъ остается субъектнымъ: „триста головъ скота были отправлены на ярмарку", „мои сто рублей были истрачены напрасно", „шесть подарковъ будутъ подѣлены между ними поровну" и т. п.

9) По образцу формъ „пора было", „жаль было", гдѣ „пора" и „жаль"—нарѣчія, возникаютъ выраженія: „страхъ

было видѣть...“, „охота было вмѣшиваться не въ свое дѣло“ и т. п., гдѣ „страхъ“ и „охота“ еще не стали настоящими нарѣчіями, но уже близки къ этому. Здѣсь нарушено согласованіе глагола съ существительнымъ, и глаголъ взятъ въ обычной безсубъектной формѣ („было“), вслѣдствіе чего „страхъ“ и „охота“ не могутъ быть понимаемы какъ подлежащія: они изъ разряда существительныхъ переходятъ здѣсь въ разрядъ нарѣчій-обстоятельствъ. Тутъ, въ этихъ формахъ, на нашихъ глазахъ происходитъ то, что въ старину произошло съ существительными „пора“ и „жаль“, которыя въ подобномъ оборотѣ давно уже превратились въ нарѣчія [1]).

Къ этому роду возникающихъ новыхъ безсубъектныхъ выраженій относятся и такія: „пробило половина пятаго“, „было четверть седьмого утра“, „осталось всего половина денегъ“ и т. п.

10) Сказуемое выражено безсубъектнымъ „есть“ (всегда пропускается), „было“, „будетъ“ и неопредѣленной формою какого-нибудь глагола съ прибавленіемъ нарѣчій: некогда, незачѣмъ, некуда и др. (заключающихъ въ себѣ частицу нѣ, возникшую изъ не+е (сть); обыкновенно пишутъ не) „мнѣ некогда ждать“, „некогда было ждать“, „незачѣмъ спорить“, „намъ некуда спѣшить“, „некуда было спѣшить“, „негдѣ будетъ достать денегъ“, „нечего было зѣвать“, „неоткуда будетъ (было) ждать помощи“.

Въ нѣкоторыхъ безсубъектныхъ оборотахъ встрѣчается мѣстоименіе „оно“, не имѣющее значенія подлежащаго (его можно назвать „ложнымъ подлежащимъ“): „оно само собой разумѣется“, „хорошо оно было...“, „было задумано хорошо, да вышло-то оно плохо“ и т. п. Очевидно, что

---

[1]) Сущ. „жаль“ совсѣмъ исчезло, осталось только нарѣчіе „жаль“. Зато „пора“, внѣ разсматриваемаго оборота, продолжаетъ оставаться существительнымъ: „пора была ранняя“, это „случилось въ ту пору...“.

мѣстоим. „оно“ ничуть не нарушаетъ безсубъектнаго характера этихъ выраженій, и его можно опустить безъ ущерба для нихъ: „само собой разумѣется“, „хорошо было“, „вышло плохо...“.

Б. Ко второму отдѣлу (предложенія „относительно-безсубъектныя“ или „неопредѣленно-личныя“) принадлежатъ формы слѣдующаго рода:

1) „Говорятъ, будто вы скоро уѣзжаете“.—„Въ каютахъ не курятъ“.—„У насъ хорошо пекутъ пироги“.—„Въ этой комнатѣ читаютъ, а въ той играютъ въ шахматы“.—„Вчера говорили о васъ“.—„Завтра будутъ готовиться къ празднику“.—„На страстной недѣлѣ не ѣдятъ скоромнаго“.—„Скоро ударятъ къ обѣднѣ“.—„Этотъ садъ принадлежитъ частному лицу: постороннюю публику обыкновенно сюда не пускаютъ, но насъ вчера пустили по особому разрѣшенію“.—„Объ этомъ много толкуютъ и спорятъ“.—

Изъ этихъ примѣровъ видно, что сказуемое выражено здѣсь глаголомъ въ третьемъ лицѣ множ. числа всѣхъ трехъ временъ. Но ясно, что тутъ вовсе не имѣется въ виду именно и только третье лицо: „говорятъ“, „спорятъ“ и т. д. не значитъ непремѣнно: „они говорятъ, спорятъ“. Подразумѣвается, что это дѣлаютъ всѣ—и „они“, и „мы“, и „вы“. Это явствуетъ уже изъ того, что, вмѣсто „говорятъ“, „пишутъ“ и т. д., нельзя сказать: „они говорятъ“, „они пишутъ“.

2) „Тише ѣдешь—дальше будешь“.—„Вѣкъ живи—вѣкъ учись!“—„Не въ свои сани не садись!“—„По одежкѣ протягивай ножки!“—„Чѣмъ больше учишься, тѣмъ больше понимаешь пользу знанія“.

Изъ этихъ и подобныхъ примѣровъ видно, что этотъ оборотъ выражается глаголомъ во второмъ лицѣ един. числа наст. и будущ. времени, а также—въ повелит. накл. 2-го лица ед. ч.—Но изъ тѣхъ-же образчиковъ мы усматриваемъ, что тутъ дѣло идетъ вовсе не о второмъ лицѣ исключительно: эти выраженія относятся ко всѣмъ лицамъ вообще. Это—обобщеніе всѣхъ лицъ, только выра-

женное формою второго лица. На вопросъ: какое лицо имѣется здѣсь въ виду?—слѣдуетъ отвѣтить: неопредѣленное.

Къ этому разряду принадлежатъ преимущественно пословицы и поговорки.

Нерѣдко этого рода неопредѣленно-личныя выраженія примѣняются къ опредѣленному лицу, чаще всего къ первому. Такъ, можно сказать о самомъ себѣ: „бывало сидишь и думаешь...“, „бывало прійдешь...“, „хочешь—не хочешь, а работать надо“ и т. п. Въ этихъ случаяхъ, говоря о себѣ, мы нарочно, умышленно устраняемъ первое лицо и беремъ привычное выраженіе лица неопредѣленнаго, какъ бы глядя на себя со стороны и представляя себѣ въ томъ же положеніи любое лицо. Свой личный опытъ, свое воспоминаніе мы обобщаемъ, распространяя ихъ на другихъ. Такой именно оттѣнокъ и вносится этой—неопредѣленно-личной—формой (съ глаголомъ во 2-мъ лицѣ). Этотъ оттѣнокъ исчезнетъ, если сказать: „бывало сижу и думаю“, „бывало прійду“ и т. д.: здѣсь о другихъ лицахъ, кромѣ перваго, не можетъ быть и рѣчи.

3) „Зачѣмъ суетиться понапрасну?“—„Сидѣть смирно въ классѣ и внимательно слѣдить за урокомъ—вотъ первое условіе успѣшности занятій“.

Сказуемое выражено глаголомъ въ неопредѣленной формѣ, которая сохраняетъ здѣсь свое обычное свойство—относиться ко всѣмъ лицамъ обоихъ чиселъ. Это опять—обобщеніе,—выраженіе лица неопредѣленнаго,—въ противоположность тѣмъ случаямъ, когда неопредѣленная форма пріурочивается къ опредѣленному лицу, напр., „я хочу прочитать эту книгу“, гдѣ „прочитать“ относится къ первому лицу (=„я хочу, чтобы я прочиталъ...“), или: „прошу тебя дать мнѣ перо“, гдѣ „дать“ относится ко второму лицу (=„чтобы ты далъ...“).

Во всѣхъ случаяхъ этихъ трехъ разрядовъ мы не ставимъ вопроса: „кто? что?“—Онъ неумѣстенъ, ненуженъ. Онъ противорѣчилъ бы смыслу оборота и уничтожилъ бы выражаемый имъ оттѣнокъ мысли. — „Говорятъ, вы уѣз-

жѣете". — „Просятъ не шумѣть". Излишне спрашивать: Кто говоритъ?—Кто проситъ?—Кто не долженъ шумѣть?— Этотъ вопросъ нарушилъ бы обобщенность выраженія.— „Тише ѣдешь—дальше будешь". Нѣтъ смысла спрашивать: Кто ѣдетъ?

§ 5. *Безсубъектныя предложенія съ ослабленной сказуемостью и превращеніе ихъ въ „вводныя слова", нарѣчія и союзы.*

Нѣкоторыя безсубъектныя предложенія, принадлежащія къ первому отдѣлу, часто теряютъ значеніе настоящихъ предложеній и превращаются въ такъ-называемыя „вводныя слова". Извѣстно, что „вводными словами" нерѣдко являются и субъектныя предложенія (см. ч. I, гл. XIII). Но здѣсь мы имѣемъ въ виду только тѣ, которыя возводятся къ предложеніямъ безсубъектнымъ.

Если я говорю: „мнѣ кажется, что вы въ этомъ случаѣ неправы", или „мнѣ тогда казалось, что все уладится...",— то безсубъектныя предложенія („мнѣ кажется", „мнѣ казалось") выражаютъ опредѣленную мысль, глаголъ сохраняетъ всю свою сказуемость, и эти предложенія нельзя опустить безъ большого ущерба для всей фразы.—Но вотъ другого рода случаи: „Въ этомъ спорѣ вы, кажется, неправы...", „недоразумѣнія, возникшія между ними, казалось, были уже устранены...". Здѣсь, очевидно, безсубъектныя „кажется", „казалось" уже не имѣютъ той силы, какъ въ двухъ первыхъ примѣрахъ: ихъ сказуемость меньше, и они стали „вводными словами".

Это различіе, очевидно, зависитъ отъ того, что въ первыхъ двухъ примѣрахъ выраженія „кажется" и „казалось" составляютъ главныя предложенія, которымъ подчинены, помощью союза „что", придаточныя („вы неправы", „все уладится"), между тѣмъ какъ въ двухъ другихъ этой конструкціи уже нѣтъ, прежнія придаточныя стали главными, и глаголы „кажется" и „казалось" вставлены въ эти предложенія, такъ сказать, механически, т.-е. они не составляютъ ихъ части.

При такой постановкѣ становятся вводными различныя выраженія, въ другихъ случаяхъ сохраняющія характеръ настоящихъ предложеній. Таковы: „помнится“, „сколько помнится“, „какъ водится“, „какъ слѣдуетъ“, „разумѣется“, „само собой разумѣется“ [1]), „какъ говорится“ и др.

Примѣры: „Однажды, помнится, мы гуляли въ лѣсу и увидѣли волка... И, какъ водится, испугались и бросились бѣжать вразсыпную...“ — „Въ этомъ домѣ, сколько помнится, я ни разу не былъ“.—„Вы, разумѣется, не были правы, когда...“—„Дѣти, какъ слѣдуетъ, одѣлись, умылись и пошли въ школу...“—„Это—человѣкъ, какъ говорится, себѣ на умѣ...“—„Они спорили, перебивая другъ друга, и, само собой разумѣется [или просто: само собой], ни къ какому рѣшенію не пришли...“.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ разсматриваемыя безсубъектныя предложенія имѣютъ характеръ вводныхъ словъ съ весьма ослабленной сказуемостью, часто совсѣмъ не ощущаемою.

Но вотъ другіе случаи, гдѣ такія выраженія сохраняютъ значеніе настоящихъ предложеній, гдѣ данные глаголы удерживаютъ всю силу своей сказуемости:

„Вы утверждаете то-то и то-то. Я съ вами согласенъ: такъ и слѣдуетъ“.—„Вы не правы: мнѣ помнится, что дѣло было иначе...“—„Справедливо говорится, что изъ пѣсни слова не выкинешь“.

Отличительною особенностью вводныхъ предложеній является то, что они теряютъ часть своей сказуемости. При этомъ можно замѣтить, что эта потеря меньше въ предложеніяхъ субъектныхъ (съ подлежащимъ), и что она становится больше въ безсубъектныхъ.

Сопоставимъ, съ этой точки зрѣнія, вводныя выраженія: 1) „Мы съ вами встрѣтились, я помню, въ ноябрѣ поза-

---

[1]) Въ послѣднемъ нерѣдко опускается глаголъ, и остается только сочетаніе „само собой“.

прошлаго года“ и 2) „мы съ вами встрѣтились, помнится, въ ноябрѣ позапрошлаго года“.

Вводныя безсубъектныя предложенія, постепенно утрачивая свою сказуемость, превращаются въ особаго рода выраженія, которыя уже нельзя назвать „вводными“: они получили другой смыслъ и другую постановку въ рѣчи.

Къ этому разряду словъ принадлежатъ выраженія; „какъ-бы-то-ни было“ и „какъ попало“.

Изъ нихъ первое, очевидно, было нѣкогда настоящимъ и, при томъ, субъектнымъ предложеніемъ, въ которомъ мѣстоим. „то“ было подлежащимъ, сказуемое выражалось глаголомъ въ сослагательномъ накл. („было бы“) съ частицею „ни“, а при глаголѣ стояло обстоятельство-нарѣчіе „какъ“. Потомъ мѣстоим. „то“ перестало чувствоваться какъ подлежащее и превратилось въ частицу (какъ въ выраженіяхъ: какъ-то, что-то, гдѣ-то и т. д.), глаголъ сталъ безсубъектнымъ, а засимъ и все вмѣстѣ „бы-то-ни-было“, утративъ сказуемость, превратилось въ родъ сложной частицы, присоединенной къ нарѣчію „какъ“. И, наконецъ, выраженіе потеряло и характеръ нарѣчія и стало союзомъ, служащимъ для соединенія предложеній. Напр.: „Вашимъ вопросомъ вы поставили меня въ затрудненіе. Какъ-бы-то-ни-было, постараюсь отвѣтить...“. Здѣсь „какъ-бы-то-ни-было“ не значитъ: „какъ-нибудь“ („постараюсь какъ-нибудь отвѣтить“). Оно значитъ: „но“ или „но все-таки“, „тѣмъ не менѣе.“

Другое выраженіе: „какъ попало“ было нѣкогда безсубъектнымъ предложеніемъ, которому отвѣчало субъектное „что̀ попало“. Но оба они давно утратили сказуемость, и въ нихъ глаголъ „попало“ превратился въ родъ частицы: въ первомъ эта „частица“ присоединена къ нарѣчію „какъ“, и сочетаніе „какъ попало“ есть обстоятельственное выраженіе, почти равносильное нарѣчію-обстоятельству „какъ-нибудь“; во-второмъ случаѣ „попало“, въ качествѣ частицы, присоединено къ мѣстоименію „что̀“ и превращаетъ его изъ вопросительнаго или относительнаго въ неопредѣленное: „что́ попало“ почти однозначно съ мѣстоим. „что-нибудь“, „что́-

бы-то-ни-было“ и, подобно этимъ послѣднимъ, служитъ въ предложеніи дополненіемъ. Вотъ примѣры употребленія той и другой формы: „Прежде чѣмъ отвѣтить на вопросъ, нужно подумать: нельзя отвѣчать какъ попало“.—„Я боялся опоздать къ поѣзду и уложилъ вещи какъ попало“. „Слѣдуетъ выбирать для чтенія хорошія книги: нельзя читать что̀ попало“ (дополненіе).—„Этотъ мальчикъ — обжора: онъ ѣстъ что̀ попало“.

Кромѣ вышеприведенныхъ „вводныхъ словъ“, возникшихъ изъ безсубъектныхъ предложеній перваго отдѣла („кажется“, „какъ водится“, „казалось“ и т. д.), есть еще „вводныя слова“, происшедшія отъ безсубъектныхъ предложеній второго отдѣла, именно—съ глаголомъ въ неопредѣленной формѣ. Сюда принадлежатъ: „такъ сказать“, „съ позволенія сказать“, „по совѣсти сказать“, „правду сказать“, „смѣшно подумать“, „нечего сказать“, „какъ бы выразиться“, „нечего дѣлать“, и мн. др. Напр.:

„Правду сказать, это случилось по моей винѣ“.—„Хорошъ, нечего сказать!“ — „Ваши упреки, съ позволенія сказать, совершенно неосновательны...“ — „Исторія народа есть, такъ сказать, его біографія“. — „Нечего дѣлать, приходится терпѣть“.

IV. Выраженіе сказуемаго и связки глагольными формами.—Времена.—Наклоненія.—Залоги.—Виды.

Сказуемое (простое и двойное) и связка выражаются различными формами глагола. Эти формы распредѣляются по слѣдующимъ разрядамъ: 1) времена, 2) наклоненія, 3) залоги, 4) виды.

I. **Времена.** Такъ называются тѣ формы глагола, которыя опредѣляютъ отношеніе времени дѣйствія (или состоянія), выражаемаго глаголомъ, къ моменту рѣчи.

§ 1. Если дѣйствіе (или состояніе) совпадаетъ съ моментомъ рѣчи, то это—**настоящее время.** Напр.: „пишу“, „ты читаешь“, „онъ уходитъ“, все это — формы настоя-

щаго времени: онѣ означаютъ, что данныя дѣйствія („писать“, „читать“, „уходить“) происходятъ въ тотъ самый моментъ, когда я произношу эти глаголы.

Если дѣйствіе (или состояніе) предшествовало моменту рѣчи, то это—**прошедшее время**. Напр.: „я гулялъ“, „онъ пришелъ“, „ты читалъ“, все это—формы прошедшаго времени: онѣ показываютъ, что дѣйствіе совершалось или совершилось раньше того момента, когда я произнесъ эти глаголы.

Если дѣйствіе (или состояніе) отнесено ко времени, которое наступитъ послѣ момента рѣчи, то это—**будущее время**. Напр.: „буду читать“, „она будетъ учиться“, „онъ напишетъ“, „мы прійдемъ“, все это—формы будущаго времени: онѣ означаютъ, что дѣйствіе наступитъ или совершится послѣ того момента, когда я говорю объ этомъ.

Итакъ, въ русскомъ глаголѣ есть формы трехъ временъ: настоящаго, прошедшаго и будущаго.

Каждое изъ нихъ имѣетъ свои разновидности, выражающія особые оттѣнки.—Разсмотримъ ихъ.

§ 2. Разновидности настоящаго времени. Кромѣ вышеуказаннаго основного значенія (дѣйствіе или состояніе совпадаетъ, во времени, съ моментомъ рѣчи) форма настоящаго времени выражаетъ еще слѣдующіе оттѣнки:

а) Настоящее постоянства: формою настоящаго времени выражается то, что̀ всегда есть, что̀ происходитъ постоянно, составляетъ правило, что̀ повторяется изъ вѣка въ вѣкъ, что̀ признается или представляется неизмѣннымъ, вѣчнымъ; какъ таковое, оно, по необходимости, совпадаетъ и съ моментомъ рѣчи, а потому форма настоящаго наиболѣе пригодна для его выраженія. Напр.: „земля вращается вокругъ солнца“, „солнце восходитъ на востокѣ, а заходитъ на западѣ“, „въ Африкѣ водятся львы, тигры, слоны и т. п.“, „слово лѣсъ пишется черезъ ѣ“, „въ одной баснѣ Крыловъ разсказываетъ, что“... „дважды два (есть) четыре“, „грамматика учитъ, что“... „по христіанскому закону, месть врагу считается грѣхомъ“, „люди (суть)—смертны“, „въ Россіи большинство населенія занимается земледѣ-

ліемъ", „сытый голоднаго не разумѣетъ", „семеро одного не ждутъ", „зависть признается большимъ порокомъ", „лѣность не приводитъ къ добру", „люди часто забываютъ оказанныя имъ услуги, и мы называемъ такихъ людей неблагодарными".

б) Изобразительное настоящее. Весьма часто, разсказывая о прошломъ, а также говоря о будущемъ, мы, ради большей живости и наглядности изображенія, употребляемъ формы настоящаго времени, какъ бы переносясь въ прошлое или будущее. Такъ, напр., разсказывая о какомъ-нибудь случаѣ, происшедшемъ, скажемъ, вчера, я могу начать такъ: „Представьте себѣ: вчера сижу я дома, и вдругъ приходитъ ко мнѣ незнакомый господинъ, который рекомендуется моимъ двоюроднымъ братомъ. Всматриваюсь въ его лицо и наконецъ-то узнаю Ваню, съ которымъ я не видѣлся лѣтъ 15"... Или—о будущемъ: „Черезъ три года я оканчиваю курсъ и ѣду путешествовать... Вотъ я въ Италіи: осматриваю Венецію, Флоренцію, Римъ, потомъ направляюсь въ Неаполь, взбираюсь на Везувій..."

в) Настоящее вмѣсто прошедшаго, изображающее дѣйствіе, которое повторялось много разъ, было обычнымъ. Эта форма образуется такъ: къ настоящему (напр., сижу) или будущему простому (напр., сяду) присоединяется выраженіе „бывало": „сижу бывало и размышляю", „сяду бывало у окна и все смотрю бывало на улицу"...

Примѣчаніе. Форма „бывало" (прошед. вр. отъ „бывать") присоединилась къ настоящему времени какъ особое—вводное — безсубъектное предложеніе, но она потеряла сказуемость и превратилась въ родъ глагольной частицы.

г) Настоящее, выражающее дѣйствіе, которое въ отношеніи къ моменту рѣчи является прошлымъ, но которое совпадало во времени съ другимъ дѣйствіемъ, выраженнымъ глаголомъ въ прошедш. времени. Напр.: „вчера знакомые звали насъ гулять, мы отвѣтили, что не можемъ, и не пошли".

д) Настоящее выражаетъ дѣйствіе, которое отно-

сительно момента рѣчи является будущимъ, но совпадаетъ во времени съ другимъ дѣйствіемъ, выраженнымъ формою будущаго. Напр.: „сегодня мнѣ нездоровится, и поэтому, когда меня позовутъ на прогулку, я отвѣчу, что не могу".

§ 3. *Разновидности прошедшаго времени.*

а) Прошедшее несовершенное. Оно производится отъ глаголовъ несовершеннаго вида и выражаетъ дѣйствіе (состояніе) продолжавшееся, длительное, повторявшееся; въ этой формѣ нѣтъ указанія на окончаніе, а равно и на начало дѣйствія (состоянія). Напр.: читалъ, говорилъ, гулялъ, пѣли, приговаривалъ, подсмѣивался, прихрамывалъ, солнце свѣтило и грѣло... и т. д.

б) Прошедшее совершенное окончательное. Оно производится отъ глаголовъ совершеннаго вида и представляетъ дѣйствіе совершившимся, указывая на его окончаніе (въ прошломъ): прочиталъ, сказалъ, пропѣли пѣсню, онъ вздохнулъ, вѣтеръ задулъ свѣчу, солнце взошло и т. д.

в) Прошедшее совершенное начинательное. Оно производится отъ тѣхъ глаголовъ (совершеннаго вида), которые называются „начинательными", и обозначаетъ, что дѣйствіе началось: запѣлъ пѣсню, закричалъ, завели споръ, заснулъ, заболѣлъ... и т. д.

г) Прошедшее сложное начинательное, производимое такъ: къ прошедшему времени вспомогат. глагола „стать" (соверш. видъ) присоединяется неопредѣленная форма спрягаемаго глагола въ несовершенномъ видѣ, напр.: сталъ искать, стала пѣть, сталъ задумываться, стали разговаривать и т. д.

д) Прошедшее совершенное (окончательное и начинательное), производимое такъ: къ прошедшему совершеннаго вида (окончательнаго или начинательнаго) присоединяется форма „было": началъ-было писать письмо,

совсѣмъ запамятовалъ-было, подумалъ-было, запѣли-было, взялъ-было и т. д.

е) Прошедшее несовершенное такого же образованія съ тою лишь разницею, что форма „было“ присоединяется здѣсь къ прошедшему глаголовъ несовершеннаго вида: хотѣлъ-было, дремалъ-было и т. д.

Прибавка „было“ вноситъ въ эти формы прошедшаго (д, е) оттѣнки нерѣшительности, неуспѣшности дѣйствія, неувѣренности дѣйствующаго лица въ успѣшности или въ надобности дѣйствія, — случайности дѣйствія или состоянія и т. п.

ж) Прошедшее несовершенное, образуемое отъ глаголовъ несовершеннаго вида съ прибавкою формы „бывало“: читалъ-бывало, бесѣдовалъ-бывало, мы подолгу останавливались-бывало передъ витринами магазиновъ и разсматривали-бывало выставленныя вещи и т. д.

„Бывало“ вноситъ оттѣнокъ воспоминанія.

Обѣ формы: съ „было“ и съ „бывало“ произошли отъ старинныхъ сложныхъ прошедшихъ, которыя образовывались такъ: къ сложной формѣ вспомогат. глагола („быть“)— есмь былъ, есть была, суть были и т. д. присоединялось прошедшее время на—лъ, которое было тогда причастіемъ, и говорили, напр.: есмь былъ взялъ, еси былъ далъ, суть были пришли. Рядомъ съ „былъ“ употреблялась и форма „бывалъ“: есмь бывалъ говорилъ и т. д. Затѣмъ, съ пропускомъ есмь, есть, суть, говорили короче: былъ взялъ, были пришли, былъ говорилъ. А съ теченіемъ времени подъ вліяніемъ безсубъектнаго оборота „было“, „бывало“ (напр., въ выраженіяхъ: „такъ было когда-то“, „не разъ бывало, что“... и т. п.) формы былъ, была, были, бывалъ и т. д. замѣнились безсубъектною формою (въ средн. р.) было, бывало, а потомъ эта послѣдняя утратила сказуемость и превратилась въ родъ частицы, присоединяемой къ прошедшему на—лъ для выраженія вышеуказанныхъ оттѣнковъ.

Примѣчаніе. Отъ настоящаго глагола было, сохраняющаго сказуемость („такъ было“... „было холодно“), частица

„было“ отличается съ внѣшней стороны тѣмъ, что либо совсѣмъ не имѣетъ ударенія („взя́лъ-было“), либо ударе́ніе переносится на послѣдній слогъ (не „бы́ло“, а „было́“), въ тѣхъ случаяхъ, когда глаголъ имѣетъ нѣсколько слоговъ, и ударе́ніе стоитъ далеко отъ конца, напр., „вы́сказалися-было́“.

§ 4. *Разновидности будущаго времени.*

а) Будущее несовершенное или сложная форма будущаго, производимая при помощи вспомогат. глаголовъ буду и стану, къ которымъ присоединяется неопредѣленная форма спрягаемаго глагола въ несоверш. видѣ: буду читать, будешь знать, стану сказывать, станемъ пѣть и т. д.

Вспомог. гл. „стану“ вноситъ оттѣнокъ начинательности: дѣйствіе начнется, но само оно представлено несовершеннымъ, неоконченнымъ, длительнымъ.

б) Будущее совершенное или простое—отъ глаголовъ совершеннаго вида. Оно можетъ быть либо окончательнымъ, либо начинательнымъ: скажу, прочитаю, напишу, запоетъ, заснетъ, забудемъ, разбужу, закричитъ.

II. Наклоненія.

Если глагольная форма выражаетъ: 1) просьбу, приказаніе, требованіе лица говорящаго и при этомъ указываетъ на другое лицо, къ которому обращена эта просьба (требованіе, приказаніе); или если форма глагола выражаетъ: 2) желаніе, чтобы исполнилось дѣйствіе, или цѣль дѣйствія, или какое-либо условіе, при которомъ оно можетъ исполниться, зависимость одного дѣйствія отъ другого,— то такія формы глагола мы называемъ „**наклоненіями**“.

Настоящихъ, подлинныхъ наклоненій только—два: повелительное и сослагательное.

§ 1. Повелительное отличается тѣмъ, что въ немъ указано два лица: одно, которое проситъ, требуетъ, приказываетъ, и другое, къ которому первое обращается съ просьбою, требованіемъ, приказаніемъ. Это первое лицо есть лицо говорящаго („я“) въ един. числѣ. Другое лицо—либо второе обоихъ чиселъ („ты“, „вы“), либо второе (ед. и мн.) вмѣстѣ съ первымъ ед., либо третье обоихъ чиселъ („онъ“, „она“, „оно“, „они“, „онѣ“). Примѣры: „пой!“, „пойте!“ означаютъ, что: „я (первое лицо ед. ч.) прошу (требую, приказываю), чтобы ты пѣлъ, чтобы вы пѣли“; „пойдемъ!“ „пойдемте!“ значитъ: „я (говорящій) прошу (требую, приказываю), чтобы „ты“ или „вы“ пошли вмѣстѣ со мною“; „пусть (пускай) онъ уйдетъ“, „пусть (пускай) она скажетъ“, „пусть они подождутъ“ и т. д. означаютъ, что: „я прошу (требую), чтобы онъ ушелъ,— она сказала, они подождали“.

Первыя двѣ формы [1) возьми, возьмите, 2) пойдемъ, пойдемте] называются „повелительнымъ наклоненіемъ второго лица“, потому что здѣсь просьба обращена ко второму лицу. Этому не противорѣчитъ окончаніе перваго лица въ формахъ „пойдемъ“, „пойдемте“: здѣсь первое лицо проситъ не самого себя или приказываетъ не самому себѣ, а второму лицу и только какъ бы намекаетъ, что и оно (первое лицо) будетъ участвовать въ исполненіи просьбы или приказанія: „пойдемъ“ („пойдемте“) значитъ: „идите, и я также пойду вмѣстѣ съ вами“.

Третья форма („пусть“ или „пускай“ съ третьимъ лицомъ глагола) называется „повелительнымъ накл. третьяго лица“, потому что тутъ просьба обращена къ третьему лицу.

Къ формамъ повел. накл. 2-го лица нерѣдко присоединяется частица „ка“, вносящая оттѣнокъ смягченія требованія: „посторонись-ка“, „уйди-ка“, „почитайте-ка эту книгу“.

Выраженія „пусть“, „пускай“ возникли изъ формы повелител. накл. 2-го л. ед. отъ глаголовъ пустить и пускать („пусть“=„пусти“; „пускай“ сохраняется въ смыслѣ повелительнаго накл.: „не пускай сюда никого!“). Въ формахъ повелит. 3-го лица эти выраженія уже потеряли свое перво-

начальное значеніе и стали частицами, служащими для выраженія данныхъ формъ. Говоря: „пусть (пускай) онъ придетъ“, мы уже не сознаемъ обращенія ко 2-му лицу въ формахъ этихъ словъ „пусть“ и „пускай“.

Изрѣдка встрѣчается еще старинная форма повелительнаго 3-го лица—съ частицею „да“: „да будетъ!“—„Да поможетъ вамъ Господь!“—„Да проститъ Онъ васъ!“

Строгое приказаніе часто выражается неопредѣленной формой: „молчать!“ „сидѣть смирно!“

§ 2. Сослагательное наклоненіе образуется черезъ присоединеніе частицы бы (бъ) къ формѣ прошедшаго времени (на—лъ) и къ неопредѣленной формѣ: я хотѣлъ бы, онъ сказалъ бы, мы не могли бы..., мы пришли, чтобы просить васъ о... Эта частица можетъ стоять не только при глаголѣ, но и при другомъ словѣ въ предложеніи: я бы охотно пришелъ къ вамъ, мы бы хотѣли..., мнѣ бы казалось, что...—Съ союзомъ что она сливается въ одно слово, въ союзъ чтобы (чтобъ).

Сослагательное наклоненіе выражаетъ:

а) Желаніе (съ оттѣнками нерѣшительности, неувѣренности, опасенія и т. п.): „я охотно выпилъ бы еще чашку чаю“, „только бы не опоздать!“

б) Условіе или причину дѣйствія, зависимость одного дѣйствія отъ другого: „если бы у тебя было больше прилежанія, ты давно бы окончилъ курсъ“.

в) Цѣль, намѣреніе: „все это я говорю вамъ съ тѣмъ, чтобы вы знали, что...“ „онъ ушелъ, чтобы вернуться черезъ часъ“.

г) Съ частицею ни, которая здѣсь не имѣетъ отрицательнаго значенія, и съ нарѣчіями: когда, гдѣ, куда, какъ, откуда сослаг. наклоненіе значитъ: всегда, вездѣ, всюду, во всякомъ случаѣ и т. д.: когда бы это ни случилось..., гдѣ бы ни было, куда бы мы ни направились..., какъ бы вы ни старались... и т. д.

§ 3. Форма повелит. накл. 2-го лица един. числа нерѣдко употребляется не въ своемъ истинномъ значеніи, т.-е. не въ смыслѣ просьбы, приказанія и т. д., а въ другихъ значе-

ніяхъ, и въ такихъ случаяхъ она можетъ относиться ко всѣмъ лицамъ обоихъ чиселъ.

Она употребляется:

а) для выраженія неожиданности, необдуманности, быстроты дѣйствія: „я сказалъ ему это по секрету, а онъ вдругъ и разболтай"..., „случись же на бѣду, что...", „откуда ни возьмись", „я просилъ его прислать мнѣ сочиненія Пушкина, а онъ возьми да и пришли мнѣ басни Крылова";

б) для выраженія условности, причины и нѣкоторыхъ другихъ оттѣнковъ, выражаемыхъ сослагательнымъ наклон.: „не спохватись мы во-время, было бы плохо", „не разбуди я его въ 7 часовъ, онъ бы опоздалъ", „на улицѣ было пусто, хоть шаромъ покати", „какъ ни проси, ничего не добьешься"... „эта затѣя—ни къ чему, хоть брось"... „какъ ни мудри, ничего не придумаешь" и т. п. Здѣсь форма повелительнаго, очевидно, имѣетъ смыслъ сослагательнаго: „не разбуди я"... значитъ: „если бы я не разбудилъ...",—„какъ ни проси" значитъ: „какъ бы ты (или кто-угодно) ни просилъ"... и т. д.

§ 4. „Изъявительное наклоненіе". Кромѣ настоящихъ наклоненій (повелительнаго и сослагательнаго), принято различать еще и такъ-назыв. „изъявительное наклоненіе". Этимъ названіемъ обозначаются всѣ формы глагола, которыя не выражаютъ того, что должны выражать наклоненія. Слѣдов., это, такъ сказать, отрицательное или мнимое наклоненіе: говорю, онъ читаетъ, мы придемъ, прошу васъ, она хорошо поетъ, они давно ушли, ты напрасно безпокоишься и т. д. и т. д.

III. Залоги.

§ 1. Глаголъ, служа сказуемымъ и связкою, обладаетъ свойствомъ показывать, является ли подлежащее дѣйствующимъ лицомъ (или предметомъ), или оно не дѣйствуетъ, а само подвергается дѣйствію другого лица (предмета), ко-

торое выражается дополненіемъ. Въ первомъ случаѣ (когда подлежащее представлено дѣйствующимъ) мы можемъ поставить вопросъ: „что́ дѣлаетъ подлежащее?“ Напр., „Ваня хорошо учится“. Вопросъ: что́ дѣлаетъ Ваня? — На этотъ вопросъ и отвѣчаетъ сказуемое. При этомъ нужно замѣтить, что тотъ же вопросъ грамматически вполнѣ возможенъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по смыслу глагола, мы понимаемъ подлежащее вовсе не какъ дѣйствующій предметъ, напр., „свѣча горитъ“, „снѣгъ бѣлѣетъ“, „огонь потухъ“. Мы не думаемъ, что свѣча производитъ свое горѣніе, а снѣгъ—свою бѣлизну и т. д., но форма глаголовъ здѣсь—та самая, которая предполагаетъ все тотъ же вопросъ: „что́ дѣлаетъ подлежащее?“.

Во-второмъ случаѣ (т.-е. когда подлежащее представлено недѣйствующимъ) вопросъ: „что оно дѣлаетъ?“ — невозможенъ. Напр., „домъ былъ построенъ“, „я былъ огорченъ...“ „письмо уже написано и отправлено“, „урокъ выученъ“ и т. д. Здѣсь нельзя спросить: что́ сдѣлалъ домъ? что сдѣлалъ я? и т. д. Такого вопроса не допускаетъ сама форма глагола.

Такъ вотъ, это свойство формы глагола — представлять подлежащее либо дѣйствующимъ, либо недѣйствующимъ,— допускать или не допускать вопросъ „что дѣлаетъ подлежащее?“—и называется „**залогомъ**“.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что есть только два главныхъ, основныхъ залога: одинъ, допускающій вопросъ: „что́ дѣлаетъ подлежащее?“, и другой, этого вопроса не допускающій. Первый называется **дѣйствительнымъ**, второй — **страдательнымъ**.

§ 2. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои разновидности.

А. *Дѣйствительный залогъ.*

Дѣйствительный залогъ есть форма глагола, при которой подлежащее, отвѣчая на вопросъ „кто, что?“, представлено дѣйствующимъ, при чемъ все равно, признаемъ ли мы его въ самомъ дѣлѣ дѣйствующимъ

или не признаемъ, т.-е. видимъ въ глаголѣ обозначеніе не дѣйствія подлежащаго, а его состоянія.

Дѣйствительный залогъ имѣетъ двѣ главныя разновидности: 1) переходный и 2) непереходный.

Чтобы понять ихъ значеніе и различіе между ними, нужно, кромѣ подлежащаго и сказуемаго, имѣть въ виду еще другую часть предложенія, именно дополненіе. Если въ предложеніи есть дополненіе, указывающее на тотъ предметъ, на который переходитъ дѣйствіе подлежащаго, и если это дополненіе необходимо для того, чтобы само дѣйствіе, выраженное глаголомъ, было надлежащимъ образомъ понято, то залогъ глагола мы называемъ „переходнымъ“. Въ противномъ случаѣ, т.-е. если дополненія нѣтъ, или если оно не служитъ для выясненія точнаго смысла глагола, то залогъ глагола мы называемъ „непереходнымъ“.

Вотъ примѣры. „Читаю книгу“, „онъ поетъ пѣсню“, „она пишетъ подъ диктовку“, „мы учимся французскому языку“ и т. д. Здѣсь находимъ дополненія, безъ которыхъ глаголы не могутъ выразить того, что говорящій хочетъ сказать. Если отбросить дополненія, то останется неизвѣстнымъ: читаю ли я книгу или, напр., письмо, или же я сказалъ „читаю“, „поетъ“ въ смыслѣ „умѣю читать“, „занимаюсь чтеніемъ“, „онъ умѣетъ пѣть“ и т. п. Такъ вотъ, необходимость—въ данной фразѣ — дополненія для выясненія точнаго смысла самого глагола и дѣлаетъ этотъ глаголъ переходнымъ.

Въ противномъ случаѣ глаголъ того же дѣйствительнаго залога является непереходнымъ. Такъ, въ предложеніяхъ „читаю книгу“, „онъ поетъ пѣсню“ глаголы — переходные. Но въ предложеніяхъ „я бѣгло читаю“, „онъ хорошо поетъ“ тѣ же глаголы—непереходные.

Теперь разсмотримъ разряды обѣихъ разновидностей дѣйствительнаго залога.

§ 3. Къ переходному принадлежатъ:

а) Переходный въ тѣсномъ смыслѣ: это—глаголы, имѣющіе при себѣ такъ-называемое „прямое дополненіе“, т.-е. дополненіе въ винит. пад. безъ предлога, обозначающее тотъ предметъ, на который пе-

реходитъ дѣйствіе, выражаемое глаголомъ. Таковы: читаю книгу, пишу письмо, вижу вдали го́ры, онъ очень любитъ своихъ родителей. При отрицаніи винительный падежъ часто замѣняется родительнымъ: я еще не написалъ письма, не вижу горъ, не люблю жирной пищи, онъ не знаетъ урока, не выучилъ урока, не сдѣлалъ задачи. Не слѣдуетъ смѣшивать съ прямымъ дополненіемъ другой винительный, обозначающій продолжительность времени, когда совершалось дѣйствіе, напр.: „весь вечеръ онъ училъ уроки“: здѣсь прямое дополненіе—„уроки“, а дополненіе „весь вечеръ“ (также винительный п.) обозначаетъ продолжительность времени и составляетъ другого рода дополненіе, которое мы не называемъ „прямымъ“.

б) Переходный въ широкомъ смыслѣ. Сюда относятся глаголы, имѣющіе при себѣ различныя дополненія (въ разныхъ падежахъ безъ предлога и съ предлогомъ), кромѣ только „прямого“: онъ проситъ воды́ (доп. въ родит. п.), онъ боится наказанія (доп. въ род. п.), мы вѣримъ тебѣ (доп. въ дат. п.), мы гуляли въ саду (доп. въ предлож. п.), дѣти пишутъ подъ диктовку (доп. въ вин. п. съ предлогомъ), родители заботятся о насъ (доп. въ предлож. п.), онъ все думаетъ объ одномъ и томъ же (предлож. п.). Къ этому разряду мы отнесемъ и глаголы переходные въ тѣсномъ смыслѣ съ отрицаніемъ („не“), когда прямое дополненіе замѣняется дополненіемъ въ родит. п.

§ 4. Къ непереходному принадлежатъ:

а) Глаголы, которые относятся къ разряду „переходныхъ въ тѣсномъ смыслѣ“ (при наличности прямого дополненія), когда прямого дополненія при нихъ нѣтъ, напр.: „онъ хорошо говоритъ“, „она хорошо поетъ“, „я много читаю“.

б) Глаголы, принадлежащіе (при наличности дополненія) къ разряду „переходныхъ въ широкомъ смыслѣ“, когда при нихъ нѣтъ тѣхъ дополненій, отъ которыхъ зависитъ ихъ переходность: „я привыкъ каждый день гулять“ (здѣсь до-

полненіе въ вин. пад. „каждый день“ означаетъ время, а не предметъ, на который переходило бы дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, или который былъ бы необходимъ для выясненія точнаго смысла глагола); „я привыкъ каждый день выходить изъ-дому“ (здѣсь дополненіе „изъ-дому“ также не означаетъ предмета, необходимаго для превращенія непереходнаго глагола въ переходный, потому что „выходить изъ дому“ есть выраженіе, которое, по смыслу, совпадаетъ съ выраженіемъ „выходить“, отличаясь отъ послѣдняго только оттѣнкомъ).

в) Глаголы съ окончаніемъ — ся, которое можно отдѣлить; эта частица „ся“ присоединяется (въ данномъ случаѣ) къ глаголамъ „переходнымъ въ тѣсномъ смыслѣ“: умывать (напр., лицо, руки) и умываться; купать (напр., ребенка) и купаться; одѣвать (кого-нибудь) и одѣваться; причесывать и причесываться и т. д. Принято называть такіе глаголы на—ся „возвратными“: дѣйствіе какъ бы переходитъ на самое дѣйствующее лицо, а не на другой предметъ.

г) Глаголы съ тою же частицею — ся (которую можно отдѣлить), но это—глаголы безъ указаннаго оттѣнка—перехода дѣйствія на дѣйствующее лицо: бороться, драться, сражаться, молиться.

д) Глаголы съ частицею — ся, которую нельзя отдѣлить: охотиться, смѣяться, сниться, наслаждаться, очутиться.

е) Глаголы (безъ—ся, а также и съ этимъ окончаніемъ), выражающіе не дѣйствія, а состоянія: быть, жить, житься (ему хорошо живется), спать, умирать, умереть, бѣлѣть, краснѣть, находиться, водиться („въ этомъ лѣсу водятся волки“) и др.

Вообще частица—ся обладаетъ способностью превращать переходные глаголы въ непереходные или же, въ другихъ случаяхъ, ослаблять переходность; она какъ бы отвлекаетъ вниманіе отъ постороннихъ предметовъ (дополненій) и выдвигаетъ впередъ само дѣйствующее лицо съ его дѣйствіемъ или состояніемъ.

Въ весьма многихъ случаяхъ трудно провести границу между переходностью и непереходностью глагола-сказуемаго. Первая выступаетъ вполнѣ ясно только въ глаголахъ „переходныхъ въ тѣсномъ смыслѣ“, при наличности прямого дополненія („читаю книгу“). Очень ясно обнаруживается она въ тѣхъ же глаголахъ съ отрицаніемъ (не, ни) и дополненіемъ въ род. пад. („не читалъ этой книги“, „не читалъ ни той книги, ни этой“), а также въ глаголахъ (безъ ся), требующихъ дополненія въ родит. пад. (хотѣть чего, желать чего, искать кого, чего), въ дат. п. пишу тебѣ, говорю тебѣ), въ творит. (рисую красками, пишу перомъ) и т. д. Въ глаголахъ съ окончаніемъ—ся переходность нѣсколько затемняется (бояться кого, чего, опасаться чего), но наличность дополненія часто перевѣшиваетъ долю непереходности, зависящей отъ оттѣнка, связаннаго съ окончаніемъ—ся, и мы скажемъ, что, напр., въ предложеніи „боюсь простуды“ глаголъ, несмотря на оконч.—ся, является переходнымъ (въ широкомъ смыслѣ).

Непереходность вполнѣ ясна при отсутствіи дополненія, и ей содѣйствуетъ наличность обстоятельства: онъ много читаетъ, она хорошо поетъ, они хорошо живутъ, я часто хвораю, мы жили тогда припѣваючи.—Столь же ярко выражена она въ глаголахъ возвратныхъ, даже при наличности дополненія: онъ уже умылся, я привыкъ умываться холодной водой, она хорошо одѣвается, я люблю купаться въ морѣ и т. д.; также и въ другихъ глаголахъ на—ся: онъ храбро сражался, я встрѣтился съ нимъ вчера, мнѣ приснился страшный сонъ и т. д.

Б. *Страдательный залогъ.*

§ 5. Страдательный залогъ имѣетъ двѣ формы: 1) форму составного сказуемаго—изъ связки „быть“ и причастія страдательнаго зал. спрягаемаго глагола (быть любимымъ, быть взятымъ, быть сказаннымъ) и 2) форму простого сказуемаго, гдѣ глаголъ имѣетъ, по внѣшности,

характеръ дѣйствительнаго залога (печататься, вариться, строиться и др.).

а) Первая форма (о ней упоминалось выше, II, § 1) отличается отъ другихъ составныхъ сказуемыхъ съ отвлеченною связкою слѣдующими особенностями: 1) связка (есть, суть, всегда опускающіяся, былъ, будетъ, будь, былъ бы) не можетъ быть замѣнена никакою другою связкою (онъ—всѣми любимъ, книга уже—издана, письмо было послано, посылка будетъ отправлена, ваше порученіе было бы исполнено, если бы...); 2) причастіе удерживаетъ форму второго именительнаго (и при томъ безчленную, несклоняемую: форма творительнаго предикативнаго невозможна, т.-е. иначе говоря, невозможенъ переходъ изъ составного сказуемаго въ простое (нельзя сказать: „онъ былъ уважаемымъ“, „письмо было посланнымъ“ и т. д.); исключеніе составляетъ только неопредѣленная форма, гдѣ причастіе, наоборотъ, всегда ставится въ творительномъ падежѣ: быть уважаемымъ, быть посланнымъ, быть приглашеннымъ, и, слѣдов., неопредѣленная форма въ страд. залогѣ является сказуемымъ простымъ, а не составнымъ [1]).

б) Вторая форма образуется изъ глаголовъ на — ся, отличающихся отъ другихъ глаголовъ съ тѣмъ же окончаніемъ только по залоговому значенію. Когда говорятъ, напр., „комната уже подметается“, „книга издается“, „письма будутъ доставляться на домъ“, „отвѣтъ получился своевременно“,—то глаголы (подметаться, издаваться и др.), очевидно, имѣютъ здѣсь страдательное значеніе, а вовсе не значеніе возвратныхъ и другихъ непереходныхъ, о которыхъ была рѣчь выше: „доставляться“, все равно, что „быть доставляемымъ“, „получаться“, все равно, что „быть получаемымъ“. Такіе глаголы, лишь по внѣшности принадлежащіе къ дѣйств. залогу, а по смыслу страдательные, распространились и упрочились въ языкѣ — какъ замѣна устарѣвшихъ формъ страдат. залога (со связкою быть и

---

[1]) Прежде, вмѣсто творительнаго, ставился дательный: быть любиму, быть взяту. Но эта форма устарѣла.

причастіемъ настоящаго времени): мы уже не говоримъ: „книга была печатаема“, „были показываемы фокусы“ и т. п., и на мѣсто такихъ устарѣлыхъ формъ стали формы: „книга печаталась“, „фокусы показывались“. — Но, разъ эти послѣднія утвердились здѣсь, т.-е. взамѣнъ формъ страдат. залога съ причастіемъ наст. вр., имъ уже нетрудно было распространиться дальше и стать рядомъ съ формами страд. залога съ прич. прошед. вр., вовсе не устарѣвшими, и мы говоримъ: „письмо было получено“ и „письмо получилось“,—„вопросъ будетъ рѣшенъ“ и „вопросъ рѣшится“. Но здѣсь эти формы (на—ся) не всегда удобны и нерѣдко сопряжены съ особымъ оттѣнкомъ.

IV. Виды.

§ 1. Дѣйствіе (состояніе) можетъ изображаться въ глаголахъ различно, напр., либо какъ неоконченное, либо оконченное, либо начатое, либо продолжительное, повторяющееся, или, напротивъ, быстрое, мгновенное. Мы ясно чувствуемъ различіе, въ этихъ отношеніяхъ, между, напр., „бросать“ и „бросить“, „пѣть“ и „запѣть“, „сказывать“ и „сказать“, „кричать“ и „крикнуть“ и т. д. Вотъ именно формы, выражающія такія различія, и называются „**видами**“ глагола. Не слѣдуетъ смѣшивать виды съ временами. Времена отвѣчаютъ на вопросъ: „когда?“—Виды предполагаютъ вопросъ: „какъ?“ или „какимъ характеромъ отличается дѣйствіе?“—„какое оно?“ — Видовыя отличія отъ глагола переходятъ не только на причастія и дѣепричастія, но нерѣдко и на отглагольныя существительныя, напр., бросать, бросающій, бросая, бросаніе — подбрасывать, подбрасывающій, подбрасывая, подбрасываніе; прочесть, прочтя, по прочтеніи; записывать, записывающій, записываніе и т. д.

§ 2. Виды дѣлятся такъ:

I. Несовершенный: дѣйствіе (состояніе) представлено длящимся, безъ указанія на его начало и конецъ. Таковы:

итти, ходить, сидѣть, бѣгать, бѣжать, спать, лежать, умирать, разговаривать, прохаживаться и т. д.

Къ нему относятся:

а) Неоконченный первой степени: вести, везти, итти, плыть и т. д.

б) Неоконченный второй степени: водить, возить, ходить, плавать и т. д.

в) Многократный: хаживать, сказывать, прогуливаться, приговаривать, раздумывать, разсказывать и т. д.

II. Совершенный: дѣйствіе (состояніе) представлено либо оконченнымъ, либо начатымъ, т.-е. оттѣнокъ „совершенія“ пріуроченъ или къ концу, или къ началу дѣйствія: прійти, сказать, прочесть, отдать, взять, умереть, закричать и т. д.

Къ нему принадлежатъ:

а) Окончательный: уйти, прійти, отдать, взять, устать, убѣжать и т. д.

б) Начинательный (дѣйствіе началось, состояніе наступило): запѣть (т.-е. начать пѣть), закричать, заговорить (начать говорить) [1]), заболѣть и др.

в) Мгновенный (съ суффиксомъ—ну—): крикнуть, стукнуть, шепнуть и др.

V. Второстепенныя части предложенія (опредѣленія, дополненія, обстоятельства).

§ 1. Опредѣленія, дополненія и обстоятельства называются „второстепенными частями предложенія“. Они называются такъ потому, что они—не самостоятельны и всегда, въ большей или меньшей мѣрѣ, подчиняются другимъ частямъ предложенія, — все равно какъ главнымъ (подлежащему и

---

[1]) Но «заговорить» въ смыслѣ заговора, напр. «заговорить болѣзнь» принадлежитъ къ окончательному виду.

сказуемому), такъ и второстепеннымъ (другимъ опредѣленіямъ, дополненіямъ и обстоятельствамъ); напр.: „Много фруктовыхъ деревьевъ пострадало отъ сильныхъ холодовъ“, гдѣ опредѣленіе „фруктовыхъ“ зависитъ отъ слова „деревьевъ“, которое составляетъ дополненіе къ нарѣчію-обстоятельству „много“, а опредѣленіе „сильныхъ“ подчинено дополненію „холодовъ“, управляемому предлогомъ „отъ“.

Степень зависимости этихъ второстепенныхъ частей различна. Наиболѣе зависимыми являются тѣ изъ нихъ, зависимость которыхъ отъ другихъ словъ выражается согласованіемъ: это—именно опредѣленія. Весьма значительна зависимость тѣхъ, которыя подчиняются другимъ словамъ при помощи управленія: это—дополненія. Но есть много дополненій менѣе зависимыхъ. Наименѣе зависимы тѣ, которыя не согласуются и не управляются: это—обстоятельства.

§ 2. *Опредѣленія и приложенія.*

Слѣдуетъ различать два рода опредѣленій: 1) простыя опредѣленія, включая сюда и простыя приложенія, и 2) приложенія въ собственномъ смыслѣ. Первыя очень тѣсно примыкаютъ къ опредѣляемому слову, и ихъ нельзя отдѣлять отъ него ни запятою, ни другими знаками препинанія, кромѣ одного, именно „раздѣлительной черточки“, которая ставится здѣсь лишь въ нѣкоторыхъ, особыхъ случаяхъ.—Вторыя не столь тѣсно примыкаютъ къ опредѣляемому слову, и принято отдѣлять ихъ запятою или запятыми.

А. **Простыя опредѣленія** выражаются прилагательными (включая сюда мѣстоименія-прилагательныя и числительныя порядковыя) и причастіями, напр.: хорошій человѣкъ, каменный домъ, высокая гора, моя книга, твоя тетрадь, первый день праздника, двадцатое число января, переплетенная книга, потухшая свѣча, зажженная лампа, любимое занятіе. Эти опредѣленія всегда согласуются съ опредѣляемымъ словомъ (существительнымъ) въ родѣ, числѣ и падежѣ. Сюда же мы отнесемъ и

мѣстоименія-существительныя (этотъ, тотъ, весь, самъ, одинъ [1]), измѣняющіяся по родамъ: этотъ домъ, эта улица, это село, тотъ городъ, та книга, то окно, весь день, всю ночь, все село, самъ хозяинъ сказалъ..., сама хозяйка сказала..., одинъ купецъ жилъ..., на одной улицѣ жилъ.....

Простыя приложенія выражаются существительными, мѣстоименіемъ (существ.) нѣкто и мѣстоименіемъ (существ.) самъ (послѣднее часто въ сочетаніи съ мѣстоименіями личными): городъ Петербургъ, городъ Москва, рѣка Волга, рѣка Днѣпръ, гора Казбекъ, помѣщикъ Ивановъ, помѣщица Иванова, поэтъ Пушкинъ, баснописецъ Крыловъ, нѣкто Петровъ, ты самъ знаешь, онъ самъ сказалъ, я самъ, она сама и т. д. Сюда же отнесемъ и сочетаніе существительнаго съ числительнымъ количественнымъ, когда они стоятъ въ одномъ и томъ же падежѣ: одинъ урокъ, одна копѣйка, не хватило двухъ рублей, къ тремъ рублямъ нужно прибавить еще одинъ рубль.

Здѣсь нужно замѣтить слѣдующее:

а) Во многихъ случаяхъ нѣтъ согласованія въ родѣ: рѣка Днѣпръ, городъ Москва и др.; поэтому и въ такихъ сочетаніяхъ, какъ „городъ Кіевъ“, „рѣка Нева“, гдѣ родъ существительнаго приложенія совпадаетъ съ родомъ опредѣляемаго, слѣдуетъ видѣть не согласованіе, а случайное совпаденіе. Это относится къ тѣмъ приложеніямъ, которыя выражены существительными, имѣющими лишь одинъ опредѣленный родъ.

б) Согласованіе въ родѣ обязательно въ тѣхъ случаяхъ, когда приложеніе выражено существительнымъ, имѣющимъ двѣ формы: одну мужескаго рода, другую женскаго, какъ, напр.: помѣщикъ и помѣщица, купецъ и купчиха, актеръ и актриса, господинъ и госпожа, пѣвецъ и пѣвица, читатель и читательница и др. И мы говоримъ, согласуя въ родѣ: господинъ Ивановъ и госпожа Иванова, мѣщанинъ Сидоровъ, мѣщанка Сидорова и т. д.

---

[1]) Въ значеніи «какой-то», «нѣкоторый».

в) „Раздѣлительная черта“ ставится между приложеніемъ и опредѣляемымъ въ выраженіяхъ (большею частью старинныхъ и народныхъ), каковы: путь-дорога, свѣтъ-заря, міръ-народъ, горе-злосчастье, гдѣ оба слова являются такъ называемыми „синонимами“, т.-е. словами, имѣющими приблизительно одно и то же значеніе; далѣе, въ выраженіяхъ въ родѣ: „перекати-поле“, „трынъ-трава“ и т. п.; въ сочетаніяхъ, гдѣ приложеніе служитъ какъ бы замѣною опредѣленія прилагательнаго, напр.: „дрянь-человѣкъ (= дрянной человѣкъ), „душа-человѣкъ (=душевный, т.-е. добрый, хорошій человѣкъ), „поэтъ-лирикъ“ (=лирическій поэтъ), „художникъ-портретистъ“, „родина-мать“ и мн. др.; наконецъ, въ сочетаніяхъ съ именами собственными, гдѣ приложеніемъ служитъ прозвище, кличка, или же слово, которымъ условно обозначается признакъ или характерныя черты лица или предмета, напр.: „Олень-Золотые Рога“, „Владиміръ-Красное Солнышко“, „Скатерть-самобранка“, „Иванушка-дурачокъ“ и т. п.

Простымъ приложеніемъ могутъ служить также прилагательныя въ отношеніи къ мѣстоименіямъ — прилагат. такой, какой, этакій въ выраженіяхъ: „такой хорошій человѣкъ“, „какой теплый день!“, „какое странное стеченіе обстоятельствъ!“, „этакій несчастный случай“ и т. п.

§ 3. Б) **Приложенія въ собственномъ смыслѣ.** Они выражаются 1) существительными, весьма часто въ соединеніи съ прилагательными (включая сюда мѣстоименія-прилаг и числительныя порядковыя) и съ причастіями, а также 2) прилагательными и причастіями безъ существительнаго. Примѣры:

„Большой шалунъ и лѣнтяй, Коля не перейдетъ въ слѣдующій классъ“.

„Усталые, промокшіе, голодные, мы вернулись домой поздно вечеромъ“.

„Опечаленный этимъ извѣстіемъ, онъ долго не могъ утѣшиться“.

„Петербургъ, столица Россіи, построенъ на Невѣ".

„Къ намъ пріѣхали гости, наши родственники".

„Ваня, братъ, перешелъ въ 6-й классъ, а Катя, сестра, уже окончила гимназію".

„Этотъ домъ, деревянный, принадлежитъ моему дядѣ, а тотъ (домъ), каменный, построенъ моимъ отцомъ".

Нерѣдко такія приложенія имѣютъ при себѣ нарѣчія: какъ, точно, словно, будто, будто бы:

„Коля, какъ лѣнтяй, не перейдетъ въ слѣдующій классъ".

„Тропинка, точно змѣя, извивалась..."

„Словно муравейникъ, площадь кишѣла народомъ".

„Лѣто, будто (или какъ) сонъ, промелькнуло..."

„Это извѣстіе, будто бы вѣрное, встревожило насъ".

Эти нарѣчія вносятъ извѣстные оттѣнки — сравненія (какъ, словно, точно), обоснованія (указанія на причину: Коля, какъ лѣнтяй...), сомнѣнія или недостовѣрности (будто-бы).

Нѣкоторые изъ приведенныхъ примѣровъ показываютъ, что этого рода приложенія могутъ имѣть при себѣ свои второстепенныя части („столица Россіи"). Вотъ еще:

„На Волгѣ, одной изъ самыхъ большихъ рѣкъ Европы, расположены города: Нижній-Новгородъ, Казань, Саратовъ и др.".

Отмѣтимъ еще нѣкоторые случаи приложеній разсматриваемаго типа.—Мѣстоименія каждый, всякій, предшествуя опредѣляемому слову, являются простыми опредѣленіями: всякій человѣкъ, каждый день. Но, слѣдуя за опредѣляемымъ, они превращаются въ приложенія — изъ числа тѣхъ, которыя слѣдуетъ отдѣлять запятыми (хотя иногда этого не дѣлаютъ) [1]: „дни и годы проходятъ, каждый своимъ чередомъ...",—„въ моемъ шкапу книги расположены по порядку, каждая на своемъ мѣстѣ...", — „люди устраи-

---

[1]) Только въ рѣдкихъ случаяхъ, преимущественно въ стихахъ, эти мѣстоименія, стоя послѣ опредѣляемаго, удерживаютъ характеръ простого опредѣленія:

День каждый, каждую годину
Привыкъ я думой провожать... (*Пушкинъ*).

ваются сообразно своимъ потребностямъ и привычкамъ, всякій по своему", — „мы расположились удобно, каждый въ своей комнатѣ".—Замѣтимъ здѣсь отсутствіе согласованія въ числѣ: каждый, всякій, относясь къ существительному во множ. числѣ, стоятъ въ единственномъ, что́ невозможно въ томъ случаѣ, когда они являются простыми опредѣленіями (каждые дни..., всякія вещи...).

Встрѣчаются и такія приложенія, въ которыхъ нѣтъ самаго главнаго — согласованія въ падежѣ. Ихъ можно назвать „независимыми". Таковы, напр., приложенія въ слѣдующей фразѣ у Лермонтова („Герой наш. врем."): „нѣсколько раненыхъ офицеровъ сидѣло на лавкѣ, подобравъ костыли, блѣдные, грустные", гдѣ эти приложенія (блѣдные, грустные), относясь къ опредѣляемому „офицеровъ", не согласуются съ нимъ (такъ какъ это слово стоитъ здѣсь въ родит. пад.). Или: „я встрѣтилъ больного, исхудалаго нищаго, кожа-да-кости".—Къ этому же роду приложеній, не согласующихся въ падежѣ, принадлежатъ и тѣ, которыя выражены нарѣчіями въ сравнительной степени, напр.: „одинъ изъ присутствующихъ, постарше другихъ, съ испуганнымъ и сердитымъ лицомъ вдругъ продвинулся впередъ..." (Л. Толстой, „Война и Миръ"),—„у меня два брата: одинъ, старше меня на пять лѣтъ, уже окончилъ курсъ, а другой, моложе меня, учится дома".

Особый родъ независимыхъ приложеній образуютъ тѣ случаи, гдѣ дополненія стоятъ рядомъ съ обстоятельственными словами (при чемъ обыкновенно дополненіе служитъ приложеніемъ къ обстоятельственному слову), а также тѣ случаи, гдѣ одно дополненіе, являясь приложеніемъ къ другому дополненію, не совпадаетъ съ нимъ въ падежѣ. Напримѣръ:

„Тамъ, на горѣ, была когда-то крѣпость".

„Здѣсь, на землѣ, все превратно".

„Такъ было когда-то давно, въ старину".

„Сегодня, 23-го [1]) января, день моего рожденія".

„Завтра, во вторникъ, мы уѣзжаемъ".

[1]) Т.-е. дня.

„11-го [1]) іюля, въ субботу, у насъ именины".
„Это случилось въ прошломъ году, 4-го [1]) октября".

§ 4. Дополненія.

Они выражаются существительными (какъ знаменательными, такъ и мѣстоименіями-существительными и числительными количественными) въ косвенныхъ падежахъ. Если же, вмѣсто существительнаго, взято въ качествѣ дополненія слово, принадлежащее къ другой части рѣчи, то оно либо является замѣною существительнаго, либо превращается въ этомъ случаѣ въ родъ существительнаго, либо, наконецъ, при немъ подразумѣвается существительное.—Вотъ примѣры:

„Проспрягайте читаю". Здѣсь можно подразумѣвать дополненіе „глаголъ"; но можно, при быстротѣ рѣчи, и не подразумѣвать его, и тогда „читаю" является замѣною существительнаго; въ выраженіи „глаголъ читаю" слово „читаю" приравнивается къ существительному „глаголъ", какъ его названіе.

Прилагательное въ творительномъ предикативномъ превращается въ родъ существительнаго: „онъ казался смѣлымъ", „онъ сталъ гордымъ", „онъ оказался неблагодарнымъ". Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ прилагательное (или причастіе) перестаетъ быть прилагательнымъ (или причастіемъ) въ собственномъ смыслѣ и становится существительнымъ особаго рода,—того самаго, къ которому принадлежатъ и другія выраженія, какъ, напр., „многое", „разное", „наши", „ваши", „добрый" (въ смыслѣ „добрякъ"), „смѣлый" (въ смыслѣ „смѣльчакъ") и т. п. Въ предложеніи „многое въ этой книгѣ осталось мнѣ непонятнымъ" „многое" взято какъ существительное въ именит. пад., а творительный (предик.) „непонятнымъ" является такимъ же существительнымъ, какъ и „многое".—„Въ жизни бываетъ разное, нужно быть готовымъ къ разному".—„Наши ѣдутъ".—„Мы вчера были у вашихъ".—„Не хорошо быть сердитымъ".—

[1]) Т.-е. дня.

„Смѣлымъ Богъ владѣетъ“.—„Слѣдуетъ отличать кажущееся отъ настоящаго“. — „Желательное не всегда является возможнымъ“.—„Не бери чужого“.—„Живой о живомъ и думаетъ“.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ (въ ряду которыхъ есть и творительные предикативные) прилагательныя и причастія приравниваются къ существительнымъ. Они образуютъ особый родъ существительныхъ, отличающихся тѣмъ, что они а) либо обозначаютъ не отдѣльные, опредѣленные предметы, а собраніе, группу различныхъ и неопредѣленныхъ предметовъ („многое“, „разное“, „мое“, „чужое“, „возможное“ и т. д.), б) либо обобщаютъ предметъ по одному какому-нибудь признаку („смѣлый“, „добрый“, „живой“ и т. д. значатъ: „всякій, кто смѣлъ, кто добръ, кто живъ“).

§ 5. Словами дополняемыми или, иначе, управляющими могутъ быть слова всѣхъ частей рѣчи, кромѣ союзовъ.

Ближайшее отношеніе къ управленію имѣютъ предлоги. Ихъ синтактическое назначеніе въ томъ и состоитъ, чтобы управлять падежами или участвовать въ управленіи. Одинъ изъ падежей, предложный, безъ предлоговъ совсѣмъ не употребляется въ современномъ русскомъ языкѣ [1]).

Управленіе безъ предлога называется непосредственнымъ. Управленіе съ участьемъ предлога называется посредственнымъ. Такъ, напр., въ выраженіи: „читаю книгу“ мы имѣемъ непосредственное управленіе, а въ выраженіи: „ѣду въ Москву“—посредственное.

Съ другой точки зрѣнія мы дѣлимъ управленіе на два отдѣла: 1) дополненія, относящіяся къ существительнымъ, прилагательнымъ и нарѣчіямъ, и 2) дополненія, относящіяся къ глаголамъ, причастіямъ и дѣепричастіямъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отдѣлѣ управленіе можетъ быть непосредственное и посредственное.

[1]) Въ старомъ русскомъ этотъ падежъ часто, именно по вопросу «гдѣ?», не требовалъ предлога. Говорили, напр., «Кыевѣ» въ смыслѣ: «въ Кіевѣ». Оттуда названіе его—«мѣстный».

Первый отдѣлъ (дополненія при сущ., прилаг., нарѣчіи).

1. Дополненіе при существительномъ.

Важнѣйшіе случаи непосредственнаго управленія:

а) Родительный принадлежности: домъ купца, тетрадь Вани, басни Крылова, ножка стола, спинка дивана, вой звѣрей, свѣтъ солнца, успѣхи ученика, трудолюбіе Коли, лѣность Пети, шалости Володи и т. д. по вопросу: чей?

б) Родительный обозначенія: урокъ ариѳметики, исторія Россіи, понятіе справедливости, чувство дружбы, сознаніе своей правоты и т. д. Сюда же относятся и выраженія въ родѣ: любовь матери, любовь брата — не въ смыслѣ принадлежности, а въ смыслѣ: „материнская любовь“, „братская любовь“, напр., „наша няня любила насъ любовью матери“.

в) Родительный свойства, качества, происхожденія, отличающійся тѣмъ, что при немъ всегда находится опредѣленіе - прилагательное: человѣкъ большого роста, женщина необыкновенной доброты, человѣкъ огромнаго ума, потомокъ знатнаго рода, люди разнаго званія и разнаго состоянія, вопросъ большой важности и т. д.

г) Родительный при существительномъ, которое обозначаетъ часть, мѣру, количество, при существительныхъ собирательныхъ и при числительныхъ количественныхъ: часть денегъ, кусокъ хлѣба, ведро воды, аршинъ сукна, сажень дровъ, половина книги, стадо овецъ, стая птицъ, табунъ лошадей, толпа людей, пять верстъ, сто рублей, двадцать минутъ, семь часовъ и т. д.—Замѣтимъ выраженія, въ которыхъ управляющимъ словомъ является существ. „полъ“ (въ значеніи „половина“), уже потерявшее свою самостоятельность, не употребляющееся отдѣльно: полчаса, полминуты, поларшина, полверсты. Оно потеряло свое склоненіе (кромѣ формы родительнаго „полу“, изрѣдка встрѣчающейся: „я не ждалъ и получаса...“) и сливается съ зависящимъ отъ него родительнымъ въ одно слово, которое можно понимать уже не

какъ сочетаніе управляющаго и управляемаго, а какъ обстоятельственное выраженіе, родъ нарѣчія.

Примѣчаніе. Уже было объяснено (см. выше, стр. 84), что послѣ числительныхъ два, двѣ, оба, обѣ, три, четыре (въ именит. и винит. пад.) ставится форма, по внѣшности совпадающая съ формою родительнаго един. ч.: два человѣка, три дома, обѣ руки, четыре угла.

д) Родительный числительныхъ, означающій количество, мѣру, вѣсъ, разстояніе: камень шести пудовъ, на протяженіи десяти верстъ.

е) Дательный при сущ. счетъ, итогъ, списокъ и т. п.: счетъ деньгамъ, итогъ расходамъ, списокъ вещамъ. Но этотъ дательный легко замѣняется родительнымъ обозначенія: счетъ денегъ, списокъ вещей, каталогъ книгъ...

ж) Дательный при существительныхъ въ такихъ выраженіяхъ, какъ: „Горе намъ!“ — „Слава Богу!“ — „Привѣтъ всѣмъ вамъ!“

з) Дательный принадлежности или назначенія (что́ — кому?“): „письмо тебѣ“, „посылка мнѣ“, „отвѣтъ ему“ и т. п.

и) Творительный въ выраженіяхъ: великанъ ростомъ, красавецъ собою, самъ собою, яма три сажени глубиною, веревка длиною пять аршинъ (гдѣ „глубиною“, „длиною“ ближайше примыкаютъ къ сочетанію числительнаго съ существительнымъ — „три сажени“, „пять аршинъ“).

Въ заключеніе отмѣтимъ, что мѣстоименія-существительныя (въ противоположность существительнымъ знаменательнымъ), за однимъ только исключеніемъ, не управляютъ падежами непосредственно (т.-е. безъ предлога). Единственное исключеніе составляетъ мѣстоим. самъ въ только-что приведенномъ выраженіи: „самъ собою“.

Итакъ, мы видимъ, что существительныя управляютъ непосредственно (безъ предлога) только родительнымъ пад. (чаще всего), дательнымъ (рѣже) и творительнымъ (еще рѣже).

Важнѣйшіе случаи посредственнаго управленія.

а) Съ предлогами, требующими родительнаго падежа, именно: изъ, отъ, у, возлѣ, подлѣ, безъ, кромѣ, для, до, съ, изъ-за: „Нашъ отъѣздъ изъ Москвы былъ отложенъ до конца мая“.—„Одинъ изъ насъ...“—„Кто изъ васъ рѣшитъ эту задачу?“—„Пусть кто-нибудь изъ нихъ придетъ ко мнѣ...“ — „Дорога отъ города до деревни была утомительна“. — „Скамья у воротъ сломалась“. — „Ключъ отъ дверей у меня въ карманѣ“. — „Дерево возлѣ дома вчера было разбито молніей“. — „Споры безъ конца надоѣдаютъ“.—„Всѣ кромѣ тебя знаютъ это“.—„Кабинетъ для чтенія открытъ отъ 9-ти утра до 8-ми вечера“.—„Паденіе съ горы чуть не стоило ему жизни“. — „Споры изъ-за пустяковъ продолжались до вечера“.

б) Съ предлогами, требующими винительнаго падежа: въ (по вопросу: куда?), на (по вопросу: куда?), подъ (куда?), черезъ, за:

„Путешествіе въ Италію обошлось намъ дорого“. — „Восхожденіе на гору утомило насъ“. — „Хорошая отмѣтка за прилежаніе, полученная Ваней, порадовала его родителей“. — „Дорога пòдъ-гору была трудна“. — „Онъ сломалъ ногу при перепрыгиваніи черезъ ровъ“.

в) Съ предлогами, требующими дательнаго пад.: къ, по:

„Вашъ визитъ ко мнѣ доставитъ мнѣ большое удовольствіе“.—„Тоска по родинѣ долго томила его“.

г) Съ предлогами, требующими творительнаго пад.: съ, за, надъ, подъ, передъ, между:

„Бесѣда съ вами всегда пріятна мнѣ“. — „Прогулка зà-городомъ отмѣнена“. — „Долгое размышленіе надъ этимъ вопросомъ привело меня къ убѣжденію, что...“ — „Хорошее поведеніе подъ угрозой наказанія не имѣетъ большой цѣны“. — „Отдыхъ передъ обѣдомъ вошелъ у него въ привычку“.—„Недоразумѣніе между нами оказалось неважнымъ“.

д) Съ предлогами, управляющими предложнымъ пад.: о, въ (вопросъ: гдѣ?), на (гдѣ?):

„Заботы о дѣтяхъ наполняютъ всю жизнь матери“. — „Жизнь въ большомъ городѣ имѣетъ свои преимущества“.—„Домъ на горѣ уже проданъ“.

2. Дополненія при прилагательномъ.

Важнѣйшіе случаи непосредственнаго управленія.

а) Родительный при прилаг. полный, чуждый: ведро полное воды, характеръ чуждый лукавства.

б) Дательный при прилаг. пріятный, полезный, чуждый: „я получилъ пріятное мнѣ извѣстіе“,—„вашъ совѣтъ былъ полезенъ мнѣ“, — „онъ жилъ одинокій, чуждый всему...“

г) Творительный: малъ ростомъ; смуглъ лицомъ; онъ старъ лѣтами, но молодъ душою; она хороша собой; чѣмъ богаты, тѣмъ и рады; человѣкъ гордый своимъ богатствомъ; страна богатая хлѣбомъ; человѣкъ слабый умомъ и т. п.

Примѣры посредственнаго управленія.

„Онъ вернулся весь синій отъ холода“.—„Человѣкъ способный на все“.—„Человѣкъ ни къ чему не способный“. — „Ни на что не годная вещь“. — „Больной отъ рожденія человѣкъ“.—„Добрый по натурѣ мальчикъ“.—„Лучшій въ классѣ ученикъ“. — „Первый по успѣхамъ ученикъ“. — „Интересная по содержанію, но сухая по изложенію книга“.—„Въ высшей степени трудная задача“.

3. Дополненія при нарѣчіи.

При нарѣчіяхъ количества (много, мало, столько, сколько) ставится родит. падежъ безъ предлога: „у него много книгъ“, „у меня осталось мало денегъ“, „сколько у тебя игрушекъ?“ Также и при нарѣчіи въ сравнит. степени: „онъ старше меня“, „этотъ домъ больше того дома“. Нарѣчія подлѣ, возлѣ, около, мимо, управляющія родительнымъ падеж., колеблются между нарѣчіемъ и предлогомъ, подходя ближе къ послѣднему, чѣмъ къ первому: „подлѣ дома“, „возлѣ окна“, „около половины пятаго (часа)“. Они удерживаютъ характеръ нарѣчія, когда при нихъ нѣтъ дополненія: „ступай себѣ мимо!“

Съ предлогомъ (посредственное управленіе): „Онъ живетъ далеко отъ насъ". — „Мы поселились недалеко отъ городского парка".—„Я учился вмѣстѣ съ нимъ".

Примѣчаніе. Можно понимать выраженіе „вмѣстѣ съ" какъ одно цѣлое, родъ сложнаго предлога.—„Вмѣстѣ" безъ предлога—настоящее нарѣчіе: „мы учились вмѣстѣ, жили вмѣстѣ".

4. Дополненіе (въ дат. п.) при междометіи: „увы мнѣ!"

Второй отдѣлъ (дополненія при глаголѣ, причастіи и дѣепричастіи).

Непосредственное управленіе (безъ предлога).

1. Винительный падежъ.

а) „Прямое дополненіе". Такъ называется дополненіе въ винит. пад. (безъ предлога) при переходныхъ въ тѣсномъ смыслѣ глаголахъ, обозначающее тотъ предметъ, на который переходитъ дѣйствіе, выражаемое глаголомъ: читаю книгу, онъ пишетъ письмо, мы уважаемъ своихъ наставниковъ, мой отецъ купилъ большой домъ, дядя продалъ свой домъ; хотя мы давно не видались, но я сразу узналъ васъ; ребенокъ уронилъ и разбилъ игрушку и т. д.

При отрицаніи этотъ винительный часто замѣняется родительнымъ: я еще не читалъ этой книги, онъ не выучилъ урока, мы не знаемъ дороги и т. д.

б) Винительный продолжительности дѣйствія или состоянія съ опредѣленіемъ весь, цѣлый, каждый: я ждалъ цѣлый часъ, онъ не спалъ всю ночь, каждый день я дѣлаю гимнастику.—Вмѣсто мѣстоим. весь, цѣлый при дополненіи „часъ" употребляется прич. „битый": я ждалъ „битый часъ"; разумѣется, это причастіе не удерживаетъ здѣсь своего подлиннаго значенія.

в) Винительный времени: сію минуту приду,—мы пять лѣтъ жили въ Москвѣ,—тысячу разъ твердилъ я вамъ, что...,—незачѣмъ повторять два раза одно и то же.

г) Винительный при безсубъектномъ глаг. „тошнитъ": меня тошнитъ, его стошнило.

2. Родительный падежъ.

а) Родительный вмѣсто винительнаго (прям. доп.) при отрицаніи: онъ не знаетъ урока.

б) Родительный раздѣлительный при переходныхъ въ тѣсн. смыслѣ глаголахъ, замѣняя винительный (прям. доп.), означаетъ часть предмета: дай мнѣ воды, дай хлѣба, мы купили чаю, сахару; налей вина; возьми себѣ хлѣба.

Примѣчаніе. Винительный въ такихъ выраженіяхъ, какъ, напр., „дай хлѣбъ“, „возьми хлѣбъ“ означаетъ: дай, возьми весь хлѣбъ, а не часть.

в) Родительный при глаголахъ: желать, хотѣть, искать, требовать, просить: желаю тебѣ счастья (успѣха, счастливаго пути и т. п.), хочу пирожка, онъ искалъ убѣжища, я прошу снисхожденія.

г) Родительный при глаголахъ: бояться, испугаться, страшиться, опасаться, лишиться, лишить, чуждаться, дичиться: мы боимся грозы, дѣти испугались лошади, онъ опасается несчастья, онъ чуждается людей, она лишилась наслѣдства и т. д.

д) Родительный въ безсубъектномъ оборотѣ съ отрицаніемъ: нѣтъ времени, не осталось денегъ, не имѣется никакихъ запасовъ, нѣтъ никакой возможности, за деревьями не видно дома и т. д.

е) Родительный при глаголахъ съ приставками (префиксами), которыя существуютъ въ языкѣ въ видѣ предлоговъ, управляющихъ родительнымъ пад., каковы: изъ, до: избѣгать опасности, добиваться успѣха, достичь берега и т. д.

ж) Родительный даты (опредѣленнаго времени, когда что-нибудь случилось): это случилось шестого (т.-е. дня) іюня.

з) Родительный „предикативный“ при глаголѣ „быть“ и всегда въ соединеніи съ опредѣленіемъ-прилагательнымъ: „онъ былъ дворянскаго происхожденія“ „онъ—(есть) знатнаго рода“, „она была мѣщанскаго происхожденія“, „онъ былъ высокаго роста“ и т. п.—Этотъ родительный объясняется пропускомъ второго именительнаго,

напр.: „онъ былъ (человѣкъ) высокаго роста“, „онъ былъ (потомокъ) знатнаго рода“. Слѣдов., первоначально здѣсь было составное сказуемое со связкою „быть“; родительный зависѣлъ отъ существительнаго, которое служило вторымъ именительнымъ. Съ пропускомъ и забвеніемъ этого существительнаго, предложенія этого рода изъ составныхъ превратились въ простыя, т.-е. глаголъ „быть“ пересталъ служить связкою и сталъ сказуемымъ, а прежнее дополненіе въ родит. п. со своимъ опредѣленіемъ примкнуло къ глаголу „быть“ въ качествѣ „родительнаго предикативнаго“.

3. Дательный падежъ.

а) Дательный лица (а также нерѣдко и вещи или „отвлеченнаго предмета“) при многихъ глаголахъ, каковы: дать, послать, сказать, написать, обѣщать, отказать, желать, принесть, доставить, причинить, уплатить, вѣрить и др., при чемъ весьма часто при томъ же глаголѣ имѣется или подразумѣвается и другое дополненіе (въ винит. п., въ родит. и др.); напр.: „онъ далъ мнѣ книгу“, „братъ прислалъ мнѣ подарокъ“, „мы уплатили хозяину всю сумму“, „онъ причинилъ мнѣ большое огорченіе“, „желаю тебѣ счастливаго пути“, „отдаю должное вашему благоразумію“, „авторъ далъ своей книгѣ слишкомъ вычурное заглавіе“, „онъ отказалъ мнѣ въ содѣйствіи“, „шлю тебѣ привѣтъ“, „обѣщаю тебѣ...“, „вѣрю тебѣ“.—Нерѣдко встрѣчается тутъ двойное сказуемое (съ неопредѣл. формой) „обѣщаю тебѣ прислать извѣстіе...“, „желаю тебѣ благополучно доѣхать...“, „онъ отказалъ мнѣ дать совѣтъ...“ и т. д.

б) Дательный лица или предмета при глаголахъ на—ся, выражающихъ душевныя движенія или настроенія, напр.: радоваться, улыбаться, удивляться; сюда же отнесемъ и глаголы повиноваться, подчиняться: „радуюсь твоимъ успѣхамъ“, „удивляюсь тебѣ“, „онъ улыбнулся своимъ мыслямъ“, „онъ добровольно повинуется мнѣ“ и т. д.

в) Дательный лица въ безсубъектныхъ оборотахъ

(см. стр. 179): „мнѣ не спится“, „мнѣ хочется гулять“, „намъ было скучно“, „этому не бывать“, „мнѣ кажется, что...“ и т. д.

4. Творительный падежъ.

а) Творительный орудія съ его разновидностями: „рисовать карандашомъ“, „писать перомъ“, „ударить палкою“, „ѣсть вилкою“, „разрубить топоромъ“ и т. д.; „я видѣлъ это собственными глазами“, „онъ швырнулъ камнемъ“, „пѣть басомъ“, „вздохнуть полною грудью“; „онъ пробился и вышелъ въ люди собственною головою“; „пылать гнѣвомъ“; „дышать злобою“; „любить всѣмъ сердцемъ“; „его оглушило громомъ“, „шляпу унесло вѣтромъ“ и т. д. Какъ видно изъ этихъ и подобныхъ примѣровъ, понятіе „орудія“ берется здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ.—

б) Творительный дѣйствующаго лица при страдательномъ залогѣ: „этотъ господинъ всѣми уважаемъ“, „слова, сказанныя вами, были неумѣстны“, „это извѣстіе было получено нами вчера“, „мы были удивлены этимъ извѣстіемъ“, „я былъ огорченъ вашимъ отказомъ“.

в) Творительный сравненія, превращенія и образа дѣйствія: „кони мчались вихремъ“, „волшебникъ обернулся волкомъ“, „ходить гоголемъ“, „итти войною“, „рыскать по полю дикимъ звѣремъ“ и т. п.

г) Творительный предикативный: „онъ былъ купцомъ“, „онъ родился поэтомъ“, „его назначили старшимъ учителемъ“, „послѣ многихъ лѣтъ разлуки они встрѣтились стариками“, „онъ былъ повѣсой, а теперь сталъ серьезнымъ человѣкомъ“.

Замѣтимъ разновидность, которую можно назвать творительнымъ возраста, состоянія, занятія, напр.: „мальчикомъ я былъ очень шаловливъ“, „я помню его учителемъ гимназіи...“

д) Творительный времени и мѣста: „прошлой зимою мы жили въ Москвѣ“, „я просыпаюсь раннимъ утромъ“, „однажды темною ночью мы ѣхали лѣсомъ“, „держи берегомъ!“ — „дорога шла полемъ“, „долгими зимними вечерами скучно въ деревнѣ...“ и т. п.

Посредственное управленіе (съ предлогомъ).

Винительный съ предлогами **въ, на** по вопросу „куда?“—„Пріѣхали въ деревню“, „взобрались на гору“, „переѣхали на новую квартиру“, „онъ пошелъ въ садъ“, „легъ въ постель“, „вошла въ голову странная мысль...“ „поступилъ въ гимназію“, „перешелъ въ третій классъ“ и т. д.

Винительный съ тѣми же предлогами при различныхъ глаголахъ (но такъ, что вопросъ „куда“ невозможенъ): „вѣрую въ Бога“, „надѣюсь на милосердіе Божіе“, „полагаюсь на твое благоразуміе“; „онъ кричалъ во все горло“; „онъ вышелъ весь въ отца“, „ямщикамъ дали на чай“ и т. д.

Винительный съ предлогомъ **за** по вопросу „куда?“—„выбросилъ тряпку за окно“; безъ этого вопроса: „наказанъ за шалость“, „я взялся за дѣло“, „мы заплатили домохозяину за всю недѣлю“; „заплатилъ за обѣдъ 50 коп.“, „по виду его легко принять за старика“, „за что̀ ты меня обижаешь?“ и т. д.

Винительный при предлогѣ **подъ** (вопросъ „куда?“): „спрятался подъ столъ“, „мы ѣхали по̀дъ-гору“; безъ этого вопроса: „подъ утро посвѣжѣло“, „они шли по̀дъ-руку“.

Винительный съ предлогами **по, объ** (**о**): „стоялъ по поясъ въ водѣ“, „по гробъ не забуду этого...“, „мы шли по грибы“; „ударился о стѣну“, „ушибся о камень“.

Винительный съ предлогомъ **про**: „говорили про васъ“, „все сижу и думаю про себя“.

Винительный съ предлогомъ **черезъ (чрезъ)** — по вопросу „куда“ и безъ него: „перебросилъ камень черезъ заборъ“; „черезъ годъ я окончу курсъ...“; „черезъ тебя я попалъ было въ бѣду“.

Винительный съ предлогомъ **съ**, выражающій приблизительные (не точные) размѣры разстоянія или времени: „проѣхали съ версту“; „прождали съ часъ“.

Родительный съ предлогомъ **изъ** по вопросу: „откуда?“—„Выѣхали изъ города“, „прислали фрукты изъ

деревни". —Противоположное направленіе по вопросу „куда?" выражается винительнымъ съ предл. **въ** („пріѣхали въ городъ", „послали въ деревню").—Безъ вопроса („откуда"): „изъ этихъ книгъ я выбираю себѣ одну", „онъ былъ изъ нѣмцевъ", „онъ сдѣлалъ это изъ жалости".

Родительный съ двойными предлогами **изъ-за, изъ-подъ**: „выглядывалъ изъ-за ширмъ", „я пострадалъ изъ-за тебя", „вылѣзъ изъ-подъ дивана".

Родительный съ предлогомъ **съ** по вопросу: „откуда?"—„спустились съ горы", „упалъ съ крыши", „переѣхалъ съ хутора въ городъ", „вернулся съ бала". Противоположное направленіе (вопросъ: „куда?") выражается винительнымъ съ предлогомъ **на** („поднялись на-гору", „взлѣзъ на крышу", „поѣхалъ на хуторъ", „отправился на балъ"). Безъ вопроса („откуда"): „онъ работаетъ съ утра до вечера", „умеръ съ горя", „ударилъ со всего размаха".

Родительный съ предлогомъ **до**: „я ѣду съ вами только до первой станціи", „буду ждать васъ до восьми часовъ вечера", „насъ было до двадцати человѣкъ въ классѣ".

Родительный съ предлогомъ **отъ** по вопросу: „откуда?" „мы ѣхали отъ города А. до города Б. цѣлыя сутки". Безъ этого вопроса: „онъ едва избавился отъ бѣды", „онъ унаслѣдовалъ эти черты характера отъ отца", „все это произошло отъ недоразумѣнія", „отъ Рождества Христова до настоящаго времени прошло 1911 лѣтъ".

Родительный съ предлогомъ **безъ**: „онъ остался безъ средствъ къ жизни", „мы обойдемся безъ тебя", „его оставили безъ всякой помощи".

Родительный съ предлогомъ **для**: „я купилъ эту книгу для тебя", „не слѣдуетъ жить только для своего удовольствія", „мы живемъ не только для себя, но и для другихъ".

Родительный съ предлогами (изъ нарѣчій) мимо, среди (средь), посреди, около, между (межъ), внѣ, близъ: „мы шли мимо парка", „нашъ домъ находится среди лавокъ", „было около пяти часовъ, когда...", „онъ былъ внѣ себя отъ горя"...

Дательный съ предлогами **по, къ**: „мы шли по дорогѣ...“, „мы ошибочно судили о немъ по внѣшности“, „мнѣ было какъ-то не по-себѣ“, „нельзя судить о другихъ по себѣ“; „завтра я прійду къ тебѣ“, „онъ обратился ко мнѣ съ просьбою“, „къ вечеру похолодѣло“, „къ чему затѣвать всѣ эти хлопоты?“—

Творительный съ предлогами **за, надъ, подъ, предъ (передъ)** по вопросу „гдѣ? и безъ этого вопроса: „мы сидѣли за столомъ“, „надъ городомъ повисла туча“, „онъ спрятался подъ столомъ“, „передъ домомъ была лужайка“; „за недостаткомъ времени я не могу прійти къ вамъ“, „за обѣдомъ шелъ оживленный разговоръ“; „я долго трудился надъ рѣшеніемъ этой задачи“; „онъ шелъ подъ зонтикомъ“; „дѣти гуляли подъ надзоромъ нянюшки“; „ничто не ново подъ луною“ (послов.); „передъ обѣдомъ мы гуляли“; „я виноватъ передъ тобою“.

Творительный съ предлогомъ **съ**: „жилъ старикъ со своею старухою...“ (изъ сказки Пушкина); „я долго спорилъ съ нимъ“; „мы съ нимъ давно помирились“; „я разстался съ братомъ годъ тому назадъ“; „онъ легко справится со всѣми затрудненіями“.

Предложный съ предлогами **въ, на, при** по вопросу: „гдѣ?“ — „мы живемъ въ Москвѣ“, „книги лежали на столѣ“, „при домѣ былъ садъ“.

По вопросу: „когда?“ — „Это случилось въ прошломъ году“, „я всталъ на разсвѣтѣ“, „это было при Петрѣ Великомъ“. — Безъ этихъ вопросовъ: „онъ очень силенъ въ математикѣ“; „онъ лежалъ въ безпамятствѣ“; „онъ хорошо играетъ на скрипкѣ“; „онъ былъ при-смерти“; „это случилось при мнѣ“; „при всемъ желаніи я не могу исполнить вашу просьбу“.

Предложный съ предлогомъ **о (объ)** при глаголахъ думать, говорить, читать, помнить, забыть и др.: „я долго думалъ объ этомъ“, „мы говорили о васъ“, „мы должны помнить о нашихъ обязанностяхъ“; „я писалъ тебѣ объ этомъ“.

Предложный съ предлогомъ **по** въ выраженіяхъ:

„плакать по комъ, по чемъ“, напр., въ поговоркѣ: „снявши голову, по волосамъ не плачутъ“,—„тосковать по комъ“.

Причастія и дѣепричастія управляютъ тѣми же падежами (безъ предлога и съ предлогомъ), какими управляютъ соотвѣтственные глаголы: читать книгу, читающій книгу, прочитавшій книгу, читая книгу; не прочитать книги, не прочитавъ книги, не прочитавшій книги; рисовать карандашомъ, рисующій карандашомъ, рисуя карандашомъ; бояться грозы, боящійся грозы, боясь грозы; сидѣть за столомъ, сидящій за столомъ, сидя за столомъ и т. д.

§ 6. **Составное дополненіе**. Оно слагается изъ двухъ мѣстоименій-существительныхъ, изъ которыхъ одно стоитъ — по внѣшности—въ именительномъ падежѣ, образуя родъ полузабытаго приложенія къ подлежащему, а другое—въ косвенномъ падежѣ, сохраняющемъ своe подлинное значеніе. Это именно выраженія: „другъ друга“, „одинъ другого“, „другъ за другомъ“, „одинъ за другимъ“ и т. д. Косвенный падежъ зависитъ отъ глагола.

Примѣры: „братья должны любить другъ друга“, „они подражаютъ другъ другу“, „они шли гуськомъ одинъ за другимъ“, „они спорили, перебивая другъ друга“; эти сочетанія образуютъ одно цѣлое („другъ“, „одинъ“ тѣсно примыкаютъ къ косвенному падежу, сливаясь съ нимъ въ одно выраженіе), что яснѣе обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда дополняемымъ словомъ является не глаголъ, а существительное, напр.: „довѣріе другъ къ другу“, „надежды другъ на друга“, „при встрѣчѣ другъ съ другомъ“. Отсюда видно, что первая часть („другъ“) не склоняется, и слѣдов. это—„ложный именительный“.

---

§ 7. Обстоятельства.

Обстоятельства выражаются нарѣчіями и дѣепричастіями: „онъ читаетъ внятно и выразительно“, „мы долго гуляли въ паркѣ“, „они шли молча“, „онъ ѣлъ стоя“, „это случилось вчера“, „завтра мы уѣзжаемъ“, „онъ пи-

шетъ неразборчиво", „погода стала теплѣе", „дни стали короче", „это совсѣмъ не такъ", „какъ вы поживаете?".

Главный признакъ, по которому мы узнаемъ обстоятельства, состоитъ въ томъ, что они не согласуются и не управляются. Этимъ-то они и отличаются отъ опредѣленій и дополненій. Части рѣчи, которыми выражаются обстоятельства, именно, нарѣчіе и дѣепричастіе, не измѣняются ни по падежамъ, ни по родамъ, ни по числамъ.

Весьма многія нарѣчія произошли отъ прилагательныхъ и существительныхъ въ томъ или другомъ падежѣ, нерѣдко—съ предлогомъ. Пока въ такомъ выраженіи падежъ, а также родъ и число сознавались, оно не было еще нарѣчіемъ и не являлось обстоятельствомъ: оно было либо существительнымъ, либо прилагательнымъ (въ значеніи существительнаго) и служило дополненіемъ. Такъ, напр., нарѣчіе завтра возникло изъ существ. „утро" въ родительн. пад. ед. ч. съ предлогомъ за (завтра=за утра). Пока люди сознавали это, слово „за-утра" было дополненіемъ; но съ тѣхъ поръ, какъ это забыли, слово „завтра" превратилось въ нарѣчіе и стало обстоятельствомъ.—Нарѣчіе „верхо́мъ" было сперва дополненіемъ въ творит. пад. отъ сущ. „верхъ". Но теперь этотъ творительный произносится съ удареніемъ на первомъ слогѣ (ве́рхомъ), а слово „верхо́мъ" потеряло смыслъ творительнаго падежа и стало нарѣчіемъ-обстоятельствомъ въ выраженіи „ѣхать верхо́мъ" (на лошади).—Когда-то слова „до́ма", „домой" были падежными формами отъ сущ. „домъ". Но давно уже они утратили падежное значеніе и превратились въ нарѣчія-обстоятельства. Въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ не трудно распознать существительное или прилагательное съ предлогомъ; но, несмотря на это, мы понимаемъ ихъ какъ нарѣчія-обстоятельства (а не дополненія),—въ однихъ случаяхъ потому, что ихъ падежныя окончанія сохранились въ старинной формѣ, давно вышедшей изъ употребленія, въ другихъ случаяхъ потому, что въ живой рѣчи окончаніе не чувствуется какъ падежное, а въ особенности (въ тѣхъ и другихъ случаяхъ) по той причинѣ, что предлогъ такъ тѣсно слитъ съ существительнымъ или прилагательнымъ,

что все выраженіе отражается въ нашей мысли какъ одно неизмѣняемое слово, а не какъ два слова (управляющее и управляемое). Таковы, напр., нарѣчія „за́мужъ“ (старинная форма винит. п. отъ сущ. „мужъ“, съ предлогомъ за), „за́мужемъ“ (творительный падежъ, въ данномъ случаѣ уже несознаваемый, съ предлогомъ за), „влюди“ (или: „въ-люди“) въ выраженіи „выйти влюди“ (старинная форма винит. множ.), „за́свѣтло“, гдѣ мы уже не сознаемъ винительнаго падежа („свѣтло“), „совсѣмъ“, „во́все“ (гдѣ „всѣмъ“ уже не ощущается какъ творительный, а „все“ какъ винительный), „кстати“ (гдѣ дательный отъ сущ. „стать“ уже забытъ,— да и само это существительное „стать“ встрѣчается рѣдко), „сразу“ (гдѣ мы не различаемъ сочетанія предлога съ съ родит. пад. сущ. „разъ“).—Въ другихъ случаяхъ этого рода падежное окончаніе выступаетъ довольно явственно, но само-то существительное вышло изъ обихода языка, напр.: „впопыхахъ“, „врасплохъ“, „черезчуръ“ стали нарѣчіями въ силу исчезновенія существительныхъ „попыхи“, „расплохъ“, „чуръ“.—Упомянемъ еще о такихъ случаяхъ, какъ, напр., „наконецъ“, „на́бѣло“, „на́руку“ („это было мнѣ на́руку“), „вмѣстѣ“, гдѣ „конецъ“, „бѣло“, „руку“, „мѣстѣ“ не сознаются въ ихъ собственномъ, обычномъ смыслѣ и сливаются съ предлогомъ въ одно нераздѣльное цѣлое, ясно ощущаемое какъ обстоятельство [1]).

Переходныя формы. Нѣкоторыя формы этого рода, т.-е. существительныя и прилагательныя въ косвенномъ падежѣ съ предлогомъ и безъ него, колеблются между дополненіемъ и обстоятельствомъ. Это — переходныя формы отъ дополненія къ обстоятельству. Въ мысли говорящаго онѣ отражаются иногда какъ дополненія, иногда какъ обстоятельства. Таковы: утромъ, вечеромъ, днемъ, ночью, зимою, лѣтомъ, весною, осенью, въ-пору (или впору), въ родѣ (вродѣ). Если я скажу, напр., „раннимъ утромъ“,

[1]) Еще примѣры: вгости, вгостяхъ, сперва, сначала, снаружи, съ-ума (‹сошелъ съ-ума›), сгоряча, всердцахъ, впередъ, назадъ, посреди́нѣ, пѣшкомъ, босикомъ, ходуномъ ходить, сиднемъ сидѣть, частью, отчасти, мало-по-малу, внизу, наверху, слишкомъ.

„позднимъ вечеромъ“, „однажды ненастною ночью мы шли...“, то, благодаря опредѣленіямъ-прилагательнымъ, согласующимся съ творительными „утромъ“ и т. д., яснѣе чувствуется, что это—творительные падежи, т.-е. дополненія. Но въ выраженіяхъ „рано утромъ“, „поздно вечеромъ“ эти творительныя, находясь рядомъ съ нарѣчіями „рано“, „поздно“, утрачиваютъ свое падежное значеніе и приравниваются къ обстоятельствамъ. Выраженіе „въ ту пору“—дополненіе, но во фразахъ: „это извѣстіе подоспѣло какъ-разъ въ-пору“ (или, лучше, „впору“), „не впору (въ-пору) гость хуже татарина“, это—уже почти обстоятельства или даже настоящія обстоятельства.

§ 8. Разновидности обстоятельствъ.—По вопросамъ, на которые отвѣчаютъ обстоятельства, ихъ дѣлятъ на слѣдующіе разряды:

а) Обстоятельства образа дѣйствія (по вопросу: „какъ?“ „какимъ образомъ?“): „онъ говорилъ краснорѣчиво и убѣдительно“; „мы шли молча“; „мы путешествовали частью верхóмъ, частью пѣшкомъ“; „онъ спалъ сидя“, „онъ поступилъ такъ, какъ слѣдовало“.

б) Обстоятельства количества, мѣры (по вопросу: „сколько?“): „осталось немного чаю“; „у меня мало времени“; „сколько денегъ осталось?“; „было истрачено столько, сколько нужно“.

в) Обстоятельства мѣста и времени (по вопросамъ: „гдѣ?“, „куда?“, „откуда?“, „когда?“): „мы живемъ внизу“; „здѣсь все дорого“, „куда ты идешь?“; „вчера мнѣ нездоровилось“, „мы идемъ туда“ и т. д.

г) Обстоятельства причины и цѣли (по вопросамъ: „почему?“, „зачѣмъ?“): „почему ты не выучилъ урока?“—„зачѣмъ ты сдѣлалъ это?“

д) Обстоятельства-частицы: слишкомъ, весьма, очень, уже, даже, чуть, чуть-чуть, именно, только, еще, едва и нѣк. др.—

Обстоятельства чаще всего относятся къ глаголу (сказуемому и связкѣ), къ опредѣленію-прилагатель-

ному, ко второму именительному, выраженному прилагательнымъ: „они живутъ дружно“, „онъ былъ тогда боленъ“, „очень интересная игра...“, „я былъ очень радъ...“.

Но обстоятельства могутъ относиться также и къ существительному (подлежащему и дополненію): „гость не впору хуже татарина“, „я люблю чай покрѣпче“, „даже онъ не знаетъ этого“, „именно это и хотѣлъ я сказать“, „путешествіе туда и назадъ утомило насъ“, „бѣготня взапуски...“ „поѣздка верхомъ“, „прогулка пѣшкомъ“ и т. д.

VI. Отглагольныя опредѣленія (причастія) и отглагольныя обстоятельства (дѣепричастія).

А. *Причастія.*

§ 1. Мы знаемъ, что **причастія**, это—прилагательныя, произведенныя отъ глагольныхъ темъ, и что они обладаютъ извѣстными свойствами глагола, какихъ не имѣютъ обыкновенныя прилагательныя, а именно—свойствами выражать время, видъ, залогъ.

Такъ, причастія съ окончаніемъ—щій относятся къ настоящему времени, напр.: идущій, сидящій, говорящій, а причастія съ окончаніемъ—вшій или—шій—къ прошедшему времени, напр.: сидѣвшій, ушедшій, говорившій, взявшій. Изъ числа приведенныхъ примѣровъ причастія идущій, сидящій, говорящій, сидѣвшій, говорившій, кромѣ времени (наст. или прош.), заключаютъ въ себѣ еще и признакъ несовершеннаго вида, между тѣмъ какъ причастія ушедшій, взявшій выражаютъ (кромѣ прош. врем.) признакъ совершеннаго вида. Причастія приговаривающій, постукивающій, посвистывавшій имѣютъ значеніе многократнаго вида, а причастія мигнувшій, промелькнувшій принадлежатъ къ однократному (мгновен-

ному). Запѣвшій, замолчавшій, заболѣвшій выражаютъ оттѣнокъ начинательнаго вида.

Всѣ приведенныя причастія относятся къ дѣйствительному залогу. Къ страдательному принадлежатъ причастія съ окончаніями—мый,—ный,—тый, при чемъ причастія съ оконч.—мый означаютъ настоящее время (уважаемый, приготовляемый), а причастія съ оконч.—ный,—тый—прошедшее (приготовленный, прочитанный, взятый, одѣтый).

Въ силу этихъ особенностей, причастія не только выражаютъ признакъ, находящійся въ предметѣ (какъ это дѣлаютъ прилагательныя), но, кромѣ того, указываютъ, подобно глаголу, на то, что признакъ производится дѣйствіемъ предмета, и вмѣстѣ съ тѣмъ относятъ этотъ признакъ къ опредѣленному времени (настоящему или прошедшему) [1]), а также представляютъ дѣйствіе оконченнымъ или неоконченнымъ, многократнымъ или однократнымъ (мгновеннымъ), различая виды, и, наконецъ, представляютъ признакъ произведеннымъ дѣятельностью подлежащаго (дѣйств. залогъ) или произведеннымъ въ данномъ предметѣ (подлежащемъ) дѣйствіемъ другого предмета (дополненія — страдат. залогъ).

Если какое-нибудь причастіе потеряетъ эти глагольныя свойства (означать время, видъ, залогъ), то оно перестанетъ быть причастіемъ и превратится въ обыкновенное прилагательное. Такъ это случилось съ формами всемогущій, сущій (въ выраженіи: „сущая правда“), настоящій (въ выраженіи, напр., „занятіе наукою было его настоящимъ призваніемъ“), знающій (напр.: „онъ—человѣкъ умный и знающій“) [2]), пропащій (въ выраженіяхъ „пропащій человѣкъ“, „пропащее дѣло“), свѣдущій, блестящій.—Въ старомъ русскомъ языкѣ причастія наст. врем. дѣйств. зал. имѣли окончаніе—чій, которое потомъ было вытѣснено и замѣнено церковно-славянскимъ окончаніемъ — щій. Сохранившіяся

---

[1]) Есть только одно причастіе будущаго времени: будущій.

[2]) Въ другихъ случаяхъ «знающій» сохраняетъ смыслъ причастія, напр., «человѣкъ, хорошо знающій свои обязанности...»—

формы на—чій утратили способность выражать время, видъ, залогъ и превратились изъ причастій въ обыкновенныя прилагательныя. Таковы: могучій (причастіе могущій), горячій (прич. горящій), летучій (прич. летящій), висячій (прич. висящій), жгучій (прич. жгущій), колючій (прич. колющій), зрячій (прич. зрящій, почти вышедшее изъ обихода) и др.

§ 2. Теперь намъ предстоитъ разсмотрѣть причастія со стороны синтаксиса, т.-е. уяснить себѣ ихъ роль въ предложеніи. Тутъ прежде всего возникаетъ вопросъ: какія части предложенія выражаются причастіями?

Такъ какъ причастія принадлежатъ къ разряду прилагательныхъ, то они въ предложеніи играютъ ту же роль, что и прилагательныя, слѣдов. ими выражаются тѣ самыя части предложенія, какія выражаются прилагательными. Послѣднія, какъ мы знаемъ, служатъ выраженіемъ опредѣленій и также второй части составного сказуемаго („второго именительнаго"). Причастія, соотвѣтственно этому, являются также 1) опредѣленіями и 2) второю частью составного сказуемаго. Но надо имѣть въ виду, что въ этой послѣдней роли въ современномъ русскомъ языкѣ выступаютъ только причастія страдательнаго залога. Что касается причастій дѣйствительнаго залога, то они давно уже потеряли способность являться второю частью состав. сказуемаго („вторымъ именительнымъ"). Мы говоримъ: „я былъ удивленъ", „урокъ будетъ выученъ", „онъ всѣми любимъ", но уже нельзя сказать (какъ говорили въ старину): „я былъ удивляющійся", „онъ—любящій", „я былъ читавшій" и т. д.

Причастія дѣйств. залога являются опредѣленіями. Причастія страдат. зал. служатъ и опредѣленіями, и также второю частью составного сказуемаго.

Такъ какъ причастія—не простыя прилагательныя, а особенныя, отличающіяся извѣстными глагольными свойствами, то и опредѣленія, ими выражаемыя, являются не обыкновенными опредѣленіями, а особенными, которыя можно, въ отличіе отъ другихъ, назвать „отглагольными".

Мы скажемъ такъ:

Опредѣленія, выраженныя причастіями, въ отличіе отъ другихъ опредѣленій (прилагательныхъ), сопряжены съ указаніемъ на дѣйствіе или состояніе предмета и съ признаками времени, вида и залога.

Они могутъ стоять передъ опредѣляемымъ (существительнымъ) и послѣ него и, въ большинствѣ случаевъ, имѣютъ при себѣ свои дополненія и обстоятельства.

Вотъ примѣры, гдѣ причастіе предшествуетъ опредѣляемому.

„Они долго искали потерянную тетрадь и, наконецъ, нашли ее въ запертомъ ящикѣ стола".

„Что вамъ угодно?—произнесла она дрожащимъ голосомъ, бросая кругомъ умоляющій взглядъ". (Лермонтовъ, „Герой наш. вр.").

„Онъ смотрѣлъ испуганными глазами..."

„Я былъ встревоженъ случившимся недоразумѣніемъ".

„Предстоящее путешествіе потребуетъ много хлопотъ".

„Мнѣ стало грустно, когда я вспомнилъ объ умершемъ братѣ".

Обычно причастіе безъ дополненій и обстоятельствъ ставится передъ опредѣляемымъ словомъ. Въ положеніи послѣ опредѣляемаго оно встрѣчается сравнительно рѣдко, большею частью въ тѣхъ случаяхъ, когда одно причастіе противопоставляется другому, напр.: „люди часто не подозрѣваютъ угрожающихъ опасностей и боятся опасностей воображаемыхъ".

Вотъ примѣры, гдѣ причастіе слѣдуетъ за опредѣляемымъ.

„Онъ не успѣлъ выучить урока, заданнаго ему вчера". — „Мы получили извѣстіе, поразившее насъ". — „Кольцо, упавшее на полъ и закатившееся подъ диванъ, было, наконецъ, найдено..."

Причастіе, какъ предшествующее опредѣляемому, такъ и слѣдующее за нимъ (все равно, съ дополненіями и обстоятельствами или безъ нихъ), нерѣдко получаетъ характеръ приложенія. Оно становится приложеніемъ всегда,

когда опредѣляемымъ словомъ является личное мѣстоименіе, напр.: „Разсерженный, онъ сказалъ...“ — „Обрадованный полученнымъ извѣстіемъ, я поспѣшилъ подѣлиться имъ съ моими родными“.—„Онъ, обиженный, ушелъ не простившись“.—„Застигнутые врасплохъ, они не знали, что дѣлать...“ — „Мы, застигнутые врасплохъ, растерялись...“

Это правило подводится подъ другое, болѣе общее, а именно: мѣстоименія личныя не могутъ имѣть простыхъ опредѣленій вообще, все равно, выраженныхъ ли обыкновенными прилагательными, или же причастіями. Нельзя сказать: „добрый я“, „добрый ты“, „высокій онъ“, „умные они“, „лѣнивая она“ и т. д.,—нельзя сказать также: „читающій я“, „поющій онъ“, „удивленный ты“ и т. п. Поэтому, всякій разъ, когда опредѣляемымъ является мѣстоименіе личное, опредѣленіе (прилагательное или причастіе) превращается въ приложеніе: „добрый, онъ никогда не помнитъ зла...“, „лѣнивому, тебѣ трудно будетъ перейти въ слѣдующій классъ“, „изумленный, я сказалъ...“, „грустные, мы ушли...“, „опечаленные, мы ушли...“ —

Нерѣдко причастіе (какъ и обыкновенное прилагательное) становится приложеніемъ, относясь и къ существительному знаменательному, напр.: „поощренный успѣхомъ, Петя старается не отставать отъ лучшихъ учениковъ“. Запятая (послѣ „успѣхомъ“) показываетъ, что въ данномъ случаѣ выраженіе „поощренный успѣхомъ“ взято какъ приложеніе, что послѣ него дѣлается маленькая пауза (пріостановка голоса). Оно произносится особымъ тономъ, какого не будетъ, если возьмемъ это выраженіе въ качествѣ не приложенія, а просто опредѣленія, выраженнаго причастіемъ („поощренный успѣхомъ Петя...“).

Съ отглагольными (причастными) опредѣленіями и приложеніями не слѣдуетъ смѣшивать причастій, образующихъ вторую часть составного сказуемаго (слѣдов. являющихся „вторымъ именительнымъ“). Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ только о причастіяхъ страдательнаго залога, потому что

причастія дѣйствительнаго залога въ этой роли („второго именительнаго"), какъ мы знаемъ, въ современномъ языкѣ не выступаютъ.—Вотъ примѣры, съ одной стороны, отглагольныхъ опредѣленій и приложеній, а съ другой—причастія (страд.) въ качествѣ второго именительнаго:

„Огорченный неудачей Петя шелъ, понуря голову". (Отглагольное опредѣленіе передъ опредѣляемымъ).

„Огорченный неудачей, Петя шелъ, понуря голову". }
„Огорченный неудачей, онъ шелъ, понуря голову". } (Отглагольныя приложенія).

„Петя, огорченный неудачей, шелъ, понуря голову". (Отглагольное опредѣленіе послѣ опредѣляемаго, иногда понимаемое и произносимое какъ приложеніе).

„Петя, понуря голову, шелъ огорченный неудачей". (Составное сказуемое, причастіе—второй именительный).

Б. *Дѣепричастія.*

§ 1. Мы знаемъ, что дѣепричастія, это—родъ нарѣчій, произведенныхъ отъ глагольныхъ темъ, и что они сохраняютъ извѣстныя свойства глагола, именно—свойства обозначать время, видъ, залогъ. Этимъ они и отличаются отъ обыкновенныхъ нарѣчій.

Такъ, дѣепричастія: сидя, стоя, говоря, читая указываютъ на настоящее время, а дѣепричастія: сказавъ, придя, читавши, сѣвши — на прошедшее время. Формы сидя, говоря, лежа, сидѣвши, читавши относятся къ несовершенному виду, а формы придя, взявъ, сказавши, прочитавши — къ совершенному. Подобно причастіямъ, дѣепричастія могутъ выражать, кромѣ этихъ основныхъ видовъ, различные видовые оттѣнки, какъ-то: многократности (приговаривая, посвистывая, прихрамывая), однократности (мигнувъ, подмигнувъ, свистнувши), начинательности (запѣвъ, заболѣвши).

Всѣ приведенныя дѣепричастія относятся къ дѣйствительному залогу. Въ страдательномъ дѣепричастія имѣютъ

сложную форму — изъ дѣеприч. отъ глаг. быть (бывъ, бывши, будучи) и причастія страд. спрягаемаго глагола (будучи уважаемъ, будучи посланъ) [1]). — Отъ формы страдат. залога на — ся дѣепричастія встрѣчаются сравнительно рѣдко (и при томъ утрачиваютъ характеръ страдательности, приближаясь къ глаголамъ непереходнымъ) [2]).

Такъ какъ дѣепричастія принадлежатъ къ разряду нарѣчій, то въ предложеніи они исполняютъ ту же обязанность, какую несутъ нарѣчія, т.-е. являются выраженіемъ обстоятельствъ. Но, такъ какъ дѣепричастія — нарѣчія особаго рода, выражающія дѣйствіе (состояніе), время, видъ, залогъ, то и въ предложеніи они являются обстоятельствами не простыми, какія выражаются обыкновенными нарѣчіями, а обстоятельствами особаго рода. Мы будетъ называть ихъ „обстоятельствами отглагольными".

§ 2. Дѣепричастія (отглагольныя обстоятельства) могутъ имѣть при себѣ тѣ же второстепенныя части (дополненія и обстоятельства), которыя имѣютъ соотвѣтственные глаголы: „прилежно учить урокъ" и „прилежно уча урокъ", „разсѣянно смотрѣть по сторонамъ" и „разсѣянно смотря по сторонамъ" и т. д. Вмѣстѣ съ этими дополненіями и обстоятельствами дѣепричастія образуютъ какъ-бы одно цѣлое, хотя и не самостоятельное.

Примѣры:

„Встрѣтивъ васъ неожиданно, я очень обрадовался".—„Я былъ очень удивленъ, неожиданно получивъ извѣстіе о твоемъ скоромъ пріѣздѣ".—„Море, высоко вздымая волны, шумѣло вдали".

---

[1]) Эти сложныя формы выходятъ изъ употребленія, въ особенности съ дѣеприч. бывъ, бывши.

[2]) Мы говоримъ, напр., «дѣло скоро окончится» (понимая форму «окончится» какъ страдательную, т.-е. въ смыслѣ «будетъ окончено»). Но дѣеприч. «окончившись», напр., во фразѣ: «дѣло, благополучно окончившись, было скоро забыто», уже замѣтно теряетъ характеръ страдательности.—Можно сказать: «домъ быстро строится и скоро будетъ готовъ», но мы не скажемъ: «домъ, быстро строясь, скоро будетъ готовъ», потому что «строясь» невольно вызываетъ представленіе, будто онъ самъ собою строится, т.-е. представленіе непереходности (а не страдательности).

§ 3. Отглагольныя обстоятельства (дѣепричастія) имѣютъ у насъ, въ современномъ литературномъ языкѣ, одну особенность, которую, однако, они постепенно начинаютъ утрачивать. Эта особенность объясняется ихъ происхожденіемъ. Дѣепричастія, какъ показываетъ исторія языка, произошли отъ старинныхъ причастій въ именительномъ падежѣ въ предложеніяхъ, гдѣ эти причастія являлись второю частью составного сказуемаго и согласовались съ подлежащимъ. Такъ, формы нашихъ дѣепричастій на—я, а (идя, говоря, плача, лежа) были нѣкогда формами именительнаго пад. ед. ч. мужеск. и средн. рода причастій, а дѣепричастія на—вши, ши (взявши, сказавши) были формами причастій въ именит. пад. ед. женск. рода [1]). Это падежное значеніе давно уже забыто, но нѣкоторый слѣдъ отъ него остался и чувствуется въ той особенности нашихъ дѣепричастій, о которой мы теперь ведемъ рѣчь. Эта особенность выражается въ правилѣ, гласящемъ, что дѣепричастіе должно относиться къ подлежащему предложенія и не можетъ относиться къ дополненію. Такъ, напр., во фразѣ: „я увидалъ господина, сидящаго на диванѣ“ нельзя замѣнить причастія „сидящаго“, которое относится къ дополненію „господина“, дѣепричастіемъ „сидя“. Послѣднее, сохраняя смутный слѣдъ своего прежняго падежнаго значенія (именительнаго пад.), тянетъ къ подлежащему „я“,— и фраза: „я увидѣлъ господина, сидя на диванѣ“ исказитъ смыслъ первой фразы (тамъ „господинъ сидѣлъ на диванѣ“, а здѣсь вышло, что „я сижу“). — Но то, что еще не возможно (или не всегда возможно) въ литературномъ языкѣ, уже вполнѣ узаконено въ народномъ, гдѣ дѣепричастія не тянутъ непремѣнно къ подлежащему и могутъ относиться къ дополненію. Вотъ примѣръ изъ одной народной пѣсни:

Зимушка зима,

. . . . . .

[1]) Причастія наст. вр. ж. р. оканчивались на—чи, удержавшееся въ формѣ «будучи», да еще въ формахъ (народныхъ) идучи, плачучи, сидючи, ждучи и т. п.

Я прошу тебя:
Не морозь меня
. . . . . .
При дороженькѣ,
Коня ведучи,
Сбрую несучи...

Здѣсь дѣепричастія ведучи и несучи, очевидно, относятся не къ подлежащему (зима), а къ дополненію меня,— и никакого недоразумѣнія или безсмыслицы тутъ не вышло, потому что народныя дѣепричастія уже потеряли всякій слѣдъ своего происхожденія отъ именит. падежа причастій и употребляются совершенно независимо отъ другихъ словъ, при чемъ смыслъ фразы подсказываетъ, къ какому слову они относятся.

Вотъ именно подобное употребленіе дѣепричастій иногда встрѣчается и въ литературномъ языкѣ. Такъ, напр., у Лермонтова (въ повѣсти „Княгиня Лиговская“) есть слѣдующая фраза: „...Она пошла въ свою комнату. Проходя черезъ залу, ей встрѣтился лакей...“—Очевидно, „проходя черезъ залу“ относится не къ подлежащему „лакей“, а къ дополненію „ей“. Это считается неправильнымъ, но допускается— въ тѣхъ случаяхъ, когда фраза построена такъ, что не выходитъ ни безсмыслицы, ни недоразумѣнія.

Возникающее болѣе свободное употребленіе дѣепричастій уже упрочилось въ нѣкоторыхъ безсубъектныхъ предложеніяхъ. Мы говоримъ, напр.: „нельзя вращаться въ обществѣ, не соблюдая правилъ приличія“, „не зная дороги, не слѣдуетъ пускаться въ путь“. Здѣсь нѣтъ подлежащаго, къ которому тянуло бы дѣепричастіе,—и послѣднее получило, такъ сказать, право обходиться безъ подлежащаго, быть вполнѣ самостоятельнымъ.—Такую постановку дѣепричастія мы находимъ въ выраженіяхъ: „говоря по правдѣ“, „разсуждая правильно“, „принимая во вниманіе“ и т. п., которыя весьма часто вовсе не относятся къ подлежащему, напр.: „говоря по правдѣ, это дѣло представляется мнѣ страннымъ“, „разсуждая правильно, вопросъ рѣшается

иначе...", „принимая во вниманіе обстоятельства дѣла, всѣ сомнѣнія исчезаютъ".

Дѣепричастія такого рода, получающія нерѣдко характеръ вводныхъ словъ, могутъ утратить свой настоящій смыслъ и перейти въ разрядъ нарѣчій-предлоговъ. Это случилось съ дѣепричастіями „благодаря" и „несмотря на" (или „невзирая на"). Мы говоримъ: „благодаря хорошей погодѣ, прогулка была удачна", „благодаря дурной погодѣ, прогулка разстроилась", „благодаря вамъ, я чуть было не попалъ въ бѣду", „несмотря на опасности, они отправились въ путь", гдѣ „благодаря" и „несмотря на" уже вовсе не имѣютъ значенія „отглагольныхъ обстоятельствъ" и стали сперва нарѣчіями, а потомъ предлогами.— Въ сочетаніи съ „то что" (союзъ изъ двухъ мѣстоименій) „несмотря" („невзирая") превращается въ союзъ „несмотря (невзирая) на то что"...—Тѣмъ же путемъ, т.-е. черезъ утрату смысла „отглагольнаго обстоятельства", возникъ изъ дѣепричастія хотя (отъ глаг. хотѣть) союзъ „хотя".

VII. Сочиненіе и подчиненіе предложеній. Союзы и союзныя слова.

§ 1. Отдѣльныя предложенія соединяются между собою двумя способами: 1) по способу „сочиненія" и 2) по способу „подчиненія".

По способу „сочиненія" соединяются равноправныя предложенія, т.-е. главное съ главнымъ, придаточное съ такимъ же придаточнымъ.

По способу „подчиненія" соединяются неравноправныя предложенія, т.-е. придаточное съ главнымъ или одно придаточное съ придаточнымъ другого рода, иначе построеннымъ.

„Сочиненіе" совершается помощью тѣхъ союзовъ, которые служатъ также для соединенія равноправныхъ частей предложенія. Это—именно: и, а, но, или, либо.

Вотъ примѣры употребленія этихъ союзовъ внутри предложенія: „на столѣ лежатъ книги и тетради“ (союзъ и соединяетъ подлежащее съ подлежащимъ), „задача уже рѣшена и переписана набѣло“ (союзъ и соединяетъ сказуемое со сказуемымъ), „мы гуляли не въ паркѣ, а въ скверѣ“ (союзъ а соединяетъ одно дополненіе съ другимъ), „мнѣ задали сложную и трудную задачу“ (союзъ и соединяетъ два опредѣленія), „онъ читаетъ громко, но невнятно“ (союзъ но соединяетъ два обстоятельства), „мнѣ все равно—жить въ городѣ или въ деревнѣ“ (союзъ или соединяетъ два дополненія).

Примѣчаніе. Союзы а, но, по смыслу, раздѣляютъ слова, т.-е. указываютъ на то, что значеніе одного слова противопоставляется значенію другого (не я, а ты...,—не въ городѣ, а въ деревнѣ...;—способный, но лѣнивый мальчикъ...), но синтактически, т.-е. по своей роли въ предложеніи, они соединяютъ одно слово съ другимъ. Въ противоположность имъ, союзъ „и“ соединяетъ слова и по смыслу, и синтактически. Въ угоду смыслу, можно называть союзы а, но „раздѣлительными“, въ отличіе отъ „соединительнаго“ союза и. Съ синтактической же стороны, всѣ они одинаково—„соединительные“ или, иначе, „сочинительные“.

Нерѣдко встрѣчаются двойные союзы „а и“, „но и“, напр.: „я успѣлъ выучить уроки не только насегодня, а и назавтра“ (или: „но и назавтра“).—

Союзъ „и“ нерѣдко употребляется такъ, что перестаетъ быть союзомъ въ собственномъ смыслѣ и превращается либо въ родъ нарѣчія въ значеніи „даже“, „также“, либо въ родъ усилительной частицы, придающей бо́льшую выразительность тому слову, къ которому она приставлена. Вотъ примѣръ: „Я и безъ васъ воды не знаю гдѣ достать“ (Крыловъ).—„Неужели ты и этого урока не выучилъ?“—Здѣсь и значитъ либо также, либо даже и можетъ быть замѣнено нарѣчіями-частицами, или же присоединяется къ нимъ („даже (также) этого урока...“, „даже (также) и этого урока...“). — „И славно: втроемъ и покатимъ“ (Гоголь). —

„Погода прояснилась: вотъ и поѣдемъ!“—„Въ экипажѣ четыре мѣста,—всѣ четверо и помѣстимся“. Здѣсь „и“—усилительная частица, а не союзъ. Такъ это и въ выраженіяхъ: „вотъ и все“, „вотъ и хорошо“ и т. п.

§ 2. **Сочиненіе предложеній.** Теперь приведемъ примѣры употребленія этихъ союзовъ для соединенія равноправныхъ предложеній (т.-е. по способу „сочиненія“). „Дулъ холодный вѣтеръ, и шелъ дождь, а до города оставалось еще три версты, но, по счастью, вскорѣ подъѣхалъ чей-то экипажъ, и кучеръ согласился довести насъ до-дому“.

Это — синтактическое цѣлое, состоящее изъ пяти предложеній. Всѣ эти предложенія—главныя (независимыя). Они соединены по способу „сочиненія“ союзами и, а, но.

„Такъ какъ сегодня довольно свѣжо, и небо покрыто тучами, а мнѣ нездоровится, то я не могу принять участія въ прогулкѣ“.

Здѣсь союзы и, а соединяютъ придаточныя предложенія (подчиненныя главному однимъ и тѣмъ же союзомъ „такъ какъ“, что̀ дѣлаетъ эти придаточныя предложенія равноправными).

„Мы остановились въ гостиницѣ, которую намъ рекомендовали, но которая оказалась очень неопрятной“.

Союзъ но соединяетъ два придаточныя предложенія (ихъ равноправность зависитъ отъ того, что оба они подчинены главному при помощи мѣстоименія „который“).

„Нашъ домъ построенъ на горѣ, откуда открывается видъ на рѣку, и гдѣ воздухъ чище, чѣмъ въ другихъ частяхъ города, но куда въ дождливое время трудно подниматься“.

Здѣсь союзами и, но соединены („сочинены“) придаточныя предложенія (они равноправны, такъ какъ подчинены главному однимъ и тѣмъ же способомъ: нарѣчіями откуда, гдѣ, куда).

„Я не могъ быть вчера у васъ, потому что матушка была нездорова, и въ домѣ никого, кромѣ насъ двухъ, не было, но я надѣюсь навѣстить васъ на той недѣлѣ“.

Здѣсь союзъ „и“ соединяетъ два придаточныя предложенія

(подчиненныя первому главному союзомъ „потому что“), а союзъ но соединяетъ второе главное („я надѣюсь...“) съ первымъ („я не могъ...“).

„Мы не выходимъ изъ-дому, когда дуетъ холодный вѣтеръ, или (либо) когда идетъ сильный дождь“.

Союзъ или (либо) соединяетъ здѣсь два придаточныя предложенія, подчиненныя главному союзомъ когда.

„Онъ не былъ въ классѣ или (либо) потому, что былъ боленъ, или (или же, либо) потому, что не выучилъ уроковъ“.

Здѣсь союзъ (или, либо) повторяется, чѣмъ вносится особый оттѣнокъ противопоставленія одного другому, колебанія между двумя возможными предположеніями, исключающими третье.

Къ числу приведенныхъ союзовъ, служащихъ для „сочиненія“ предложеній, слѣдуетъ присоединить еще одинъ: **ибо**, указывающій на причину или основаніе мысли, высказанной въ предшествующемъ ему предложеніи. Напр.: „Онъ пользовался всеобщей любовью и уваженіемъ, ибо всегда помнилъ правило, гласящее: не дѣлай другимъ того, чего себѣ не желаешь“. Здѣсь „ибо“ соединяетъ два главныя предложенія.—Этотъ союзъ сравнительно рѣдко употребляется въ разговорной рѣчи,— онъ принадлежитъ литературному (книжному) языку [1]).

§ 3. **Подчиненіе предложеній.**—По способу „подчиненія“ предложенія соединяются при помощи союзовъ: что, чтобы, когда, какъ, если, хотя, такъ какъ, потому-что и др. и также при посредствѣ такъ называемыхъ „союзныхъ словъ“, а именно вопросительныхъ, относительныхъ и нѣкоторыхъ неопредѣленныхъ мѣстоименій (который, какой, чей, кто, что, кто бы ни и др.) и таковыхъ же нарѣчій (когда, гдѣ, куда, откуда, сколько, гдѣ бы ни, сколько бы ни и др.).

Сперва разсмотримъ различные случаи подчиненія помощью союзовъ.

[1]) Онъ образовался изъ соединенія союза «и» со старинною частицею «бо».

Что послѣ глаголовъ думать, чувствовать, знать, говорить, писать, читать, утверждать, объявлять и мн. др. съ подобными значеніями: „я думаю, что прогулка не состоится“, „ты знаешь, что я всегда радъ оказать тебѣ услугу“, „братъ пишетъ, что не можетъ пріѣхать“, „я утверждаю, что ты не правъ“ и т. д.—Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно при отрицаніи (не), или когда выражается сомнѣніе, вмѣсто „что“ ставится союзъ чтобы (съ глаголомъ въ сослаг. накл.): „не думаю, чтобы ты былъ правъ“, „мы не ожидали, чтобы ты скоро вернулся“, „сомнѣваюсь, чтобы ты былъ правъ“.

Чтобы (съ сослаг. накл. или съ неопредѣл. формою), выражающее цѣль, требованіе, намѣреніе: „онъ не хочетъ, чтобы мы знали это“, „отъ учениковъ требуютъ, чтобы они хорошо выучивали уроки“, „отецъ пишетъ, чтобы мы ждали его пріѣзда въ деревнѣ“, „я пришелъ, чтобы сообщить вамъ новость“.

Когда (союзъ, который возникъ изъ нарѣчія „когда“, но не долженъ быть смѣшиваемъ съ этимъ послѣднимъ): „когда пріѣду, незамедлю написать вамъ“, „я не могу идти гулять, когда уроки не выучены“.

Какъ, какъ только, какъ вдругъ (также изъ нарѣчій): „мнѣ становится грустно, какъ вспомню о покойномъ братѣ“, „какъ только пріѣду, незамедлю извѣстить васъ“, „я сидѣлъ въ своей комнатѣ, какъ вдругъ послышался крикъ...“.

Если (изъ глагола „есть-ли“), если бы (выражаютъ условіе, причину, предположеніе): „если погода не прояснится, мы не пойдемъ гулять“, „при твоихъ способностяхъ, ты давно былъ бы первымъ ученикомъ, если бы не лѣнился“.

Примѣчаніе. При если ставится изъявительное наклоненіе. При если бы—сослагательное. Оба союза нерѣдко ставятся при глаголѣ въ неопредѣленной формѣ: „если (если бы) знать заранѣе, можно (можно было бы) предупредить васъ“.—

Хотя (изъ дѣепричастія отъ глаг. хотѣть, выражаетъ изъятіе, ограниченіе, оговорку): „хотя онъ очень выносливъ и здоровъ, но чрезмѣрные труды могутъ повредить его здоровью“. Нерѣдко при „хотя“ ставится союзъ и: „хотя онъ

и очень здоровъ, но...". — Съ частицею бы и сослагательнымъ наклоненіемъ: „мы непремѣнно поѣдемъ въ Италію, хотя бы это и стоило дорого".

Потому что (причина, обоснованіе): „я не могъ приготовить уроковъ, потому что былъ нездоровъ".—Иногда этотъ союзъ распадается на двѣ части: первая (потому) отходитъ въ первое предложеніе, вторая (что) остается во второмъ (подчиненномъ), и между ними ставятъ запятую (вмѣсто „что" въ этихъ случаяхъ нерѣдко ставится „чтобы"): „я не былъ вчера у васъ не потому, что не хотѣлъ (или: чтобы не хотѣлъ), а потому, что не могъ".

Такъ какъ (въ томъ же значеніи): „я не приготовилъ урока, такъ какъ былъ боленъ".

Несмотря на то, что (невзирая на то, что): „они пустились въ море, несмотря на то, что погода была неблагопріятна".—

Примѣчаніе. Уже было указано (стр. 238), что этотъ союзъ (подобно союзу хотя) произошелъ отъ дѣепричастія, и выраженіе „несмотря" было отглагольнымъ обстоятельствомъ (съ дополненіемъ: „на то", гдѣ „то" было мѣстоименіемъ, которому отвѣчало мѣстоим. „что"). Потомъ это выраженіе потеряло смыслъ отглагольнаго обстоятельства, „то" и „что" перестали быть мѣстоименіями, и все вмѣстѣ—дѣепричастіе, предлогъ (на), мѣстоим. то и что — составило одно цѣлое, превратившееся въ союзъ.

Упомянемъ еще о союзахъ: **будто** въ смыслѣ „что", съ оттѣнкомъ сомнѣнія [1]), **коли (коль)** въ значеніи „если", „**разъ**" („разъ ты не выучилъ урока, то и не притворяйся, будто знаешь его...").

Союзы „хотя" (хотя и, хотя бы) и „если" нерѣдко встрѣчаются и внутри предложенія, гдѣ они, на подобіе союзовъ „сочинительныхъ", соединяютъ равноправныя части, внося лишь свойственные имъ оттѣнки. Кромѣ того, союзъ хотя ставится внутри предложенія при одной какой-либо части его, не соединяя ея съ другою, равноправною. — Вотъ примѣры:

[1]) «Будто» возникло изъ «будь-то» (гдѣ «будь» было повелит. накл. въ 3-мъ лицѣ ед. ч., а «то»—мѣстоименіемъ).

„Коля—хорошій, хотя и шаловливый мальчикъ“ (союзъ „хотя и“ соединяетъ два опредѣленія).

„Онъ говоритъ, хотя и громко, но невнятно“ („хотя и“ соединяетъ два обстоятельства).

„Погода была, если и не особенно благопріятною для прогулки, то во всякомъ случаѣ сносною“ („если и“ соединяетъ два творит. предикативныхъ).

„Онъ имѣетъ видъ, если не грустный, то озабоченный“ („если“ соединяетъ два опредѣленія).

Примѣчаніе. Замѣтимъ, что, хотя данныя части предложенія и остаются равноправными, но союзы хотя и если все-таки своими значеніями какъ бы удаляютъ эти части одну отъ другой, размѣщая ихъ на разныхъ планахъ. Это можно понимать какъ внесеніе внутрь предложенія нѣкоторыхъ оттѣнковъ подчиненія.

„Ваня уже пишетъ, хотя и съ ошибками“.—„Буду спать хотя бы сидя“.—„Мы будемъ ждать васъ хотя бы до вечера“.—„Мы безпокоились, хотя и напрасно“.—

Въ этихъ примѣрахъ союзъ хотя стоитъ при одной части предложенія, не соединяя ея съ другою, равноправною. Въ формѣ „хотя бы“ этотъ союзъ вноситъ оттѣнокъ, сближающій его съ нарѣчіемъ „даже“.

Укажемъ еще на случаи появленія внутри предложенія союзовъ „что“ и „чтобы“ часто въ соединеніи съ частицами „то“ и „такъ“, напр.: „мы провели вечеръ не то что скучно, но и не такъ чтобы очень весело“, — „въ бричкѣ сидѣлъ господинъ, не красавецъ, но и не дурной наружности, ни слишкомъ толстъ, ни слишкомъ тонокъ, нельзя сказать, чтобы старъ, однакожъ и не такъ, чтобъ слишкомъ молодъ“ (Гоголь).

Примѣч. Въ послѣдней фразѣ „старъ“ и „молодъ“ — приложенія (къ сущ. „господинъ“); „нельзя сказать“ — вводное предложеніе.

§ 4. *Союзныя слова.*

А. Мѣстоименія.

Вопросительныя, относительныя и нѣкоторыя неопредѣленныя мѣстоименія служатъ, какъ бы вмѣсто союзовъ, для соединенія придаточныхъ предложеній съ главными и другими придаточными по способу подчиненія. Здѣсь нужно различать слѣдующіе случаи:

а) Вопросительныя мѣстоименія: **который, какой, чей, кто, что,** въ такъ-называемомъ „косвенномъ“ вопросѣ, т.-е. въ вопросѣ, поставленномъ въ зависимость отъ другого слова.

Если я спрашиваю: „который часъ?“, то это — прямой вопросъ. Если же я скажу: „Не знаешь ли ты, который теперь часъ?“, то это—косвенный вопросъ, зависящій отъ другого слова („не знаешь ли“).

Такъ вотъ, въ косвенномъ вопросѣ вопросительныя мѣстоименія исполняютъ двѣ обязанности: 1) выражаютъ то самое, что и въ прямомъ вопросѣ и 2) связываютъ по способу подчиненія придаточное предложеніе съ другимъ (главнымъ или тоже придаточнымъ). Въ этой роли они и являются „союзными словами“. Вотъ примѣры:

„Не знаешь ли ты, который теперь часъ?“—„Не помнишь ли ты, въ которомъ часу мы вышли изъ-дому?“—„Скажи мнѣ, чей это домъ!“—„Угадай, какое слово я задумалъ!“—„Спроси у Коли, какую игрушку онъ хотѣлъ бы получить“.

Въ этихъ примѣрахъ союзными словами являются мѣстоименія-прилагательныя (который, какой, чей), выступающія—въ своихъ предложеніяхъ—въ качествѣ опредѣленій („который часъ“, „какое слово“), и второй части составного сказуемаго („чей это домъ“).

„Не знаешь ли ты, кто этотъ господинъ?“—„Я спрашиваю васъ, кто здѣсь шумѣлъ“.—„Скажите мнѣ, что это значитъ!“—„Спроси Ваню, отъ кого получилъ онъ этотъ

подарокъ".—„Скажи мнѣ, чему ты обязанъ своими успѣхами: способностямъ или прилежанію".

Здѣсь союзными словами служатъ мѣстоименія-существительныя (кто, что), которыя, въ своихъ предложеніяхъ, являются подлежащимъ („кто шумѣлъ"), второю частью составного сказуемаго („кто этотъ господинъ"), дополненіемъ („отъ кого получилъ...", „чему обязанъ...", „что̀ это значитъ...").

б) Тѣ же вопросительныя мѣстоименія, но либо съ ослабленнымъ вопросительнымъ значеніемъ, либо съ полною потерею его (въ томъ и въ другомъ случаѣ предложеніе уже не является вопросительнымъ; оно нерѣдко выражаетъ оттѣнки сомнѣнія, недоумѣнія и т. п.).

„Я не знаю, который теперь часъ".—„Я хорошо помню, въ которомъ году это случилось".—„Онъ забылъ, какую услугу мы оказали ему". —„Мы не знали, по какой дорогѣ нужно было идти..."—„Я не знаю, чей это домъ".—„Ваня колеблется, какую игрушку выбрать".

Здѣсь мѣстоименія-прилагательныя (съ ослабленнымъ или потеряннымъ вопросительнымъ значеніемъ) подчиняютъ одно предложеніе другому и, въ своихъ предложеніяхъ, являются опредѣленіемъ („въ которомъ году", „какую услугу" и др.) и второю частью составного сказуемаго („чей это домъ").

„Я не знаю, кто этотъ господинъ".—„Узнайте, кто пришелъ".—„Не знаю, что̀ означаетъ это выраженіе".—„Объясни мнѣ, что̀ ты хотѣлъ сказать".—„Недоумѣваю, чему приписать твое недовѣріе."—„Мы хорошо помнимъ, отъ кого получили мы эти подарки".

Здѣсь мѣстоименія-существительныя (кто, что) съ ослабленнымъ или утраченнымъ вопросительнымъ значеніемъ, подчиняя одно предложеніе другому, выступаютъ, въ своихъ предложеніяхъ, въ качествѣ подлежащаго („кто пришелъ"), второй части составного сказуемаго („кто этотъ господинъ"), дополненія („отъ кого получили", „что̀ означаетъ это выраженіе", „чему приписать").

в) Мѣстоименія относительныя: 1) **который, какой,** имѣющія здѣсь значеніе существительныхъ, а не прила-

гательныхъ; **кто, что** (всегда существ.) и уже устарѣлыя мѣстоименія каковой и кои (очень рѣдкое), коихъ, коимъ и т. д., также являющіяся здѣсь существительными; 2) мѣстоименіе прилагательное **чей.**

Въ своемъ предложеніи всѣ эти мѣстоименія, кромѣ чей, выступаютъ въ качествѣ подлежащихъ и дополненій. Мѣстоим. чей служитъ опредѣленіемъ.

1) „Мы уже выучили всѣ уроки, которые были заданы вчера" („которые" — подлежащее).—„Я прочиталъ книгу, которую вы мнѣ дали" („которую"—дополненіе). „Я не читалъ книги, о которой вы говорили" („о которой — дополненіе). „Мы живемъ въ городѣ, лучшая часть котораго расположена на горѣ" („котораго"—дополненіе къ подлежащему „часть").—„Въ этомъ магазинѣ продаются игрушки, какихъ нельзя найти въ другихъ магазинахъ" („какихъ"—дополненіе).—„Мнѣніе, какое вы высказали, для меня не ново" („какое" — дополненіе). — „Это человѣкъ, какихъ мало" („какихъ"—дополненіе).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что родъ и число (за исключеніемъ послѣдняго примѣра) этихъ мѣстоименій опредѣляется родомъ и числомъ того слова (въ другомъ предложеніи), къ которому они относятся или, точнѣе, которое они замѣняютъ. И только въ выраженіяхъ: „человѣкъ, какихъ мало", „книга, какихъ много", „игрушка, какихъ нельзя найти въ нашемъ городѣ" и т. п., число мѣстоименія относительнаго не соотвѣтствуетъ числу того существительнаго, къ которому оно относится.

„Это пойметъ лишь тотъ, кто самъ испыталъ нѣчто подобное" („кто—подлежащее). — „Кому не нравится наша игра, (тотъ) можетъ въ ней не участвовать" („кому"—дополненіе).—„Не говори (того), чего не понимаешь" („чего—дополненіе).—„Не говори о томъ, чего не знаешь" (то же).—„Всѣ, кто знакомъ съ нимъ, уважаютъ его" („кто"—подлежащее).—„Всѣ книги, что̀ тутъ лежатъ, подарены мнѣ отцомъ" („что̀"—подлеж.).—„Онъ, кому я такъ довѣрялъ, обманулъ меня" („кому"—дополн.).—„То, о чемъ ты говоришь, давно извѣстно мнѣ" („о чемъ"—дополн.).—„Кто изъ

васъ не выучилъ урока, (тотъ) долженъ заявить объ этомъ, не дожидаясь, пока его спросятъ", „кто изъ ученицъ не знаетъ урока, пусть (она) заявитъ объ этомъ заранѣе" („кто"—подлежащее).—„Всѣ мальчики, что шли по улицѣ—мои товарищи по классу" („что"—подлеж.).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что мѣстоим. кто и что могутъ замѣнять существительныя (въ другомъ предложеніи), какъ муж., такъ и женскаго рода и обоихъ чиселъ. „Кто" ставится, когда дѣло идетъ о предметѣ одушевленномъ. „Что" можетъ относиться и къ неодушевленнымъ, и къ одушевленнымъ.

2) „Володя, чьи шалости становятся чрезмѣрными, получилъ выговоръ".—„Этотъ господинъ, чей домъ находится рядомъ съ нашимъ, вчера уѣхалъ".—„Это—та самая дѣвочка, чью игрушку Коля вчера сломалъ".—„Чей день наполненъ занятіями, тотъ не знаетъ скуки".

Изъ этихъ примѣровъ видно, что мѣстоим.-прилаг. чей служитъ въ своемъ предложеніи опредѣленіемъ, согласуясь въ родѣ, числѣ и падежѣ съ существительными опредѣляемыми (находящимися въ томъ же предложеніи: чьи шалости, чей домъ, чью игрушку и т. д.). Существительное же, находящееся въ другомъ предложеніи и замѣняемое этимъ мѣстоименіемъ, не вліяетъ на родъ, число и падежъ послѣдняго.

Сравнивая обороты съ мѣстоименіями вопросительными (а) и съ мѣстоименіями, вопросительное значеніе которыхъ ослаблено или утрачено (б), съ тѣми оборотами, гдѣ союзнымъ словомъ служатъ мѣстоименія относительныя (в), мы замѣчаемъ слѣдующее:

Первые (а и б) связываютъ свое предложеніе съ другимъ, подчиняя его (свое предложеніе) ближайшимъ образомъ сказуемому другого („скажи, который часъ", „я не знаю, кто пришелъ", „спроси, чей это домъ" и т. д.). Вторые (в) связываютъ свое предложеніе съ другимъ, подчиняя его ближайшимъ образомъ существительному, находящемуся въ другомъ предложеніи; это существительное можетъ быть тамъ подлежащимъ, дополненіемъ, вторымъ имени-

тельнымъ („домъ, о которомъ я говорю, проданъ, „я не читалъ той книги, которую вы такъ хвалите“, „Петя— хорошій мальчикъ, котораго всѣ любятъ“).

г) Мѣстоименія неопредѣленныя: **кто-бы-ни, что-бы-ни, каковъ-бы-ни, какой-бы-ни, чей-бы-ни.**

„Кто бы ни былъ твой ближній, ты долженъ уважать его человѣческое достоинство“.—„Что бы ни случилось, мнѣ все равно“.—„Какова бы ни была погода, намъ необходимо выѣхать завтра“.—„Какимъ бы добрымъ ни притворялся злой человѣкъ, рано или поздно его разоблачатъ“.—„Къ кому бы ты ни обратился, всякій скажетъ тебѣ то же самое“.—„Чей бы ни былъ этотъ упрекъ, онъ тобою заслуженъ“.

Глаголъ этихъ придаточныхъ предложеній всегда въ сослагательномъ наклоненіи. Мѣстоименія неопредѣленныя, служащія здѣсь союзными словами, являются въ своемъ предложеніи подлежащими, вторыми именительными и дополненіями, если они—мѣстоименія существительныя (кто бы ни, что бы ни), и опредѣленіями и вторыми именительными, если они—прилагательныя (какой бы ни, каковъ бы ни, чей бы ни). И тѣ, и другія могутъ быть творительнымъ предикативнымъ и родительнымъ предикативнымъ („какимъ бы ни казался человѣкъ...“, „кѣмъ бы онъ ни былъ“, „какого бы ума ни былъ человѣкъ...“).

Б. Нарѣчія.

Вопросительныя, относительныя и нѣкоторыя неопредѣленныя нарѣчія служатъ, какъ бы вмѣсто союзовъ, для соединенія придаточныхъ предложеній съ глаголами и другими придаточными по способу подчиненія. Здѣсь мы различаемъ тѣ же случаи, какіе мы различали выше, говоря о подчиненіи помощью мѣстоименій. А именно:

а) Нарѣчія вопросительныя: **когда? какъ? гдѣ? куда? откуда? почему?** и др.—въ „косвенномъ вопросѣ“.

„Скажи мнѣ, когда ты пріѣхалъ и гдѣ поселился!“—

„Спроси у него, почему онъ не сообщилъ мнѣ, куда онъ ѣдетъ". — „Ты развѣ не знаешь, какъ называется эта улица?".

б) Тѣ же нарѣчія, но съ ослабленнымъ или потеряннымъ вопросительнымъ значеніемъ.

„Я не знаю, когда вернусь и гдѣ устроюсь".—„Я не понимаю, какъ могло случиться такое недоразумѣніе".—„Мы видѣли, какъ ты шелъ, но не знали, куда ты направился".—„Было непонятно, почему такъ долго не было писемъ отъ тебя".

в) Нарѣчія относительныя: **когда**, **гдѣ**, **куда** и др. „Я долго помнилъ тотъ счастливый день, когда отецъ, вернувшись изъ Москвы, куда онъ ѣздилъ по дѣламъ, и гдѣ онъ пробылъ три мѣсяца, привезъ намъ, дѣтямъ, игрушки и книжки".

Сопоставляя обороты а и б съ одной стороны съ оборотомъ в—съ другой, мы видимъ, что тамъ (а и б) вопросительныя нарѣчія и нарѣчія, которыхъ вопросительное значеніе ослаблено или исчезло, подчиняютъ свои предложенія ближайшимъ образомъ глаголу (сказуемому) другого предложенія, между тѣмъ какъ въ оборотѣ съ нарѣчіями относительными (в) эти относительныя нарѣчія подчиняютъ свои предложенія ближайшимъ образомъ существительному (подлежащему, дополненію, второму именительному), находящемуся въ другомъ предложеніи.

г) Нарѣчія неопредѣленныя: какъ бы ни, когда бы ни, гдѣ бы ни и др.

„Какъ бы ни была хороша погода, но я сегодня не могу принять участія въ прогулкѣ".—„Когда бы вы ни пришли, мы всегда будемъ рады вамъ".—„Отчего бы это ни случилось, все равно не поможешь".—„Какъ ни ломай голову, ничего не придумаешь".

Это—обороты съ сослагательнымъ накл. (или повелительнымъ въ смыслѣ сослагательнаго).

§ 5. *Сравнительныя предложенія съ пропускомъ сказуемаго.*

Когда мы сравниваемъ (сопоставляемъ) одинъ предметъ, дѣйствіе (состояніе), признакъ (качество) съ другимъ, то это выражается двумя предложеніями, изъ которыхъ одно подчиняется другому при помощи нарѣчія **какъ** и союзовъ **чѣмъ** и **что**; при этомъ сказуемое (глаголъ), а часто и подлежащее въ подчиненномъ предложеніи опускаются.

Примѣчаніе. Формы „чѣмъ“ и „что“, возникшія изъ мѣстоименія „что“ (первая изъ творит. пад., вторая изъ именит. или винит.), давно потеряли значеніе мѣстоименія и стали „сравнительными частицами“, выступающими въ качествѣ союзовъ.

„Ваня читаетъ такъ же бѣгло, какъ (читаетъ) и Петя, но пишетъ хуже, чѣмъ (пишетъ) онъ“.—„Зима въ этомъ году холоднѣе, чѣмъ (она была) въ прошломъ“.—„Ваша квартира такъ же удобна и просторна, какъ (удобна, просторна) и наша“.—„Здѣсь, на окраинѣ города, мы живемъ, какъ (живутъ) въ деревнѣ“.—„Весь май (вин. п.) шли проливные дожди почти безъ перерыва, что твой потопъ“.—„Наше село такъ разрослось и обстроилось, что твой городъ“.—„Чѣмъ дальше, мѣстность становилась все живописнѣе“.—„Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ“.

Въ другомъ предложеніи формамъ какъ и чѣмъ отвѣчаютъ формы такъ, такъ же, тѣмъ (послѣднее возникло изъ творит. падежа мѣстоименія „то“, но давно потеряло характеръ дополненія).

Примѣчаніе. Послѣ сравнительной степени нарѣчій вмѣсто оборота съ частицею (союзомъ) „чѣмъ“ часто ставятъ дополненіе въ родит. пад.: „нашъ домъ больше вашего (дома)“, „Петя учится лучше Вани“.

Такъ какъ сказуемое въ этихъ оборотахъ (съ нар. какъ, союзами-частицами чѣмъ, что) всегда опускается, то эти предложенія можно назвать „неполными придаточными предложеніями“. Во многихъ случаяхъ опущенное сказуемое легко вводится, но только этого не дѣлаютъ (напр., не

говорятъ: „нашъ домъ такъ же удобенъ, какъ удобенъ вашъ“). Но въ другихъ случаяхъ опущенное сказуемое не можетъ быть возстановлено: оно забыто, и отъ него остался только слѣдъ сказуемости. Такъ это въ большинствѣ оборотовъ съ союзомъ-частицею „чѣмъ“: „это дерево выше, чѣмъ то“ (никому и въ голову не прійдетъ подразумѣвать послѣ „чѣмъ“, напр., глаголъ „есть“), „чѣмъ дальше, дорога становилась все круче“ (какой глаголъ опущенъ послѣ „чѣмъ“,—объ этомъ вопросъ не подымается).

Примѣчаніе. Глаголъ при частицѣ „что“ удерживается въ выраженіи „что было силъ“ („онъ кричалъ, что было силъ“), гдѣ „что“ имѣетъ значеніе „сколько“ и, подобно послѣднему, управляетъ родительнымъ пад. дополненія; отсюда явствуетъ, что въ этомъ случаѣ форма „что“—не союзъ, а нарѣчіе.

§ 5. Подчиненіе при посредствѣ частицы „ли“.— Вмѣсто того, чтобы подчинить одно предложеніе другому помощью извѣстныхъ союзовъ (напр., когда, если), нерѣдко дѣлаютъ это иначе, а именно присоединяя къ глаголу (сказуемому) частицу „ли“, напр.: „гуляю ли я, разговариваю ли, читаю ли,—меня не покидаетъ чувство неопредѣленной грусти...“,—„послѣ болѣзни онъ все еще очень слабъ: пойдетъ ли пройтись на полчаса, вотъ уже и усталъ“.— Глаголъ (съ частицею ли) имѣетъ форму настоящаго времени или будущаго простого (совершен. видъ), и эти предложенія ставятся передъ главнымъ предложеніемъ.

Частица „ли“ возникла изъ вопросительной частицы „ли“, и весь оборотъ еще сохраняетъ слѣды вопросительнаго оборота.

VIII. Формы и виды предложеній.

§ 1. Мы различаемъ двѣ формы предложеній, какъ главныхъ, такъ и придаточныхъ: это именно 1) форма утвер-

дительная и 2) форма отрицательная. Этимъ двумъ формамъ соотвѣтствуютъ двѣ частицы, причисляемыя обыкновенно къ нарѣчіямъ: 1) утвержденіе „да“ и 2) отрицаніе „нѣтъ“.

Примѣры: „я уже выучилъ урокъ“, „да, я выучилъ урокъ“ (утвердительная форма); „я еще не выучилъ урока“, „нѣтъ, я еще не выучилъ урока“, „я не читалъ ни этой книги, ни той“ (отрицательная форма).

Отрицательная форма выражается помощью отрицательной частицы не, которая ставится при глаголѣ-сказуемомъ и при глаголѣ-связкѣ.

Если частица не стоитъ не при сказуемомъ или связкѣ, а при другихъ частяхъ предложенія, напр.: „я читалъ не эту книгу, а ту“, „ мы живемъ не здѣсь“, „лѣто было не очень жаркимъ“, „мы шли не спѣша“,—то такое предложеніе не причисляется къ отрицательнымъ.

Часто встрѣчается двойное отрицаніе: „не“ при сказуемомъ и „ни“ при другой части предложенія: „я не читалъ ни этой книги, ни той“, при обѣихъ частяхъ двойного сказуемаго (не—при личной формѣ глагола, ни—при неопредѣленной): „онъ не умѣетъ ни читать, ни писать“, при обѣихъ частяхъ составного сказуемаго (не при связкѣ, ни при второмъ именительномъ): „онъ не былъ ни лѣнивъ, ни особенно прилеженъ“. Частица ни усиливаетъ отрицательный смыслъ предложенія.

Эта частица служитъ составною частью отрицательныхъ мѣстоименій и нарѣчій: никто, ничто, никакой, никогда, нигдѣ и др.: „никто этого не знаетъ“, „я никогда не сижу безъ дѣла“, „ничто не ново подъ луной“, „мы здѣсь никого не знаемъ“, „никакая опасность вамъ не угрожаетъ“.

Слова нѣтъ, нельзя, некогда (въ смыслѣ: „нѣтъ времени“), негдѣ, некуда и др. заключаютъ въ себѣ частицу не и являются выраженіемъ сказуемаго или его части въ отрицательныхъ безсубъектныхъ предложеніяхъ: „у меня нѣтъ времени“, „такъ нельзя поступать“, „мнѣ некогда гулять“, „намъ некуда спѣшить и т. д.

Примѣчаніе. „Нѣтъ“ въ этомъ значеніи (=не есть), будучи глаголомъ, не должно быть смѣшиваемо съ нарѣчіемъ (отрицат. словомъ) „нѣтъ“.

§ 2. **Виды предложеній.** Отъ формъ предложеній (утвердительной и отрицательной) мы отличаемъ ихъ виды, которые зависятъ отъ намѣренія или настроенія говорящаго. Каждый видъ можетъ имѣть обѣ формы (утвердительную и отрицательную).

Эти виды суть слѣдующіе:

1) Предложенія изъяснительныя: говорящій выражаетъ свою мысль, излагаетъ, разсказываетъ. Въ этихъ предложеніяхъ глаголъ (сказуемое и связка) выражается либо такъ-называемымъ „изъявительнымъ наклоненіемъ“, либо сослагательнымъ со всѣми его значеніями и оттѣнками: „мы живемъ въ Москвѣ“; „я никогда не былъ въ Лондонѣ“; „если бы ты былъ немного прилежнѣе, ты былъ бы однимъ изъ первыхъ учениковъ въ классѣ“; „если бы ты не былъ такъ лѣнивъ, ты не отставалъ бы отъ лучшихъ учениковъ“; „мы охотно приняли бы участье въ прогулкѣ“; „мнѣ не хотѣлось бы безпокоить васъ“.

2) Предложенія вопросительныя: говорящій обращается къ другому лицу (дѣйствительному или воображаемому) съ вопросомъ. „Ты уже кончилъ занятія?“—„Хочешь пирожка?“ Очень часто въ началѣ вопросительныхъ предложеній ставятся особыя вопросительныя слова—„развѣ“, „ужели“, „неужели“, причисляемыя къ нарѣчіямъ (они произошли отъ нарѣчій: „развѣ“ въ-старину значило „кромѣ“; „ужели“, „неужели“ возникли изъ нарѣчія „уже“). Весьма употребительна также вопросительная частица „ли“, присоединяемая къ тому слову въ предложеніи, къ которому по преимуществу относится вопросъ: „эту ли книгу искалъ ты?“—„Много ли у васъ книгъ?“—„Хорошо ли ты понялъ задачу?“ Кромѣ того, въ построеніи этихъ предложеній участвуютъ вопросительныя мѣстоименія (кто? что? какой? который? чей?) и вопросительныя нарѣчія (какъ? когда? гдѣ? куда? откуда? почему? зачѣмъ? и др.).

Примѣры. „Развѣ уже пора вставать?“—„Неужели

ты не знаешь этого?"—„Кто это пришелъ?"—„Который теперь часъ?"—„Скажи мнѣ, почему ты не выучилъ урока!"—„Гдѣ вы живете?"—„Развѣ можно знать все?"—„Развѣ мало хорошихъ людей на свѣтѣ?"—„Не можешь ли ты объяснить мнѣ, какъ рѣшается эта задача?".

Примѣчаніе. Отрицательная форма вопросительнаго предложенія весьма часто (какъ въ послѣднемъ примѣрѣ) не означаетъ отрицанія въ собственномъ смыслѣ и служитъ только способомъ болѣе осторожнаго или болѣе вѣжливаго выраженія вопроса.

Къ числу вопросительныхъ словъ принадлежатъ еще „правда ли (что)", „неправда ли (что)", возникшія изъ сущ. „правда", „неправда", но уже потерявшихъ значеніе существительнаго и перешедшихъ въ разрядъ нарѣчій: „Правда (ли), что вы скоро уѣзжаете?"—„Неправда ли, это смѣшно?"

3) Предложенія восклицательныя: говорящій, высказывая свою мысль, сопровождаетъ ее выраженіемъ извѣстнаго чувства (радости, грусти, скорби, гнѣва, изумленія и т. д.). Къ этимъ предложеніямъ часто присоединяются соотвѣтственныя междометія (о! ахъ! увы! и др.). Большую роль играютъ въ нихъ восклицательныя мѣстоименія и нарѣчія (какой! какъ!)

Примѣры: „Охъ, какъ душно въ комнатѣ!"—„Какая радость!"—„Вы еще не знаете, какое пріятное извѣстіе мы получили!"—„Какое странное стеченіе обстоятельствъ!"—„Не можетъ быть!"—„Ни за что!"—„О, если бы удалось намъ поспѣть во-время!"

Примѣчаніе. Какъ видно изъ послѣдняго примѣра, восклицаніе можетъ быть выражено формою сослагательнаго наклоненія.

Восклицательныя предложенія, какъ и отдѣльныя восклицанія, произносятся особымъ тономъ,—съ повышеніемъ и усиленіемъ голоса.

4) Предложенія повелительныя: говорящій обращается къ другому лицу съ просьбою, требованіемъ, при-

казаніемъ. Сказуемое выражается глаголомъ (или связкою) въ повелительномъ наклоненіи.

„Садитесь и пишите!“—„Приходи ко мнѣ завтра!“—„Не говорите такъ!“—„Не шумите!“—„Любите ближняго, какъ самого себя!“—„Стой смирно!“—„Молчать!“ (неопредѣленная форма глагола въ смыслѣ повелительнаго наклоненія).

IX. Сводъ правилъ о знакахъ препинанія.

§ 1. Знаки препинанія (пунктуація) отдѣляютъ другъ отъ друга синтактическія цѣлыя и ихъ части (т.-е. входящія въ ихъ составъ предложенія и ихъ части). Они имѣютъ цѣлью: а) главнымъ образомъ выражать связь, существующую между отдѣльными мыслями, или, иначе, ихъ взаимоотношенія и б) отчасти также передавать оттѣнки самихъ мыслей и произношенія. Такимъ образомъ, пунктуація помогаетъ намъ правильно понимать и читать написанное [1]).

§ 2. Постановка знаковъ препинанія преимущественно зависитъ отъ пониманія самого пишущаго; если кто-нибудь другой напишетъ ту же самую фразу (напр., подъ диктовку), то онъ можетъ нѣсколько иначе понять связь мыслей и ихъ оттѣнки, а слѣдовательно, можетъ употребить и нѣсколько иную пунктуацію. Поэтому нѣтъ никакой возможности въ теоріи предусмотрѣть все разнообразіе употребляемой пунктуаціи.

§ 3. Но, чтобы пунктуація достигала своей цѣли, необходимо, чтобы каждый изъ насъ придавалъ одинаковое значеніе отдѣльнымъ знакамъ препинанія. Пишущій можетъ, напр., употребить точку всюду, гдѣ онъ считаетъ это нужнымъ, но точка сама по себѣ въ сознаніи пишущаго и читающихъ должна значить одно и то же.

§ 4. Согласно § 1, всѣ знаки препинанія можно раздѣ-

---

[1]) Примѣры того, какъ запятая можетъ вліять на наше пониманіе фразы, см. въ главѣ о вводныхъ словахъ, на стр. 77—78.

лить на двѣ группы. Къ первой отнесемъ тѣ знаки препинанія, которые выражаютъ взаимоотношенія мыслей. Это— красная строка, точка, точка съ запятой, запятая, двоеточіе, кавычки, скобки, тире и соединительная черточка. Ко второй группѣ принадлежатъ тѣ знаки, которыми передается извѣстный характеръ самой мысли (знаки вопросительный, восклицательный и многоточіе). Первая группа, въ свою очередь, распадается на два отдѣла: а) знаки, опредѣляющіе степень самостоятельности мыслей по отношенію другъ къ другу (красная строка, точка, точка съ запятой и запятая); б) знаки, опредѣляющіе другія взаимоотношенія мыслей (двоеточіе, кавычки, скобки, тире и соединительная черточка). Сказанное можно наглядно представить въ видѣ слѣдующей таблицы.

А. Взаимоотношенія мыслей.		Б. Характеръ самой мысли.
а) Степень самостоятельности.	б) Другія взаимоотношенія.	
1) **Красная строка.**	1) :	1) ?
2) .	2) „ “	2) !
3) ;	3) ( )	3) ....
4) ,	4) —	
	5) -	

§ 5. Основное назначеніе каждаго изъ названныхъ знаковъ препинанія состоитъ въ слѣдующемъ.

Всѣ четыре знака группы А,а опредѣляютъ степень самостоятельности мыслей, или, другими словами, опредѣляютъ, насколько данныя мысли близки другъ къ другу, насколько онѣ связаны между собой. При этомъ наибольшая независимость мыслей обозначается красной строкой, а наименьшая—запятой. Въ устной рѣчи степень самостоятельности мыслей выражается въ большей или меньшей продол-

жительности паузъ. Красная строка обыкновенно отдѣляетъ одинъ законченный рядъ мыслей отъ другого, или, иначе, одну часть произведенія отъ другой. Она помогаетъ читателю правильно расчленять излагаемыя въ произведеніи мысли, помогаетъ, такъ сказать, усваивать планъ читаемаго произведенія. Точка замыкаетъ собою каждое синтактическое цѣлое, т.-е. законченную (по мнѣнію пишущаго) мысль или такое сочетаніе мыслей, которое пишущій признаетъ законченнымъ цѣлымъ. Въ части, отдѣленной красной строкой, можетъ быть какъ одно, такъ и нѣсколько синтактическихъ цѣлыхъ. Въ первомъ случаѣ красная строка и точка въ своемъ употребленіи, конечно, совпадаютъ. Точка съ запятой и запятая ставятся уже между частями синтактическаго цѣлаго (т.-е. между входящими въ его составъ предложеніями и ихъ частями); при этомъ запятая, сравнительно съ другими знаками той же группы, обозначаетъ наименьшую степень самостоятельности отдѣльныхъ предложеній или ихъ частей, а точка съ запятой въ этомъ отношеніи занимаетъ средину между точкой и запятой. Запятая отдѣляетъ какъ равноправныя предложенія и ихъ части, такъ и неравноправныя, тогда какъ точка съ запятой — всегда равноправныя. Нѣкоторыя части предложенія такъ неразрывно связаны между собой, что уже никакимъ знакомъ препинанія другъ отъ друга не отдѣляются; таковы, напр., подлежащее и сказуемое.

Знаки, относящіеся къ группѣ А, б, употребляются также между частями одного синтактическаго цѣлаго и выражаютъ ихъ взаимоотношенія не съ точки зрѣнія ихъ относительной самостоятельности, а съ другихъ сторонъ. Устная рѣчь въ этихъ случаяхъ прибѣгаетъ какъ къ паузамъ, такъ и къ перемѣнѣ интонаціи голоса. Именно: двоеточіе, вообще говоря, выражаетъ поясненіе одной мысли посредствомъ другой, при непремѣнномъ условіи отсутствія союза. Кавычки имѣютъ цѣлью отличать тѣ слова, которыя авторъ не приписываетъ себѣ, а считаетъ „чужими“. Скобки указываютъ, что данныя слова (будетъ ли то цѣлое предложеніе, даже сочетаніе предложеній, или отдѣльныя слова) имѣютъ

побочное значеніе въ ходѣ рѣчей. Тире обозначаетъ извѣстную паузу между предложеніями и ихъ частями, вслѣдствіе ли пропуска извѣстной части предложенія (наприм., связки), или вслѣдствіе отрывистаго склада всей рѣчи, быстрой перемѣны одного тона рѣчи на другой (при безсоюзіи); присоединенное къ точкѣ или запятой, тире усиливаетъ ихъ раздѣлительное значеніе; случается иногда, что тире замѣняетъ другіе знаки, особенно скобки, кавычки, запятую и двоеточіе, когда пишущій какъ бы не хочетъ точнѣе обозначить взаимоотношенія мыслей, а довольствуется лишь простымъ ихъ разграниченіемъ. Соединительная черточка употребляется тогда, когда слова образуютъ одно связное реченіе; напр.: кто-то, что-нибудь, путь-дорога и т. п.

Знаки группы Б выражаютъ тотъ или другой оттѣнокъ мысли, независимо отъ ея отношенія къ другому, то, что въ устной рѣчи передается интонаціей голоса.

Знакъ вопросительный показываетъ, что данная мысль выражена въ формѣ вопроса; знакъ восклицательный ставится тогда, когда слова произнесены съ извѣстнымъ подъемомъ чувства; многоточіе обозначаетъ, что рѣчь по той или другой причинѣ (нерѣдко вслѣдствіе волненія говорящаго) прервалась или послѣдовательно прерывается въ своемъ теченіи. Знаки группы Б могутъ или отдѣлять синтактическое цѣлое (и тогда, разумѣется, точка уже не ставится), или употребляться внутри синтактическаго цѣлаго, между его частями. Въ послѣднемъ случаѣ послѣ этихъ знаковъ слѣдующее слово пишется съ малой буквы.

§ 6. Изъ предыдущаго параграфа видно, что умѣнье ставить знаки препинанія зависитъ, во-первыхъ, отъ пониманія самаго содержанія мыслей и, во-вторыхъ, отъ знанія синтаксиса. Поэтому, пока не пріобрѣтутся прочные навыки въ пунктуаціи, необходимо держаться слѣдующихъ пріемовъ при постановкѣ знаковъ препинанія.

Предположимъ, что намъ дана статья, напечатанная безъ знаковъ препинанія. Порядокъ нашей работы долженъ быть такой. 1) Прочитываемъ всю статью, отъ начала до конца, вникаемъ въ ея общее содержаніе и, если нужно, подыски-

ваемъ для нея какое-нибудь подходящее заглавіе. Заглавіемъ мы выразимъ наше пониманіе общаго содержанія статьи. 2) Расчленяемъ содержаніе статьи на части, т.-е. составляемъ планъ (письменный или устный, смотря по обстоятельствамъ). При этомъ легко могутъ обозначиться и красныя строки. 3) Дѣлаемъ синтактическій разборъ отдѣльныхъ частей статьи и прежде всего выдѣляемъ синтактическія цѣлыя, тотчасъ же ставя послѣ нихъ (или только запоминая) знаки препинанія, каковыми будутъ чаще всего точка, а иногда знаки вопросительный, восклицательный и многоточіе. 4) Опредѣляемъ составъ каждаго синтактическаго цѣлаго и прежде всего отыскиваемъ въ немъ предложенія (начиная изслѣдованіе со сказуемыхъ). Выяснивъ отношеніе между предложеніями, мы тѣмъ самымъ опредѣлимъ необходимые знаки препинанія между ними. 5) Разбираемъ, наконецъ, составъ каждаго предложенія и ставимъ требуемые знаки между его частями.

По мѣрѣ пріобрѣтенія навыковъ, изложенный порядокъ разбора самъ собою сокращается и упрощается.

Насколько позволяютъ спеціальныя условія работы, тѣ же самые пріемы должны примѣняться и тогда, когда пишутъ подъ диктовку статью (конечно, предварительно прочитанную въ цѣломъ), и тогда, когда излагаютъ свои мысли въ формѣ „изложенія“, самостоятельнаго „сочиненія“, письма и т. п.

§ 7. Теперь припомнимъ въ систематическомъ порядкѣ важнѣйшіе случаи пунктуаціи.

I. *Синтактическія цѣлыя.*

Синтактическія цѣлыя обязательно отдѣляются другъ отъ друга большимъ знакомъ препинанія. При обычныхъ условіяхъ ставится точка (или для усиленія — точка съ тире), въ случаѣ вопроса или восклицанія — знакъ вопросительный и восклицательный, при чемъ вопросительный или восклицательный характеръ долженъ принадлежать всему синтактическому цѣлому, а не отдѣльной его части

(значитъ, вопросъ долженъ быть прямымъ, а не косвеннымъ). См. примѣры на стр. 102 и сл., въ главѣ о вопросительныхъ и восклицательныхъ предложеніяхъ.

Иногда ходъ и изложеніе мысли, составляющей содержаніе синтактическаго цѣлаго, прерываются, потому ли, что само лицо говорящее не могло (напр., вслѣдствіе волненія) или не хотѣло досказать свои мысли, или потому, что рѣчь прервана внезапнымъ вмѣшательствомъ другого лица. Въ такихъ случаяхъ ставится многоточіе, иногда даже въ сочетаніи со знаками вопросительнымъ и восклицательнымъ.

Напр., въ пьесѣ Островскаго „Бѣдность — не порокъ“, Пелагея Егоровна говоритъ, сначала обращаясь къ Аринѣ, потомъ про себя: „Да... поди, поди... Охъ, моченьки моей нѣтъ! (Арина уходитъ). Всю головушку разломило! Горе-то горемъ, а тутъ хлопоты еще. Да, да, хлопотъ-то что! ай-ай-ай! Сбилась съ ногъ, совсѣмъ сбилась! Дѣла-то много, а въ головѣ все не то... И тамъ нужно, и здѣсь нужно, а ухватиться не знаю за что... Право... да...“ (Садится, задумавшись).

Или вотъ другой примѣръ, изъ „Ревизора“ Гоголя, когда дѣйствующія лица безпрестанно прерываютъ другъ друга.

Марья Антоновна. Душенька, Осипъ, какой твой баринъ хорошенькій!

Анна Андреевна. А что, скажи, пожалуйста, Осипъ, какъ онъ...

Городничій. Да перестаньте, пожалуйста! Вы этакими пустыми рѣчами только мнѣ мѣшаете. Ну, что, другъ?..

Анна Андреевна. А чинъ какой на твоемъ баринѣ?

Осипъ. Чинъ обыкновенно какой.

Городничій. Ахъ, Боже мой, вы все съ своими глупыми разспросами! не дадите ни слова поговорить о дѣлѣ. Ну, что, другъ, какъ твой баринъ?.. Строгъ? любитъ этакъ распекать или нѣтъ?

Осипъ. Да, порядокъ любитъ. Ужъ ему чтобы все было въ исправности.

Городничій. А мнѣ очень нравится твое лицо. Другъ, ты долженъ быть хорошій человѣкъ. Ну, что...

Анна Андреевна. Послушай, Осипъ, а какъ баринъ твой тамъ въ мундирѣ ходитъ?..

Городничій. Полно вамъ, право, трещотки какія! нужная вещь: дѣло идетъ о жизни человѣка... (къ Осипу). Ну, что, другъ“ и т. д.

II. *Предложенія одного синтактическаго цѣлаго.*

Предложенія, входящія въ составъ одного синтактическаго цѣлаго, также обязательно отдѣляются другъ отъ друга какими-нибудь знаками препинанія. Выборъ знака обусловливается тѣмъ, въ какихъ отношеніяхъ предложенія находятся другъ къ другу, и какова ихъ форма и видъ.

1) Предложенія, соединенныя по способу подчиненія.

Если предложенія соединены между собой по способу подчиненія, то придаточное предложеніе отъ того, къ которому оно относится (значитъ отъ главнаго, а въ иныхъ случаяхъ также отъ другого придаточнаго), отдѣляется обязательно запятой. Примѣры—въ главѣ о подчиненіи предложеній.

Примѣчаніе. Въ періодической рѣчи между повышеніемъ и пониженіемъ ставится запятая съ тире или двоеточіе.

2) Равноправныя предложенія.

Отношенія между равноправными предложеніями одного синтактическаго цѣлаго могутъ быть весьма разнообразны, и въ пунктуаціи ихъ различается нѣсколько случаевъ.

а) Въ обычной повѣствовательной рѣчи равноправныя предложенія (главныя сочиненныя и придаточныя соподчиненныя) отдѣляются, на общемъ основаніи (т.-е. въ зависимости отъ степени самостоятельности), или запятой, или точкой съ запятой (см. § 5). Примѣры на стр. 63—65 и 48—56.

б) Главныя, сочиненныя безъ союза, отдѣляются другъ отъ друга двоеточіемъ, если одно выражаетъ причину дѣйствія, а другое—слѣдствіе этой причины, или, вообще, если одно поясняетъ содержаніе другого. Примѣры на стр. 63—64.

в) Главныя, сочиненныя безъ союза и содержащія въ себѣ рѣзкій переходъ отъ одной мысли къ другой (безсоюзіе), отдѣляются посредствомъ тире; примѣры на стр. 64—65.

г) Вводныя предложенія выдѣляются запятыми или тире или заключаются въ скобки; примѣры на стр. 73—75.

д) Предложенія вопросительныя (прямой вопросъ) и восклицательныя, составляя даже часть синтактическаго цѣлаго, имѣютъ послѣ себя знаки вопросительный и восклицательный, но слѣдующее за ними предложеніе пишется съ малой буквы. Примѣры на стр. 102—103.

Примѣчаніе. Сюда же относятся и нѣкоторые случаи съ междометіями; примѣры на стр. 103.

Въ другихъ случаяхъ послѣ междометій ставится только запятая, или даже не ставится никакого знака. Напр., въ стихотвореніи Никитина: „Ахъ ты, бѣдность горемычная, дома въ горѣ терпѣливая, къ куску черному привычная, въ чужихъ людяхъ боязливая!“

е) Если равноправныя предложенія одного синтактическаго цѣлаго содержатъ въ себѣ незаконченныя мысли, тогда послѣ нихъ ставится многоточіе (ср. въ рубрикѣ I).

ж) Синтактическое цѣлое можетъ состоять изъ рѣчи автора и чужой рѣчи (иначе вносныя предложенія). Чужая рѣчь иногда можетъ быть весьма сложнаго состава, можетъ даже сама распадаться на нѣсколько синтактическихъ цѣлыхъ. Но, если она непосредственно примыкаетъ къ словамъ автора, то ее вмѣстѣ съ этими словами автора все же приходится разсматривать, какъ одно синтактическое цѣлое. Слова чужой рѣчи обыкновенно выдѣляются кавычками. Кромѣ того, слова автора и чужая рѣчь отдѣляются другъ отъ друга двоеточіемъ или запятой, смотря по тому, какое мѣсто занимаютъ слова автора по отношенію къ чужой рѣчи. См. стр. 96—98.

При этомъ нужно замѣтить, что, если прямая рѣчь содержала въ себѣ знаки вопросительный, восклицательный или многоточіе, то они всегда сохраняютъ свою силу, и, конечно, при ихъ наличности, другіе знаки становятся лишними. При разговорной формѣ рѣчи иногда обходятся и безъ кавычекъ. Примѣры см. на стр. 97.

III. *Знаки внутри предложенія.*

Здѣсь слѣдуетъ различать: 1) части предложенія (сказуемое, подлежащее, дополненіе, опредѣленіе, обстоятельственное слово, приложеніе) и 2) слова, примыкающія къ составу предложенія, какъ-то: вводныя и звательныя слова.

1. Части предложенія.

а) Сказуемое и подлежащее никогда знакомъ препинанія не отдѣляются.

б) Обыкновенно не отдѣляются знаками также опредѣленіе отъ опредѣляемаго, дополненіе отъ дополняемаго и обстоятельственное слово отъ поясняемаго.

в) Въ зависимости отъ особыхъ условій, исключеніе изъ предыдущаго правила составляютъ: нѣкоторыя опредѣленія, особенно выраженныя причастіями (см. стр. 12—13), нѣкоторыя дополненія сложнаго состава (см. стр. 24—26), почти всегда обстоятельства-дѣепричастія (см. стр. 16).

Обычнымъ для этихъ случаевъ знакомъ препинанія является запятая.

г) Приложенія почти всегда отдѣляются знаками препинанія, чаще всего запятой, иногда соединительной черточкой, тире или даже скобками. См. стр. 80—82.

д) Въ слитныхъ предложеніяхъ однородныя повторяющіяся части, не соединенныя союзами „и“, „да“ (= „и“), отдѣляются другъ отъ друга запятой, а въ случаѣ значительности ихъ объема и, слѣдовательно, бо́льшей разобщенности ихъ другъ отъ друга—точкой съ запятой. См. стр. 34—35.

Исключеніе составляетъ особый случай съ опредѣленіями (см. стр. 40—41).

Послѣ обобщающихъ словъ „все“, „ничто“, за которыми слѣдуетъ повтореніе однородныхъ частей, какъ поясненіе этихъ словъ, ставится двоеточіе. Если же сначала идетъ перечень однородныхъ частей, а за нимъ обобщающія слова „все“, „ничто“, то передъ ними ставится тире или запятая съ тире. См. стр. 39.

Примѣчанія. 1) Ставится запятая передъ „и“, соединяющимъ сказуемыя слитнаго предложенія, въ томъ случаѣ, если содержаніе одного сказуемаго есть слѣдствіе содержанія другого. См. на стр. 36.

2) Ставится запятая передъ союзами „и“, „да“ (= „и“), „или“ въ томъ случаѣ, если они повторяются.

е) Въ составѣ предложенія, какъ его часть, могутъ быть отдѣльныя чужія (вносныя) слова. Подчиняясь общей пунктуаціи предложенія, они, кромѣ того, заключаются въ кавычки. (Ср. выше, II, 2, ж.). См. на стр. 97—98.

ж) Части предложенія при условіяхъ, о которыхъ говорилось въ пунктахъ I (въ концѣ) и II, 2, е, могутъ отдѣляться также многоточіемъ. Напр., у Григоровича въ „Антонѣ-Горемыкѣ“ читаемъ слова Петрушки: „Братцы... отпустите меня... за что вы меня тащите... это вонъ онъ съ своимъ братомъ... мужикъ тотъ... сѣдой-то... обобрали купца... отпустите!..“

2. Слова, примыкающія къ составу предложенія.

а) Вводныя слова обязательно отдѣляются запятыми. См. на стр. 73.

б) Звательныя слова обязательно отдѣляются знаками препинанія, чаще всего запятыми; въ началѣ рѣчи, произнесенное съ особымъ удареніемъ, звательное слово имѣетъ послѣ себя знакъ восклицательный. См. на стр. 93—94.